РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ:

ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ

2 (14) 2011

:

- !

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)

Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета
"

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН
(Республика Башкортостан)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

:

академик РАН #.$. % (Москва, Россия)
академик РАН #.#. & (Москва, Россия)
академик НАН Беларуси '. . # ()! (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси '.*. (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН #. . $ + , (Сыктывкар, Россия)
проф. . (Париж, Франция)
д.э.н., проф. ./. # (Москва, Россия)
д.э.н., проф. /. . * (Уфа, Россия)
д.э.н., проф. 0.#. * (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. #. . & ! (Вологда, Россия)
проф. %. 1 (Хельсинки, Финляндия)
д.с.н., проф. &.#. 1 ((Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. .#. 1) , (г. Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. "./. $ (Апатиты, Россия)
д.т.н., проф. .#. ' (Москва, Россия)
д.т.н. 2.3. 4 (Сыктывкар, Россия)
д.т.н., проф. .&. 5 (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. 4. 5 (Пекин, Китай)
проф. 6. 7 ! (Пекин, Китай)

– В.А. Ильин

:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова
д.э.н., проф. А.Г. Воробьёв, д.э.н., проф. Е.С. Губанова,
к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)
к.э.н. К.А. Задумкин, к.ф.н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)
к.э.н. Г.В. Леонидова, к.э.н. М.Ф. Сычёв (зам. главного редактора)
к.э.н. С.В. Теребова, д.э.н. Т.В. Ускова, к.э.н. А.А. Шабунова

.
.

ISSN 1998-0698 © ИСЭРТ РАН, 2011

Адрес в Интернете: http:88esc.vscc.ac.ru

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

ECONOMIC AND SOCIAL CHANGES:

FACTS, TRENDS, FORECAST

2 (14) 2011

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions• administration in the North-West federal district

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North
Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

and other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician V.L. Makarov (Moscow, Russia)
RAS academician V.V. Ivanter (Moscow, Russia)
Belarus NAS academician P.A. Vityaz (Minsk, Belarus)
Belarus NAS academician P.G. Nikitenko (Minsk, Belarus)
RAS corresponding member V.N. Lazhentsev (Syktyvkar, Russia)
Professor J. Sapir (Paris, France)
Doctor of Economics, professor S.D. Valentey (Moscow, Russia)
Doctor of Economics, professor D.A. Gaynanov (Ufa, Russia)
Doctor of Economics, professor O.V. Goncharuk (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Economics, professor V.A. Ilyin (Vologda, Russia)
Professor M. Kivinen (Helsinki, Finland)
Doctor of Sociology, professor I.V. Kotlyarov (Minsk, Belarus)
Doctor of Economics, professor S.V. Kuznetsov (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Economics, professor F.D. Larichkin (Apatity, Russia)
Doctor of Technics, professor A.V. Putilov (Moscow, Russia)
Doctor of Technical Sciences Yu.Ya. Chukreev (Syktyvkar, Russia)
Doctor of Technics, professor A.I. Shishkin (Petrozavodsk, Russia)
Doctor, professor Ch. Shuhua (Beijing, China)
Professor U. Enyuan (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova
Doctor of Economics, professor A.G. Vorobyov
Doctor of Economics, professor E.S. Gubanova
Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)
Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin
Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)
Ph.D. in Economics G.V. Leonidova
Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)
Ph.D. in Economics S.V. Terebova
Doctor of Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board•s point of view
Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698 © ISEDT RAS, 2011

Internet address: http:88esc.vscc.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

. . .. 9

. . Предисловие к монографии «Проблемы развития рыночной экономики» 17

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

. . Трёхлетний бюджет: ждать ли стабильности? 20

. ., . . Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления 37

. ., ! " . ., #! . . Оценка и стратегия освоения угольных ресурсов Республики Коми 51

$% . ., !& '.$. Новые ориентиры внешней торговли региона 61

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

(. ., #! % . . Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики 72

) * '. ., D j m l h \HZK Миграционные процессы в зеркале трансформаций: приграничные регионы России 86

+ $. . Общественное мнение о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для Беларуси 97

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

. . Роль аграрного сектора Севера в обеспечении продовольственной безопасности и социально-экономическом развитии сельских территорий 117

! .'. Возможности развития малого предпринимательства в северных муниципальных образованиях Республики Карелия 128

.-. Взаимодействие предприятий при аутсорсинге: экономические, организационные и финансовые аспекты 136

* . . Социально-экономическая оценка особо охраняемых природных территорий (на примере заказников Республики Коми) 144

$ / .$. Теоретические аспекты применения темпоральных реляционных баз данных для хранения социально-экономической информации 158

0 % '. . Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы 165

. ., . . Отзыв о книге С.Ю. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» 173

Summary 176

Сведения об авторах 180

Требования к оформлению статей 184

Информация о подписке 188

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

Ilyin V.A. 9

Petrakov N.Ya. Forword to the monograph «Problems of Market Economy Development» 17

DEVELOPMENT STRATEGY

Povarova A.I. The three-year budget: should we wait for stability? 20

Uskova T.V., Kondakov I.A. Threats to the region's economic security and the ways to overcome them 37

Kalinina A.A., Lukanicheva V.P., Burtseva I.G. Assessment and strategy of coal resources development of the Komi Republic 51

Smirnova T.G., Gubanova E.S. New check points of the region's foreign trade 61

SOCIAL DEVELOPMENT

Popova L. ., Butrim N. . Modern standards of reproductive behavior of the population and the objectives of pro-family population policy 72

Mikhel '. ., Krutova HS. Migratory processes as mirrored by the transformations: border regions in Russia 86

Shavel S.A. Public opinion concerning the world financial and economic crisis and its consequences for Belarus 97

BRANCH-WISE AND REGIONAL ECONOMY

Ivanov V.A. Significance of the North's agricultural sector in the food security provision and in the social and economic development of rural areasия 117

Kurilo A.E. Opportunities for the development of small business in the northern municipalities of the Karelian Republic 128

Kotliarov I.D. Outsourcing as a specific form of inter-firm cooperation 136

NATURE MANAGEMENT

Tikhonova T.V. Socio-economic estimation of the particularly protected natural territories (by the example of the Komi Republic preserves) 144

YOUNG RESEARCHERS

Safonov V.S. Theoretical aspects of application of temporal relational DB to store the social and economic information 158

Chekmaryova E.A. Rising in labour potential: the role of wages 165

IN THE WORLD OF BOOKS

Uskova T.V., Kondakov I.A. Review of the book S. Glazyev «Strategy of Russia's accelerated development in the global crisis» 173

Summary 176

Promoution about authors 180

Requirements to manuscripts 184

Information about subscription 188

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

6 + ;

#
&$9&
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН
ilin@vscc.ac.ru

Снижение темпов восстановления отечественной экономики после глубокого кризиса порождает новую волну предложений, направленных на поиск путей движения вперёд. Этот процесс усиливает развёртывающаяся в стране подготовка к предстоящим в декабре 2011 года выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания, а в марте 2012 года – Президента России. Уточняются не только взгляды на модернизацию экономики и способы её осуществления, но и растёт число авторов, которые считают, что выход России из кризиса не сводится к устранению сбоев, выявившихся в функционировании финансово-кредитной и производственных систем, а также к снятию остроты социальных вопросов. Текущие меры, считают эти авторы, не решат существующих проблем, если не выработать новую идеологию и стратегию переустройства общества, не вооружить людей пониманием конечных целей преобразований и если сами цели не будут рождать подъём духа и энергии. По мысли авторов недавно вышедшей книги «Неэкономические грани экономики», «успех реформирования и его народная поддержка гарантированы тогда, когда оно шаг за шагом повышает уровень жизни населения, неуклонно расширяет его платёжеспособный спрос и, как следствие, рынок для промышленности и сельского хозяйства. При этом на базе роста производства усиливается социальная направленность политики государства»[1].

В центре переосмысления задач и путей модернизации находится вопрос о роли государства. Проводники рыночных реформ в России призывали к уходу государства из экономики. Между тем мировая практика свидетельствует о возрастающем участии государства в перераспределении создаваемого дохода. Мир осознал, что только во власти государства противодействовать стихии нарастающего социального рассло-

[1] Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / руководитель междисциплинарного проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисципл. проекта Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – С. 6.

ения населения, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам и тем самым способствовать консолидации и стабильности общества. По данным последних отечественных исследований, в США доля аккумулируемого у себя дохода за счёт налогов, акцизов и пошлин колеблется от 40 до 43 % валового внутреннего продукта, в Европе – от 45 до 50 %, а в Скандинавских странах – до 65 %. В России же доля консолидированного бюджета существенно меньше – около 30 % официального ВВП, а с учётом недекларированных (теневых) доходов – меньше 20 % фактического ВВП[2]. В результате не удаётся надлежащим образом обеспечить содержание армии, образования, здравоохранения, культуры, науки, правоохранительных органов, субсидировать сельское хозяйство, финансировать многие важные инфраструктурные проекты.

Изъяны проводимого в стране курса рыночных реформ с большой силой проявились в условиях захватившего Россию мирового финансово-экономического кризиса. Несмотря на подкрепление бюджета из резервного фонда, созданного за счёт высоких внешних экспортных цен на нефть, в бюджетной системе страны возник серьёзный дефицит. В 2010 году в федеральном бюджете он составил 5,3 %. Начиная с 2011 года и в последующие 2012–2013 гг. высокий дефицит федерального бюджета будет устранён, заложено постепенное снижение его доходов и расходов по отношению к ВВП, увеличение государственного долга и бюджетных ассигнований, направляемых на его обслуживание. Растущие социальные обязательства принимаются на фоне сокращения возможностей их удовлетворения. Негативная динамика прослеживается по большинству компонентов инновационных расходов[3].

1.
-
(%)

	! " #			$ 2011 .
	2008 .	2009 .	2010 .	–.
% 0	8,6	0	5,8	
& ' 2,0	20,2	2,2	6,8	
(0,9	7,7	0	7,6	
. -! 5,7	2,6	4,1	10,1	
) 6,7	10,3	20,3	10,9	
' 0	0	11,2	13,9	
0	23,2	19,1	15,0	
& ' 1,1	3,0	0	15,8	
* 12,0	21,7	0,6	18,0	
! 0	6,5	5,3	27,0	

+ : / ' & , $ + ;&<
&*)= > &? #
2011 … 2013 .

Эти проблемы ещё острее проявляются в бюджетном процессе большинства российских регионов. Так, анализ состояния консолидированных бюджетов субъектов Северо-Западного федерального округа, выполненный ИСЭРТ РАН, показал, что реальное их наполнение ухудшилось уже в 2008 году, в 2009 году дефицит консолидированных бюджетов к собственным доходам имели 9 субъектов из десяти, входящих в округ. В Вологодской и Архангельской областях, в Республике Карелия этот дефицит превышал 20 % (прежде

[2] Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И. Исходные теоремы модернизации экономики России // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / рук. междисциплинарного проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисципл. проекта Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – С. 44.

[3] Горегляд В. Об особенностях проекта Федерального бюджета на 2011 г. и на плановый период 2012 – 2013 гг. // Федерализм. – 2010. – № 4. – С. 83-90.

всего из-за спада производства и реализации продукции в металлургическом, лесопромышленном и машиностроительном комплексах). По фактическому выполнению консолидированных бюджетов в 2010 году дефицит бюджета по отношению к собственным доходам составил в Новгородской области 20,3 %, в Вологодской области 19,3 %, а всего по округу оказались с дефицитом 7 регионов. При этом надо иметь в виду, что это произошло на фоне ряда серьёзных мер по сокращению бывших ранее традиционными расходов. Особо следует обратить внимание на то, что по утверждённым показателям расходные части всех региональных бюджетов округа на 2011 год приняты с дефицитом к собственным доходам 1 & . 23 .

Бюджеты всех субъектов округа по фактическому их наполнению в 2008 – 2010 гг. отягощены нарастающим размером государственного долга, который по принятым на 2011 год показателям имеет ярко выраженную тенденцию роста 1 & . 43 .

Характерным для структуры расходов консолидированных бюджетов большинства субъектов округа в 2008 – 2010 гг. является сокращение удельного веса капиталовложений 1 & . 53 .

В 2010 году суммы бюджетных капиталовложений по отношению к объёмам 2008 года в республиках Карелия и Коми, Вологодской, Архангельской и Ленинградской областях снизились на треть. Говорить здесь о модернизационной ориентации бюджетов пока весьма затруднительно.

В четвёртом номере нашего журнала за прошлый год было опубликовано Экспертное заключение Общественной палаты Вологодской области на проект Закона Вологодской области «Об областном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов».

В этом документе охарактеризованы с учётом текущего состояния области резервы пополнения доходной части её бюджета

2. ! -

(%)

	! " # #			2011 . $ _. #
	2008 .	2009 .	2010 .	
. -!	0,1	0,7	2,3	11,8
%	10,5	12,0	10,6	17,2
!	1,7	3,7	13,2	30,6
& '	8,3	20,2	16,5	
(	2,4	22,0	23,0	32,0
*	15,3	37,5	40,0	
& '	23,2	55,4	45,2	62,4
'	30,7	54,8	67,5	67,0
)	17,0	29,4	51,3	75,6
	3,8	39,4	52,8	77,3

+ : / ' & , $ + ;&< &*)= > &? #
2011 … 2013 .

3. " ! #$ &

(% ' *)

	2008 .	2009 .	2010 .
. -!	33,5	31,0	27,0
'	26,7	28,9	26,1
)	14,5	9,3	14,6
*	18,3	10,4	10,7
	14,7	10,0	10,0
(	11,0	9,2	10,0
!	9,7	6,9	9,1
%	15,0	12,7	8,9
& '	10,8	9,3	6,7
& '	10,5	6,6	6,0

+ : / ' & , $ + ;&< &*).

и повышения эффективности бюджетных расходов. В результате обсуждения в Законодательном Собрании области ряд предложений, представленных в Экспертном заключении, нашли отражение в принятом законе.

Однако актуальность формирования региональных бюджетов и повышения их роли в социально-экономическом развитии территорий требует усиления внимания научной общественности и практиков к этой проблеме. Редколлегия журнала в этих целях открывает специальную рубрику и надеется, что в ней развернётся содержательная дискуссия о путях повышения роли региональных бюджетов в переходе к инновационной экономике.

В настоящем выпуске журнала публикуется статья научного сотрудника ИСЭРТ РАН А.И. Поваровой, в которой рассматриваются проблемы увеличения доходной части бюджета Вологодской области. Эти возможности, утверждает автор, связаны прежде всего с диверсификацией доходного потенциала региона (наращивание производства в традиционных отраслях, освоение прогрессивных технологий, развитие конкурентоспособных корпоративных структур, заинтересованных в инновациях). Вместе с тем собственные доходы областного бюджета в значительной мере зависят от уровня собираемости налогов, оптимизации применения региональных нормативов льготного налогообложения. По расчетам автора статьи, ликвидация имеющейся совокупной задолженности по платежам в бюджет позволит увеличить доходы областного бюджета на 1,9 млрд. руб. или на 6%. Ещё 1,9 млрд. руб. дополнительных поступлений от региональных налогов могут быть получены в результате отмены части налоговых льгот, предоставляемых в соответствии с областным законодательством. Большое значение имеет организация системы индикативного планирования бюджета.

Редколлегия полагает, что в ходе дискуссии на страницах журнала будут высказаны конструктивные предложения по совершенствованию механизмов повышения результативности и качества управления бюджетным процессом на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

j

В этом выпуске размещены статьи, затрагивающие другие важные аспекты модернизации экономики территорий России. Реальная картина на сегодня довольно противоречива. В содержательном плане она ёмко представлена в предисловии к монографии «Проблемы развития рыночной экономики» руководителем Секции экономики Отделения общественных наук РАН академиком Н.Я. Петраковым. Полагаю, что читатели журнала с интересом ознакомятся с текстом этого предисловия.

j

Как и в прежних выпусках, мы продолжаем публиковать результаты мониторинговых оценок общественного мнения о состоянии российского общества.

$ & &

@ B		' C""	
8 2008 .	* 2011 .		
,			
70,2	64,0	0,91	
, , ,			
22,1	28,1		1,27
; ,			
81,0	76,1	0,94	
10,9	16,1		1,48
107,5	90,1	0,84	
! " #	#		
39,8	46,8		1,18
! " #	$		
50,7	42,4	0,84	

В таблицах приведены сопоставления некоторых параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения Вологодской области. В качестве отчётного периода взят апрель 2011 г. Базой для сравнений являются усреднённые данные, полученные в ходе четырёх измерений, проведённых ИСЭРТ РАН за временной отрезок с января по август 2008 г.[4]

$ &

	D ' @ B		' C""	D ' @ B)		' C""
	8 . 2008 .	* . 2011 .		8 . 2008 .	* . 2011 .	
! &?	75,0	61,9	0,83	9,3	23,5	2,53
! ! &?	76,4	64,3	0,84	10,4	22,3	2,14
E	57,8	46,1	0,80	19,9	31,1	1,56

+ & !

!	8 . 2008 .	* . 2011 .	' C""	
F &	40,5	35,9	0,89	
'!&?	6,8	9,7		1,43
%/!&	7,7	7,5	0,97	
&	5,0	3,2	0,64	
/	1,4	0,0	0,00	
)	20,1	28,8		1,43
> #	13,7	13,1	0,96	

В марте 2011 г. круг учреждений, поддерживающих издание нашего журнала, пополнил Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ. В состав редакционного совета по рекомендации руководства НИЯУ МИФИ вошёл д.т.н., проф. Александр Валентинович Путилов – декан факультета Управления и экономики высоких технологий НИЯУ МИФИ. Новым членом редакционной коллегии стал д.э.н., проф. Александр Григорьевич Воробьёв – зав. кафедрой экономики НИЯУ МИФИ.

Расширяется география поступлений статей в журнал. В редакционном портфеле в настоящее время находятся научные статьи не только из экономических институтов РАН, по решению которых издаётся журнал, но и других (Республика Беларусь; Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН; Санкт-Петербургский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, Самарский государственный университет путей сообщения; Мордовский государственный университет; Башкирский государственный университет; Пензенская государственная технологическая академия).

[4] Методические аспекты исследования общественного мнения см.: Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3. – С. 6.

j

В апреле 2011 года на сайте журнала был проведён опрос читателей, в котором приняло участие 22 респондента. Ниже представлены некоторые результаты данного опроса.

Большинство читателей оценивают изменения, произошедшие в журнале за 2010 год, положительно 1 & . 23 .

Уровень опубликованных в журнале материалов за 2010 г. большинство читателей оценили достаточно высоко 1 & . 43

Респондентами были высказаны мнения в отношении дальнейшей популяризации журнала: публикация статей зарубежных авторов, организация рассылки в вузы России с предложением о сотрудничестве, открытый доступ к статьям.

Респонденты поддержали целесообразность тематического планирования журнала 1 & . 53 и предполагаемую тематику журнала на 2011 г. 1 & . 63 .

Были высказаны предложения о привлечении к сотрудничеству в качестве авторов таких известных экономистов, как П.А. Минакир, С.А. Суспицын, С.И. Григорьев, А.И. Субетто, а также о расширении территориальной зоны распространения журнала на Дальний Восток.

Редакция предпримет усилия для реализации высказанных предложений.

1. , / 0 &4
0 5 5 2669 .?

	'	D @
! ,	13	62
,	1	5
> #	7	33

2. , /
2616 . ?

	'	D @
,	19	95
	1	5
) ,	0	0

3. 7 / 0
7 ?

	'	D @
/	17	81
)	4	19

8. / !
! 2611 ?

	'	D @
/	18	90
)	2	10

j

В этом номере читателям предлагается несколько видоизменённая форма рейтинга популярности статей. Периоды сбора статистики посещений сайта журнала остались прежними и составляют 3 и 12 месяцев.

В представленных таблицах выделены жёлтым цветом статьи, которые сохранили своё положение в рейтинге, зелёным цветом – статьи, которые вновь или впервые попали в десятку популярных, а оранжевым цветом – статьи, которые выбыли из данного рейтинга. Кроме того, добавлен столбец, поясняющий изменение позиции в рейтинге по сравнению с данными, опубликованными в предыдущем выпуске.

12 (2010 ... 2011 .)

	,	-					
1	1908	76	25	&	G 1	H <	0
2	1788	72	25	" C	G 1	+ % E	4
3	1730	49	35	: " #	G 5	/ < F I *	1
4	1715	72	24	+ "	G 11	+ * E ' * H <	7
5	1557	92	17	! " #	G 1	/ J < K	5
6	1310	72	18	(…	G 11	<)	70
7	1141	46	25	(-	G 12	> ' * ' + *	84
8	1086	55	20		G 5	* / %# ('	1
9	971	48	20	C	G 9	+ * E ' * H <	10
10	703	31	23	L# : , , B	G 9	! * + H <	22
23	481	20	24	! - !	G 6	& * * * E	20
34	352	17	21	M @ : B	G 6	! * + E) H < N * (	29
60	222	21	11	! C	G 8	E (& L	51
84	134	10	13	! -C ""	G 7	' %#	82
86	131	10	13	(B	G 2	+ *	78

3 (2011 ... 2011 .)

	,	-					
1	1245	51	24	" C	G 1	+ % E	5
2	1162	40	29	+ "	G 11	+ * E ' * H <	1
3	1141	46	25	(-	G 12	> ' * ' + *	14
4	1078	59	18	(...	G 11	<)	10
5	917	58	16	! " #	G 1	/ J < K	3
6	573	21	27	&	G 1	H <	1
7	541	14	39	" B	G 9	E *	3
8	524	27	19	& B P (Q	G 8	> @) +	114
9	489	15	33	&	G 12	M	7
10	355	9	39	"	G 11	N *)	1
11	328	18	18	/ - C & '	G 1	%)	3
13	286	14	20	F :	G 11	+ * + F	6
23	145	12	12	! C	G 1	<	20
110	6	1	6	: "	G 11	R * * L *	100

Внимание! Перенесены сроки проведения конференции!

В журнале № 1(13) была опубликована информация в г. Вологде 16-18 марта VI % + - , « ( ) , , ! - : ! ».

По совместному решению Правительства Вологодской области и Президиума Российской академии наук сроки перенесены на второе полугодие.

© Петраков Н.Я.

'

«' >) (»?

3
'<= 10#
академик, руководитель Секции экономики Отделения
общественных наук РАН, директор Института проблем рынка РАН

Сейчас, как мне кажется, действительно наметилась общая тенденция к тому, что всё должно быть платным – образование, здравоохранение, дороги... Об этом не говорится с высоких трибун, но практически эти идеи проводятся в жизнь.

Причём всё движется каким-то странным образом. У нас, например, опять растёт импорт предметов первой необходимости – продовольственных товаров и ширпотреба. Мы завысили курс своего рубля, повторяем те же ошибки, которые привели к обвалу в 1998 году. Инфляция за последние семь-восемь лет выросла где-то на 70-80 процентов, а курс доллара при этом мало изменился, хотя рубль стал менее покупателеспособным. Вместо того чтобы развивать своё производство, мы вынуждены импортировать товары за счёт нефти и газа.

США доллар искусственно опускают, потому что у них есть программа Б. Обамы по выходу из кризиса. Они понимают, что надо финансировать, прежде всего, науку, а у нас сейчас на науку выделяется совсем мало средств по сравнению с ведущими западными державами. Американцы же ради этого проводят эмиссию – печатают доллары. У нас же какой принцип? Если мы хотим кому-то добавить, значит, должны у кого-то отобрать. Если пенсионерам прибавляем пенсию, то тут же повышаем тарифы на электроэнергию, природный газ, квартплату и так далее.

Провозглашённый курс на модернизацию довольно странно сочетается с отношением к научным исследованиям. Как известно, весь наш академический бюджет равен бюджету среднего американского университета. Что касается сколковских идей, то они кажутся очень привлекательными, но непонятно, почему те же десятки миллиардов, которые пошли в Сколково, не могли пойти на развитие тех центров, которые у нас уже существуют давно? Речь идет о Дубне, Новосибирском академическом центре, Троицке и других точках, где уже давно развивается наша наука.

Я знаю Силиконовую долину в США, побывал там ещё в 1989 году, задолго до того, как её посетил наш президент. У них основной принцип заключается в том, что учёный является собственником своих разработок. Калифорнийские университеты, расположенные в Силиконовой долине, создали такую схему, по которой научные центры сдают учёным лабораторное оборудование как бы в аренду. И тот, кто изо-

* Проблемы развития рыночной экономики / под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: Центральный экономико-математический институт РАН, 2011. – 280 с.

брёл что-то, имеет право распоряжаться этой интеллектуальной собственностью. Эта система, при которой учёный является владельцем интеллектуальной собственности, очень важна. У нас же в законе этого нет, и мне кажется, что наши руководители не понимают, что право интеллектуальной собственности – это самое главное право для изобретателя.

Я не знаю, как будет осуществляться сколковская идея, пока об этом ничего не говорят. Говорят о том, что там будут какие-то преференции для учёных, приезжающих с Запада, какие-то льготы по таможенным тарифам, но никто не говорит об интеллектуальной собственности – чьей она будет? Потому что если она опять будет ничья, то люди станут просто уезжать. Как уехали наши Нобелевские лауреаты нынешнего года. В России эти учёные свои идеи не могли реализовать. Чтобы осуществить задуманное, им пришлось уехать. Это ужасное положение для наших учёных, потому что если у меня есть новые идеи, а я не их собственник, значит, я должен эмигрировать, чтобы там их использовать.

Повторяю: если я собственник своих идей и открытий, то могу получить кредит на то, чтобы эту разработку внедрить, могу привлечь менеджеров, чтобы раскрутить свою идею. При этом некоторые идеи гибнут, другие, наоборот, становятся важны и несут пользу. Конечно, тут есть риск, но только данный путь может действительно превратить нас в конкурентоспособную высокотехнологическую державу.

Пока не очень понятно, что будет происходить с нашей экономикой дальше. Потому что ориентация на некую инвестиционную составляющую, конкретно не сформулированную, пока не дала никаких результатов. Все национальные проекты, которые мы замышляли, остались нереализованными. Пока я не вижу резкого расширения инвестиций и в тех отраслях, которые вроде бы хотели и обещали развивать, – самолётостроение, судостроение и так далее. А что касается высокотехнологичных отраслей... Намерения развивать их прекрасны, но пока непонятно, каким образом это будет делаться... Это первый момент.

Второй момент. Не очень понятно, что же такое провозглашённая и пропагандируемая модернизация. Мы слышим разные лозунги, но что за ними конкретно? То ли мы своими усилиями будем развивать высокие технологии или же мы просто станем перенимать западные образцы, скупать их и внедрять в наше народное хозяйство? Неведомо.

Скажем, развитие автомобильной промышленности. До сих пор мы приобретали западные технологии, и сегодня мы практически становимся «отвёрточным» производством. То есть мы строим заводы, которые собирают западные автомобили, но мы не получаем полной технологической цепочки. Вспомним, что произошло с «Опелем», когда мы пытались закупить полный цикл технологий. Запад нам отказал. Сейчас мы пытаемся закупить военные корабли во Франции, при этом не развиваем собственное судостроение как отдельную отрасль, которая у нас развивалась довольно быстро и успешно.

Увы, пока не наблюдается серьёзных сдвигов в сторону инновационного развития. Мы всё равно остаёмся сырьевой державой, которая обеспечивает поставки энергоносителей на Запад. Как нам Запад определил место в мировой экономике – поставка сырьевых ресурсов, – так всё и остаётся. «Газпром» и нефтяные компании, цветная и чёрная металлургия – все наши козыри на предстоящие годы. То есть нет пока никаких позитивных сдвигов в области высоких технологий или использования нашего народного хозяйства для интенсификации нашей экономики. Как в такой ситуации смотреть на ближайшее будущее?

Россия – страна с огромным природным и ещё оставшимся интеллектуаль-

ным потенциалом. Уникальная страна, каких в мире очень мало. Есть страны с высокими технологиями, но не имеющие никаких природных ресурсов, как, скажем, Япония, Южная Корея. Европа тоже без природных ресурсов. С другой стороны, страны Аравийского полуострова имеют огромные природные ресурсы, но там очень низкий интеллектуальный потенциал. У нас это соединено вместе. Такие страны, может быть, на пальцах одной руки можно пересчитать – Россия, США, Канада... И конечно, мы можем развиваться очень интенсивно, но...

Почему мы гоним кругляк в Финляндию и покупаем там бумагу, фанеру и различные строительные материалы, включая вагонку? То же самое у нас происходит с нефтью – гоним нефть в Польшу, а из Польши везём стиральные порошки. Почему мы не можем создать свою переработку? Почему металлурги гонят так называемые чушки, но не делают свой прокат сложного профиля? А на Западе эти чушки снова расплавляют, изготавливают кузова для автомобилей и потом продают нам готовые автомобили втридорога. Почему? Согласны ли мы на то, чтобы всегда было так? Давайте ответим на эти вопросы.

УДК 336.144.2(470.12)
© Поварова А.И.

= @ > + : + ! > ! B

& ((&7 8 . ! * / 9
/ % / !% , " & * 9
!7 (; 8 < % " , ... ; " (.
; 8 ;! ; & &7 8 4=22 ... 4=25
, (> $? . ; ; 7"
&7 8 * (% (% ; " % ; & , &
> , & (" % < % " & .

@& &7 8 , * , * , / &7 8 , ! , &7 9
8 (.

&
'0# 0#
научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
anna631506@mail.ru

Управление процессами создания, распределения и потребления финансовых ресурсов осуществляется с помощью финансового планирования, объектом которого являются фонды денежных средств. Финансовое планирование как на общегосударственном, так и на территориальном уровнях обеспечивается системой финансовых планов, каждый из которых решает задачи организации и управления финансами в конкретном звене управления. Одной из составных частей системы планов общественных финансов являются федеральный и региональный бюджеты.

В Бюджетном послании Президента РФ на 2011 – 2013 гг. одной из задач бюджетной политики на средне- и долгосрочную перспективу названа координация долгосрочного стратегического и бюджетного планирования. Данная проблема возникла в связи с тем, что стратегическое планирование остаётся слабо увязанным с бюджетным планированием. Разработанные стратегии социально-экономического развития регионов часто вообще избегают вопросов финансового обеспечения достижения тех задач и показателей, которые обозначаются в рамках данных стратегий.

Долгосрочное планирование даст возможность сформулировать приоритетные задачи, оценить необходимые ресурсы для их реализации и определить возмож-

ные источники этих ресурсов. Это позволит уйти от инерционного подхода, когда ассигнования распределяются на основе индексирования тенденций предыдущих лет.

В качестве первого шага на пути к долгосрочному индикативному финансовому планированию рассматривается трёхлетний бюджет. Удлинение горизонта планирования необходимо по макроэкономическим причинам, чтобы все участники бюджетного процесса понимали, какого рода макроэкономическая ситуация будет складываться в зависимости от той или иной бюджетной политики на ближайшие три года.

Ещё большее значение переход к трёхлетнему бюджету имеет на микроуровне, поскольку он позволит бюджетным учреждениям заключать долгосрочные контракты на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд.

Трёхлетний бюджет должен стать не только принципиально новым финансовым планом, но и активным инструментом управления экономическим развитием. Иначе говоря, у государства появляется реальная возможность не просто собирать доходы в бюджет и финансировать расходы, а управлять развитием доходного потенциала бюджетной системы. По существу это означает переход на качественно новый уровень государственного управления.

Обеспечение координации стратегических задач с бюджетным планированием особенно актуально в настоящее время, когда в связи с ограниченностью ресурсов федеральный и подавляющее большинство территориальных бюджетов сводятся с дефицитом.

Разбалансировка государственных финансов под воздействием последствий мирового кризиса явилась ключевым качественным изменением в бюджетной сфере в 2009 – 2010 гг. Более двух третей территориальных бюджетов Российской Федерации были исполнены с дефицитом.

В субъектах Северо-Западного федерального округа также произошло ухудшение показателей, определяющих устойчивость региональных бюджетных систем 1 & . 23 .

При этом Вологодская область характеризовалась самым высоким уровнем государственного долга, дефицита бюджета и резким снижением собственной доходной базы.

О глубине последствий финансово-экономического кризиса в Вологодской области свидетельствует то, что впервые с

1. :0 4

#$ 266; ... 2616 .

&	# - , D			/ " # , D			E , D		
	2008 .	2009 .	2010 .	2008 .	2009 .	2010 .	2008 .	2009 .	2010 .
& ' 60,0	57,1	61,6	3,2	25,3	5,0	23,3	44,0	55,3	
& ' 84,5	72,2	79,6	3,5	5,5	0	8,3	20,2	16,9	
* 60,4	48,3	55,3	20,7	28,7	4,5	15,3	37,5	41,3	
87,1	60,8	71,7	0	34,1	27,3	3,8	39,4	73,0	
' 56,9	42,2	60,7	0	0	12,0	31,4	54,8	63,8	
% 79,5	78,4	81,9	0	9,8	0	10,5	12,0	18,0	
(64,0	63,6	73,9	0	7,9	0	2,4	22,0	19,3	
) 68,5	62,0	70,0	13,0	9,4	24,9	17,0	29,4	58,3	
! 54,0	47,8	50,7	0	8,9	6,8	1,7	3,7	8,5	
. -! 84,5	77,5	81,1	5,8	2,7	4,1	0,1	0,7	2,3	
>?	78,5	70,0	75,6	4,4	6,5	4,0	5,5	13,8	16,7
& ? 76,1	66,6	71,9	1,1	8,4	2,2	12,2	24,0	25,5	

< 1. 7
/ ! 266= ... 2616 .4 . .

начала 2000-х годов регион столкнулся с проблемой финансового обеспечения жизненно важных обязательств перед населением.

В докризисный период Вологодская область имела значительный запас бюджетных ресурсов – собственные налоговые и неналоговые доходы в 1,1 – 1,3 раза превышали первоочередные расходы[1].

В 2009 – 2010 гг. региону не хватило собственных средств даже для покрытия первоочередных социально-значимых затрат 1 . 23.

Доходная составляющая регионального бюджета сократилась практически в два раза при растущих социальных обязательствах.

В этих условиях при формировании бюджета на 2011 г. и плановый период 2012 – 2013 годов правительство области исходило из обеспечения минимизации расходов и дефицита. При этом бюджетная политика будет ориентирована на сдерживание дальнейшего роста государственного долга и обеспечение устойчивого функционирования социальной сферы.

Прогноз макроэкономических показателей области, взятых за основу при формировании областного бюджета на 2011 – 2013 годы, разработан на базе умеренно-оптимистического варианта прогноза функционирования экономики Российской Федерации, использованного при разработке проекта федерального бюджета. Темпы экономического роста Вологодской области по этому варианту определены в размере 3,5 – 5% при темпах роста в России 3,9 – 4,5% 1 & . 43 .

В 2011 – 2013 гг. прогнозируется восстановление положительной динамики основных макроэкономических и бюджетоформирующих показателей. Вместе с тем значительного экономического роста не предполагается, да и сам прирост некоторых показателей заметен лишь на фоне низкой базы 2009 г.

Главный источник роста – инвестиции в основной капитал – достигнет номинального объёма 2008 г. лишь в 2013 г. Во многом это связано с резким сокращением участия регионального бюджета в финансировании инвестиций. Восстановление докризисного уровня прибыли предприятий выносится за пределы 2013 г., что суще-

[1] К первоочередным бюджетным расходам относятся: оплата труда и начисления на неё; оплата услуг связи, транспортных и коммунальных услуг; приобретение материалов; социальные трансферты населению; расходы на обслуживание государственного долга; расходы на обязательное медицинское страхование неработающего населения.

2. $ > 7 0 & &
4 % '

)	?		2010,	!		
	2008	2009		2011	2012	2013
< &! -3,9	-13,0	S5,0	S3,5	S4,0	S5,0	
< -8,8	-29,3	S3,0	S12,9	S9,9	S10,3	
+ B 95,8	87,5	108,5	103,5	103,0	104,5	
& 98,7 89,9	105,0	100,0	100,7	101,1		
< S8,3	-5,9	-4,8	-1,6	S0,3	S0,7	
+ " P+!TQ, , D 15,2	10,7	6,6	7,9	5,7	5,4	
% & #						
! , . . 99,5 22	6	47,6	53,0	56,4	60,4	
< @ , D S22,7	-77,3	S2,1 .	S11,3	S6,4	S7,0	
? , . . 90,5	86,1	91,1	97,1	103,3	110,1	
< @ , D S24,5	-5,0	S5,8	S2,3	S6,4	S6,6	
+ : ! ! 18.10.2010 . G 1208 « -C 2011 ... 2013 ».						

ственным образом отразится на поступлениях налога на прибыль, составляющего основу регионального бюджета.

Темпы прироста фонда оплаты труда также будут далеки от показателей 2008 г. Это обусловлено падением реальной заработной платы в 2009 – 2011 гг. При этом прогнозный фонд заработной платы не учитывает повышения оплаты труда работников бюджетной сферы. По расчётам Минэкономразвития РФ, реальная заработная плата бюджетников снизится на 2,5-4% и даже в случае индексации она составит всего 55% от средней заработной платы по стране.

Очевидно, что при сдерживании оплаты в бюджетной сфере вся прибавка по фонду заработной платы придётся на работников коммерческих структур. Практически не предполагается увеличения реальных располагаемых денежных доходов населения (прирост 0,7-1,1% в 2012 – 2013 годах). Таким образом, можно заключить, что темпы роста доходов населения и заработной платы уступают темпам восстановления экономики, что приведёт к реальному снижению поступлений подоходного налога.

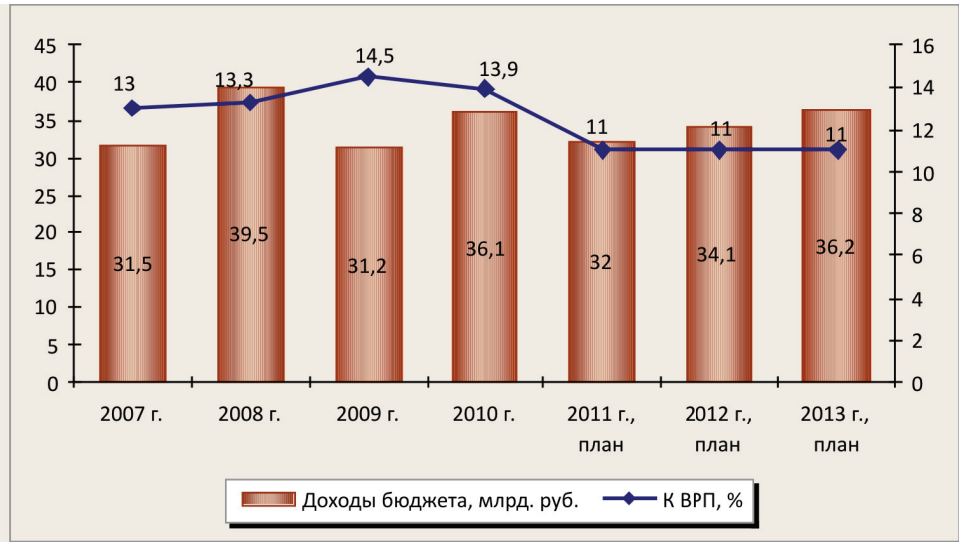
Безусловно, в таких макроэкономических условиях регион в ближайшей перспективе не выйдет на уровень 2008 г. по объёму бюджетных доходов. Более того, наблюдается падение доходов не только по сравнению с уровнем 2008 г., но и 2010 г.

Так, в 2010 г. доходная часть областного бюджета составила 14% к ВРП. В 2011 г. это соотношение уменьшится до 11% и останется неизменным в 2012 – 2013 годах 1 . 43. Реальные же доходы бюджета не превысят 80% от докризисного уровня.

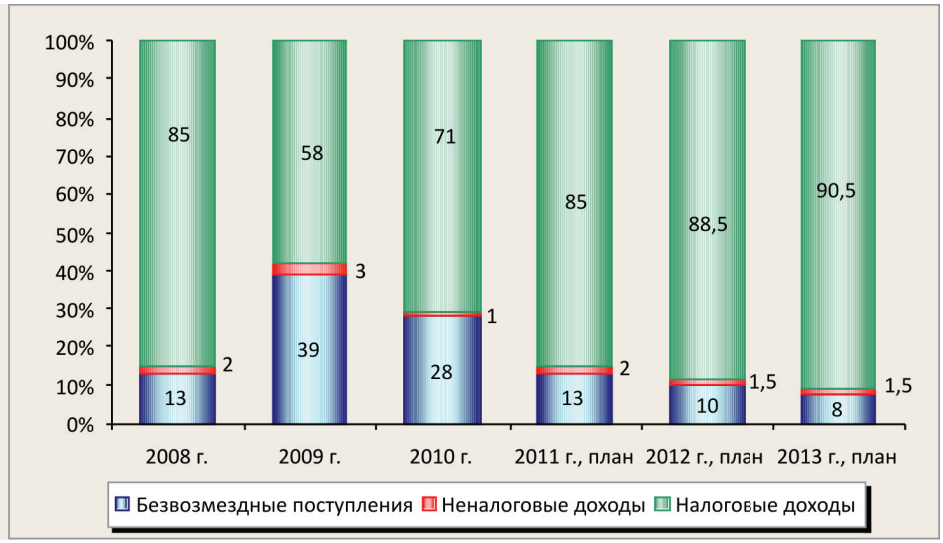
Особенностью структуры доходной части областного бюджета в плановом периоде является восстановление доли налоговых доходов в 2011 г. до уровня 2008 г. и её дальнейшее увеличение до 90,5% в 2013 г. Одновременно будет происходить снижение роли неналоговых платежей и безвозмездных поступлений в формировании доходов бюджета 1 . 53.

Основными источниками налогов областного бюджета на ближайшие три года по-прежнему останутся отчисления от регулирующих налогов, обеспечивающие до 80% всех поступлений. Хотя налог на прибыль и вернёт себе доминирующую роль в формировании доходов бюджета, утраченную с наступлением кризиса, однако в связи с резким падением прибыли реального сектора экономики, начавшимся в 2009 г., номинальные поступления

< 2. / ! 266= ... 2613 .



< 3. ! 7
/ ! 266; ... 2613 .



налога на прибыль составят 60% от докризисного уровня, а удельный вес этих поступлений в совокупных доходах бюджета – в среднем 35% против 53% в 2008 г. 1 & . 53 .

Абсолютный уровень доходов областного бюджета, и в первую очередь налога на прибыль, предопределяется уровнем цен на металлопродукцию. По данным Минэкономразвития РФ, мировой прогноз роста потребления стали на 2011 – 2013 гг. составит примерно 5% в год, в связи с чем ожидается рост экспортных цен на чёрные металлы с 510 долл. США за тонну в 2010 г. до 617 долл. в 2013 г. Предполагается, что экспортные доходы будут формировать 40% поступлений налога на прибыль. Следовательно, в ближайшие годы налоговая база региона будет по-прежнему привязана к металлургическому комплексу 1 . 63.

К сожалению, трёхлетний бюджет не ориентирован на решение основной стратегической задачи социально-эконо-

3. @
/ ! 266; ... 2613 .4 . .

)	?			!		
	2008 .	2009 .	2010 .	2011 .	2012 .	2013 .
) ,	33627,3	18243,5	25627,5	27257,5	30184,6	32714,9
" : ?	31285,3	15233,5	22605,5	23587,8	26087,5	28462,2
, '	79,2	48,7	62,7	73,8	76,5	78,6
...	20843,9	4807,0	10766,3	11410,5	12228,9	13269,9
, '	52,7	15,4	29,9	35,6	35,9	36,7
...)/?%	7805,9	7343,5	7889,8	8251,3	8825,4	9444,6
, '	19,7	23,5	21,9	25,7	28,4	26,1
...	1897,1	2412,9	2989,6	3200,9	4003,2	4615,4
, '	4,8	7,7	8,3	10,0	11,7	12,7
&	2342,2	3010,0	3022	3684,2	4112,3	4264,3
, '	6,0	9,6	8,4	11,5	12,1	11,8

< 8. $ & !
! / ! 266; ... 2611 .

мического развития, определённой правительством области в прогнозе на 2011 – 2013 годы, – преодоление моноструктурности экономики.

Одним из направлений диверсификации налоговой базы областного бюджета следует рассматривать повышение роли региональных платежей, прежде всего налога на имущество организаций. Хотя доля региональных налогов в формировании доходов бюджета увеличится с 6% в 2008 г. до 12% в 2011 – 2013 гг., но, по международным меркам, фискальная функция региональных налогов всё ещё слаба (например, в европейских странах территориальные платежи формируют до 40% бюджета).

На наполняемость областного бюджета в плановом периоде существенное влияние окажут изменения федерального налогового законодательства. В целом следует ожидать ужесточения фискальной нагрузки путём увеличения отдельных налогов и сокращения «квазифискальных» расхо-

дов государства на предоставление налоговых льгот. Ключевые изменения в налоговой политике, прогнозируемые на 2011 – 2013 годы, связаны с усилением налоговой нагрузки при уплате страховых платежей (совокупный тариф на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование вырастет с 26 до 34%), а также акцизов.

Следует отметить, что предлагаемые тарифы страховых взносов являются нетипично высокими для большинства развитых стран. Увеличение налоговой нагрузки на труд противоречит общемировой тенденции, когда для повышения конкурентоспособности экономики снижается налоговая нагрузка на труд и капитал и увеличивается налоговая нагрузка на потребление.

Последствиями роста ставок страховых платежей могут быть:

- снижение поступлений налогов, уплачиваемых в рамках специальных режимов, сокращение базы обложения по налогу на прибыль и поступлений от налога на доходы физических лиц за счёт увеличения доли нерегистрируемой оплаты труда;

- усложнение конкурентной ситуации на региональных рынках;

- прекращение деятельности части малых предприятий;

- перераспределение доходов между бюджетами субъектов и бюджетами системы государственных внебюджетных фондов в пользу вторых, что усложнит и без того непростую ситуацию с формированием доходов субфедеральных бюджетов.

Судя по прогнозам, ещё одной негативной реакцией на это налоговое нововведение явится опережающий рост отпускных цен на промышленную продукцию относительно роста объёмов сбыта. Предприятия уже начали превентивно увеличивать цены, снижая тем самым эффективность антиинфляционной политики властей.

По данным департамента экономики Правительства Вологодской области, в декабре 2010 г. индекс цен производителей промышленных товаров достиг послекризисного максимума и составил 130,3% – так интенсивно отпускные цены предприятий не поднимались с августа 2008 г. Следовательно, на фоне общей неустойчивости позитивных сдвигов в промышленности на протяжении 2010 г. рост налоговой нагрузки может создать дополнительные трудности для процесса восстановления экономики.

В целом прогнозируемые налоговые модификации направлены на рост доли косвенных налогов в структуре налоговой нагрузки, что неизбежно приведёт к увеличению налогового бремени для низкодоходных слоёв населения.

Вопрос о переходе к прогрессивной модели подоходного налога в прогнозном периоде не рассматривается, а также остаётся открытым вопрос о введении налога на недвижимость. Между тем только в рамках этих налогов сохраняется хотя бы теоретическая вероятность сдвига налогового бремени на высокодоходные категории населения.

Одним из главных рисков функционирования региональной бюджетной системы в прогнозном периоде станет снижение безвозмездной финансовой помощи из федерального бюджета. Федеральные власти продолжают призывать регионы придерживаться политики ограничения роста бюджетных расходов, искать пути дополнительного пополнения региональных бюджетов, снижая таким образом их зависимость от федеральной поддержки. Объём межбюджетных трансфертов в территориальные бюджеты за три года сократится в 1,4 раза. В этой ситуации социальные гарантии населения будут всё в большей степени зависеть от субфедеральных бюджетов, подавляющая часть которых дефицитны. В то же время на плечи регионов перекладывается всё большая часть проблем.

Так, в свете Послания Президента субъектам предложено разработать программы

регионального «материнского капитала» и схему повсеместного предоставления земельных участков семьям, при рождении третьего и последующего ребёнка, для строительства дома или дачи.

Данные предложения реализовать будет сложно, поскольку финансирование на эти цели в региональных бюджетах на 2011 г. не заложено, а выделение земельных участков без инфраструктуры вряд ли поможет необеспеченным гражданам.

Очевидно, что в условиях сворачивания финансовой поддержки регионы будут выходить из положения за счёт «замораживания» своих долгосрочных целевых программ.

Для Вологодской области в федеральном бюджете предусмотрено сокращение межбюджетных трансфертов в три раза, в том числе субсидий – в 25 раз.

Чем же вызван столь напряжённый характер межбюджетных отношений в предстоящие годы? Дело в том, что на протяжении всего среднесрочного периода федеральный бюджет будет исполняться с дефицитом, главным образом за счёт недопоступления нефтегазовых доходов 1 &. 63.

Вторым фактором дефицитности федерального бюджета явится несбалансированность пенсионной системы. Поддержка Пенсионного фонда потребует значительных бюджетных вливаний на фоне индексации пенсионных выплат и увеличения размера пособий. На финансирование трансфертов Пенсионному фонду будет направляться до 9% федеральной казны, а их объём к 2013 г. впервые превысит объём финансовой помощи субъектам Федерации.

Третья причина дефицита федерального бюджета – начало государственной программы вооружений, которая потребует увеличения расходов на оборону с 13 до 19% ВВП.

Из всего сказанного можно заключить, что ухудшение «самочувствия» региональных бюджетных систем в 2011 – 2013 гг. во многом будет обусловлено нестабильностью федерального бюджета. Так, если по итогам 2010 г. в трёх субъектах Северо-Запада получен бюджетный профицит, то уже в 2011 г. исполнение региональных бюджетов с дефицитом ожидается во всех субъектах округа 1 &. F3. При этом его размер в половине регионов приблизится или превысит предельные ограничения по отношению к собственным доходам бюджета.

Финансовый кризис, поставивший бюджетную систему Вологодской области в рамки жёсткого дефицита, заставил региональные власти по-новому взглянуть на проведение так называемой мягкой бюджетной политики, характерной для последнего десятилетия. Рост конъюнктурных доходов провоцировал принятие дополнительных социальных обязательств. В результате увеличение расходов опережало рост доходов бюджета.

Осознавая невозможность дальнейшего ежегодного наращивания государственных обязательств в условиях посткризисного развития, правительство области выбрало

8. $ 2611 .

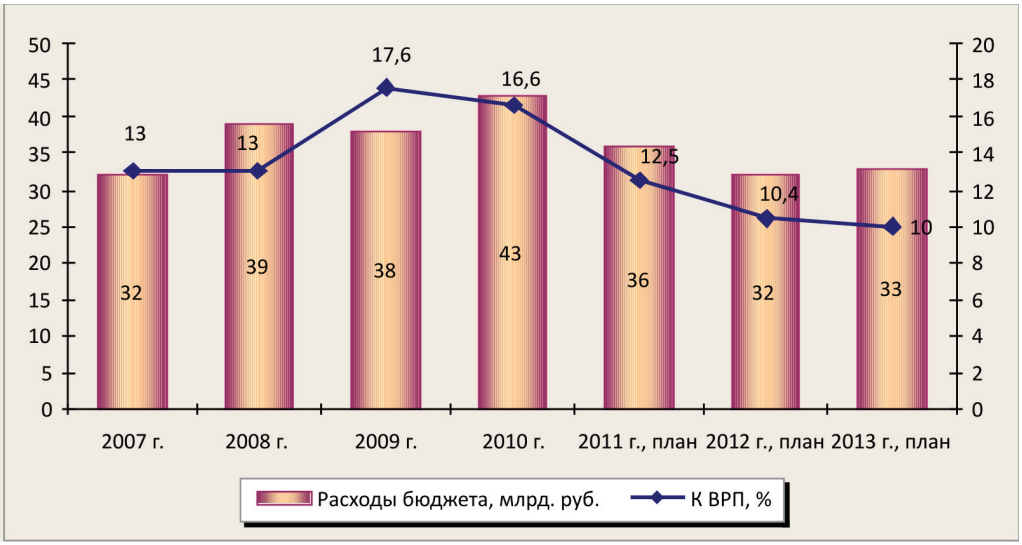
! 2612 ... 2613 .4 % //+

!	2008 .	2009 .	2010 . P Q	2011 .	2012 .	2013 .
/ ,	22,4	18,8	17,4	17,6	17,0	16,8
) "	10,6	7,6	8,3	8,1	7,9	7,5
& ,	18,3	24,7	22,7	21,2	20,1	19,7
! " (-), " (+)	+4,1	-5,9	-5,3	-3,6	-3,1	-2,9
+ : (" &?.						

A. < 0 &
#$ 2616 ... 2611 . (-4 B)

&	2010 ., "		2011 .,	
	. .	" -, D	. .	" -, D
& '	-768,4	5,0	-1035,3	6,8
& '	S1359,8	0	-5100,7	15,8
*	-1224,5	4,5	-4709,3	18,0
	-7048,9	27,3	-4172,1	15,0
'	-2140,2	12,0	-2620,8	13,9
%	S2573,6	0	-2409,7	5,8
(	S2212,2	0	-2290,4	7,6
)	-3177,3	24,9	-1597	10,9
!	-627,9	6,8	-2767	27,0
. -!	-11638	4,1	-29587	10,1
>?	-20183	4,0	-57571	11,2

< A. < / ! 266= ... 2613 .



курс на их сокращение. За три года расходная часть регионального бюджета уменьшится в 1,3 раза при тенденции к сокращению её доли в ВРП с 16,6% в 2010 г. до 10% в 2013 г.[2] 1 . F3.

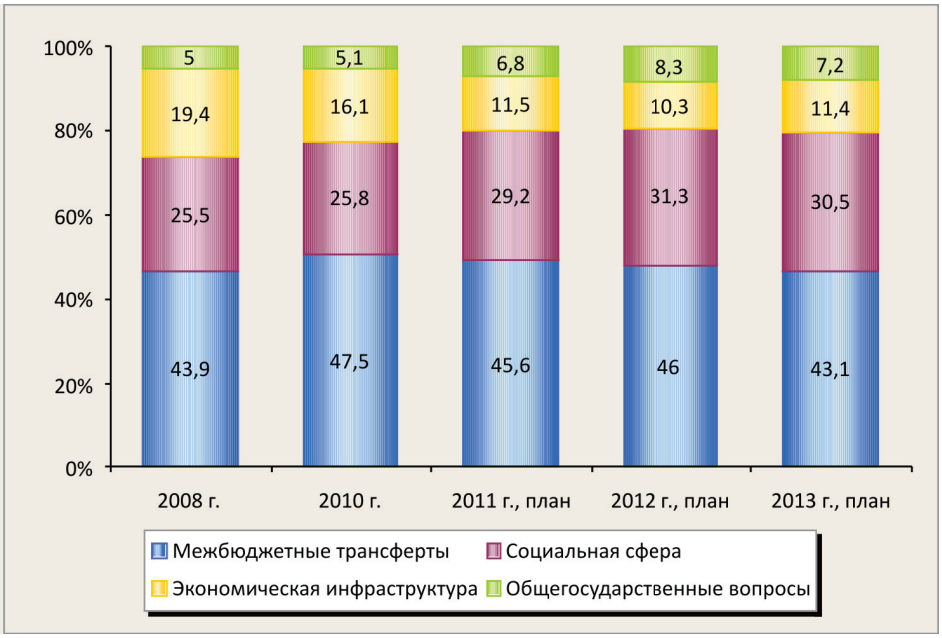
Судя по основным параметрам расходной части, подавляющая часть бюджетных ресурсов по-прежнему будет потрачена на традиционные функции. Самыми масштабными статьями расходов останутся социальная сфера, а также межбюджетные трансферты, основная часть которых носит социальный характер. Таким образом, на обеспечение выполнения социальных обязательств перед населением и содержание сети бюджетных учреждений будет направлено более двух третей финансирования из областного бюджета 1 . H3.

Следует признать, что существуют объективные причины сохранения такой суммы расходов на социальную сферу.

Во-первых, негативная демографическая ситуация, связанная со старением населения, требует принятия дополнитель-

[2] В целях сопоставления данных расходы приводятся без учёта межбюджетных трансфертов.

< C. / !



C. < / !

0 «@ & > » 266; ... 2613 .

)	?					!						
	2008 ., . .	2009 .		2010 .		2011 .		2012 .		2013 .		
		. .	D 2008 .	. .	D 2009 .	. .	D 2010 .	. .	D 2011 .	. .	D 2012 .	
	2388,5	1730,1	72,4	1945,5	112,5	937,5	48,2	720,6	76,9	564,5	78,3	
%	471,7	474,7	100,6	630,9	132,9	455,7	72,2	415,0	91,1	414,3	99,8	
/	3225,8	1939,6	60,1	1103,3	56,9	927,1	84,0	1132,6	122,2	1173,2	103,6	
	7232,7	6251,7	86,4	6150,5	98,4	3536,6	57,5	2930,7	82,9	3213,8	109,7	

ных мер для поддержки отдельных категорий граждан. Во-вторых, обязательства в сфере образования, здравоохранения, выплаты социальных пособий, индексации зарплат бюджетникам постоянно подталкивают социальные расходы к росту. В-третьих, сокращать текущие расходы труднее, чем какие-либо другие: например, легко ввести дополнительные надбавки к зарплате бюджетников, социальные пособия нуждающимся категориям граждан, но практически невозможно их отменить или сократить.

Необходимый уровень социальных обязательств будет поддерживаться прежде всего за счёт сокращения доли расходов на национальную экономику, что является наиболее существенным изменением в структуре расходов областного бюджета.

В целом финансирование отраслей экономики региона сокращается в два раза. Причём это сокращение в наибольшей мере приходится на 2011 г. 1 & . НЗ.

Самое масштабное сокращение государственной поддержки коснётся агропромышленного комплекса. По сравнению

=. < / !
0 7 * 266; ... 2613 .4 . .

)		?			!		
		2008 .	2009 .	2010 .	2011 .	2012 .	2013 .
$	56,4	10,0	15,2	15,0	0	0	
/ $	72,1	17,4	249,9	80,0	80,0	80,0	
$ -	75,9	50,0	158,3	200,0	160,2	160,2	
	90,7	20,1	0	78,4	40,0	0	
	295,1	97,5	423,4	373,4	280,2	240,2	
/ @ # , D	0,8	0,3	1,0	1,0	0,9	0,7	

с докризисным периодом расходы на эту стратегическую отрасль снизятся в 4,2 раза, а к уровню 2010 г. – в 3,4 раза. Добавим, что сокращение финансирования АПК будет происходить на фоне двукратного роста нагрузки на фонд оплаты труда сельхозпроизводителей.

Кроме того, не следует забывать о последствиях аномальной жары летом 2010 г., в результате которой сельское хозяйство области понесло убыток около миллиарда рублей. Между тем объём поступивших из федерального бюджета финансовых средств на ликвидацию этих последствий далеко не выполнил своей компенсирующей функции (50 млн. руб., в том числе 30 млн. руб. кредиты, подлежащие возврату).

Вологодская область, как и другие регионы страны, нуждается в колоссальных инвестициях в инфраструктуру, прежде всего в транспортное развитие. Однако динамика бюджетных затрат на строительство и эксплуатацию дорог свидетельствует об их значительном сокращении по сравнению не только с уровнем 2008 г., но и кризисного периода.

Такая негибкость структуры расходной части областного бюджета тормозит решение других экономических проблем за счёт бюджетных вложений. Правительство РФ рассчитывает получить дополнительные средства на ремонт и строительство дорог путём повышения акцизов на бензин и запуска дорожных фондов. Однако правовые основы формирования и устойчивого развития системы дорожных фондов пока не созданы, что создаст риски неэффективного использования выделяемых на эти цели бюджетных средств.

На фоне высокого уровня изношенности жилого фонда проектируется ежегодное сокращение финансирования ЖКХ. Сворачиваются и без того скудные вложения в реализацию жилищных программ 1 & . J3 .

Получается, что областной бюджет постепенно отстраняется от участия в решении жилищной проблемы. Софинансирование жилищных программ из федерального бюджета предусматривается только в рамках программы «Обеспечение жильём молодых семей» в размере 40% от общей суммы затрат.

Говоря о бюджетной поддержке экономики, нельзя обойти вниманием вопросы финансового обеспечения стратегических задач модернизации и инновационного развития. Ресурсы, предусмотренные на эти цели основным финансовым документом области, пока не дают основания рассматривать бюджет в качестве инструмента реализации поставленных задач.

Так, в 2011 – 2013 гг. финансирование из регионального бюджета мероприятий в рамках долгосрочных целевых программ, направленных на модернизационно-инновационное развитие экономики, составит менее 5% совокупных расходов 1 & . O3. Тем самым трёхлетний бюджет не стимулирует структурного сдвига в пользу инновационных отраслей.

;. < / !
0 0 > 2611 ... 2613 .4 . .

)		!		
		2011 .	2012 .	2013 .
& 2009 ... 2012 .	205,7	58,8	0	
' . 2010 ... 2012 .	146,8	240,7	0	
& B 2009 ... 2013 .	1008,2	1065,7	1123,3	
" , C - " , 2011 ... 2015 .		0,85	0,9	0,9
; B C C"" 2010 ... 2015 . 2020 .		96,1	101,6	107,1
E " 2011 ... 2013 .	43,2	48,0	48,8	
		1500,9	1515,7	1280,1
' # , D	4,1	4,8	3,9	

Из федерального бюджета на инновационные программы предусмотрено до 15% всех затрат, что также явно недостаточно для реализации главной идеи, выдвинутой президентом страны. Очевидно, что проблему модернизации и инноваций следует решать за счёт активизации механизмов частно-государственного партнёрства.

Можно прийти к заключению, что одновременное решение двух важнейших задач – модернизации экономики и социальной сферы – в ближайшие годы будет крайне затруднительно. Федеральный и тем более региональные бюджеты для этого малы. Представляется, что цели модернизации могут быть достигнуты за счёт более высоких темпов экономического роста и поиска внебюджетных источников её финансирования.

Уже ряд лет региональный бюджет Вологодской области позиционируется как бюджет социальной направленности.

Доля ассигнований на социальную сферу и в прогнозном периоде не будет снижаться. С этой точки зрения трёхлетний бюджет вполне сохраняет статус социально-ориентированного. Но если проследить динамику номинальных расходов на самые приоритетные отрасли социальной сферы в 2011 – 2013 гг., то создаётся впечатление, что они «замораживаются» 1 . J3 .

Правительство области поставило задачу увеличения к 2014 г. продолжительности жизни населения в регионе до 70 лет. Однако не совсем понятно, за счёт каких средств данная цель будет достигаться. Об этом свидетельствует анализ постатейного распределения ассигнований, выделяемых на здравоохранение 1 & . Q3.

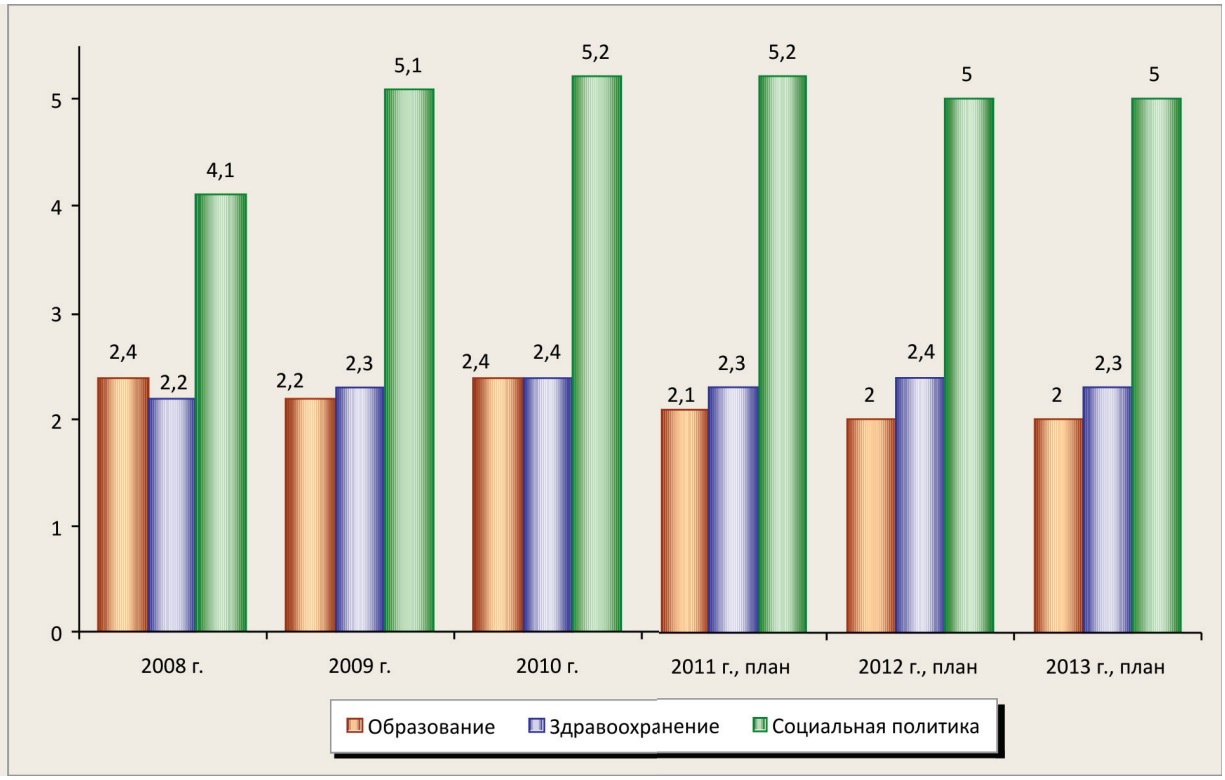
Как видно, в структуре затрат на здравоохранение 53% составляют страховые взносы на обязательное медицинское страхование неработающего населения. На базовые функции здравоохранения будет использована меньшая часть бюджетных вложений, к тому же прослеживается явная тенденция их сокращения. Даже на амбулаторное лечение, при котором человек прежде всего получает медицинскую помощь, расходы за три года урезаются в 1,5 раза.

С середины 2012 г. в полном объёме должен вступить в силу закон о новом механизме финансирования бюджетных учреждений. Можно предположить, что именно в преддверии этого предусматривается такая стагнация расходов на содержание учреждений бюджетной сети, что означает снижение доступности государственных услуг.

Более того, с учётом прогнозируемого роста тарифов естественных монополий[3] и с поправкой на инфляцию будет иметь место реальное сокращение расходов, направляемых на развитие бюджетной

[3] По прогнозу Минэкономразвития РФ, в 2011 – 2013 гг. цены на газ и электроэнергию вырастут на 15%, на теплоэнергию – на 12%.

< =. < / !
! 266; ... 2613 .4 . .



9. < / !
0 « » 2611 ... 2613 .

)		2011 .		2012 .		2013 .	
		. .	D 2010 .	. .	D 2011 .	. .	D 2012 .
@	741,2	97,7	587,0	79,2	587,0	100,0	
* @	182,5	102,9	160,0	87,7	118,8	74,2	
@	146,9	105,9	131,0	89,2	57,6	43,9	
>	130,3	102,1	118,3	90,8	118,3	100,0	
(#@	2793,2	114,6	2728,5	97,7	2875,9	105,4	
+		5281,6	103,9	5298,7	100,3	5180,1	97,8

сети. В этой связи трудно однозначно говорить о социально-ориентированном бюджете. Скорее всего это бюджет выполнения необходимого объёма социальных обязательств, принятых региональными властями в докризисные годы.

Несмотря на то, что в 2000 – 2008 гг. бюджетные доходы Вологодской области удваивались каждые три – четыре года, в регионе не были созданы соответствующие резервы, поскольку дополнительные поступления недостаточно использовались для структурной перестройки налогового потенциала[4]. Поэтому в кризисных условиях правительство области не смогло проводить контрциклическую бюджетную политику без создания рисков неплатёжеспособности. Для обеспечения выполне-

[4] С 2000 по 2008 г. сверхплановые доходы областного бюджета составили почти 50 млрд. руб. Из них только треть была направлена на увеличение финансирования отраслей экономики и ЖКХ.

16. & 0 / ! 266; ... 2613 .

)		?			!		
		2008 .	2009 .	2010 .	2011 .	2012 .	2013 .
! , . .	0	6,2	8,2	7,2	4,0	2,0	
$, . .	1,7	10,4	18,5	21,5	17,3	13,3	
(,'	4,9	54,7	71,7	77,3	56,2	40,0	
& , . .	0	161,1	488,8	927,2	1346,5	1083,1	
(# ,'	0	0,4	1,1	2,6	4,2	3,3	

ния необходимого объёма жизненно важных расходов потребовалось прибегнуть к долговому финансированию. В результате в 2009 – 2010 годах 15 – 18% затрат были покрыты за счёт банковских и бюджетных кредитов, процентные выплаты по которым тяжким бременем легли на бюджетную систему региона 1 & . 2=3.

Задача сокращения долговой нагрузки будет определять стратегию областного бюджета в прогнозном периоде.

Размер долга в 2011 г. достигнет почти 80% объёма собственных доходов. В 2011 – 2013 гг. планируется привлечь 13 млрд. рублей кредитов. В результате расходы на их обслуживание вырастут в 2,3 раза и составят более 3 млрд. руб., что превысит финансирование многих жизненно важных отраслей. Ожидаемый профицит бюджета в 2012 – 2013 гг. будет направлен не на расходы, а на погашение кредитов.

На фоне стремительного роста процентных расходов доля затрат на содержание государственного аппарата не снижается 1 & . 223. Номинальный объём расходов на управление превысит назначения, утверждённые по другим отраслям, за исключением образования, здравоохранения и социальной политики.

В то же время нельзя не отметить, что несомненным достоинством нового бюджета является расширение программного финансирования. Доля расходов, сформированных не в базовой функциональной, а в программной классификации, увеличится с 10 до 15%. Заслуживает внимания стремление правительства обеспечить сбалансированность региональной бюджетной системы – впервые с 2000-х гг. бюджет планируется с профицитом в 2012 – 2013 гг.

Безусловно, необходимо учитывать, что в ближайшей перспективе многие бюджетные проблемы Вологодской области, ещё не преодолевшей последствий кризиса, будут определяться дефицитностью федерального бюджета и напряжённостью межбюджетного регулирования.

В этой ситуации требуется качественно новый подход к управлению региональными финансами. При низком качестве институциональной среды большая часть важнейших мер по совершенствованию управления бюджетным процессом, прежде всего бюджетирование по результатам, так и осталась нереализованной.

Поэтому в ближайшем цикле бюджетной политики представляется необходимым сосредоточиться на решении вопросов реструктурирования бюджетной сети, повышения инновационности и прозрачности системы государственных закупок, оптимизации отдельных бюджетных процедур.

11. < / !
& 266; ... 2613 .

!		?			!		
		2008 .	2009 .	2010 .	2011 .	2012 .	2013 .
$, . .	1694	1650	1532	1467	1333	1433	
D @ #	4,3	4,4	3,6	4,0	4,2	4,3	

Важнейшими резервами укрепления бюджетной обеспеченности региона следует считать:

1. Повышение уровня собираемости налогов. Для этого налоговым и финансовым службам области нужно более активно использовать права на бесспорное взыскание имеющейся задолженности по платежам в бюджет. Потенциальные дополнительные доходы областного бюджета за счёт ликвидации совокупных долговых обязательств перед бюджетом оцениваются в размере 1,9 млрд. руб., из них недоимка – 0,7 млрд. руб.[5]

2. Увеличение роли региональных налогов в формировании доходов бюджета путём оптимизации стимулирующей налоговой политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. В результате предоставления льгот по имущественным налогам в соответствии с региональным законодательством Вологодская область в 2006 – 2009 гг. потеряла 7 – 11% налоговых доходов при среднем показателе по СЗФО 5%[6].

В связи с этим неотложной задачей является пересмотр регионального законодательства в сфере льготного налогообложения. Снижение предоставления льгот до среднего по СЗФО уровня позволит увеличить доходную часть бюджета на 1,9 млрд. руб. или на 6%.

В сфере имущественных налогов льготы предоставляются не только по региональному законодательству, но и в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Только за 2008 – 2009 г. потери бюджета Вологодской области от предоставления льгот по федеральному законодательству составили 1,5 – 3 млрд. руб. или 4 – 12% налоговых доходов[7]. Отмена федеральных льгот по региональным и местным налогам могла бы обеспечить увеличение поступлений по налогу на имущество организаций более чем на 2 млрд. руб., а по земельному налогу в бюджеты муниципалитетов – на 0,2 млрд. руб.

О необходимости внесения изменений в бюджетное законодательство в целях укрепления доходной базы нижестоящих бюджетов указано в Бюджетном послании Президента РФ, однако Правительство РФ не спешит их реализовывать. Между тем федеральные льготы достаточно равномерно распределены по стране, поэтому результат их отмены заметит большинство регионов и муниципалитетов.

3. Повышение уровня исполнения расходов. Исследования ИСЭРТ РАН, проводимые по бюджетной проблематике, показывают, что при исполнении областного бюджета сложилась практика недофинансирования утверждённых расходов. Это дезорганизует функционирование всех бюджетополучателей.

Так, за 2008 – 2010 гг. сумма бюджетных ассигнований, не использованных главными распорядителями кредитов, составила более 3 млрд. руб. При этом область возвратила в федеральный бюджет 700 млн. руб. неиспользованных трансфертов, носящих целевой характер.

Вследствие того, что основная часть неосвоенных средств приходится на субсидии, перечисленные из федерального бюджета в конце финансового года, требуется серьёзная законодательная корректировка порядка возврата остатков целевых субсидий в части их возможного оставления в субфедеральных бюджетах. Необходимо законодательно установить порог допустимых изменений бюджета в течение года.

4. Дальнейшую оптимизацию расходов на содержание аппарата управления. Хотя в 2009 – 2010 гг. и произошло довольно значительное сокращение финансирования государственных органов области, не все управленческие звенья изыскали возмож-

[5] По данным УФНС по Вологодской области на 01.01.2011 г.

[6] По результатам НИР ИСЭРТ РАН «Методы повышения бюджетной обеспеченности региона», проведённой в 2010 г.

[7] Там же.

ность ограничения затрат на функционирование своих аппаратов. Так, например, анализ ведомственной структуры расходной части областного бюджета показал, что в 2011 – 2013 гг. предусмотрено увеличение финансирования Контрольно-счётной палаты, департамента по обеспечению деятельности мировых судей, департамента госслужбы и кадровой политики, департамента занятости населения.

5. Активизацию работы по получению федеральных бюджетных кредитов. Из 13 миллиардов рублей кредитных средств, планируемых к привлечению в областной бюджет в 2011 – 2013 гг., на долю кредитов из федерального бюджета, являющихся менее обременительными по размеру процентных платежей, приходится всего 1 млрд. руб.

При этом прогнозные показатели объёма обслуживания бюджетных кредитов в 12,6 раза дешевле аналогичных показателей обслуживания банковских кредитов. Совершенно очевидно, что для ослабления долговой нагрузки бюджетной системы региона необходимо изменение соотношения заимствований в пользу кредитов из федерального бюджета. Это потребует дополнительной работы правительства области с Министерством финансов РФ.

Бесспорно, исполнение областного бюджета в 2011 – 2013 гг. будет напряжённым. Доходы бюджетной системы региона не смогут увеличиваться такими быстрыми темпами, как в докризисный период. Это диктует необходимость формирования новой идеологии бюджетных отношений, основными принципами которой должны стать дифференцированный подход к повышению налоговой нагрузки, реализация программ повышения эффективности расходов и жёсткий контроль, в том числе общественный, за использованием бюджетных ресурсов.

$

1. Анализ основных параметров проекта Федерального закона «О федеральном бюджете РФ на 2011 – 2013 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института Гайдара. – Режим доступа: http://www.iep.ru/ru/publikacii

2. Дмитриева, О.Г. Вперёд в трясину! [Электронный ресурс] / О.Г. Дмитриева // Московский комсомолец. – 2010. – 14 октября. – Режим доступа: http://www.mk.ru/politics/russia

3. Кудрин, А.Л. Финансы для модернизации [Электронный ресурс]: доклад на пленарном заседании IX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах России» 19.10.2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина РФ. – Режим доступа: http://www1.minfin.ru

4. О бюджетной политике в 2011 – 2013 гг. [Электронный ресурс]: Бюджетное послание Президента РФ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

5. Об областном бюджете на 2011 г. и плановый период 2012 и 2013 гг. [Электронный ресурс]: Закон Вологодской области от 14.12.2010 г. № 2433-ОЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

6. Об областном бюджете на 2010 г. [Электронный ресурс]: Закон Вологодской области от 17.12.2009 г. № 2187-ОЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

7. Об областном бюджете на 2011 – 2013 гг. [Текст]: заключение Контрольно-счётной палаты Вологодской области. – 185 с.

8. Об исполнении областного бюджета за 2000 – 2009 гг. [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

9. Об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2008 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: отчетность Казначейства России // Официальный сайт Федерального казначейства. – Режим доступа: http://www.roskazna.ru/reports/mb.html

10. Основные направления налоговой политики РФ на 2011 – 2013 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина РФ. – Режим доступа: http://www1.minfin.ru

11. Об основных направлениях налоговой и бюджетной политики в Вологодской области на 2011 – 2013 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области от 27.09.2010 г. № 1101 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

12. О прогнозе социально-экономического развития Вологодской области на 2011 – 2013 гг. [Текст]: постановление Правительства Вологодской области от 18.10.2010 г. № 1208. – 50 с.

13. Оценка проекта федерального бюджета на 2011 г., представленного Правительством РФ [Электронный ресурс]: пояснительная записка к проекту альтернативного федерального бюджета на 2011 г., представленному фракцией «Справедливая Россия» // Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия». – Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru

14. Послание Губернатора Вологодской области к Законодательному Собранию области 02.12.2009 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Вологодской области. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/periodic

15. Экспертное заключение Счётной палаты РФ на федеральный бюджет 2011 – 2013 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счётной палаты РФ. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/ru/expert/before

УДК 330.34+332.1
© Ускова Т.В.
© Кондаков И.А.

6) >)
(

& &R (* (7 !R «< %" & ; (9
», > . @(! ; < %"
& ; (, (* *(. > ; * 9
9< %" ; & ; (4=== (4==Q .,
& ! ; > < %" & ; (. $/ %! ; "
< %" (, W * & (" < % 9
" & ; (.

? %" & ; (, ! ; < %" & ; (, ;
, < %" (.

= # !
6 10#
доктор экономических наук, зам. директора, зав. отделом
Института социально-экономического развития территорий РАН
tvu@vscc.ac.ru

& ! !
10 / 10#
кандидат экономических наук, научный сотрудник
и.о. зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
kia-24@mail.ru

Переход Российской Федерации в начале 1990-х гг. к рыночным отношениям и интеграция национальной экономики в мировое хозяйство привели к существенным изменениям всех параметров социально-экономического развития страны и образующих её регионов. После резкого сокращения объёмов производства, падения жизненного уровня значительной части населения, критического снижения эффективности национальной экономики и ухудшения состояния окружающей среды с начала 2000-х гг. наметилась, а затем стала устойчивой позитивная тенденция в развитии российской экономики. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. произошёл рост валового внутреннего продукта страны в целом на 63%. Положительные тенденции были характерны и для субъектов Федерации.

Однако мировой финансово-экономический кризис, захвативший во втором полугодии 2008 г. и российскую экономику, стал причиной смены её роста резким падением, обострения социальных проблем и неопределённости перспектив. Негативная динамика основных экономических показателей отмечалась почти во всех регионах страны. Экономические проблемы сказались и на самочувствии населения: индексы потребительского и социального настроения приобрели понижательные тенденции [8, 10, 24].

Эти обстоятельства требуют поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем и ставят задачу обеспечения экономической безопасности в разряд наиболее актуальных.

Вопросы экономической безопасности не теряют своей остроты на протяжении уже многих десятилетий. Теоретико-методологические основы изучения этой проблемы заложены в исследованиях отечественных и зарубежных учёных, среди которых Л. Абалкин, А. Архипов, А. Городецкий, В. Иванченко, Д. Львов, А. Куклин, П. Минакир, А. Михайленко, Б. Михайлов, А. Мызин, В. Тамбовцев, К. Самсонов, В. Сенчагов, А. Скопин, А. Татаркин и др.

Критический анализ теоретико-методологических подходов к определению сущности категории «экономическая безопасность» позволяет сделать вывод о том, что выделяются следующие уровни экономической безопасности: международный, национальный, региональный, отраслевой, микроэкономический, а также уровень семьи и личности.

Региональный уровень экономической безопасности является одним из важнейших, так как именно здесь реализуются цели и задачи государственной политики в сфере безопасности. В то же время, решая задачи обеспечения экономической безопасности региона, следует принимать во внимание критерии, и относящиеся к государству в целом, и учитывающие специфику экономической безопасности территории, отдельных организаций, функционирующих в данном регионе, домашних хозяйств.

Сущность экономической безопасности региона в большинстве исследований трактуется по аналогии с экономической безопасностью национальной экономики.

Так, по мнению Г.С. Вечканова [9], экономическая безопасность регионов – это совокупность текущего состояния, условий и факторов, отражающих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории страны.

С точки зрения исследователей Н.С. Гуськова, В.Е. Зенякина и В.В. Крюкова [11] сущность экономической безопасности региона может быть определена как возможность действенного контроля со стороны региональных органов власти и управления за эффективностью использования природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов, достижением высоких темпов экономического роста, эффективностью регионального производства, повышением качества продукции, работ, услуг, демонополизацией производства, повышением конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Автор Л.Ю. Фалинский [25] считает, что сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и способности его экономики улучшать качество жизни населения, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность.

Представители уральской экономической школы (А.И. Татаркин, В.А. Черешнев) [14, 23] полагают, что экономическая безопасность территориального образования (области, республики, федерального округа) – это совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность её развития, степень её самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации.

Критический анализ представленных выше определений позволяет заключить, что состояние региона в них рассматривается как статическое. На наш взгляд, данная экономическая категория должна отражать и динамические характеристики, то есть возможности развития территории в условиях глобализации и нестабильной внешней и внутренней среды.

В связи с этим (< % " & ; 9
(7 &! % (% !(9
! / , * ;!79
R * & < % , ! "
(!(> ; , (
; % < %
, 8 (& 9
* ! ; 9
% * ;% ; ; R 9
* ; !7R * !&X , (8 9
9< % " &
&R .

Причинами возникновения и развития кризисных ситуаций, вызывающих угрозы экономической безопасности территории, выступают различные внешние и внутренние факторы. На факторы внешней среды регион не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должен к ним адаптироваться. Факторы внутренней среды являются управляемыми, и, воздействуя на них, можно управлять безопасностью региональной социально-экономической системы. Наиболее существенные угрозы экономической безопасности, к которым приводит действие дестабилизирующих факторов, и их характеристика представлены в & 2 .

Задача органов государственной власти – отслеживание изменений в регионе и своевременная корректировка проводимой социально-экономической политики. Любой своевременно не урегулированный или не поддающийся управлению фактор, оказывающий негативное влияние на социально-экономические процессы, может создать угрозу экономической безопасности.

Из вышесказанного следует, что экономическая безопасность региона выражается:

– в возможности осуществлять собственную экономическую политику в рамках политики федерального центра;

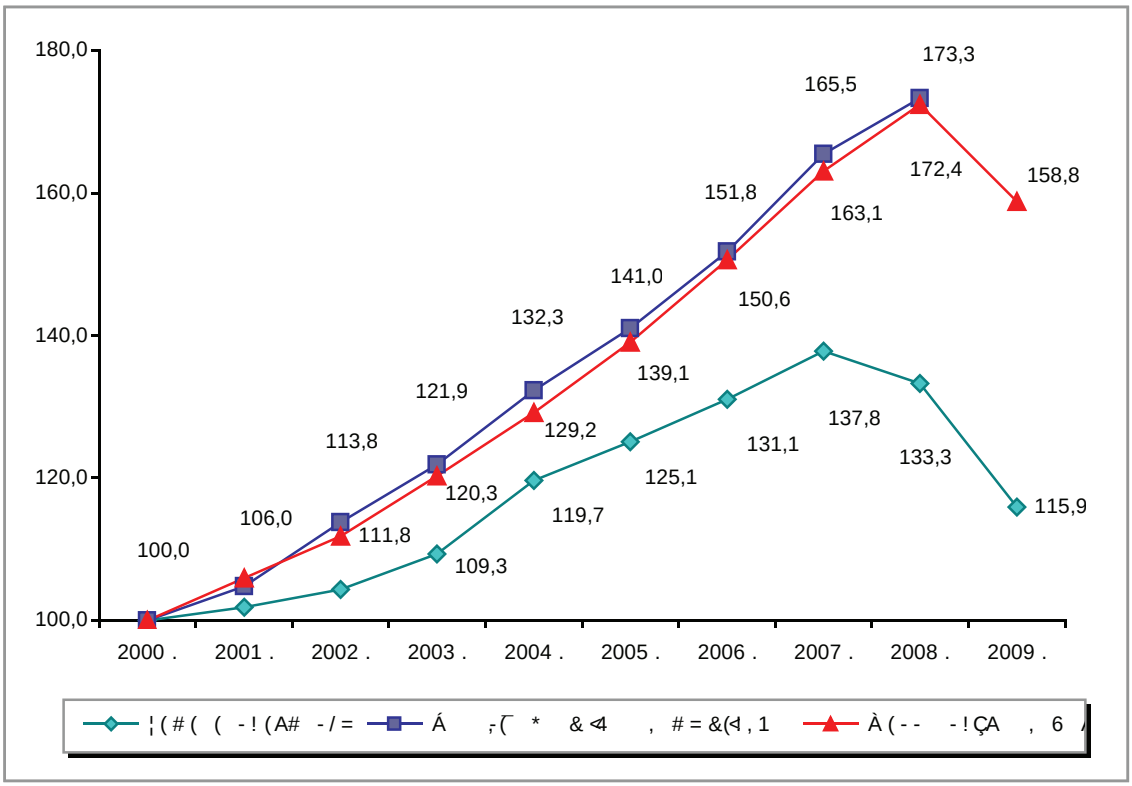
– способности проводить крупные экономические мероприятия по решению возникающих социально-экономических вопросов;

– возможности оказывать помощь отраслям экономики, хозяйствующим субъектам и социально незащищённым слоям населения региона;

1. D 0 > 7 ! 0

H	J
P Q	& B , @ , # , ,
& B - C	$)+ '&, , @ # # - , # C , , #
H	B # , B #
&	" # # "
' C & C	C # # @
/ H	,

< 1. 0 7 * /<+4 % 2666 .



– возможности обеспечивать необходимый уровень и качество жизни населения в соответствии с принятыми нормативами;

– в способности органов власти адекватно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов развития.

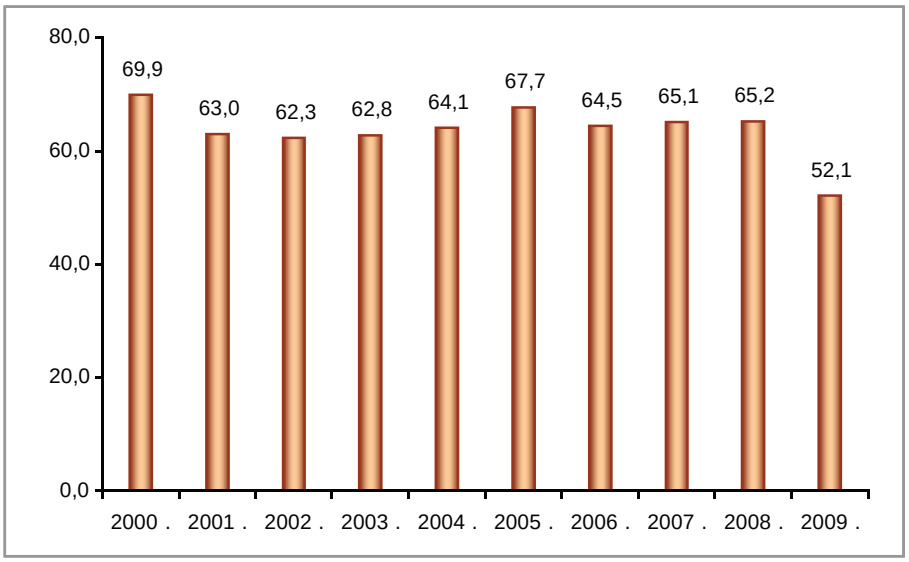
Таким образом, чтобы обеспечить экономическую безопасность региона, деятельность органов власти и управления должна быть направлена: во-первых, на выявление и классификацию факторов дестабилизации безопасности и контроль над ними; во-вторых, на идентификацию угроз; в-третьих, на разработку и реализацию мер по их преодолению.

Значительному влиянию угроз экономической безопасности подвержена и # (> ! – экспортоориентированный, индустриально развитый регион в составе Северо-Западного федерального округа.

Выгодное географическое положение, соседство с регионами, богатыми топливными и рудниковыми ресурсами, и районами с развитой обрабатывающей промышленностью, транспортная обеспеченность позволяют области устанавливать эффективные деловые связи с регионами внутри страны и иностранными государствами. Это благоприятствует экономическому развитию региона.

Вместе с тем темпы роста экономики Вологодской области ниже, чем в среднем по Российской Федерации. За период с 2000 по 2007 г. валовой региональный продукт вырос на 38%, тогда как в среднем по стране – на 63% 1 . 23. Наиболее удачным для области с точки зрения экономического роста оказался 2004 год, когда ВРП вырос на 9,6%, затем темпы роста были значительно ниже (4-5%). В 2009 г. из-за влияния мирового финансового кризиса в регионе наблюдалось существенное снижение темпов роста физического объёма ВРП – на 13% к предыдущему году [13].

< 2. / !4 0 &' 4
! ! / ! 4 %



По величине валового регионального продукта в расчёте на душу населения Вологодская область в 2008 г. находилась на 4-м месте среди субъектов Северо-Западного федерального округа (241,6 тыс. руб.) [7]. Однако в 2009 г. этот показатель снизился в 1,1 раза и составил 175 тыс. руб. на чел.

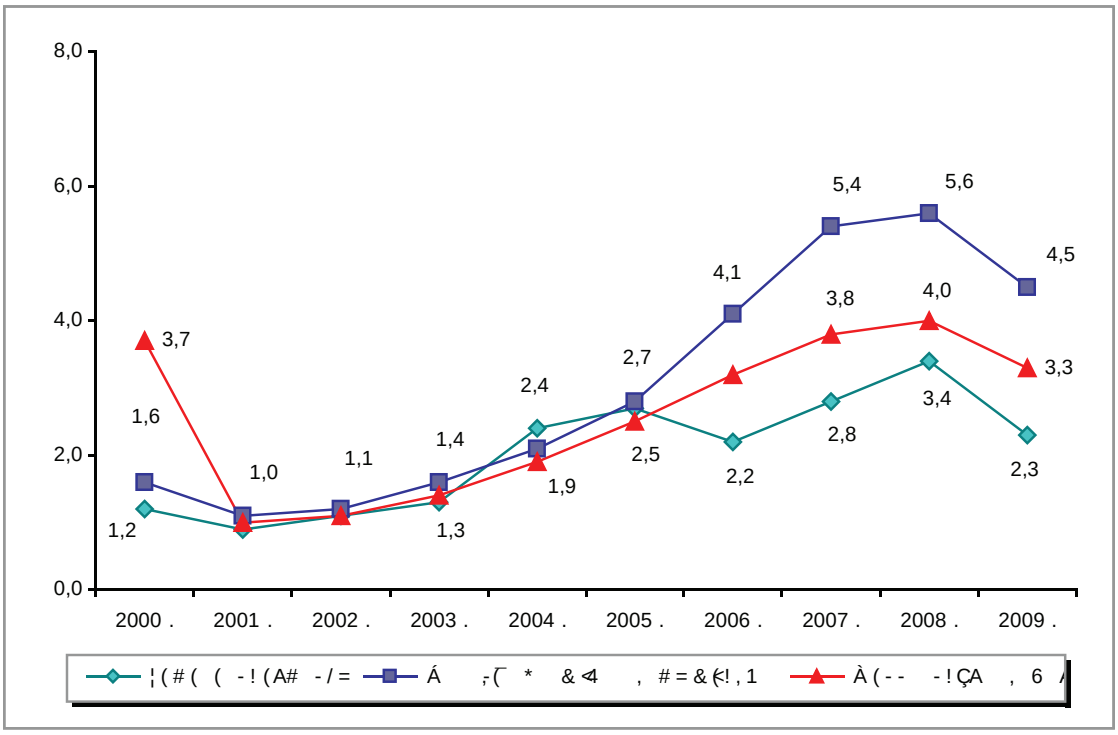
В создании валового регионального продукта Вологодской области весьма значительна роль производственного сектора (промышленность, сельское хозяйство, строительство; . 4). Причём основная доля (порядка 40% к общему объёму ВРП) приходится на промышленность, от эффективности функционирования которой в большей степени зависит социально-экономическое положение области.

Наибольшее развитие в регионе получили экспортоориентированные отрасли, связанные с переработкой сырья, – чёрная металлургия и химическое производство. В 2009 г. удельный вес этих секторов в промышленности региона составлял 14 и 54% соответственно [7].) ! ! 9 (% W и, как следствие, зависимость развития региона от состояния дел нескольких крупных предприятий (ОАО «Северсталь» и группа компаний «ФосАгро АГ») – существенная угроза для экономики Вологодской области.

Вологодская область стабильно имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса, обеспечиваемое за счёт экспорта. Внешнеторговый оборот области в расчёте на душу населения в 2009 г. по сравнению с 2000 г. увеличился почти в 2 раза и составил 2,3 тыс. долл. на одного жителя, однако это ниже общероссийских значений 1 . 53. В результате влияния кризиса в 2009 г. произошло значительное сокращение объёмов внешнеторгового оборота (на 34% в расчёте на душу населения). Область опустилась на 6-е место среди регионов СЗФО, значительно уступив г. Санкт-Петербургу, Ленинградской и Калининградской областям [5].

Кроме того, следует отметить, что в структуре экспорта Вологодской области преобладает продукция химической промышленности и чёрной металлургии (27 и 64% соответственно). В структуре импорта, напротив, ведущее место занимает машиностроительная продукция (67%) [7].

< 3. / 5 ! 5 &4 . . EF



$ (< (и, как следствие, зависимость от конъюнктуры цен на мировых рынках – ещё одна весьма существенная угроза для региона.

Узкая специализация Вологодской области в совокупности со слабой эффективностью использования факторов экономического роста свойственна регионам с экстенсивным типом экономического роста, что, с одной стороны, позволяет добиться высоких темпов экономического роста за короткие сроки, а с другой – ослабляет сопротивляемость региона различным кризисным процессам.

Это как раз и подтвердил начавшийся осенью 2008 г. мировой финансово-экономический кризис: Вологодская область вошла в список 17 наиболее пострадавших регионов.

Ситуация в промышленном секторе региона по-прежнему остаётся достаточно сложной. С 2008 г. наблюдался (%((% W (; (95,8% к предыдущему году), в 2009 г. ситуация ещё более ухудшилась (87,6%). Несмотря на рост производственных показателей в январе – ноябре 2010 г., по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» отмечено снижение темпов производства на 15%, тогда как в целом по РФ зафиксирован рост 1 & . 43 .

Среди обрабатывающих производств наиболее существенный рост в 2010 г. отмечен в химическом (15%) и металлургическом (13%), машин и оборудования, в деревообработке (12%), являющихся базовыми в региональной специализации. Однако темпы роста показателей не обеспечивают выход на уровень 2008 г.

О сложной экономической обстановке свидетельствуют и финансовые результаты деятельности предприятий Вологодской области. В связи с последствиями кризиса их прибыль в текущих ценах в 2009 г. сократилась почти в 4 раза и составила 20,8 тыс. руб. в расчёте на душу населения 1 & . 53 .

2. : 0 > 7 ! & 4 %

C	2010 . 2009 .		2009 . 2008 .		2010 . 2008 .	
	&?		&?		&?	
/ 103,6	83,0	99,4	66,2	103,0	54,9	
! C C ,	104,1	108,2	96,1	89,2	100,0	96,3
#@ 111,8	110,9	84,8	87,4	94,8	97,0	
. .: 112,4	116,0	81,9	87,0	95,9	99,9	
B 112,2	124,1	71,9	68,7	76,9	85,1	
	114,6	103,0	91,5	105,8	106,7	109,7
111,4	113,2	80,5	95,9	88,3	104,4	
@ 105,4	104,9	99,3	99,1	104,8	103,0	

+ : -C 2008 : U . … , 2008. … . 14= -
C 2009 : U . … , 2009. … . 15= -C
2010 : U . … , 2010. … . 14= / ?
[;]. … & : http:UUwww.gks.ru

3. ! ! 0 & & !
5 &4 . .(2669 . 7*)

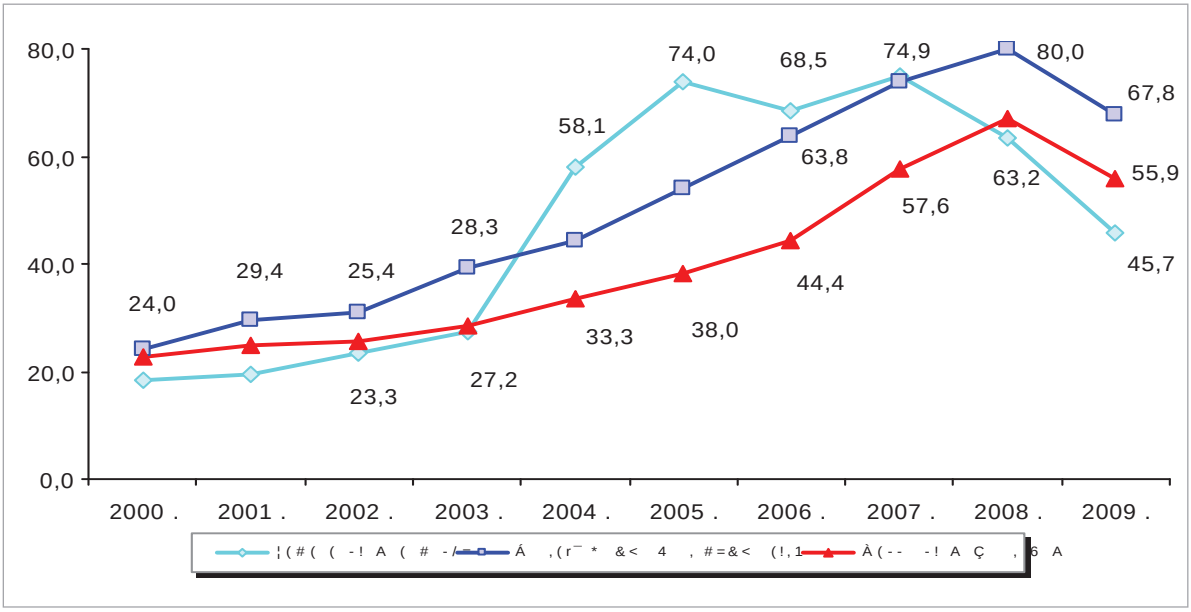
<	2000 .	2001 .	2002 .	2003 .	2004 .	2005 .	2006 .	2007 .	2008 .	2009 .	2009 . 2000 ., D
. -!	19,0	18,6	11,2	15,8	20,9	21,0	63,4	62,3	62,9	57,2	3,0
& '	42,3	29,3	14,2	14,1	28,9	38,6	39,1	26,8	30,4	39,6	93,6
(.	40,6	7,4	6,5	4,7	32,6	25,9	41,9	53,6	43,6	37,9	93,4
) .	11,4	12,3	4,8	5,1	10,1	17,5	40,8	20,5	22,5	37,2	3,3
% .	19,1	13,6	14,8	21,0	19,3	38,3	36,1	37,4	38,1	27,3	142,9
.	61,5	21,4	20,8	43,0	81,7	65,0	68,1	62,4	85,1	20,8	33,8
* .	15,6	4,7	-1,3	3,4	10,2	15,1	0,1	4,2	-0,4	19,9	127,5
' .	12,7	11,0	10,0	9,4	10,0	16,9	10,9	8,8	8,4	5,4	42,4
! .	2,8	2,6	0,0	0,7	1,6	1,3	2,1	2,6	2,3	1,6	58,0
& '	11,5	8,3	0,8	0,4	4,2	23,7	14,9	13,1	11,7	-5,1	-
#$	23,1	14,6	9,5	14,1	23,3	26,7	40,8	39,2	45,5	33,7	145,8
$	23,1	18,7	13,1	18,8	28,8	33,8	37,2	34,9	33,9	30,6	132,7

+ : & & . -C . 2010: . . U & . … (., 2010. … . 886.

Сокращение собственных средств предприятий сказалось и на объёмах их инвестиционных вложений в производство. После периода устойчивого роста данного показателя в 2007 г. началось его значительное сокращение (на 21% за два года). В 2009 г. он составлял 45,7 тыс. руб. на душу населения, в то время как в среднем по СЗФО и РФ – 67,8 и 55,9 тыс. руб. соответственно 1 . 63. Сложившаяся ситуация негативно влияет на процессы модернизации экономики региона.

О возросших угрозах экономической безопасности Вологодской области свидетельствует также 8 &7 8 & (" . Кризис, повлиявший на промышленные предприятия, «подорвал» один из основных источников бюджета – поступления от налога на прибыль. Их объём сократился более чем на 20%, а область опустилась по показателю бюджетной обеспеченности на 9-е место среди регионов СЗФО 1 & . 63. С 2011 г. Вологодская область стала дотационной.

< 8. $ * ! ! 5 &4 . .
(2669 . 7*)



К угрозам экономической безопасности следует отнести и 8 ! 8 ; . В целом за период с 2000 по 2009 г. среднедушевые доходы населения Вологодской области в текущих ценах выросли в 6 раз и составили в среднем 12,1 тыс. руб. в месяц, однако это значительно ниже данных по СЗФО и стране в целом (17,0 и 16,9 тыс. руб. соответственно; & . F). Такой уровень среднедушевых денежных доходов приводит к снижению платёжеспособного спроса населения, что препятствует увеличению производства товаров и услуг.

Факт невысокого уровня среднедушевых доходов в области подтверждается и его соотношением с величиной прожиточного минимума (стоимостная оценка минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необ-

8. : 5 &4 . .
(2669 . 7*)

<	2000 .	2001 .	2002 .	2003 .	2004 .	2005 .	2006 .	2007 .	2008 .	2009	2009 . 2000 .,
. -!	24,0	27,9	31,5	32,8	36,0	48,4	67,3	76,5	81,3	69,8	2,9
(.	23,7	22,2	27,0	26,8	31,9	30,7	48,3	60,3	61,8	55,0	2,3
& '	30,1	31,3	33,0	30,4	34,7	38,0	42,7	43,6	49,7	47,3	1,6
' .	13,3	13,6	17,8	18,2	19,7	24,0	30,7	36,7	42,9	44,9	3,4
* .	14,1	18,0	19,9	21,8	23,4	26,5	30,1	38,2	44,3	39,0	2,8
% .	18,8	22,0	26,0	27,2	29,0	31,8	45,8	37,6	42,7	38,2	2,0
& '	23,9	23,8	28,9	26,7	33,1	39,2	40,7	36,2	43,2	37,5	1,6
) .	13,7	14,5	15,0	16,5	18,6	25,4	25,2	28,0	36,5	36,6	2,7
.	20,5	19,9	21,9	25,1	33,6	32,3	36,7	42,6	44,7	32,9	1,6
! .	11,3	13,7	17,6	17,3	17,4	18,8	21,5	25,0	28,2	28,5	2,5
#$	16,1	23,0	22,7	23,6	28,5	32,1	37,2	41,8	47,4	50,8	3,2
$	20,8	21,8	23,6	25,0	28,0	31,6	36,8	42,0	47,5	41,8	2,0

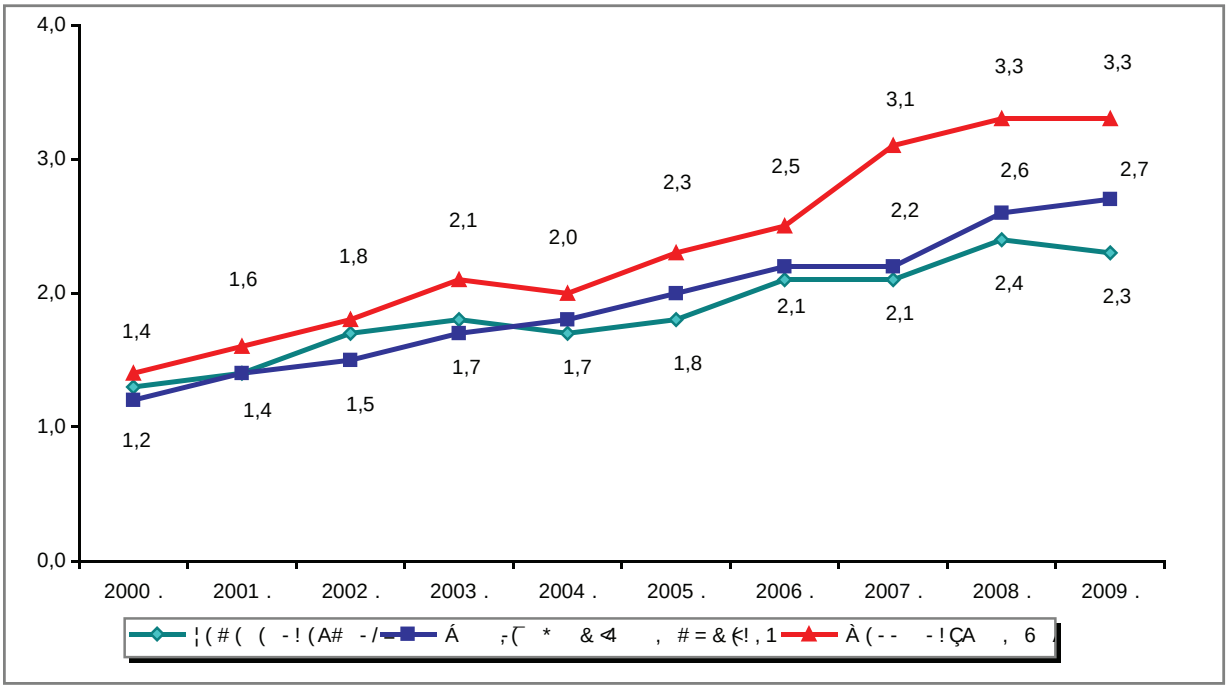
+ : & & . -C . 2010: . . U & . ... (., 2010. ... . 826-851.

A. 5 & &4 . .
(2669 . 7*)

<	2000 .	2001 .	2002 .	2003 .	2004 .	2005 .	2006 .	2007 .	2008 .	2009	2009 . 2000 .,
. -!	7,59	8,61	9,87	13,36	15,89	19,41	19,88	20,95	19,22	21,33	2,8
(.	11,53	12,24	12,74	13,54	14,35	16,02	17,86	19,21	20,76	21,00	1,8
& '	9,56	12,28	13,80	14,04	15,73	17,18	18,63	20,05	20,24	19,99	2,1
* .	6,30	7,49	8,40	9,09	10,24	11,99	13,35	14,34	16,09	16,56	2,6
' .	5,32	5,59	5,92	7,06	7,78	9,64	12,30	14,18	13,93	14,50	2,7
& '	6,65	7,13	8,57	9,24	9,78	10,86	12,34	12,52	13,45	13,51	2,0
) .	5,29	6,03	6,53	7,06	7,32	8,34	9,94	10,63	12,62	13,07	2,5
% .	4,23	4,90	5,52	6,16	7,83	9,11	11,83	13,35	13,22	12,14	2,9
.	5,60	6,53	7,39	8,27	8,81	9,56	11,97	12,87	13,07	12,06	2,2
! .	3,78	4,31	5,67	6,53	7,06	7,31	8,78	9,62	11,10	11,21	3,0
#$	6,64	7,62	8,65	10,29	11,78	13,81	15,29	16,44	16,37	17,03	2,6
$	6,49	7,35	8,24	9,63	10,69	12,19	14,07	15,53	16,25	16,89	2,6

+ : & & . -C . 2010: . . U & . ... (., 2010. ... . 164.

< A. 5 5
7 7 4 0



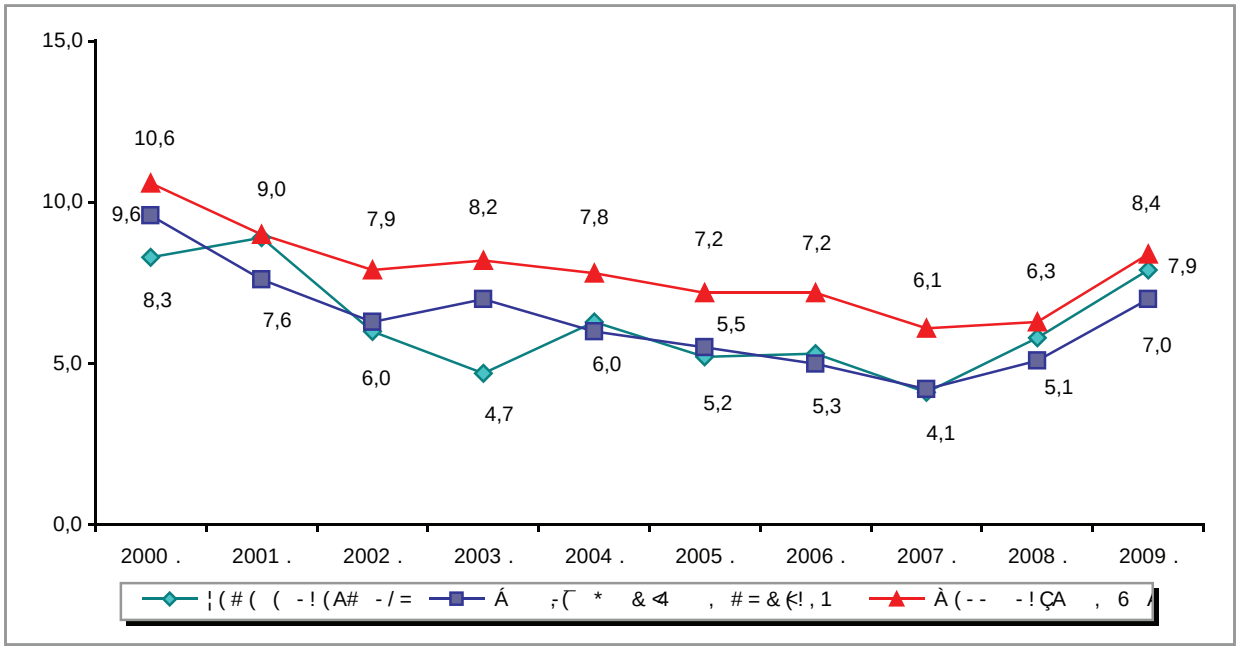
ходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности).

В 2009 г. среднедушевые денежные доходы в регионе превосходили размер прожиточного минимума в 2,3 раза, тогда как в СЗФО и России это соотношение достигло 2,7 и 3,3 раза соответственно 1 . F3.

Причём 16% населения региона имеет доходы, которых не хватает даже на покупку минимального набора товаров (по России в целом – 13%) [5]. В то же время данные опросов жителей региона свидетельствуют о ещё более тяжёлой ситуации: в структуре их социальной самоидентификации наиболее многочисленную группу составляют «бедные и нищие» (47 – 49%)[1].

[1] По данным опросов общественного мнения, регулярно проводимых ИСЭРТ РАН.

< C. " 0 4 %



Фактором, дестабилизирующим социальную ситуацию в регионе, является также & ; & . Если до 2008 г. уровень безработицы в Вологодской области был одним из самых низких по СЗФО, то вследствие мирового финансового кризиса произошло значительное увеличение данного показателя – до 7,9% (в среднем по РФ – 8,4%; . Н). Безработный человек, не имеющий источника доходов, может рассчитывать лишь на помощь государства – на пособие, величина которого в области с учётом 15% северного коэффициента составляет от 978 до 5635 руб. [12].

Падение уровня жизни и сложная экономическая ситуация не способствуют снижению уровня заболеваемости населения. По этому показателю Вологодская область находится на 6-м месте в округе. Причём на каждую тысячу населения за год зарегистрировано 887 случаев заболеваний, тогда как в Ленинградской области – лишь 585 (1 место). По сравнению с 2000 г. существенное снижение заболеваемости в Вологодской области отмечалось в 2003 – 2005 гг. 1 & . Н3.

Однако ! ; & % в регионе ещё достаточно .

Современная демографическая ситуация как в Вологодской области, так и в Российской Федерации в целом характеризуется стойким 8 % "

, начавшимся в 1992 г. 1 & . J3 . Согласно прогнозу ИСЭРТ РАН, к началу 2020 г. численность населения трудоспособного возраста в области снизится на 18%. Иначе говоря, в период до 2020 г. продолжится старение населения региона, и последствия этого будут значимы для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности), экономической (замедление процесса трудового замещения, рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества [26].

Естественная убыль населения региона не компенсируется миграционным приростом. Начиная с 2001 г. значения данного

C." 0 & (0 0 ! 1 . &)

<	2000 .	2001 .	2002 .	2003 .	2004 .	2005 .	2006 .	2007 .	2008 .	2009	2009 . 2000 ., D
% .	543	546	538	548	524	529	541	524	517	585	107,7
! .	617	601	620	629	606	593	610	621	645	803	130,1
' .	598	605	626	640	668	700	747	735	749	821	137,2
) .	796	811	809	863	817	835	894	856	817	905	113,7
(.	870	873	838	826	817	780	815	818	821	855	98,2
.	850	836	826	810	808	803	869	836	866	887	104,3
. -!	694	663	678	688	682	742	801	825	873	916	132,0
& '	1 092	1 008	1 063	1 043	984	943	940	956	938	983	90,0
* .	915	918	926	930	930	921	985	967	957	1 023	111,8
& '	1 002	1 006	1 027	1 083	1 057	1 001	1 009	983	1 012	1 052	105,0
#$	798	787	795	806	789	785	821	812	820	878	110,0
$	730	719	740	748	744	745	765	771	857	803	110,0

+ : & & . -C . 2010: . . U & . ... (., 2010. ... . 322.

=. G &4 . 7 .

<	1992 .	2000 .	2000 . 1992 ., D	2009 .	2009 . 2000 ., D	2009 . 1992 ., D
. -!	4 986	4 715	94,6	4 582	97,2	91,9
% .	1 678	1 680	100,1	1 632	97,1	97,3
* .	1 554	1 369	88,1	1 262	92,2	81,2
.	1 353	1 290	95,3	1 218	94,4	90,0
& '	1 222	1 043	85,4	959	91,9	78,5
' .	898	958	106,7	937	97,8	104,3
(.	1 170	923	78,9	843	91,3	72,1
! .	837	782	93,4	696	89,0	83,2
& '	789	729	92,4	687	94,2	87,1
) .	748	710	94,9	646	91,0	86,4
#$	15 259	14 199	93,1	13 462	94,8	88,2
$	148 326	146 304	98,6	141 914	97,0	95,7

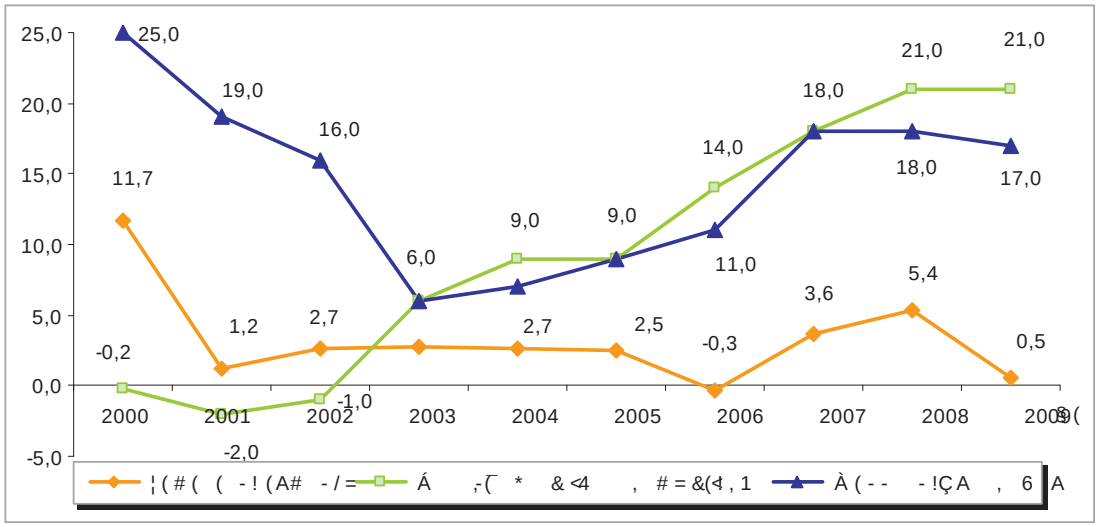
+ : & & . -C . 2010: . . U & . ... (., 2010. ... . 56.

показателя в Вологодской области остаются крайне низкими – всего 0,5 чел. на 10 тыс. населения в 2009 г. 1 . J3 . Для сравнения: по России в целом (международная миграция) и СЗФО коэффициенты миграционного прироста в десятки раз больше (17 и 21 чел. на 10 тыс. населения соответственно). В Евросоюзе в 2008 г. этот показатель составлял 29 чел. на 10 тыс. населения [6]. Представленные факты свидетельствуют ; % & 9 8 .

Кроме названных выше, угрозу экономической безопасности региона представляет 8 < " ! 9 * & , обусловленная тем, что значительную долю в структуре экономики занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой сырьевых ресурсов.

Как известно, основными загрязнителями атмосферного воздуха являются предприятия чёрной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности [18]. Наиболее сложной является в настоящее время экологическая ситуация в г. Череповце. Исследования качества атмосферного воздуха показали, что

< =. , > (B)4 (-)4 7 . 16 . &



в Индустриальном районе города загрязнение выше предельно допустимых суточных концентраций по диоксиду азота – до 1,3 раза, сероуглероду – 2,4 раза, формальдегиду – 3,3 раза, оксиду углерода – до 1,3 раза [19].

Качество питьевой воды не соответствует санитарно-гигиеническим требованиям из-за её плохой очистки, неудовлетворительного состояния коммунальных водопроводов и сильного загрязнения источников водоснабжения (особенно остро эта проблема стоит в городах). Определённую лепту в этот процесс вносит агропромышленный комплекс: в сельскохозяйственном производстве не происходит достаточной очистки сточных вод, сбрасываемых в реки; минеральные удобрения часто вносятся с превышением норм, а ядохимикаты хранятся на открытых площадках. Продолжает ухудшаться состояние земель и лесов, расположенных на территории Вологодской области [24].

Анализ основных тенденций социально-экономического развития позволил выделить следующие наиболее важные угрозы экономической безопасности Вологодской области:

а) моноотраслевая структура экономики и высокая зависимость от химического и металлургического производства детерминируют преобладание сырьевой направленности развития региона и снижение его конкурентоспособности;

б) снижение объёмов и темпов роста производства в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса ведёт к недозагрузке имеющихся мощностей, падению результативности и закрытию отдельных предприятий и, как следствие, росту безработицы;

в) преобладание экспорта сырья над экспортом наукоёмкой и высокотехнологичной продукции вызывает уменьшение бюджетных поступлений и сокращение возможностей обновления парка машин и оборудования;

г) полное открытие внутреннего рынка для импортной продукции при отказе от разумного патернализма по отношению к отечественным производителям обусловливает зависимость региона от поставок из других стран, а также разрушение производства;

д) увеличение техногенных нагрузок и снижение устойчивости природной среды вызывает рост числа заболеваний, вынуждает население к миграции в другие, более благополучные регионы и страны;

е) снижение численности населения и уровня его денежных доходов ухудшает качественные характеристики трудового потенциала региона.

Правительством Вологодской области реализуются стратегия (до 2020 г.) и разработанная на её основе программа социально-экономического развития региона на 2011 – 2013 гг. [1, 2], направленные на создание условий, обеспечивающих повышение конкурентоспособности региональной экономики, улучшение качества жизни населения, повышение эффективности системы государственного управления.

Вместе с тем выявленные угрозы требуют активизации деятельности региональных органов государственной власти, совершенствования проводимой социально-экономической политики, разработки и реализации комплекса мер, сосредоточенных на повышении экономической безопасности региона.

В общем виде задачами региональной экономической политики, нацеленными на обеспечение экономической безопасности, могут быть:

¾ реструктуризация экономики, поддержка наиболее рентабельных и перспективных отраслей, а также отраслей, обладающих преимуществами в долгосрочном периоде;

¾ создание территориально-производственных комплексов, которые ориентированы на рынок, гибко реагируют на конъюнктурные изменения;

¾ реализация или активизация собственных источников развития;

¾ развитие межрегиональных инфраструктурных систем с достойным представительством региона;

¾ локализация и элиминация депрессивного состояния отдельных районов, а в случае необходимости придание им статуса «районов экономического бедствия».

В то же время необходима конкретизация задач с учётом специфики регионов, угроз экономической безопасности. Однако это проблематика другой статьи.

$

1. Закон Вологодской области от 08.12.2010 № 2428-ОЗ «Об утверждении Программы социально-экономического развития Вологодской области на 2011 – 2013 годы» // Красный Север. – 2010. – № 139.

2. Постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 № 739 «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» // Красный Север. – 2010. – № 89, 92, 95.

3. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009. – № 88.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

5. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 225 с.

6. Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 259 с.

7. Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 399 с.

8. Аксенов, В.С. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В.С. Аксенов, М.И. Гельвановский, Ю.Н. Нестеренко. – М.: Экономика, 2010. – 205 с.

9. Вечканов, Г.С. Экономическая безопасность: учебник для ву зов / Г.С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.

10. Выступление Президента России Д.А. Медведева на Всемирном экономическом форуме в Давосе от 26.01.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://президент.рф/

11. Гуськов, Н.С. Экономическая безопасность регионов России / Н.С. Гуськов, В.Е. Зенякин, В.В. Крюков. – М.: Алгоритм, 2000. – 287 с.

12. Данные Департамента занятости населения Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.depzan.info/

13. Индексы физического объёма валового регионального продукта в 1998 – 2008 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/ free_doc/new_site/vvp/din98-08.xls

14. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 1184 с.

15. Кузнецова, Е.И. Развитие конкурентных отношений и экономическая стратегия государства: монография / Е.И. Кузнецова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 383 с.

16. Лузин, Г.П. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизм регулирования / Г.П. Лузин, В.С. Селин, А.В. Истомин, С.Ю. Козьменко. – Апатиты: КНЦ РАН, 1999. – 174 с.

17. Модернизация и экономическая безопасность России / под ред. Н.Я. Петракова. – М.: Финансы и кредит, 2009. – 568 с.

18. Рюмина, Е.В. Экологически скорректированная оценка экономического развития регионов / Е.В. Рюмина, А.М. Аникина // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 2. – С. 78-94.

19. Санкт-Петербург, Архангельск и Череповец – грязнейшие города Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecoindustry.ru/news.html&id=9495

20. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2008 году: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 152 с.

21. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2009 году: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 166 с.

22. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 году: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 166 с.

23. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. – 1200 с.

24. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

25. Фалинский, Л.Ю. Теневая экономика как угроза экономической безопасности региона (на примере Южного федерального округа Российской Федерации): автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Л.Ю. Фалинский. – М., 2009. – 30 с.

26. Шабунова, А.А. Вологодская область: перспективы демографического развития территории: препринт / А.А. Шабунова, А.О. Богатырев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 28 с.

УДК 338.45:553.94(470.13-17)
© Калинина А.А., Луканичева В.П., Бурцева И.Г.

0, ((!
> 1 ?

% (& % % * & ; > * 9
(% (!& % , (((; 9
* (% W ; , % " & (
! , (; ! (% W < & (" ,
((/ % ! & " $ 9Z (& ; $ 9
% 8 % ! .

$, % & ; > , ; , ! ! ,
/ ! (; , ! & " .

!>
1 $& &
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
заслуженный деятель науки Республики Коми
kalinina@energy.komisc.ru

'
$61 &4<#
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН
lukanicheva@energy.komisc.ru

& * !
H6 Q<#
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН
burtseva@iespn.komisc.ru

Северные регионы России, занимающие более половины общей территории, производят 80% нефти, почти весь газ, половину угля и деловой древесины, экспорт которых приносит 2/3 валютной выручки страны. Север относится к экстремальной зоне промышленного освоения и вынужденного заселения при ограниченных возможностях развития сельского хозяйства

* Статья подготовлена в рамках Междисциплинарного проекта УрО РАН «Разработка стратегии комплексного социально-экономического освоения малоизученных и слабоовлечённых в хозяйственный оборот территорий Уральского Севера».

(около 5% общероссийского производства) [1]. На Севере России области индустриального развития соседствуют с территориями проживания малочисленных народов, традиционными видами хозяйственной деятельности которых являются оленеводство, охота, рыболовство, народные промыслы.

Для северных территорий характерны географическая удалённость, экстремальные природно-климатические условия, малая заселённость и, как следствие, ограниченность рабочей силы при высокой степени её концентрации в отраслях топливно-энергетического комплекса, а также неравномерность распределения населения по территории и высокая сосредоточенность его в малых и средних промышленных городах (от 70 до 92% общего количества жителей) [2].

Именно эти условия определяют степень освоенности Севера. Почти половина территории Республики Коми относится к зоне активного экономического развития старопромышленного региона ресурсного типа по классификации [3]. Остальную часть пространства республики составляют малоосвоенные и слабозаселённые территории следующих типов:

1) традиционно осваиваемые районы со слабой инфраструктурой и отсутствием промышленных предприятий, с незначительным расселением, но обладающие пока не востребованным сырьевым, лесным или земельным потенциалом;

2) районы «деиндустриализации» с частично свёрнутым промышленным производством при достаточно развитой инфраструктуре;

3) районы нового освоения в пределах предполагаемых новых инвестиционных проектов и транспортных коридоров.

В типологии районов можно выделить и четвёртую категорию – территории, которые в определённый временной отрезок будут оставаться неосвоенными или оставленными.

Главная проблема освоения северных территорий – значительная их удалённость от рынков сбыта и недостаточно развитая или отсутствующая инфраструктура. Именно из-за этих факторов крупные инвестиционные проекты в северных регионах находятся на пределе рентабельности и их реализация требует участия государства. Поэтому основной формой реализации северных проектов может быть только государственно-частное партнёрство, особенно в части создания новых объектов инфраструктуры или повышения эффективности работы существующих.

Такая модель развития новых проектов характерна для всех северных стран мира, таких как Норвегия, Гренландия, а также северо-западных канадских территорий и Юкона, Аляски (США). Их опыт показывает, что невозможно решить проблемы развития новых территорий в рамках «чистого бизнес-подхода», ориентированного только на коммерческую эффективность. Новые проекты в неосвоенных северных районах могут быть успешными только при самой активной поддержке государства в лице местной и федеральной властей [4].

Участие государства выражается прежде всего в выполнении работ общегеологического назначения, а также экологической, социальной и экономической оценки будущих проектов. Разведка и подготовка промышленных запасов, строительство добывающих, в данном случае угольных, предприятий осуществляются на коммерческой основе. Однако для районов нового хозяйственного освоения при отсутствующей полностью или частично инфраструктуре (транспортной, энергетической, социальной и т. д.) требуются значительные капитальные вложения, и помощь государства здесь необходима.

Основные документы («Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ», «Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера»), определяющие поли-

тику освоения северных территорий России, не в полной мере отражают региональные особенности. Вместе с тем при формировании северной региональной политики необходимо учитывать социально-экономическую специфику отдельных регионов и их роль в экономическом пространстве страны. Такими специфическими территориями в России являются в первую очередь Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, а также Республика Коми, имеющие устойчивую ресурсную базу для экономического роста. На них приходится около 80% объёма прибыли, получаемой северными предприятиями России.

Экономический потенциал данных территорий основан на высокой экспортной ориентированности. Именно в этих сырьевых районах намечается реализация транспортных и ресурсодобывающих мегапроектов «Урал промышленный[1] – Урал Полярный» и «Белкомур», которые должны дать толчок к вовлечению в хозяйственный оборот сырьевых ресурсов малоосвоенных территорий Севера, в том числе и угольных.

Северным регионам для повышения эффективности и снижения северных затрат необходима комплексная поддержка, государственное регулирование должно проявляться во всех его формах: бюджетной, инвестиционной, организационной, тарифной, внешнеэкономической и др. Нельзя ограничиться только компенсацией инвестиционной неконкурентоспособности предприятий северных территорий путём использования льгот и гарантий, требуется полная интеграция регионов Севера в единое экономическое пространство России.

Сырьевую базу угледобычи в районах Севера и приравненных к ним местностях (далее – Север) составляют запасы и прогнозные ресурсы Печорского, Сосьвинско-Салехардского, Улугхемского, Таймырского, Тунгусского, Ленского, Зырянского и Южно-Якутского бассейнов и отдельных угленосных районов, площадей и месторождений Сахалина, Чукотки, Магаданской области и Камчатки. Общий ресурсный потенциал углей Севера составляет 72,6% от ресурсного потенциала Российской Федерации, а в балансовых запасах – лишь 12,8%.

Из всех месторождений Севера наибольшую освоенность имеют Печорский и Южно-Якутский бассейны, составляющие соответственно 24 и 21% общих ресурсов и 37 и 21% благоприятных запасов категорий $A+B+C_1$ от суммарных ресурсов и запасов углей, учтённых Госбалансом всех бассейнов и месторождений районов Крайнего Севера [2]. Только эти два бассейна поставляют коксующийся уголь на экспорт и для обеспечения других районов России.

Запасы Тунгусского, Ленского, Улугхемского и Зырянского бассейнов осваиваются промышленностью, но добыча угля в этих бассейнах осуществляется в основном небольшими разрезами для покрытия собственных потребностей регионов в суммарном объёме 4 млн. т в год. Все остальные бассейны и месторождения Севера относятся к первому типу освоенности [2].

Печорский угольный бассейн связан с другими регионами страны железной дорогой и имеет развитую инфраструктуру. В результате деятельности угольной отрасли в бассейне сформировались два города – Воркута и Инта – с преобладающей угольной специализацией. Всё это определило главенствующую роль Печорского бассейна среди других угольных бассейнов Севера. Ареал Печорского угольного бассейна включает все три типа малоосвоенных территорий.

Так, к I относятся территории Хальмерьюского и Коротаихинского геолого-промышленных районов (ГПР)

[1] Под Уралом промышленным подразумевается регион, охватывающий территории Свердловской, Челябинской, Оренбургской областей, Пермского края и Республики Башкортостан.

особо ценных коксующихся углей марок «К», «ОС», «Т», Адзьвинский ГПР и 10 месторождений Интинского ГПР углей марок «Д» и «Б». Эти месторождения пока имеют слабую надежду на перспективы развития. Однако возможный рост потребности металлургической промышленности в коксующихся углях особо ценных марок, а также строительство железной дороги Воркута – Усть-Кара (в соответствии с транспортной стратегией России до 2030 г.), которая позволит обеспечить выход на Хальмерьюский и Коротаихинский ГПР, создадут условия для их возможного освоения в дальней перспективе.

Ko II малоосвоенных территорий относятся Воркутинский и Интинский промышленные районы. «Деиндустриализация» этих районов заключается в том, что в результате реструктуризации угольного производства 65% шахт в этих районах были закрыты, объём добычи угля на оставшихся шахтах снизился более чем в два раза, ликвидированы вспомогательные организации и производства. Но в последнее время началось техническое перевооружение перспективных шахт и Печорской обогатительной фабрики, производится планомерное отселение избыточного населения и высвобождение жилого фонда Воркуты и Инты. В этих городах сохранена основная инфраструктура, и её можно использовать при освоении новых перспективных месторождений.

К таким первоочередным месторождениям относятся два: Сейдинское (энергетический уголь) и Усинское (коксующийся уголь марки «Ж»). Эти месторождения отличаются от прочих тем, что их территории находятся в пределах освоенного промышленностью Воркутинского и Интинского ГПР, а потому уже имеющаяся инфраструктура может быть использована при освоении месторождений, что, несомненно, является положительным моментом наряду с тем, что это наиболее крупные месторождения. Их запасы позволяют строить угольные шахты и разрезы по современным технологиям. Возможно, поэтому Сейдинское месторождение, несмотря на незавершённые геологоразведочные работы, отнесено в соответствии с Энергетической стратегией (ЭС) России на период до 2030 г. к числу новых месторождений, подлежащих разработке в 2020 – 2030 гг. наравне с месторождениями Восточной Сибири, Дальнего Востока и Ханты-Мансийского автономного округа.

Перспективы развития Усинского месторождения коксующихся углей в основном определяются стратегией их развития в России. Сейдинское месторождение энергетических углей, при подтверждении целесообразности их добычи, принято к разработке в Энергетической стратегии России до 2030 г. [5]. А это значит, что его подготовка должна начаться уже сегодня.

Рассмотрим, при каких условиях Сейдинское месторождение печорских энергетических углей (далее – «Сейда») может вписаться в ЭС-2030 и стать реальной перспективой Печорского угольного бассейна в рамках ! района нового освоения малоизученной территории. С этой целью проведём оценку степени геологической готовности месторождения к освоению, выделим факторы, способствующие развитию и сдерживающие его. Основное направление использования сейдинских углей – высококачественное топливо для энергетики за пределами республики (Северо-Запад и Урал промышленный) при условии реализации двух транспортных проектов (западного и восточного).

! " #
$ #
$ (" «$ 9
» 7 [6]. Сейдинское месторождение каменного угля расположено в южной части Воркутинского угленосного района Печорского бассейна, в 60 км на юго-запад от г. Воркуты. В относительной близости к месторождению (194 км) находится другой угольный город – Инта.

Работы по геологическому изучению месторождения начались в далёком 1955 году.

Месторождение до глубины 600 м условно разделено на две части: северную – площадью 154 км^2 (22 км на юг при ширине по падению 7 км) и южную – площадью 380 км^2 (26 км на юг при ширине от 20 км на севере до 6 км на юге). Общие ресурсы угля Сейдинского месторождения на сегодняшний день оцениваются в 31,3 млрд. тонн, из них кондиционные – 22,3 млрд. т.

" % 8

выполнена предварительная разведка и оценены запасы энергетических углей марки «Д» в количестве 3,2 млрд. т по восьми угленосным пластам преимущественно сложного строения. На этой площади выделено четыре шахтных поля с производительностью до 9 млн. т угля в год каждое.

78 " % 8 проведены поисковые работы. Для этой части характерно простое геологическое строение, соответствующее первой группе сложности. Характеристика угольных пластов соответствует показателям северной части месторождения. По выходу летучих веществ и толщине пластического слоя угли пластов южной части месторождения относятся к маркам «Д» и переходным от «Д» к «Г». В пределах площади выделено 9 шахтных полей производительностью до 9 млн. т угля в год каждое.

В качестве первоочередных объектов рекомендованы шахтные поля № 5, 6, 7, 8 и 9, из которых только на поле шахты №5 «Южносейдинская» в 2003 г. ОАО «Полярноуралгеология» завершило геологоразведочные работы. Высказано предположение о возможности разработки двух угольных пластов открытым способом.

Итоги геологоразведочных работ на поле шахты №5 «Южносейдинская»:

– утверждение в ГКЗ Роснедра в 2007 г. запасов энергетических углей для подземной добычи по категориям C_1+C_2 в количестве 433 млн. т;

– представленные на утверждение в ГКЗ участки под открытую добычу в пределах поля шахты №5 с запасами по категориям C_1+C_2 92,6 млн. т до глубины 200 м не были утверждены в связи с недостаточным горнотехническим и экономическим обоснованием;

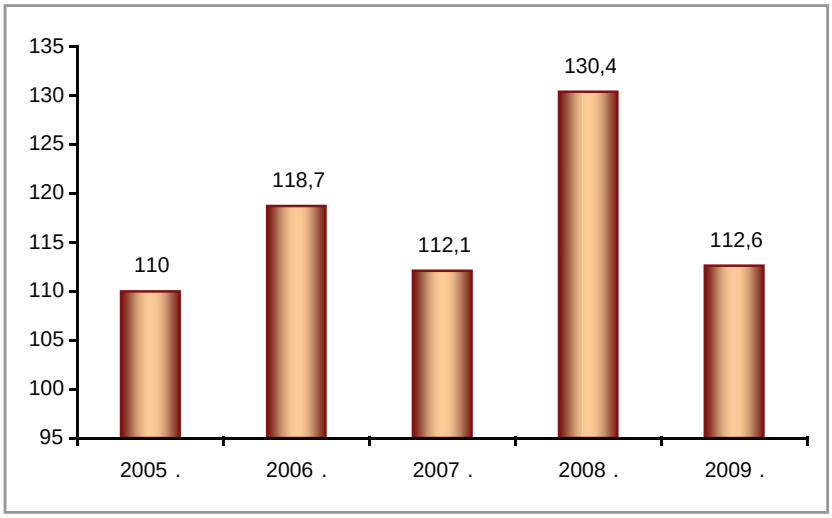
– ГКЗ предложено рассмотреть запасы участков открытой добычи и оценить возможность применения прогрессивной геотехнологии – комплексной открыто-подземной разработки участков «Сейды» при выполнении технико-экономического обоснования постоянных разведочных кондиций, которое до настоящего времени не разработано.

По качественным характеристикам энергетические угли «Сейды» имеют преимущество перед аналогичными углями разрабатываемого Интинского месторождения. Сейдинские угли – малосернистые (S^d_t=1,3 %), высококалорийные (Q^r_j=20 Мдж/кг). При обогащении выход угольного концентрата превышает 70% при зольности 19 – 22%. Почти половина запасов (42%) сосредоточена в пластах мощностью 5 – 8 м преимущественно пологого залегания. Большая часть (2/3) запасов находится на глубинах до 300 м, благоприятных как для подземной добычи угля, так и для открытой разработки.

[; «$ ». Следует отметить, что развитие «Сейды» определяется не потребностями Республики Коми, а топливно-энергетическим балансом России при условии реализации заложенной в ЭС-2030 идеи повышенного использования угля на внутреннем рынке России с ростом цены на газ в 2 – 2,5 раза. Прежнее ожидание того, что уже к 2010 г. произойдет изменение соотношения цен «газ-уголь» в пользу угля и далее этот разрыв будет нарастать до величины 2,5:1, пока не подтверждается. Наоборот, поставки российских углей на электростанции не растут, а снижаются 1 ! 3 .

Необходимо создать экономическую мотивацию для расширения внутреннего

+ ! ! > 266A ... 2669 . [=]



рынка угля: ввести, например, по предложению ИНЭИ РАН [8], акциз на сжигание газа на крупных электростанциях, особенно работающих в режиме «газ-уголь».

Из факторов, способствующих развитию «Сейды», следует выделить:

I. 9 /" :

1. Значительный ресурсный потенциал углей с преобладанием мощных пластов южной части месторождения, пологое и неглубокое их залегание, лучшие по сравнению с интинскими углями качественные показатели.

2. Возможность отработки части запасов открытым способом.

3. Наличие таких инфраструктурных объектов, как магистральная железная дорога Москва – Воркута и межсистемная ЛЭП-220 кВ Печора – Воркута, проходящие непосредственно по южной части месторождения.

4. Близость месторождения к Воркуте позволяет сделать её базовым городом, сократив при этом инфраструктурные затраты на освоение «Сейды», а для обогащения сейдинских углей использовать мощности обогатительных фабрик Инты, конечно, при условии их реконструкции. Все эти особенности должны быть учтены при разработке собственником проектов угольных предприятий «Сейды» и финансирования инфраструктуры.

II. * " :

1. Преобладание угольных пластов большой мощности обеспечивает возможность масштабного применения при добыче угля высокопроизводительной техники и технологии (шахта-лава, комплексный открыто-подземный способ и др.).

2. Комплексный открыто-подземный способ добычи, объединяющий открытые и подземные горные работы с использованием общей инфраструктуры и позволяющий в более короткие сроки организовать добычу угля, поскольку на первом этапе она будет осуществляться открытым способом из угольного разреза и только после его отработки начнётся шахтная добыча.

Опыт разработки Юньягинского угольного разреза в Печорском бассейне позволяет сделать вывод о возможности более широкого применения угольных разрезов на вновь осваиваемых месторождениях, несмотря на суровые климатические условия Заполярья. Сравнение некоторых показателей Юньягинского разреза с показателями двух других сопоставимых по мощности разрезов Южного Кузбасса и

1. 0 !H & 0 0
7 0 & 0 0 H ,0 I

!	H		
	V	PV ' Q	' PK Q
(@ ,	2,28	2,0	2,4
$, .	625	1139	600
' C"" B	22,5	10,97	6,5
> , D	30,4	21,8	28,0
N , .	227	461,0	380
! 1 , . U .	2,75	2,47	1,58
, .U	22,0	31,4	25

Якутии показывает, что Юньягинский разрез вполне может составить им конкуренцию 1 & . 23 .

Как видно, Юньягинский разрез, несмотря на высокий коэффициент вскрыши и более высокую зольность горной массы, менее высокую (в 1,7 – 2,0 раза) численность персонала, имеет более низкую (в 1,1 – 1,4 раза) себестоимость добычи угля.

Об эффективности комплексного открыто-подземного способа добычи можно судить по его широкому применению на действующих разрезах Кузбасса [9].

3. По качественному составу сейдинские угли могут быть использованы не только как энергетическое топливо, но и как сырьевая база углехимии при отработке соответствующих технологий для этих углей.

Появление нового углепромышленного центра «Сейда» создаёт условия для более устойчивого развития Печорского угольного бассейна и снижает его уязвимость в период кризисов за счёт углубления диверсификации угольного производства.

К факторам, сдерживающим развитие «Сейды», на наш взгляд, следует отнести: достаточно высокую степень неопределённости в отношении добычи сейдинских углей в ЭС-2030; незавершённость геологоразведочных работ по оценке промышленных запасов углей; недостаточный объём опытно-промышленных испытаний для выбора направлений нетрадиционного использования этих углей.

Выполненные «Бизнес-планы по освоению Сейдинского месторождения» (2003 г., 2004 г.) рассматривали ограниченные мощности шахт 2,5 – 3 млн. т. По последним данным (2006 г.), производственная мощность шахты №5 «Южносейдинская» – 8 млн. т в год – основывается на тех же запасах углей. Пока отсутствует ясность относительно открытых разработок с использованием новых геотехнологий. Уже на начальном этапе освоения необходимо определиться в первоочерёдности строительства шахты, разреза или применения комбинированной геотехнологии «разрез-шахта».

((; *
! . Основное направление использования сейдинских углей – высококачественное топливо для энергетических установок. Одним из возможных потребителей этих углей может стать в перспективе Урал промышленный (далее – Урал). Расширению взаимосвязей Коми – Урал, достаточно ограниченных в настоящее время, в перспективе будет способствовать реализация двух транспортных железнодорожных мегапроектов:

1) «Белкомур» (от границы Финляндии по Карелии, Архангельской области и Республике Коми до Соликамска на Урале), который сокращает транспорт сейдинских углей в западную часть Урала на 500 км, а к портам Белого моря на 800 км;

2) железная дорога Полуночное – Обская – Салехард – Надым в рамках мегапроекта «Урал промышленный – Урал

полярный». Реализация этих мегапроектов будет способствовать созданию нового транспортного каркаса макрорегиона Коми – Урал. Для сейдинских углей восточная дорога является кратчайшим путём на Урал – всего 800 – 900 км. Потребность Урала в энергетическом угле в перспективе по самым скромным оценкам составит 10 млн. т в год [1].

Для уральской угольной генерации с использованием сейдинского угля возможно получение эффекта консолидации активов угольщиков и энергетиков «считать общую экономику». Другим внутренним рынком для сейдинского угля может стать Северо-Запад при условии, что при вводе новых энергетических мощностей в этом регионе будут преобладать мощности на угле, а не на газе.

Как видно, зонами энергетического потребления сейдинских углей вероятнее всего станут Северо-Запад и Урал. В ЭС-2030 рассматривается возможность освоения не только «Сейды», но и Северо-Сосьвинского месторождения бурых углей как альтернатива прекращению добычи угля в Кизеловском угольном бассейне на Урале. Не рассматривая все аспекты этой проблемы, проведём лишь сравнение некоторых показателей по Сейдинскому и Северо-Сосьвинскому месторождениям 1 & . 43 .

Даже из приведённого перечня показателей видно, что сейдинские угли имеют явное преимущество как энергетическое топливо для Урала. Кроме того, по «Сейде», в отличие от Северо-Сосьвинского месторождения, уже утверждены промышленные запасы для строительства первой мощной шахты. Напрашивается вывод, что освоение «Сейды» должно стать первоочередным для Урала.

Возможным направлением использования сейдинских углей, кроме энергетического, может стать нетрадиционное, связанное с химической переработкой угля и получением новых продуктов из отходов углеобогащения. Сущность переработки угля заключается в комплексном использовании как углеродной (органической), так и минеральной его частей. В мировой практике освоены технологии, в которых из углей получают более пятисот продуктов, в частности синтез-газ, котельное топливо, нафту для производства бензина, ксенон и криптон, аммиак, фенол, сульфат аммония, углекислоту, различные углеродные волокна, горный воск, гуминовые удобрения, адсорбенты, выделяют редкие металлы.

На сегодняшний день большинство разработок в России, связанных с переработкой углей, носят скорее «задельный» (опытно-промышленный) перспективный характер. Переработка угля по сравнению с альтернативными нефте- и газопереработками пока имеет более низкие технологические и экономические показатели. Широкого применения технологий углехимии в России в соответствии с ЭС-2030 следует ожидать лишь к 2030 г.

Одной из самых малозатратных и экономически эффективных на сегодняшний день в России является технология полукоксования по методу «Карбоника». Данная технология реализована в опытно-промышленной установке мощностью

2. 0 0 ! &
(0) - & [16] ( )4 266C .

!		-	
	R G5	<	
! @ B P Q, . 8,0	8,0	8,5	
) B , U 4800	4240	3005-3786	
' , . . 26,9	31,6	21,7	
N , . 1763	2750	1620	
1 , .U 400	1127	737	

30 тыс. т угля в год. В течение последних пяти лет отработаны все технические и технологические решения, проведены исследования на различных углях и выпущены промышленные и опытные партии продукта, прошедшие испытания на ряде предприятий России и за рубежом [11].

Целью этого процесса является получение жидких смолистых веществ, из которых вырабатывают лёгкое жидкое топливо, смазочные масла, а также парафин, горный воск и другие продукты. Для полукокса характерны низкий выход летучих веществ (менее 12%), высокие калорийность (более 27 МДж/кг или 6449 ккал/кг) и реакционная способность, низкая электропроводность. Полученный как побочный продукт полукокс применяется для энергетических целей, бытовых нужд, как добавка в шихту для коксования и т. п. Другими продуктами полукоксования являются полукоксовый газ и подсмольная вода, используемая для получения ряда химических продуктов, в том числе фенолов, применяемых для производства пластмасс.

Данная технология, в отличие от большинства известных, характеризуется экологической безопасностью и безотходностью, простотой технического исполнения и надёжностью оборудования, высокой экономической энергоэффективностью и высоким экспортным потенциалом полукокса. В 2004 г. уровень цен на углеродные восстановители в Германии, Норвегии и Японии составлял от 300 долл./т при дефиците данной продукции. При такой цене на полукокс окупаются все затраты на производство электро- и теплоэнергии, а также на добычу угля.

Опытные исследования с получением конечного продукта из сейдинских углей (марок «Д», «ДГ») проведены только по полукоксованию и получению формованного кокса. Применение формованного кокса позволило использовать в шихте угли марок «ДГ», «Г» и «ГЖО» от 10 до 40% без ущерба для качества коксов.

Производство формованного кокса позволяет использовать значительные запасы углей Сейдинского месторождения марки «Д» для металлургических шихт слоевого коксования. Опытные исследования подтвердили возможность получения полукокса из сейдинских углей, имеющих выход полукокса 80 – 84% и смол – до 12%, в т.ч. лёгких – до 23%, которые служат наиболее ценным сырьём для производства пластмасс.

Размещение углехимического производства на базе сейдинских углей может быть осуществлено вне зоны добычи, например в Печорском районе, где имеются энергетические мощности и промплощадки под строительство, что позволит снизить объём производственных капиталовложений.

Таким образом, угли «Сейды» могут быть сырьём для их нетрадиционного использования, но для выбора конкретной технологии переработки углей необходимы более детальные исследования их качественного состава и опытно-промышленные испытания.

Отходы углеобогащения сейдинских углей возможно использовать для производства кирпича, черепицы, керамической плитки, силикато-бетона, заполнителей лёгких бетонов и теплоизоляционных материалов.

Нетрадиционное использование сейдинских углей позволит повысить их ценность по сравнению с чисто энергетическим использованием и может стать одним из источников развития бассейна за счёт расширения объёма товарной продукции и более высоких цен на продукты углехимии (на 50 – 400%) по сравнению с энергетическим и технологическим использованием печорских углей.

Реализация в рамках программных решений рассмотренных и других инновационных технологий обеспечит переход Печорского бассейна на экономически эффективный путь развития. Для респу-

блики важно, чтобы «Сейда» стала эффективным производством высококачественного энергетического топлива с высокой степенью использования отходов углеобогащения, с ориентацией на внутренний российский рынок (вероятнее всего, Урал промышленный и Северо-Запад), а в перспективе – сырьевой базой углехимического производства.

Для этого необходимо: завершение геологоразведочных работ в южной части «Сейды»; оценка экономической целесообразности открытых разработок и комплексной открыто-подземной технологии; проведение опытно-промышленных испытаний сейдинских углей с целью отработки наиболее приемлемых для них технологий с использованием углехимической, исследовательской и производственной базы Кузбасса.

%

Таким образом, малоосвоенные территории Севера неоднородны по своим возможностям развития и имеют определённые точки роста в перспективе. Так, для ареала Печорского угольного бассейна характерно первоочередное освоение новых месторождений (Сейдинское и Усинское) в действующих Воркутинской и Интинской промышленных зонах; в дальнейшем, при условии строительства железной дороги Воркута – Усть-Кара, будут созданы транспортные предпосылки освоения Хальмерьюского и Коротаихинского ГПР коксующихся углей особо ценных марок.

Их освоение будет зависеть от общероссийского спроса на качественный уголь, потребностей экспорта и от дальнейшего макроэкономического пространственного развития макрорегионов «Коми – Урал» и «Урал промышленный – Урал полярный».

$

1. Проблемные регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири / под ред. В.В. Алексеева, М.К. Бандмана, В.В. Кулешова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 356 с.

2. Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2005. – С. 330-350. (Научный Совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).

3. Пространственная парадигма освоения малоизученных территорий: опыт, проблемы, решения / под общ. ред. А.И. Татаркина. – Т. 1. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – С. 282-321.

4. Шафраник, Ю.К. Инвестиции в российский нефтегазовый комплекс / Ю.К. Шафраник // Энергетическая политика. – 2007. – Вып. 1.

5. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/

6. Государственный баланс запасов полезных ископаемых Российской Федерации на 1 января 2009 г. – Вып. 91. Уголь. – Т. 3. Северо-Западный федеральный округ. Ненецкий автономный округ, Республика Коми. – М., 2009. – 62 с.

7. Таразанов, И. Итоги работы угольной промышленности России за 2009 год / И. Таразанов // Уголь. – 2010. – № 3.– С. 34-42.

8. Плакиткин, Ю.А. Возможности для смягчения влияния мирового финансового кризиса на угольную промышленность России / Ю.А. Плакиткин, Л.С. Плакиткина // Горная промышленность. – 2009. – № 2.

9. Федорин, В.А. Комбинированная (открыто-подземная) геотехнология освоения недр Кузбасса / В.А. Федорин [и др.] // Уголь Кузбасса. – 2008. – Специальный выпуск.

10. Федоров, С.В. Технико-экономическая оценка разработки Северо-Сосьвинских буроугольных месторождений / С.В. Федоров, В.В. Шарин // Экономика региона. Тематическое приложение. – 2007. – № 2. – С. 60-64.

11. Технология «Карбоника» – прорыв в комплексном использовании угля [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.carbonica.ru/technologia.html

УДК 339.5(470.12)
© Смирнова Т.Г.
© Губанова Е.С.

% 7 (& % W * ,
; ! 7R " (& ; W .? (& % % % &!9
W % !R !7R % * ;% ! ! . 9
; &* % & ! W / % ! 9
. $/ %! (! % * ;% ! W
% ! , &* % & (; W (
(R W * ; / ;9
. @& 7" (W (& 8 W!7
((!, ; * (; / ! ! ! < (9
W / 7. 8 !% ! !7R ; , (& !9
7R / * * !(, 9
8 % * ; (. @ ;% 8 (9
; (8 !% & .
& , W , % * ;% ! W .

= !(* !
%& 0#
инженер-исследователь Института социально-экономического развития РАН
spuntik2003@yandex.ru

<
*6H 0#
доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Вологодского государственного технического университета
почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
gubanova_elena@mail.ru

В течение многих лет между странами складывались различные формы экономических взаимоотношений, которые в ходе развития производительных сил усложнялись и совершенствовались. Мировая практика убедительно демонстрирует, что основой внешнеэкономических отношений большинства стран является международная торговля товарами, которая способствует преодолению ограниченности ресурсов и узости внутреннего рынка, создаёт возможности организации массового производства и новых рабочих мест, повышает степень загрузки оборудования на предприятиях, способствует внедрению новых техники и технологий, увеличи-

вает возможности экономического роста, рационализации использования природных ресурсов и рабочей силы, что в конечном итоге ведёт к росту производительности труда и доходов населения. Это даёт основание утверждать, что наличие внешнеторговых связей – важное условие функционирования хозяйственного комплекса стран и их регионов.

Опыт многих стран показывает, что развитие внешней торговли нуждается в регулирующем воздействии государства, направленном на объёмы торговли, товарную и географическую структуру экспортно-импортных операций. В федеративном государстве такое регулирование осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном.

На федеральном уровне с помощью мер обязывающего или запретительного характера обеспечивается национальная безопасность страны. Это проявляется в количественном ограничении экспорта и импорта, выдаче лицензий на проведение внешнеторговых операций, контроле безопасности и качества товаров.

В нашей стране на региональный уровень передан широкий спектр полномочий в сфере поддержки экспорта промышленной продукции. Круг представленных полномочий не имеет аналогов ни в одном из федеративных государств в мире. К данным полномочиям относятся:

– (с иностранными юридическими и физическими лицами, субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, международными финансовыми организациями, имеющими экономические интересы в регионе;

– / % (8 экспортно-импортной и финансовой деятельности юридических и физических лиц региона;

– (8 инвестиций, товаров и услуг в страны, являющиеся торговыми партнёрами региона, а также на мировые рынки;

– ; (" 9 / % * % , ;% R / % о регионе в иностранных и российских средствах массовой информации по вопросам внешней торговли;

– (%! % * (; 9 социально-экономического потенциала региона на иностранных языках;

– (8 ; * (, (* ; W9 * ; , с участием международных финансовых организаций;

– % < %" (9 на рынках иностранных государств;

– & , & &R (& & / % , ; состояния и развития экспортно-импортной деятельности организаций и предпринимателей региона, иностранных инвестиций в экономику региона и проектов, реализуемых на его территории с привлечением иностранных инвестиций;

– проектов нормативных правовых актов, подготовленных структурными подразделениями Правительства региона, органами исполнительной государственной власти, по вопросам внешней торговли;

– % " ! (% R органам исполнительной государственной власти региона, органам местного самоуправления и организациям по вопросам внешней торговли;

– , !" 9 * " ! (с иностранных языков и на иностранные языки.

Анализ регулирования внешней торговли в России показал, что реализация указанных полномочий затруднена в силу следующих проблем.

Во-первых, большинство российских регионов наращивают объёмы экспорта без изменения его отраслевой и географической структуры, номенклатуры товаров. При этом не осуществляется работа по продвижению отдельных видов товаров на

внешние рынки и по увеличению количества региональных экспортёров. Это приводит к тому, что некоторые из вышеназванных полномочий, особенно экономического характера, не используются, что затрудняет качественные преобразования во внешней торговле.

Во-вторых, имеет место дублирование функций из-за разобщённости действий органов, регулирующих внешнеторговую деятельность регионов. Например, для выполнения функции внешнеторгового взаимодействия с зарубежными странами в субъектах Российской Федерации создаются органы государственной власти, на которые непосредственно возлагается задача по координации и регулированию внешнеторговой деятельности (например, Министерство экономики и внешних связей Республики Бурятия, Комитет по внешнеэкономической деятельности Правительства Москвы, Министерство внешнеэкономических связей Московской области и т.д.). При органах государственной власти могут создаваться консультативно-совещательные органы по вопросам внешнеторговых связей (например, Областной консультативный совет по работе с участниками внешнеторговых связей при Губернаторе Ярославской области). Однако в их уставных документах не прописан механизм взаимодействия друг с другом в сфере регулирования ВТД региона.

До 2010 г. в Вологодской области все функции по регулированию внешнеэкономических отношений, за исключением внешней торговли, осуществлялись Департаментом международных, межрегиональных связей и туризма. Применительно к внешней торговле этот орган осуществлял функции по организации пребывания в Вологодской области делегаций других стран и регионов.

В то же время координация и определение основных направлений внешнеэкономической политики была возложена на Департамент экономики Правительства Вологодской области. В таких условиях неизбежно дублирование функций. Начальник Департамента экономики курировал вопросы приоритетов и координации внешнеэкономической деятельности органов государственной власти и хозяйствующих субъектов, а также международных проектов, реализуемых с участием Вологодской области. Таким образом, правомочия в области внешнеэкономической деятельности были рассредоточены между двумя органами власти, при этом в их уставных документах отсутствовало какое-либо упоминание о координации соответствующей деятельности.

Подобного рода трудности возникли в результате того, что механизм регулирования внешней торговли формировался в 1990-е годы без учёта требований структурной перестройки экономики и необходимости повышения международной конкурентоспособности страны и её регионов. Становление данного механизма проходило в сжатые сроки при отсутствии не только опыта организации регулирования внешней торговли в регионах, но и специалистов, способных направить развитие внешней торговли на решение важнейших социально-экономических задач.

С целью оптимизации структуры исполнительной власти региона была проведена реформа, результатом которой стала передача функций Департамента международных, межрегиональных связей и туризма Департаменту экономики Правительства Вологодской области. Таким образом, орган, целенаправленно осуществлявший регулирование внешнеторговой деятельности региона, ликвидирован, а его функции переданы неспециализированному органу, занимающемуся общими вопросами.

Анализ показал, что действующий в Вологодской области механизм регулирования внешнеторговой деятельности не позволяет в полной мере реализовать внешнеторговый потенциал региона. Это находит своё отражение в следующем.

Во-первых, за два десятилетия экономических преобразований развитие внешней торговли не способствовало улучшению структуры промышленности региона в направлении её сбалансированности[1]. Узкая экспортная база, основу которой составляет небольшая группа товаров с низкой степенью переработки, стала причиной уязвимости региональной экономики для внешних шоков.

Во-вторых, несмотря на широкую географию экспорта, область имеет устойчивые внешнеторговые связи лишь с немногими государствами Европы и СНГ, а большое количество регулярно заключаемых Правительством области соглашений с иностранными партнёрами так и не перешли в качество. Многие из них носят сугубо декларативный характер: содержат лишь заявления об общих намерениях способствовать расширению товарообмена. В этих документах не прописаны механизм и инструменты сотрудничества, которые учитывали бы особенности партнёров и реально могли бы содействовать региональным экспортёрам при реализации своей продукции на внешних рынках.

Чтобы изменить ситуацию в сфере внешней торговли региона и превратить внешнеторговые связи в фактор регионального развития, способный интегрировать регион в мировое хозяйство, необходимо совершенствовать действующий механизм регулирования внешнеторговой деятельности. На наш взгляд, структура этого механизма может иметь следующий вид 1 . 23.

Каждый из блоков механизма нацелен на решение определённых задач, которые в совокупности позволят преодолеть проблемы, тормозящие поступательное развитие внешней торговли региона, и сбалансировать деятельность всех участников этого процесса.

Чтобы решения, особенно принимаемые на уровне руководства региона, были обоснованными и своевременными, необходимо прежде всего обеспечить процесс подготовки достаточной, достоверной и актуальной информации. Отсюда следует, что в составе механизма регулирования ВТД должен быть выделен блок информационно-аналитического обеспечения. К его основным задачам могут быть отнесены: мониторинг товарных рынков, на которых есть спрос на производимую в регионе продукцию; выявление проблемных ситуаций, возникающих в ходе реализации ВТД; поиск форм и способов решения проблем; мониторинг экспортных и импортных операций региона.

Блок ресурсно-инфраструктурного обеспечения включает в себя исследование всех видов ресурсов, которые могут быть вовлечены во внешнюю торговлю, условий и предпосылок её развития, анализ возможных направлений их использования, а также инфраструктурные объекты, способные обеспечить продвижение товаров на внешние рынки.

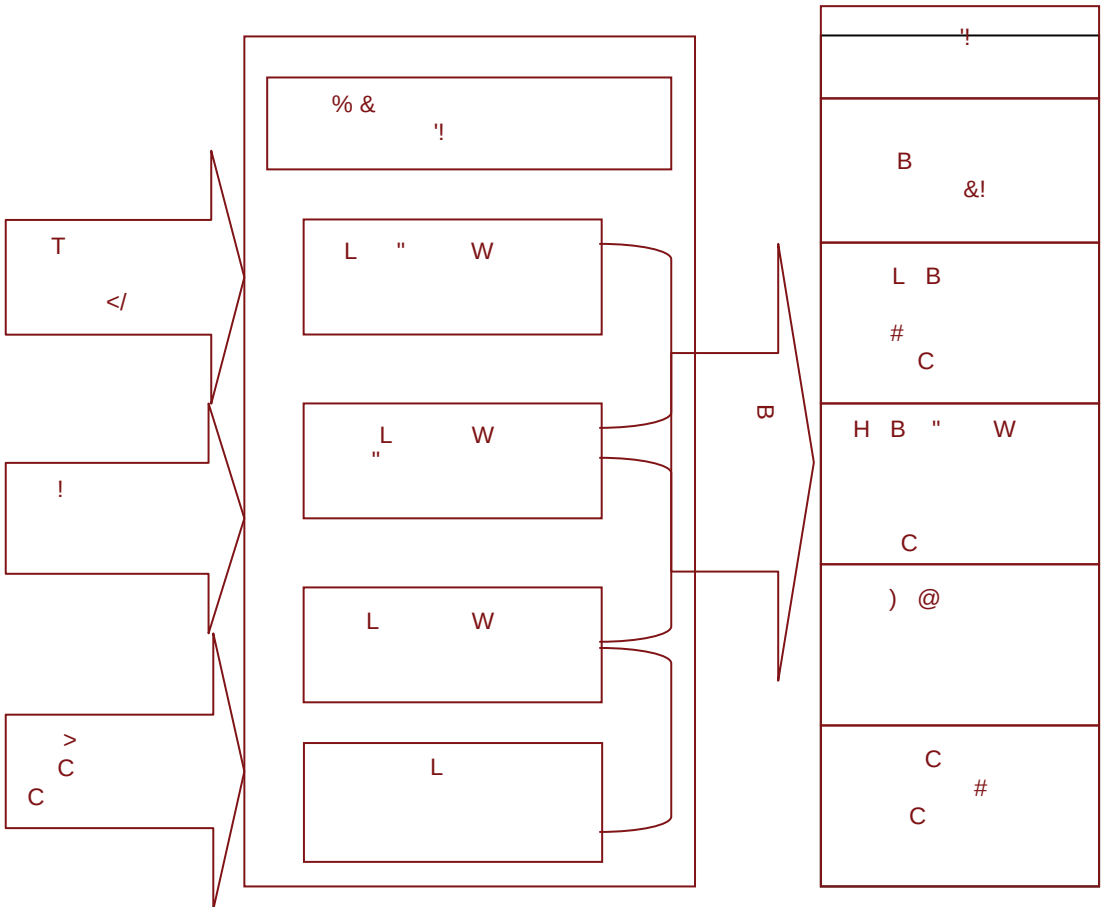
Блок нормативно-правового обеспечения призван формировать институциональные рамки для осуществления внешней торговли. Его основу составляют федеральное законодательство, соответствующие нормативные акты, принимаемые субъектом РФ, методические положения и рекомендации, согласно которым организуется внешняя торговля.

Все названные выше блоки механизма регулирования внешней торговли смогут бесперебойно функционировать только при условии отлаженного организационного обеспечения, включающего создание необходимых организационных структур, действующих в сфере инициации, развития и контроля достижения целей внешнеторговой политики в регионе.

В ходе исследования состояния и особенностей осуществления внешней торговли региона, принимая во внимание интересы

[1] Производство машин и оборудования в 2009 г. составило лишь 4,7% отгруженной продукции промышленности, тогда как на долю металлургического производства пришлось 50,6%.

< 1. 0 &/



всех участников этого процесса, мы пришли к выводу, что ключевыми направлениями внешнеторговой политики на ближайшую перспективу должны быть: улучшение структуры экспорта и расширение его географической структуры. Рассмотрим их более подробно.

1. Основу экспорта Вологодской области составляют чёрные и цветные металлы (56,2%) и химическая продукция (36,1%), доля машин и оборудования – 1,4-2%. Международная специализация области, не меняющаяся на протяжении ряда лет, не может быть признана прогрессивной, о чём свидетельствует явное преобладание в экспорте сырья и продукции низкой степени переработки. Поэтому можно сказать, что регион играет пассивную роль в международном разделении труда.

Неустойчивость экономики Вологодской области выявил мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в конце 2008 г., отрицательно повлиявший не только на внешнеторговую деятельность региона, но и, как следствие, на всю его экономику. Для этого оказалось достаточным резкого падения цен на те немногочисленные товары, которые составляют основу вологодского экспорта.

Подобная ситуация наблюдалась в экспортоориентированных российских регионах, конечной продукцией которых являются товары низкой степени переработки (металлы, химическая продукция, лесопродукция и т.п.). Не только Вологодская область, но и Татарстан, Нижегородская, Свердловская, Липецкая, Омская, Кемеровская, Челябинская области и некоторые

другие регионы России испытали резкое падение производства (более чем на 10%) в таких отраслях, как металлургия, химическое производство, добыча и переработка нефти, из-за снижения спроса на их продукцию на внешних рынках. Вместе с тем в этих регионах наблюдалось значительное снижение инвестиционной активности, заметно ухудшилось финансовое положение организаций и предприятий, резко выросла доля просроченной кредиторской задолженности. То же самое справедливо и для экспортоориентированных регионов зарубежных стран, в частности, угледобывающих и металлургических областей Украины (Мариупольская, Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области), Бразилии и др. Здесь в результате сокращения промышленного производства возникли серьёзные проблемы с обеспечением эффективной занятости населения.

Для изменения структуры экспорта субъекты регулирования внешнеторговой деятельности должны обосновать приоритеты развития внешней торговли и определить те инструменты воздействия, которые позволят осуществить переход к более сбалансированной структуре экспорта региона. Необходимость этих мер подчёркивается и непосредственными участниками внешнеторговой деятельности Вологодской области, которым приходится ежедневно сталкиваться с трудностями при её осуществлении.

Региональные экспортёры ожидают соответствующей помощи от властей всех уровней, о чём свидетельствуют результаты опроса[2] руководителей предприятий обрабатывающей промышленности области, осуществляющих внешнеторговую деятельность. По их мнению, органы государственной власти страны и региона могут поддерживать экспортёров путём реализации таких мер, как:

– оказание помощи производителям в проникновении на мировые рынки (37,5%);

– формирование благоприятного имиджа области в глазах потенциальных инвесторов и внешнеторговых партнёров (35,9%);

– установление льготных условий кредитования для отдельных категорий экспортёров (34,4%);

– принятие стратегии развития внешней торговли региона (31,3%);

– обучение специалистов в области внешней торговли (25%);

– создание программы обеспечения качества и сертификации продукции (17,2%);

– проведение постоянного мониторинга конъюнктуры мирового рынка (12,5%).

Таким образом, основой изменения структуры экспорта региона должна стать соответствующая (%% ; W , содержащая не только обоснование её приоритетов, но и методы воздействия на товарную структуру, в составе которых могут быть следующие инструменты:

– стимулирование экспорта предприятий, производящих продукцию глубокой переработки, путём льготного кредитования экспортных производств и обеспечения их льготными каналами экспорта;

– использование налоговых льгот для экспортёров за счёт снижения выплат в региональный бюджет;

– поддержка товаропроизводителей в поисках внешних рынков сбыта;

– предоставление информационных и консультационных услуг потенциальным зарубежным партнёрам по вопросам конъюнктуры рынков, где предполагается реализовать производимые на экспорт товары;

– обеспечение функционирования механизмов страхования экспортных товаров с участием органов исполнительной власти на местах;

[2] Анкетный опрос был проведён ИСЭРТ РАН в марте – апреле 2010 г. На вопросы анкеты ответили 55 руководителей крупных и средних промышленных предприятий чёрной металлургии, электроэнергетики, лесопромышленного комплекса, машиностроения и металлообработки, пищевой и лёгкой промышленности. Среди ответивших – 22 руководителя предприятий г. Вологды и г. Череповца, 33 – районов области.

– предоставление консультационных услуг региональным экспортёрам;

– финансовая поддержка в виде форфетирования[3], экспортного лизинга, сделок на основе встречной торговли;

– создание системы продвижения товаров на внешние рынки[4] (усиление рекламной и выставочно-ярмарочной деятельности, особенно в сфере экспорта услуг; организация сети торговых представительств, внешнеторговых фирм и специализированных торговых домов, занимающихся экспортом и импортом продукции с учётом интересов региона);

– развитие инфраструктуры внешней торговли в регионе;

– подготовка квалифицированных кадров в сфере внешней торговли для работы на предприятиях всех форм собственности в рамках внешнеторгового сотрудничества.

Провозглашение диверсификации экспорта является первостепенной задачей развития внешней торговли региона, и работа в этом направлении будет способствовать стимулированию экономического роста в экспортоориентированном регионе и его переходу к инновационному типу экономики. Напротив, продолжение поддержки региональными властями экспорта продукции с низкой степенью переработки в ущерб более технологичным товарам затрудняет качественный экономический рост региона, цементирует структуру его промышленного производства, лишает регион устойчивости в периоды мировых экономических кризисов, резко сокращая объёмы валового продукта, наполняемость бюджета и уровень жизни населения. Заявленный курс на модернизацию российской экономики не может быть реализован в случае сохранения существующей структуры экспорта как страны в целом, так и её экспортоориентированных регионов.

При выборе инструментов воздействия следует применять обширный мировой опыт и учитывать, что использование организационных мер регулирования внешнеторговой деятельности региона во многом зависит от особенностей административно-территориального устройства конкретной страны. Одним из главных рыночных инструментов в этой сфере в развитых странах является кредитование экспорта. Через банковскую систему можно стимулировать развитие регионального экспорта путём предоставления экспортёрам льготных кредитов под подписанные контракты. При этом целесообразно, чтобы финансовая поддержка предоставлялась не только в виде краткосрочных (как это принято в России), но и средне- и долгосрочных кредитов.

Наряду с льготным кредитованием, необходимо предусмотреть привлечение частных коммерческих кредитов под государственные гарантии. Для этого следует развивать сотрудничество региональных органов власти и кредитных организаций. С целью значительного расширения рамок финансовой поддержки региональных экспортёров соответствующий орган государственной власти региона может подписать соглашение с коммерческим или государственным банком о совместном финансировании экспортёров на основе объединения финансовых ресурсов банка и региона.

2. Если товарной диверсификации экспорта можно добиться с помощью находящихся в ведении региональных властей экономических инструментов стимулирования экспортёров, то расширить географию экспорта возможно, главным образом, с помощью инструментов организационного характера, которые могут быть

[3] Форфетирование – форма кредитования экспортёров, продавцов при продаже товаров, когда банк (форфейтор) выкупает у экспортёра (продавца) денежное обязательство импортёра (покупателя) оплатить купленный им товар сразу же после поставки товара и сам производит досрочную, полную или частичную выплату стоимости товара экспортёру.

[4] Например, в Израиле при организации экспортоориентированного бизнеса предоставляются целевые средства на изучение рынка, проведение маркетинговых мероприятий и даже на организацию рекламной кампании.

реализованы лишь в рамках скоординированных усилий Федерации и её регионов. В числе таких инструментов – представительство региона за рубежом.

Открытие и содержание экономического и коммерческого представительства за границей является очень затратной процедурой для любого, даже самого развитого, региона, и решается эта проблема, как показывает мировая практика, только в рамках эффективного сотрудничества региональных и федеральных органов власти. Для этого используются представительства страны за рубежом, в которых в качестве одного из сотрудников может быть представитель заинтересованного региона. В случае же открытия регионом собственного представительства за рубежом, чтобы экономить средства, его персонал в значительной степени комплектуется из граждан страны пребывания. Так, например, более половины представительств американских штатов за рубежом укомплектованы частными лицами, нанятыми по контракту, в то время как другая половина представляет по существу одно из служебных подразделений конкретного штата.

Некоторые крупные российские регионы, активно осуществляющие внешнюю торговлю, способны содержать своих представителей в торговых представительствах тех стран, рынки которых вызывают интерес региональных экспортёров.

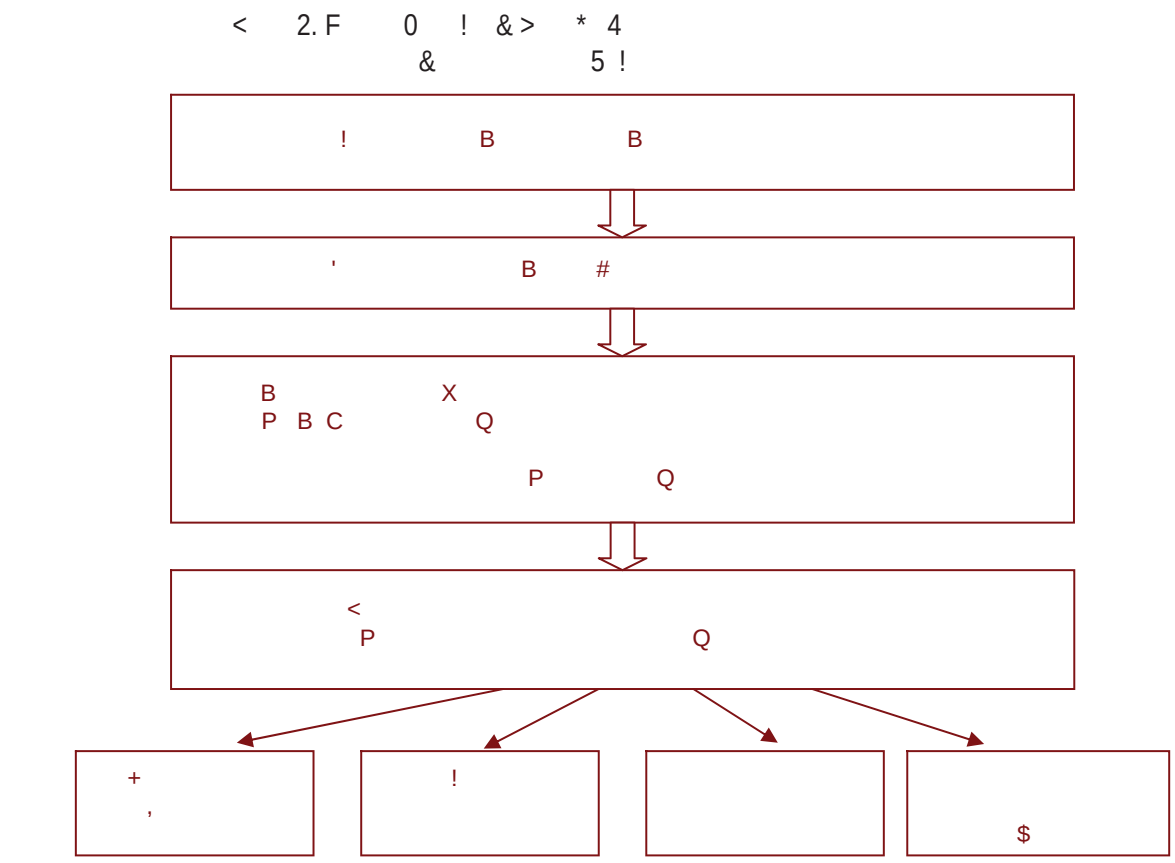
В отсутствие такой возможности практикуется и иное решение проблемы. Российское законодательство предусматривает поддержку экспортёрам лишь на уровне непосредственного взаимодействия торгового представительства РФ и компании-экспортёра[5]. Из этой схемы полностью исключены регионы. Так как каждый из российских регионов одновременно является составной частью определённого округа и экономического района, целесообразно, чтобы такое представительство осуществлялось на мезоуровне. В его полномочия должно входить проведение соответствующих маркетинговых исследований, распространение информации о предприятиях региона (федерального округа/экономического района), который они представляют, а также оказание помощи в организации деловых визитов и поездок в регион представителей компаний страны пребывания.

Чтобы региональные экспортёры могли получить реальную поддержку со стороны региональных властей, необходимо предусмотреть в уставных документах последних обязанность формировать соответствующие запросы региональных экспортёров в торговые представительства России. Данные запросы должны основываться не только на заинтересованности региональных товаропроизводителей в экспорте своей продукции, но и на изучении имеющихся у них возможностей производства и транспортировки конкретной продукции, востребованной на рынке интересуемой страны (группы стран).

Таким образом, в случае наличия в конкретной стране торгового представительства или посольства (консульства), при которых функционируют торгово-экономические представители России, можно предложить алгоритм взаимодействия экспортёров, региональных и федеральных органов власти для вывода товаров на внешний рынок 1 . 43.

Должно быть предусмотрено в обязывающей для представительства форме на возмездной основе оказание дальнейших услуг по поиску потенциальных контрагентов (отбор нескольких наиболее подходящих деловых партнёров, на которых даются краткие характеристики), по организации визита в страну и организации переговоров. В этом случае становится реальным

[5] Положение о торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (в ред. Постановления Правительства РФ от 25.09.2007 № 609) // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2005. – № 27. – Ст. 2761.



успешный вывод российскими экспортёрами своих товаров на внешний рынок, т.к. участие работников торговых представительств, посольств, консульств (имеются в виду не дипломаты, а сотрудники без дипломатического статуса) благоприятно отразится на отношении контрагентов к российским бизнесменам; последние будут получать информацию о специфике ведения бизнеса в данной стране от лиц, обязанных отслеживать экономическую ситуацию в государстве пребывания.

Значительной проблемой российских экспортёров является то, что подавляющее большинство имеющихся представительств сосредоточены на европейских и других развитых рынках, проникнуть на которые чрезвычайно сложно. В то же время в странах, которые потенциально заинтересованы в производимой в российских регионах продукции, таких учреждений либо недостаточно, либо они отсутствуют[6]. Так, Россия имеет торговые представительства лишь в 42 из более чем 200 стран (в т.ч. в Южной Америке – только 2 представительства, в Африке – 3, остальные – в крупнейших экономиках мира)[7]. При этом цель работающих в этих странах посольств и консульств – это представительство дипло-

[6] С 1 января 2006 г. были закрыты 52 представительства и аппараты торговых советников посольств РФ в 52 странах Азии, Африки, Латинской и Центральной Америки. В советский период торговые представительства СССР функционировали в большинстве стран мира.

[7] Для сравнения: в 2008 г. более чем в 150 американских торговых миссиях при посольствах и консульствах США, охватывающих 96% рынка экспорта США, работало около 1800 человек (данные Управления международной торговли Министерства торговли США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trade.gov).

матических, а не экономических интересов России и её производителей. Решить эту проблему можно лишь на федеральном уровне.

Следует также отметить, что регионы должны постоянно совершенствовать свою маркетинговую деятельность. Чаще всего международные торговые выставки и ярмарки организуются в тех государствах, проникнуть на рынки которых сложно в силу их повышенной привлекательности для экспортёров. Напротив, страны, куда регионы могли бы поставлять свою продукцию, как правило, предоставляют недостаточную информацию для принятия решений об установлении деловых отношений и подписании контрактов на поставку продукции, что затрудняет маркетинговую деятельность российских регионов. Определение в программе развития внешней торговли стран и регионов, куда должны быть устремлены усилия региональных органов по расширению географии экспорта, способствовало бы концентрации усилий региона на соответствующих направлениях.

Как показывает мировая практика, организация специализированного органа, координирующего внешнеторговую деятельность региона, во многом способствует расширению географической структуры экспорта. Например, в экспортоориентированных штатах США созданы департаменты международной торговли. Основную информацию для осуществления своей деятельности эти органы получают от службы управления международной торговли Министерства торговли США, усилия которой направлены на то, чтобы как можно больше американских производителей вышло на внешние рынки. Подобные структуры действуют в Бельгии, ФРГ, Мексике и других странах с федеративной формой государственного устройства.

Экономическая целесообразность региональных экспортных служб (бюро), самостоятельных отделов международной торговли при правительстве региона несомненна в силу окупаемости их содержания в случае роста экспорта из региона, что и является главной целью таких структур.

При этом торговые представительства и торгово-экономические отделы, внешнеторговые службы регионов должны быть связаны между собой в единую информационную сеть с организованным обменом информацией (например, о недобросовестных контрагентах, об интересах местных органов власти и бизнесменов в сфере приобретения определённой продукции, производимой в России).

Однако в настоящее время осуществляется процесс преобразования торговых представительств в торгово-экономические отделы посольств с целью оптимизации расходов на их содержание, а не повышения эффективности их деятельности с точки зрения содействия российским экспортёрам. В таких условиях отечественные производители не могут составить достойную конкуренцию производителям из других стран, интересы которых лоббируются как на государственном, так и на региональном уровне.

Для изменения ситуации требуется прежде всего обозначить в соответствующих нормативных актах содействие российским экспортёрам как одну из основных задач деятельности указанных учреждений, с наделением их необходимыми полномочиями и корреспондирующими с ними обязанностями по осуществлению такого содействия. Чтобы работа торговых представительств и торгово-экономических отделов посольств с региональными экспортными службами была скоординирована, необходима разработка унифицированного перечня бесплатных и платных информационных услуг, которые они будут обязаны предоставить российским экспортёрам на возмездной и безвозмездной основе. В настоящий момент это чаще всего происходит на возмездной, но неофициальной (нелегальной) основе – по личной договорённости между заинтересованными потенциальными

российскими экспортёрами и владеющими необходимой информацией работниками соответствующих представительств. Этот перечень должен быть составной частью нормативных актов (уставов, положений), на основании которых данные учреждения осуществляют свою деятельность.

Таким образом, изменения в структуре экспорта региона во многом определяются согласованностью действий федеральных и региональных органов власти. Потенциальные и действующие экспортёры должны иметь чёткое представление о том, какой из органов власти ответствен за содействие российским экспортёрам в данной стране. Очень важно, чтобы система сопровождения внешнеторговой деятельности работала как единое целое: торговые представительства, представители регионов при отделах посольств и консульств, внешнеторговые службы регионов должны стать элементами единого механизма. Причём необходима координация этих усилий, которая должна проявляться во взаимной дополняемости региональных программ поддержки экспортёров средствами как регионального, так и федерального бюджетов. Осознание общих задач вовлечения в международные экономические отношения большего количества участников и максимально полного раскрытия экспортного потенциала территорий, а также успешное их решение путём взаимодействия субъектов регулирования внешнеторговой деятельности являются слагаемыми успеха взаимодействия регионов с Федерацией в целом.

Наличие целевых программ развития внешнеторговой деятельности должно снизить опасность ошибок в региональной экономической политике в результате лоббирования политических и экономических интересов группы частных лиц во вред экономической безопасности региона. В то же время рамки программы не должны быть абсолютно неподвижными, а нужно, чтобы имелась возможность оперативного и эффективного реагирования на изменения глобального и внутригосударственного характера.

$

1. Микушева, Т.Ю. Теория и практика внешнеэкономической деятельности региона (опыт республики Коми) / Т.Ю. Микушева. – Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения РАН, 2002. – 148 с.

2. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.vologda-oblast.ru

3. Официальный сайт Управления международной торговли Министерства торговли США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trade.gov

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

5. Положение о торговом представительстве Российской Федерации в иностранном государстве (в ред. Постановления Правительства РФ от 25.09.2007 № 609) // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2005. – № 27. – Ст. 2761.

6. Смирнова, Т.Г. Проблемы промышленного развития экспортоориентированного региона (по материалам опроса промышленных предприятий Вологодской области) / Т.Г. Смирнова, Л.В. Дубиничева // Экономика и предпринимательство. – 2010. – № 4. – С. 56-65.

7. Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – декабре 2009 г.: доклад / Вологдастат. – Вологда, январь 2010. – 30 с.

8. Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 410 с.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 314.172:314.336:314.387
© Попова Л.А.
© Бутрим Н.А.

(( )

% 7 8 % (* / , * &!9
7R . 7 ;% , (* R * (! (9
, & (! *! ! ; * ; * , 9
! * % % (! 8 . @&
&* % & ; ; ! (% % / 9
" (.
8 % , ; ! ! , 8 , (! ! 9
, (% % / " (.

$
'0'0#
доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН
popova@iespn.komisc.ru

!(
H6= &%
старший преподаватель кафедры социальной работы
Сыктывкарского государственного университета
butrim_dom@mail.ru

В современных российских условиях главные приоритеты государственной демографической политики, безусловно, находятся в области снижения смертности. Для решения проблем низкой продолжительности жизни населения и значительного разрыва в величине мужского и женского показателей, высокой смертности молодёжи от внешних причин и людей среднего возраста от сердечно-сосудистых заболеваний, существенной дифференциации уровня продолжительности жизни в регио-

нальном разрезе и между городом и селом необходимо планомерное претворение в жизнь мероприятий по повышению уровня жизни населения и сокращению социальной дифференциации общества, по улучшению работы системы здравоохранения и восстановлению доступности медицинских услуг, по пропаганде идеи здорового образа жизни и возрождению массового детского спорта, по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, преступностью и пр. Однако в данной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с необходимостью совершенствования просемейной демографической политики, поскольку сегодня Россия находится у той критической черты, когда требуется немедленное углубление и расширение мероприятий, содействующих повышению рождаемости.

Как известно, одно из важнейших свойств демографических процессов – их социально-экономическая обусловленность. Это очень ярко продемонстрировали последние полтора – два десятилетия: кризисные явления в социально-экономической сфере значительно углубили и до этого существовавшие в России негативные демографические тенденции, вызвав разворачивание глубочайшего демографического кризиса с депопуляцией населения в явном виде. При этом в определённой степени оказался поставленным под сомнение тезис о значительной инерционности демографических процессов. Реакция демографического поведения населения на экстраординарные события – «шоковую терапию» начала 1990-х годов и гиперинфляцию осени 1998 г. – была практически мгновенной, что немедленно отразилось на уровне демографических показателей.

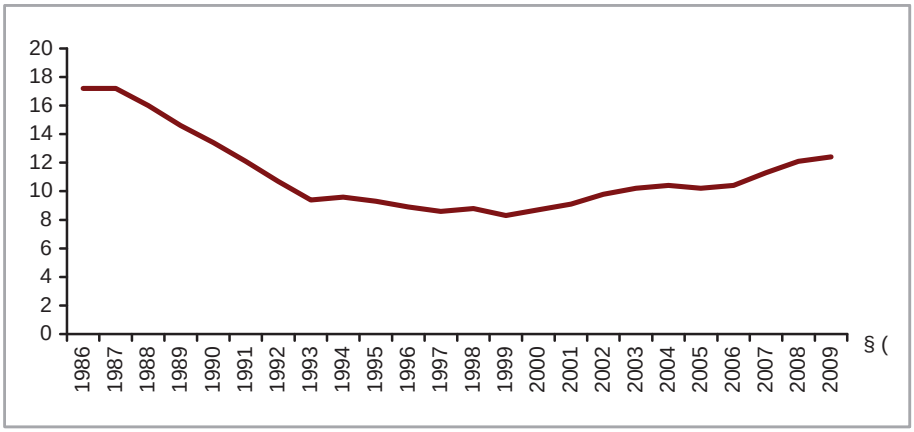
Следует, однако, отметить, что уровень показателей рождаемости обусловливается целым рядом факторов. Во-первых, это те или иные изменения в возрастной структуре репродуктивных контингентов: омоложение возрастной структуры способствует повышению уровня рождаемости, а её постарение – понижению уровня. Во-вторых, изменения календаря (тайминг) рождений: откладывание населением рождений «до лучших времён» или, наоборот, реализация отложенных рождений; уплотнение календаря рождений, например, под воздействием стимулирующих мер просемейной демографической политики или закономерно следующее за этим разрежение поля рождений из-за досрочного исчерпания итоговой детности поколений. В-третьих, изменения в уровне репродуктивных установок населения: продолжение какой-либо долговременной тенденции (например, плавная эволюция их уровня в соответствии с исторической тенденцией убывания потребности в детях) или скачкообразное изменение репродуктивных ожиданий населения, детерминированное сильным воздействием какого-то внешнего фактора. При этом изменения возрастной структуры и тайминг рождений имеют следствием главным образом эпизодические колебания в уровне рождаемости, не меняющие итоговой детности поколений, в то время как изменения репродуктивных установок приводят к устойчивым трансформациям в режиме рождаемости населения.

Повышение общего коэффициента рождаемости 1 . 23, наблюдающееся в России с 2000 г. (с 8,3 рождения на 1000 чел. населения в 1999 г. до 12,4‰ в 2009 г.) [1], обусловлено прежде всего омоложением возрастной структуры репродуктивных контингентов вследствие достижения активных детородных возрастов относительно многочисленными поколениями, родившимися в начале – середине 1980-х гг.

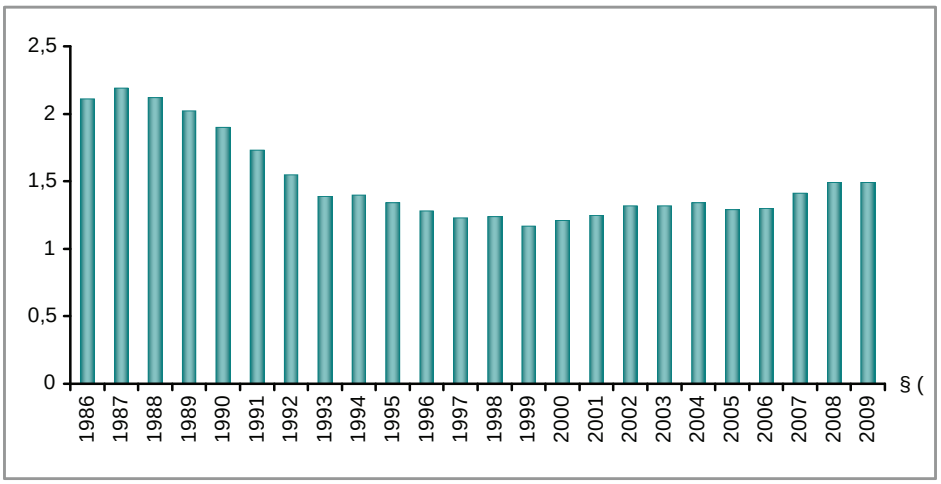
Интенсивность рождений при этом также достаточно заметно увеличилась, о чём свидетельствует рост суммарного коэффициента рождаемости с 1,17 на одну женщину к концу детородного возраста в 1999 г. [2] до 1,49 в 2008 – 2009 гг. [3] 1 . 43.

Однако такая позитивная динамика суммарного коэффициента является главным образом следствием изменений в

< 1. ' > &
< ! !# (! 1666 7 &)



< 2. >
< ! !# (! ')



календаре рождений. Если в уровне показателя 1999 г. во всей полноте отражается откладывание рождений, практиковавшееся населением на всём протяжении 1990-х годов и очень заметно проявившееся после августа 1998 г., то на уровень 2008 – 2009 гг. повышающее влияние оказывает реализация отложенных рождений старшими поколениями и уплотнение графика рождений у молодых когорт под влиянием новых демографических инициатив государства. Имеется в виду принятие федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ [4], «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ [5] и «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от того же числа № 256-ФЗ [6] (согласно которому с 1 января 2007 г. был введён государственный сертификат на материнский (семейный) капитал), а также разработка «Концепции демографической

политики Российской Федерации на период до 2025 года» [7], утверждённой Указом Президента от 9 октября 2007 г. № 1351.

Усиление внимания государства к проблемам рождаемости может способствовать не только реализации ранее отложенных рождений и уплотнению календаря рождений у поколений, уже достигших активных детородных возрастов, но, что еще важнее, – формированию у молодых поколений более позитивных репродуктивных стандартов, чем в отсутствие такого внимания. Поэтому новые демографические инициативы, которые предприняло Правительство России в 2006 – 2007 гг., не только продлили положительные тенденции рождаемости начала 2000-х гг., проявившие уже в 2004 – 2006 гг. признаки стагнации, но и позволяли надеяться на то, что малочисленные поколения конца 1980-х – начала 1990-х гг. рождения получат стимулирующий импульс при формировании своих репродуктивных установок. Соответственно, они будут не ниже, чем у многочисленных поколений середины 1980-х гг. рождения, что даст возможность в некоторой степени снивелировать глубину предстоящего в самое ближайшее время провала уровня рождаемости.

Развернувшийся осенью 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, который затронул и российскую экономику, обусловив рост безработицы и падение жизненного уровня населения, может вновь обострить демографические проблемы, сведя на нет усилия государства по выходу из демографического кризиса. В 2009 г. общий коэффициент рождаемости в стране продолжал возрастать, хотя и с понизившимся темпом: он увеличился с 12,1‰ в 2008 г. до 12,4 в 2009 г. Суммарный коэффициент в 2009 г. оценивается в 1,49, как и в 2008 г. Однако в величине этих показателей отражается влияние множества факторов: трансформаций возрастной структуры, тех или иных изменений календаря рождений разных поколений, эффекта исчерпанной плодовитости некоторых когорт, ухудшения условий реализации репродуктивных ожиданий населения, изменений в уровне репродуктивных установок и пр. Некоторые из них содействуют повышению показателей рождаемости, некоторые – понижению. Очевидно, что влияние финансово-экономического кризиса на динамику рождаемости в России может проявиться прежде всего через ухудшение условий реализации репродуктивных установок, которое приведёт как к откладыванию рождений, так и к снижению степени их реализации. Но ещё большую опасность представляет вероятность его негативного воздействия на репродуктивные стандарты молодых поколений, что может иметь долговременные последствия для перспектив рождаемости.

На основе результатов проведённого в 2008 – 2009 гг. социологического обследования, посвященного экономическим и демографическим аспектам жизнедеятельности семьи, в сопоставлении с итогами исследований, проведённых одним из авторов в 1994 [8] и 2000 [9] гг., были проанализированы современные закономерности изменения уровня репродуктивных ожиданий населения по времени и по возрасту, оценены степень их потенциальной реализации и перспективы рождаемости, выявлены возможности влияния на репродуктивные стандарты населения. Подчеркнём, что это ни в коем случае не является оценкой влияния финансового кризиса на рождаемость (большая часть респондентов была опрошена ещё до наступления его активной фазы) – это, скорее, анализ той ситуации, на фоне которой может проявиться усугубляющее воздействие кризиса.

В рамках обследования, проведённого на территории 14 муниципальных образований Республики Коми в форме раздаточного анкетирования по случайной выборке с квотированием по типу населённых пунктов и возрасту, были опрошены 994 женщины фертильного возраста. 76,5% респонденток проживают в городской местности, 23,5 – в сельской, что соответ-

ствует распределению женщин по типам населённых пунктов. В наибольшей степени были охвачены основные репродуктивные возрасты, т.е. возрастная структура выборки несколько моложе генеральной совокупности фертильных контингентов за счёт возрастных групп до 40 лет, которые представляют наибольший интерес с точки зрения их вклада в общую рождаемость. При этом удельный вес опрошенных в возрасте моложе 30 лет (41,7%), на который в настоящее время приходится около 75% всех рождений, достаточно близок к доле этих возрастов в структуре женщин репродуктивного возраста. Удельный вес опрошенных в возрасте от 30 до 39 лет (45,9%) превышен за счёт более старших контингентов. Сейчас на возраст 30 – 39 лет приходится около четверти всех рождений, и в основном именно за счёт этих возрастных категорий произошла таймингова (т.е. обусловленная реализацией отложенных рождений) часть повышения уровня рождаемости начала 2000-х гг.

В возрасте 40 лет и старше, который в текущем десятилетии также дал определённую таймингову прибавку к уровню рождаемости, было опрошено 12,4% респонденток. При современном режиме рождаемости к этому возрасту репродуктивный цикл практически заканчивается (после 40 лет совершается около 1% всех рождений), и эту часть выборки можно рассматривать с точки зрения исчерпанной плодовитости когорт 1959 – 1963 и 1964 – 1968 гг. рождения. Это не только даёт возможность оценить итоговую детность этих поколений, но и, сопоставив её с репродуктивными ожиданиями, проанализировать степень реализации репродуктивных ожиданий поколениями, наиболее активные детородные возрасты которых пришлись на очень неблагоприятные условия социально-экономического спада 1990-х гг.

Как уже было отмечено, за 1999 – 2009 годы величина суммарного коэффициента рождаемости увеличилась в России с 1,17 на одну женщину до 1,49. В Республике Коми уровень рождаемости с конца 1980-х годов аналогичен общероссийскому. В частности, соответствующие цифры практически идентичны: 1,18 в 1999 г. и 1,49 в 2009 г. [10].

При этом в сельской местности республики в последние два года оказался преодолённым психологически важный рубеж простого воспроизводства населения: суммарный коэффициент составил здесь в 2008 – 2009 гг. 2,23 – 2,28, что соответствует режиму слегка расширенного воспроизводства. Заметим, что в городской местности уровень ниже почти вдвое – 1,27-1,31. Однако при этом даже уровень суммарного коэффициента 2009 г. вовсе не означает, что столько в среднем детей будет у современных женщин к концу их детородного возраста, поскольку особенности расчёта этого показателя не позволяют характеризовать итоговую детность реальных поколений. Дело в том, что суммарные коэффициенты, рассчитанные для условных поколений по году наблюдения, несут на себе груз репродуктивной истории женщин тридцати пяти последовательных годов рождения: от тех, возраст которых в год наблюдения составляет 15 лет, до 49-летних.

Так, уровень суммарного коэффициента рождаемости 2009 г. определяется и только-только начинающейся демографической историей родившихся в 1994 г., и историей жизни родившихся в 1960 г. В частности, в его величине отражается не только повышающее влияние реализации рождений, отложенных в 1990-е гг., и уплотнения календаря рождений у молодых поколений, но и понижающее воздействие досрочной реализации ещё в 1980-е гг. итоговой детности частью поколений начала 1960-х гг. рождения (под воздействием Постановления ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [11]), а также понижающее влияние необратимого ограничения степени реализации репродуктивных планов старшими поколениями и пересмотра частью населения уровня своих репродук-

тивных ожиданий в кризисные 1990-е гг. Поэтому ни уровень суммарного коэффициента рождаемости, ни даже его динамика не обеспечивают достоверного анализа долговременных тенденций рождаемости и тем более оценки её дальнейших перспектив.

Данные о величинах репродуктивных планов населения, представлениях людей о числе детей, желаемом для своей семьи при наличии самых благоприятных условий, о числе детей, предпочитаемом с точки зрения интересов общества, получаемые из социологических исследований, дают гораздо более ценную информацию и для анализа, и для прогноза, особенно если есть возможность динамических сравнений. Уровни репродуктивных установок населения в нашем обследовании определялись при помощи стандартных вопросов: «Сколько всего детей Вы планируете иметь (или планировали – в случае, если рожать больше не собираетесь)?» (так называемое ожидаемое число детей), «Сколько детей имели бы Вы, если бы у Вас были все необходимые (материальные, жилищные и пр.) условия?» (т.н. желаемое при всех необходимых условиях число детей) и «Как Вы считаете, сколько детей лучше всего иметь в семье?» (т.н. идеальное число детей). Кроме того, с целью определения степени влияния материальных факторов на реализацию репродуктивных планов семьи был задан вопрос о том, сколько детей можно иметь в настоящее время, не ущемляя свою семью материально. «Преемственность» репродуктивных стандартов выявлялась с помощью вопроса о детности родительской семьи. А «устойчивость» репродуктивных установок проверялась вопросом: «Сколько детей Вы посоветовали бы иметь Вашим детям?»

Как известно, в условиях сознательного внутрисемейного регулирования рождаемости человек ещё на стадии формирования репродуктивных стандартов определяет для себя уровень детности своей будущей семьи, который впоследствии (при отсутствии сильного возмущающего действия внешних факторов) будет не очень значительно отличаться от запланированного. Безусловно, уровень ожидаемого числа детей – это некий ориентир, к которому семья будет стремиться в процессе своей жизнедеятельности. Но степень реализации репродуктивных ожиданий, как правило, достаточно высока, а в благоприятных условиях бывает и превышена. Так, в нашем обследовании реальная детность у поколения 1964 – 1969 гг. рождения, которым в 2008 г. было от 40 до 45 лет, составила 1,89, у поколения 1959 – 1963 гг. рождения, которым было более 45 лет, – 2,00 ребёнка – при среднем ожидаемом числе детей у обоих поколений 2,10 1 & . 23 .

Иными словами, степень реализации репродуктивных планов у поколений, наиболее активные детородные возрасты которых пришлись на крайне неблагоприятные годы социально-экономического кризиса, составляет 90-95%. У более старших поколений, которые 1990-е гг. прошли в возрастах старше 30 лет, репродуктивные планы оказались даже перевыполненными: согласно обследованию 2000 г., реальная детность поколений 1950-х гг. рождения составила 2,21, что несколько превысило их первоначальные репродуктивные планы (2,15). Поэтому показатель среднего ожидаемого числа детей для той или иной когорты населения вполне можно рассматривать как оценку уровня её исчерпанной плодовитости, т.е. уровня детности к концу репродуктивного периода.

Среднее ожидаемое число детей в целом для нашей совокупности опрошенных составляет 1,98, что существенно выше уровня суммарных показателей рождаемости условных поколений последних лет. Хотя при этом сразу следует оговорить, что в сельской местности республики среднее ожидаемое число детей (2,01) оказалось меньше реального суммарного коэффициента 2008 – 2009 гг. (2,23-2,28). Очевидно, в условиях низкого уровня жизни сельского населения новые меры демографиче-

1. "
0 0 (& 266; ... 2669 .J !)

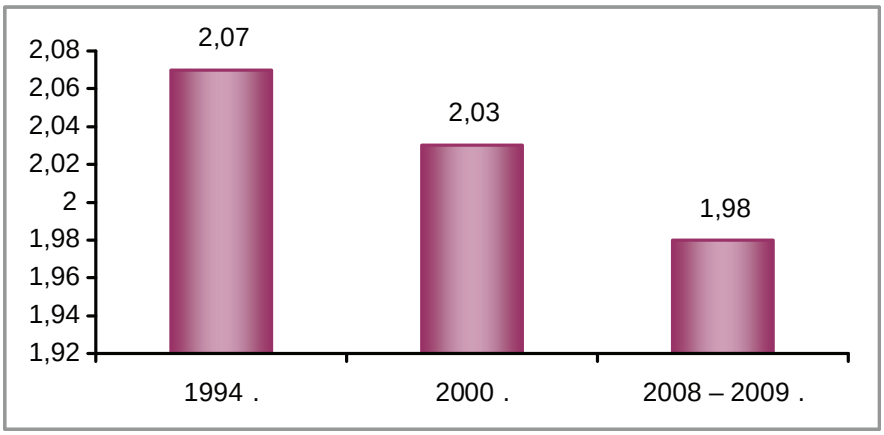
&		P Q							
			15 ... 19 P1989-1993 . Q	20 ... 24 P1984-1988 . Q	25 ... 29 P1979-1983 . Q	30 ... 34 P1974-1978 . Q	35 ... 39 P1969-1973 . Q	40 ... 44 P1964-1968 . Q	45 ... 49 P1959-1963 . Q
&	1,12	0,15	0	40	0,87	1,19	1,71	1,89	2,00
	1,98	1,92	2,07	1,92	1,92	2,01	2	10	2,10
N ,		2,48	2,36	2,65	2,40	2,44	2,49	2,65	2,50
+	2,35	2,25	2,44	2,21	2,36	2,41	2,51	2,33	
N , , @		1,31	0,47	1,43	1,26	1,35	1,73	1,60	1,51
N		2,41	1,94	2,23	2,36	2,42	2,44	2,90	3,00
#	2,06	2,04	2,22	2,05	2,03	2 05	2,08	2,13	

ской политики сыграли на селе очень значительную роль, обусловив чрезвычайную концентрацию рождений. Следствием этого, скорее всего, будет гораздо более существенное по сравнению с коэффициентом в городской местности снижение сельского суммарного коэффициента в ближайшие годы (отметим в связи с этим, что обследование 2008 – 2009 гг. выявило значительное сближение сельских и городских репродуктивных стандартов, что свидетельствует о наметившейся конвергенции моделей демографического поведения городского и сельского населения).

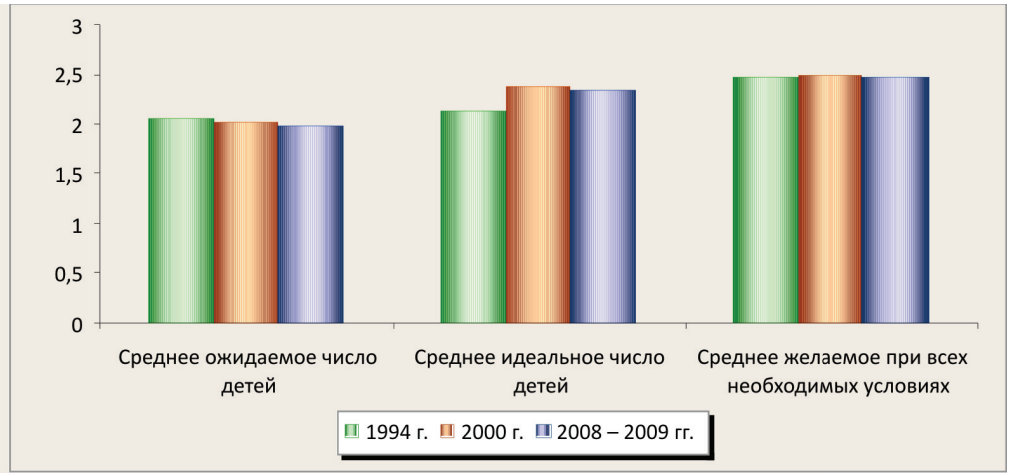
При сходных характеристиках выборочной совокупности среднее ожидаемое число детей в 2000 г. составляло 2,03, в 1994 году – 2,07 1 . 53.

При этом 1994 год был для России годом наивысшей инфляции; 2000 год положил начало довольно длительному периоду спонтанной, без всяких стимулирующих мер, реализации отложенных рождений, что свидетельствует о достаточно благоприятной социально-экономической обстановке; 2008 – 2009 годы – это период усиления внимания государства к проблемам рождаемости.

< 3. ! !
(! 19984 2666 266; ... 2669 .J !)



< 8. &4 !



Таким образом, в 2000-х гг. продолжает прослеживаться плавный убывающий тренд в соответствии с концепцией угасающей потребности в детях, сформулированной отечественными учёными ещё в середине 1970-х гг. [12] (которую, кстати, прекрасно иллюстрирует динамика числа детей в родительской семье в зависимости от возраста респондентов – см. табл. 1). Иными словами, ни улучшение социально-экономической ситуации, ни новые демографические инициативы заметного позитивного воздействия на уровень репродуктивных ожиданий населения в целом не оказали.

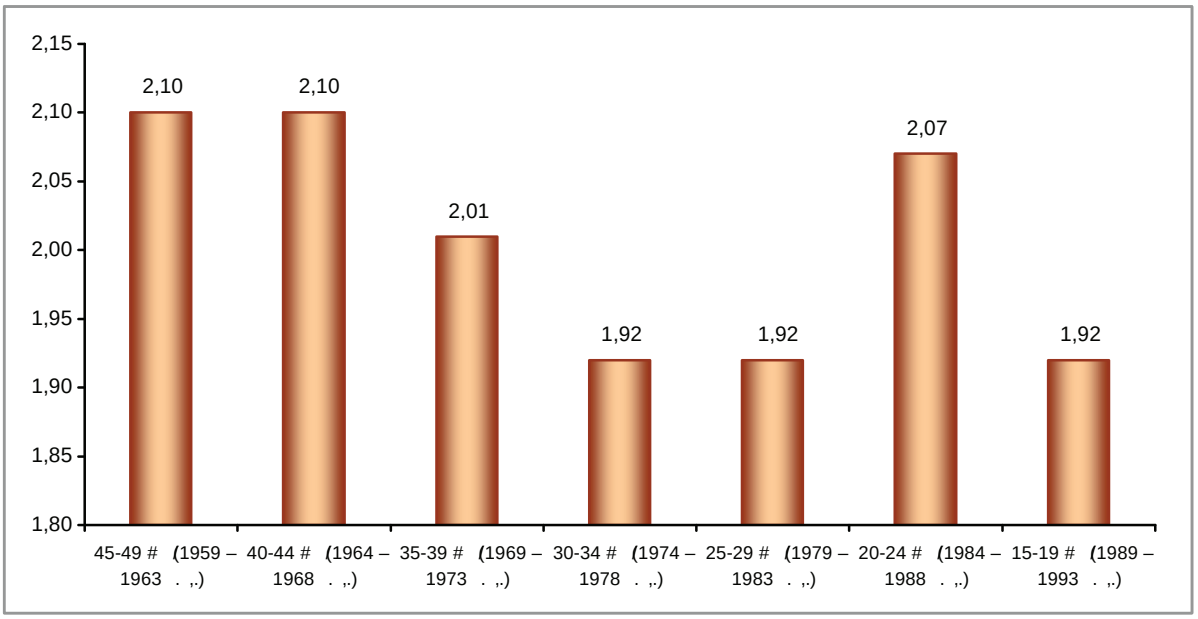
В то же время показатели среднего идеального и среднего желаемого при всех необходимых условиях числа детей в семье, которые представляют собой определённый резерв превышения репродуктивных планов, в отличие от устойчиво отрицательной динамики среднего ожидаемого числа детей, к 2000 г. продемонстрировали некоторый рост 1 . 63. Особенно значительно увеличился уровень идеального числа детей, что, очевидно, явилось следствием достаточно широкого обсуждения в 1990-е гг. последствий и потенциальных угроз демографического кризиса для России. Это свидетельствует о хороших возможностях социально-психологических мер демографической политики. Но экономические меры 2006 – 2007 гг. стимулирующего влияния на уровень репродуктивных идеалов и желаний населения также не оказали: к 2008 – 2009 гг. они в целом несколько сократились.

Однако анализ репродуктивных ожиданий по возрастным группам демонстрирует возможность положительного влияния на уровень репродуктивных планов населения. Как видно из таблицы 1, от старших возрастных групп к младшим прослеживается понижение репродуктивных ожиданий с последующей стабилизацией: от 2,10 у женщин старше 40 лет (т.е. у поколений 1959 – 1963 и 1964 – 1968 гг. рождения) и 2,01 – у когорты 1969 – 1973 гг. рождения до 1,92 у более молодых поколений. С одним отклонением: у представителей поколения 1984 – 1988 гг. рождения, которым в 2008 г. было от 20 до 24 лет, среднее ожидаемое число детей составляет 2,07 1 . F3.

Очевидно, что это самое многочисленное за последнее время поколение, которое пока находится в наиболее активных детородных возрастах, получило максимальный импульс при формировании своих демографических стандартов.

В основе этого, на наш взгляд, лежит прежде всего позитивное воздействие улучшения социально-экономической ситуации и повышения уровня рождаемости начала 2000-х гг., поскольку формирова-

< A. " !
0 (& 266; ... 2669 .J !)



ние репродуктивных установок достаточно сильно зависит от характера социально-экономической и демографической ситуации. Возможно, определённую роль сыграла непосредственно многочисленность поколения 1984 – 1988 гг. рождения: его представители росли в условиях «относительно многодетного образа жизни».

Кроме того, новые меры демографической политики, направленные на стимулирование вторых рождений (имеется в виду материнский семейный капитал), у этого поколения могли иметь достаточно высокую вероятность успеха в плане пересмотра существовавших репродуктивных установок в сторону их повышения. Дело в том, что представителям этого поколения к 2007 г. было от 18 до 22 лет – это возраст начала активной репродуктивной деятельности (50-60% первенцев рождается до 22 лет).

Таким образом, у многочисленного поколения родившихся под влиянием мер демографической политики 1980-х гг. сложились наиболее высокие демографические стандарты (отметим, что это не противоречит выводам, полученным нами в результате обследования 2000 г., которое выявило повышение репродуктивных ожиданий поколения первой половины 1980-х годов рождения по сравнению с поколениями 1970-х гг.).

У следующего за ним уже малочисленного поколения 1989 – 1993 гг. рождения, которое в самое ближайшее время начнёт определять общий уровень рождаемости, репродуктивные ожидания сложились на уровне 1,92 ребёнка, как и у родившихся в 1974 – 1983 гг. То есть демографические инициативы государства 2006 – 2007 гг. практически не нашли отклика у представителей самых молодых репродуктивных возрастов.

Последняя цифра, по сути, наиболее ярко демонстрирует, на каком репродуктивном фоне может проявиться долгосрочное влияние мирового финансово-экономического кризиса на перспективы рождаемости российского населения. Следует отметить, что разворачивание глобального кризиса именно в 2008 – 2010 гг. чисто хронологически является очень неблагоприятным фактом с точки зрения динамики рождаемости в России, поскольку оно произошло в условиях исчерпания повы-

шающих возможностей возрастной структуры репродуктивных контингентов, т.е. в преддверии начала структурного понижения уровня рождаемости. При этом кризис будет способствовать углублению структурного снижения рождаемости не только посредством ухудшения условий реализации существующих репродуктивных установок населения, содействуя тем самым уменьшению степени их реализации.

Ухудшение социально-экономического контекста может привести к пересмотру и ещё большему понижению невысокого уровня репродуктивных ожиданий малочисленного поколения 1989 – 1993 гг. рождения. Это более чем вероятно с учётом чрезвычайной значимости для уровня детности у этого поколения материального фактора: по мнению 15 – 19-летних, без материального ущемления своих интересов в семье можно иметь 0,47 ребёнка. Это почти в три раза ниже средней цифры по массиву опрошенных, в четыре раза ниже репродуктивных ожиданий указанного поколения и в 5 – ниже его репродуктивных желаний.

Кроме того, неблагоприятные условия финансово-экономического кризиса – это тот фон, на котором будет происходить формирование репродуктивных установок у ещё более малочисленного поколения 1994 – 1998 гг. рождения. Иными словами, кризис может оказать на уровень рождаемости российского населения как эпизодическое влияние, углубив её структурное снижение, так и долговременное.

В результате после периода относительно высоких показателей рождаемости 2000-х годов, обусловленных несколькими взаимоусиливающими факторами (многочисленностью поколений в активных детородных возрастах; уплотнением календаря их рождений, их повышенными репродуктивными установками, реализацией отложенных рождений старшими поколениями), предстоит достаточно длительный период снижения уровня рождаемости, также обусловленного несколькими взаимоусиливающими факторами (малочисленностью поколений в активных детородных возрастах; разрежением поля рождений из-за досрочной их реализации в предшествующее десятилетие; пониженными репродуктивными установками поколений, достигших активных детородных возрастов; снижением степени реализации репродуктивных установок под влиянием негативных последствий финансового кризиса).

Очевидно, что в ближайшие десять – пятнадцать лет, вместо некоторого нивелирования провала уровня рождаемости, вместо закономерного сглаживания демографической волны (которая вследствие особенностей своего генезиса характеризуется очень значительной амплитудой и неблагоприятной асимметрией), нам предстоит ожидать ещё большего увеличения её размаха.

В ходе обследования было выявлено значительное влияние материального фактора на уровень детности семьи: по мнению опрошенных, без материального ущемления своих интересов в семье можно иметь 1,31 детей. При этом в 2008 – 2009 гг. влияние материального фактора по сравнению с 1994 г. (1,41) и 2000 г. (1,48) даже усилилось, что совсем не удивительно, если учитывать действие закона опережающего роста потребностей.

Этому же закону, по сути, подчиняется зависимость установок на определённое число детей от уровня доходов: с ростом материальной обеспеченности семьи её репродуктивные планы снижаются. Однако в результате многочисленных исследований, как отечественных, так и зарубежных, было установлено, что кривая зависимости детности семьи от величины доходов имеет не монотонно убывающий, а U-образный характер. Это было подтверждено и в ходе нашего обследования 1 & . 43 .

При этом начальной точкой такой параболической траектории зависимости репродуктивных установок от уровня дохода в современных российских условиях служит граница прожиточного минимума.

2. " ' &
0 5 (& 266; ... 2669 .J !)

&		, .						
		(3000	3000-5400	5400-7000	7000-12000	12000-17000	17000-25000	L 25000
1,98	2,06	2,08	2,03	1,94	1,91	1,72	1,91	
N ,	2,48	2,55	2,64	2,53	2,44	2,41	2,15	2,52
+ 2,35	2,35	2,48	2,38	2,39	2,23	2,13	2,09	
,	31,3	28,3	30,7	31,8	31,7	32,1	32,7	33,6
H , D	100,0	11,1	20,0	18,8	27,7	13,0	7,1	2,3

В семьях со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, которые имеют право на некоторые пособия, льготы и субсидии, с увеличением уровня доходов наблюдается возрастание репродуктивных установок. Далее, по мере роста благосостояния, их величина закономерно снижается. И лишь для семей с доходом, обеспечивающим достойный уровень жизни (в Республике Коми эта цифра в 2008 – 2009 гг. составила свыше 25 000 руб. в месяц на одного члена семьи, и таких семей в нашей выборке оказалось очень немного – лишь 2,3%), характерно достаточно заметное повышение репродуктивных ожиданий и желаний. Величина же идеального числа детей, которое, по сути, отражает социально нормированную потребность в детях вне зависимости от личных предпочтений и жизненных условий, по результатам нашего обследования, с достижением семьёй прожиточного минимума характеризуется устойчиво убывающим трендом. На наш взгляд, в этом, так же как и в характерном для пореформенного периода превышении величины среднего желаемого при всех необходимых условиях числа детей в сравнении с уровнем среднего идеального (см. табл. 1 и 2), находит своё отражение весьма скептическое отношение населения к вопросу о необходимости повышения рождаемости в современной России. В своей семье при благоприятной ситуации люди желают больше детей, чем считают необходимым и возможным в обществе, которое не имеет достаточных условий для высокой детности.

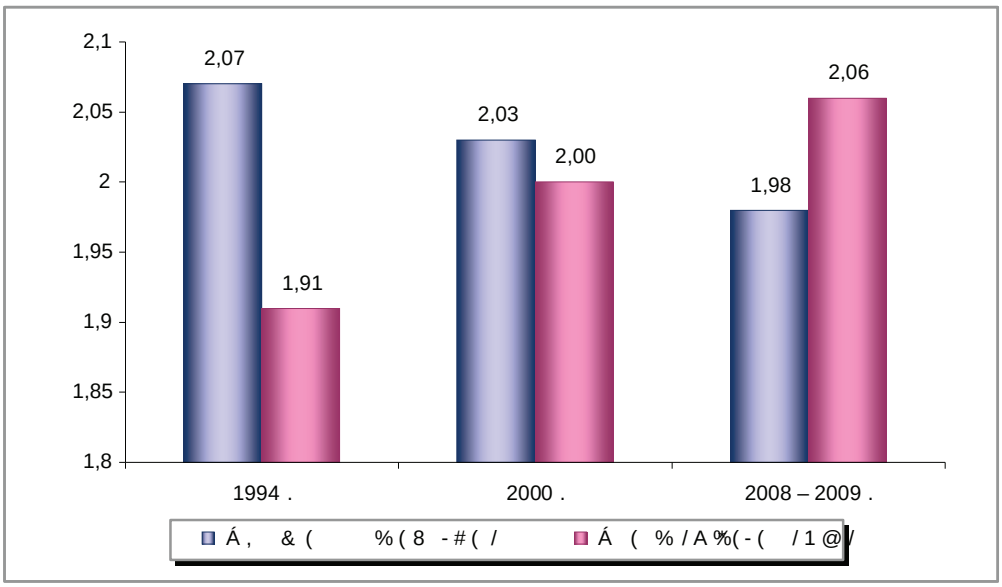
Соответственно, для того чтобы более или менее стабилизировать в стране ситуацию с рождаемостью, необходимо создавать устойчиво благоприятные условия для жизнедеятельности семей с детьми. Величины идеального числа детей и желаемого при всех необходимых условиях, соответствующие во всех возрастных группах расширенному воспроизводству, позволяют надеяться, что резервы для повышения уровня детности семей в России имеются: как уже отмечалось, в благоприятных условиях итоговая детность семьи может превысить первоначальные репродуктивные ожидания.

Более того, в благоприятных условиях матери намерены посоветовать своим детям иметь больше детей, чем планируют (планировали) сами 1 . НЗ.

Если среднее ожидаемое число детей от обследования к обследованию устойчиво снижалось, то число детей, которое женщины намерены посоветовать своим детям, наоборот, возрастало и в 2008 – 2009 гг. превысило уровень среднего ожидаемого числа детей (2,06 против 1,98), в том числе и в самой молодой возрастной группе. В этом нашли отражение не только проявившаяся наконец надежда на то, что «наши дети будут жить лучше нас», но и объективное улучшение условий реализации репродуктивных установок в период до разворачивания мирового финансово-экономического кризиса.

Однако в условиях кризиса кардинальное улучшение условий жизнедеятельно-

< C. ! « !»4 !



сти российской семьи стало гораздо менее вероятным. Поэтому сейчас как минимум требуется немедленное обновление мер демографической политики, которое к началу нового десятилетия требовалось и без кризиса, и об этом мы писали все последние годы.

Речь идёт, по меньшей мере, о существенном повышении размеров детских пособий: все предыдущие годы производилась только их индексация, не покрывавшая даже уровня официальной инфляции [13].

Лишь в 2010 г. были достаточно заметно увеличены максимальные размеры пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет – соответственно с 25 390 руб. до 34 583 руб. (вместо планировавшихся 27 170 руб.) и с 7492 руб. до 13 833 руб.

Однако, на наш взгляд, верхний предел пособия по беременности и родам необходимо отменить вовсе. Это лежит в русле и количественных, и качественных целей демографической политики. Профессионально состоявшаяся, хорошо зарабатывающая женщина, которая при рождении ребёнка «подвергает риску» свою дальнейшую карьеру, и в современной России это может быть достаточно веской причиной для отказа от рождения желанного ребёнка, по крайней мере, должна быть избавлена от мотивации отказа по материальным причинам.

Следует также исключить из практики адресность детских пособий только малообеспеченным семьям. Имеется в виду ежемесячное пособие на детей. Либо надо отказаться от него полностью (размер этого пособия не позволяет вносить хоть сколько-нибудь ощутимый вклад в семейный бюджет), либо назначать его на всех детей: нельзя акцентировать внимание на экономической несостоятельности, на ущербности семей с детьми.

Более того, рождение ребёнка не должно заметно снижать экономический статус семьи. Сейчас, в преддверии структурного снижения уровня рождаемости, страна стоит перед необходимостью проявить наконец политическую волю и приравнять материнский труд к производительному труду вне семьи. Опыт США и Франции доказывает, что планомерное и масштабное материальное поощрение материн-

ства рано или поздно достигает результатов. Величина ежемесячного пособия по уходу за ребёнком по полутора лет, которое в настоящее время составляет 40% от среднемесячной заработной платы и максимальный размер которого лишь в 2010 г. вновь достиг 40% максимума пособия по беременности и родам, также должна быть сопоставима с оплатой труда.

Когда в 1981 г. аналогичное пособие (по уходу за ребенком до 1 года) впервые появилось в стране, его величина (35 руб. в месяц) составляла менее 40% средней заработной платы. Однако в 1980-е гг. это была совершенно новая мера демографической политики, и она сыграла весьма заметную роль. Но через 30 лет такой размер ежемесячного пособия по уходу за ребёнком, являющегося уже привычной для населения мерой, расценивается совсем по-другому. На пороге «демографической ямы» никакая экономия бюджетных средств не оправдывает потерь в демографической политике.

При этом, безусловно, необходимо не только ощутимое увеличение размеров детских пособий, но и облегчение сочетания семейных и профессиональных ролей женщины, в частности решение вопроса с катастрофической нехваткой мест в детских садах, и прекращение повальной коммерциализации здравоохранения и образования, и расширение направлений использования «материнского капитала» и другие мероприятия.

Особо следует отметить повышение возможности для семей с детьми улучшения жилищных условий, т.е. обеспечения доступности для населения ипотечного кредита и, главное, введения льгот по его погашению при рождении детей. Это очень действенный фактор повышения рождаемости: в нашем обследовании 2008 – 2009 гг. более трети женщин (35,8%), желающих родить детей в ближайшее время, отметили улучшение жилищных условий в качестве необходимого условия. Однако при этом лишь 9,7% респонденток являлись участниками программ жилищного кредитования. А в условиях рухнувшей в самом начале финансово-экономического кризиса ипотеки участие населения в таких программах стало ещё менее вероятным. Возможность досрочного использования «материнского капитала» для погашения ипотечного кредита, предоставленная населению в 2009 – 2010 гг., конечно, немного смягчила ситуацию. Но кардинально остроту жилищного вопроса это не решает. При отсутствии стартовых условий хотя бы в виде комнаты в общежитии или коммунальной квартире молодая семья, не имеющая состоятельных родителей, не может позволить себе приобретение квартиры в ипотеку даже с «материнским капиталом», особенно в крупных городах.

Точно так же прозвучавшее в Послании Президента Федеральному Собранию РФ за 2010 г. [14] поручение Правительству разработать механизм предоставления семье земельного участка для строительства дома при рождении третьего ребёнка вряд ли внесёт существенный вклад в разрешение жилищных проблем российских семей. При заметном снижении среднедушевых доходов с рождением очередного ребёнка семье с тремя детьми довольно трудно изыскать необходимый объём средств для более или менее быстрого строительства дома.

В то же время уделение основного внимания в Президентском Послании 2010 г. демографическим проблемам, и прежде всего вопросам рождаемости, – это весьма благоприятный и своевременный фактор. Любое усиление внимания государства к проблемам рождаемости, к нуждам простых семей, к условиям социализации подрастающих поколений можно рассматривать как углубление социально-психологических мер просемейной демографической политики, которые, как уже отмечалось, подчас имеют даже лучшие возможности, чем экономические.

Тот факт, что проблемы демографии раз за разом поднимаются на самом высоком

государственном уровне, что «вопрос о втором ребёнке», поставленный в 2006 – 2007 гг., плавно перерастает в «вопрос о третьем ребёнке», так необходимом для преодоления суженного режима воспроизводства населения России, – внушает определённые надежды на то, что репродуктивные стандарты очень малочисленных поколений середины – второй половины 1990-х гг. рождения получат некоторый стимулирующий импульс и окажутся более позитивными, поскольку они будут формироваться на фоне благоприятной просемейной демографической атмосферы в обществе.

Однако, как мы уже неоднократно подчёркивали в данной статье, для того чтобы стабилизировать ситуацию с рождаемостью или хотя бы несколько снивелировать предстоящий в самое ближайшее время провал уровня рождаемости, государственную демографическую политику необходимо постоянно совершенствовать, последовательно обновляя и расширяя спектр её мероприятий.

Если государство заинтересовано в повышении уровня рождаемости в стране, оно действительно должно, как сказал президент, «взяться за демографическую проблему всерьёз и надолго».

$

1. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2010. – 182 с. – С. 152.

2. Щербакова, Е. Демографические итоги первого полугодия 2010 года (часть I) [Электронный ресурс] / Е. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 431-432. – 23 августа – 5 сентября. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/barom04.php

3. Захарова, О.Д. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы / О.Д. Захарова, А.С. Акопян, В.И. Харченко // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 6. – С. 94-106 (С. 103).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 279. – 12 декабря.

5. Федеральный закон «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 297. – 31 декабря.

6. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 297. – 31 декабря.

7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941

8. Попова, Л.А. Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми: дисс. ... канд. экон. наук / Л.А. Попова. – М., 1996.

9. Попова, Л.А. Сущность современного этапа трансформации репродуктивного поведения населения / Л.А. Попова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития: науч. и обществ.-политич. журн. – 2003. – № 1 (15). – С. 85-93.

10. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР. – 1981. – № 13. – Ст. 75.

11. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В.А. Борисов. – М., 1976. – 248 с.

12. Елизаров, В.В. Состояние и перспективы системы экономической поддержки семей с детьми / В.В. Елизаров // Демографические перспективы России. – М., 2008. – С. 293-332.

13. Послание Президента Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ: стенограмма // http://www.rian.ru/mm/20101130/302782261.html

УДК 331.556
© Михель Е.А.
© Крутова О.С.

% , ,) , :

$ (R % 7 % *(, % 7R * % (9
(* (. (" * * *, &
((8 7 " ! " ; !& 8 % 9
% , % (& % . / % (9
, % 7R % < % " , (" , / * 9
&R , (% & ; % (% ! % *(.
% % ; " * %
(;!7 " % , !7R % % *(9
% 8 ! % & 8 ; !& 8 .

) , / % , ! , ! % & , % &% , 9
" ! " .

<
%&X<$9
кандидат экономических наук, младший научный сотрудник
Института экономики Карельского научного центра РАН
mikhel@mail.ru

Оксана Сергеевна
КРУТОВА
кандидат экономических наук, младший научный сотрудник ИЭ КНЦ РАН
krutoks@gmail.com

Во второй половине XX – начале XXI в. человечество стало свидетелем непреодолимой силы процессов глобализации, так или иначе охвативших все сферы общественной жизни и создающих глобальную по своему масштабу систему взаимозависимости стран и народов мира. Данные процессы в сочетании со стремительными переменами в политических и экономических системах способствовали резкой интенсификации международных миграционных потоков, привели к формированию принципиально новой миграционной ситуации в мире.

В регионах России процесс миграции населения происходил на фоне общего ухудшения демографических показателей. Миграция как социально-экономический феномен приобрела двойственный характер. С одной стороны, она создала «эффект вымывания» рабочей силы, поскольку огромные масштабы квалифицированного

персонала мигрировали в страны, регионы, где существовали лучшие возможности для реализации человеческого капитала. В регионах-экспортёрах мигрантов данная потеря в виде высококвалифицированной рабочей силы была практически невосполнима.

С другой стороны, миграция создала «эффект замещения» рабочей силы, т.к. в регион-экспортёр мигрировали менее образованные работники, занимавшие вакансии в сфере низкоквалифицированного труда. Таким образом, миграция российского трудового населения за рубеж заменялась миграцией низкоквалифицированной рабочей силы из стран Содружества Независимых Государств (около 270 тысяч человек ежегодно) [21].

Миграционные процессы в России характеризуются значительными межрегиональными различиями. Поляризация расселения связана с расширением миграционного оттока и локализацией зон притока мигрантов. Выбор мигрантов обусловлен прежде всего привлекательностью экономики региона для их трудовой деятельности.

Способность региональной экономики генерировать эффективные рабочие места зависит от её структуры. Исходя из опыта последнего десятилетия, можно заметить, что преимущественно сырьевая ориентация экономики России не способствует этим процессам. Эта проблема многими российскими учёными (С. Гуриев, В. Полтерович, В. Тамбовцев) связывается с экономикой так называемого «ресурсного проклятия». Снижается спрос государства и бизнеса на генерацию доходов высокотехнологичными секторами, а значит, и на приращение новых знаний и высококвалифицированный человеческий капитал. Процесс дальнейшей деградации человеческого капитала ведёт к усилению миграционных процессов в высокоразвитых региональных экономических системах.

Социальные и экономические проблемы, возникшие в результате общей реструктуризации государственного и экономического устройства России в девяностых годах XX века, дифференциация регионов по социально-экономическому положению предопределили в них особый характер трудовой миграции. Вследствие крушения единого советского государства с начала 1990-х годов активизировался процесс трудовой миграции населения. Увеличилось число вынужденных миграций из стран бывшего Союза, возросла еврейская и немецкая репатриация. Особенный характер получила миграция населения в приграничных регионах бывшего Союза.

Международная трудовая миграция населения стала распространённым средством адаптации экономически активного населения приграничных регионов к новым социально-экономическим условиям и средством повышения благосостояния через получение альтернативного или дополнительного дохода. Несовершенство структуры занятости населения и особенности рынка труда на региональном уровне усиливают процессы перемещения трудовых ресурсов и способствуют формированию международного рынка труда. Социальные факторы трудовой миграции в приграничном регионе играют не менее важную роль в стимулировании миграционной активности населения.

Институциональные условия осуществления трансграничной трудовой миграции в новой России были вызваны изменениями в её политическом и экономическом режиме. В начале 1990-х гг. были открыты внешние границы страны для свободного перемещения товаров, финансов, ресурсов и людей. В связи с этим стали формироваться международные связи, направления по сотрудничеству, в том числе и в сфере трудовой миграции населения. Широкий выбор новых возможностей обеспечил население России и зару-

бежных стран разнообразными формами взаимовыгодного сотрудничества.

Под влиянием глобализации повышается значимость социальных факторов развития миграционных процессов [4, с. 194-196], связанных с формированием и расширением различных систем социальных связей [28, с. 3-14]. Создание и усовершенствование информационной и транспортной инфраструктуры непосредственным образом отражается на характере и динамике миграционных потоков.

В связи с созданием условий по трудоустройству за границей трудовое население приграничных регионов получило возможность повысить уровень своего дохода за счёт работы за рубежом. Для трудового населения России стали доступны такие виды трудовой миграции, как постоянная работа по найму на достаточно продолжительный срок, краткосрочная (сезонная) работа, фронтьерская миграция (ежедневное пересечение границы) и эпизодическая, связанная в большинстве случаев с торгово-закупочной (коммерческой) деятельностью.

Внутри трудовой миграции определилось разделение по типам мигрантов: высококвалифицированные учёные и специалисты; работники массовых профессий, в том числе малопрестижных и трудоёмких отраслей; работники международных организаций и транснациональных компаний; члены семей трудовых мигрантов. Помимо элитных мигрантов и мигрантов низкой квалификации (в основном мужчин), исследователи выделяют особую группу мигрантов – женщин, занятых в сфере услуг и домашнего сервиса, обслуживающих потребности среднего класса населения развитых стран [9, с. 91-101].

Феминизация миграционных потоков, начавшаяся с 1990-х годов, стала характерной чертой современного этапа развития трудовой миграции [24]. Возрастающее в связи с ускорением движения и объёмов этих потоков значение миграций вынуждает правительства стран менять механизмы управления данными процессами. Трудовая миграция отличается высокой степенью гибкости миграционного поведения людей и всей инфраструктуры в целом. Становится всё более заметным противоречие, возникающее между наднациональными экономическими и социальными объектами, процессами и институтами, с одной стороны, и национальными концепциями управления этими объектами, процессами и институтами, с другой стороны.

Международная трудовая миграция в последнее время стала составной частью мирового рынка труда и незаменимым звеном в функционировании национальных экономик. Миграционная политика стран Запада ориентирована на селективный приём востребованных трудовых мигрантов, на смягчение диспропорций структуры иммиграции и на оздоровление общей демографической ситуации [22]. По данным Глобальной комиссии по миграции ООН, Россия занимает второе место в мире после США по количеству мигрантов – 13,3 млн. человек. Легальная трудовая миграция, заказываемая хозяйствующими субъектами и определённая квотами Правительства РФ, снижается год от года. Но нелегальная трудовая миграция сохраняет свои огромные масштабы. По разным данным, её численность составляет от 1,5 до 15 млн. чел. в год, в том числе из стран дальнего зарубежья (от нескольких сотен тысяч до двух миллионов) [25, с. 44; 27, с. 11].

Российская Федерация – страна с переходной экономикой. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на рассмотрение миграционного обмена с другими странами. Россия в последнее время испытывает экономический рост и идёт по пути дальнейшего развития своего хозяйства, постепенно наращивая темпы и приближаясь к лидерам мировой экономики. И в этом смысле дефицит трудовых ресурсов может быть восполнен в большей степени за счёт приёма мигрантов. Трудо-

вая миграция позволила России выйти на международный рынок труда и стать его активным участником [13, с. 36-48]. Важно заметить, что глобализация мировой экономики усилила взаимное сотрудничество в данной сфере и принесла как положительные, так и отрицательные моменты от международной трудовой миграции [10].

Регионы Северо-Запада Российской Федерации имеют необходимые предпосылки для развития межрегионального сотрудничества, обладая достаточно крупным в европейском масштабе потенциалом, мощным лесопромышленным комплексом и богатыми ископаемыми ресурсами.

Географическое положение Северо-Запада предопределило масштаб развития трансграничных связей. Общая территория данного региона составляет около 1800 тысяч м^2. Здесь расположены регионы, имеющие выход к Балтике, и единственная граница со страной-членом Европейского союза. В экономическом плане Северо-Запад образуют довольно разрозненные субрегионы, не составляющие пока единого экономического пространства. Расширение Европейского союза в регионе Балтийского моря постоянно усиливает внимание ЕС к вопросам развития приграничного сотрудничества с Россией.

Основная роль приграничного российского Северо-Запада в общеевропейской системе разделения труда заключается именно в выполнении функции транзита во всём его многообразии. Трансграничные транспортные и телекоммуникационные проекты являются приоритетными в инвестиционной политике как Российской Федерации, так и Европейского союза. Сама по себе обширная территория Северо-Запада, хотя и богатая природными ресурсами, но не имеющая развитой инфраструктуры транспорта и связи, – это сегодня скорее сдерживающий фактор в социально-экономическом развитии, чем преимущество. Объективно ряд регионов российского Северо-Запада имеют необходимые предпосылки для развития межрегионального экономического сотрудничества. К таким предпосылкам относятся и крупные в европейском масштабе экономические потенциалы Калининградской области и Санкт-Петербурга, уникальные месторождения полезных ископаемых Мурманской области.

С учётом особого характера приграничных отношений Северо-Запада России со странами дальнего и ближнего зарубежья практика миграционных процессов также приобретает особую специфику. Основные тенденции миграционных процессов в России таковы.

(:
%(& %% ;
$. По данным Федеральной миграционной службы, общая численность иностранцев, работавших в России в I полугодии 2009 г., составила 1770,1 тысячи человек; по сравнению с показателем за I полугодие 2008 г. она уменьшилась на 82,8 тыс. человек (на 4,5%). Иностранная рабочая сила приезжала на территорию Российской Федерации из 145 стран мира [17]. В целом за период 2000 – 2008 гг. численность иностранных работников, осуществляющих трудовую деятельность в России, возросла в 11,4 раза (с 213 293 человек в 2000 году до отметки 2 425 921 человек в 2008 году) [16, 23].

Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию из государств-участников СНГ традиционно являются Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия, Молдова, из стран дальнего зарубежья – Китай, Вьетнам, Турция, КНДР 1 & . 23 .

Среди граждан стран СНГ, прибывающих в Россию, существует категория чисто трудовых мигрантов, которые приезжают на определённое время с целью заработать и затем вернуться к себе на родину. У них довольная слабая мотивация на переселение, и они работают в России только пото-

1. G 4 ' &'
& < 4 &7 7 [1C4 23]

	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008
	281,1	213,3	377,9	460,4	702,5	1014,0	1717,1	2425,9
*/:	134,4	106,4	180,5	221,9	343,7	537,7	1152,8	1780,0
*	1 3	3,3	6,0	9,8	17,3	28,3	57,6	76,3
*	6,1	5,5	10,0	17,0	26,2	39,8	73,4	100,1
E	7,0	5,2	3,2	3,8	4,3	4,9	4,8	4,2
'	2,1	2,9	4,0	4,3	4,1	5,0	7,6	10,4
'	0,7	0,9	4,8	8,0	16,2	33,0	109,6	184,6
& (	6,7 11,9	21,5	22,7	30,6	51,0	93,7	122,0	
<	1,5	6,2	13,6	23,3	52,6	98,7	250,2	391,4
H	3,6	6,1	14,6	24,1	49,0	105,1	344,6	642,7
H	94,2	64,1	102,6	108,6	141,8	171,3	209,3	245,3
; :	146,6 106,9	197,4	238,5	358,7	476,1	563,8	645,0	
	3,2	13,3	35,2	41,8	55,6	69,1	79,8	95,2
'	26,5	26,2	72,8	94,1	160,6	210,8	228,8	281,7
')/&	15,0	8,7	13,2	14,7	20,1	27,7	32,6	34,9
<	36,2	17,8	37,9	48,0	73,7	101,4	131,2	130,5

му, что здесь оплата труда выше, чем в их странах. Эти трудовые мигранты в основном заняты в сфере сельского хозяйства, строительства, транспорта, лесной отрасли и выполняют малоквалифицированный труд по рабочим специальностям.

За 2008 год миграционный прирост по России составил 242 107 человек, за первое полугодие 2009 г. и аналогичный период 2010 г. – 129 194 [19] и 89 574 [20] человека соответственно. Миграционный прирост в Северо-Западном федеральном округе в 2008 году составил 11,4% от общей численности миграционного прироста по России, за первое полугодие 2009 – 2010 гг. – 9,6 и 8,2% соответственно.

Примечательно, что тенденция к увеличению численности миграционного прироста была зафиксирована в таких регионах, как Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская области и г. Санкт-Петербург. В Санкт-Петербурге миграционный прирост был особенно значителен. За 2008 год он составил 13,6% общей численности прироста по России. Данный показатель выше, чем аналогичный показатель по Северо-Западному федеральному округу (2009 г. – 9,9%). В то же время в ряде регионов отмечается тенденция к миграционной убыли. Наиболее высокие показатели миграционной убыли были зафиксированы в Республике Коми, Архангельской и Мурманской областях.

Российская Федерация является лидером по многим направлениям межстранового сотрудничества с большинством бывших стран СССР. По уровню социально-экономического развития страны СНГ уступают России, хотя их экономические системы также развиваются, происходит постепенный рост благосостояния населения. Миграционный обмен со странами СНГ имеет наибольшее количественное выражение среди международных миграционных потоков в России.

Особенностью миграционного движения между Россией и странами СНГ является то, что Россия стала центром притяжения мигрантов из стран СНГ, в том числе и трудовых. Большинство трудящихся-мигрантов привлекалось в 2007 – первом полугодии 2009 года для работы в организациях строительства – 41,2% (среднее за трёхлетний период); оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных

средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 17,6%; добывающих и обрабатывающих производств – 11,8%; сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 6,9%; транспорта и связи – 4,1% [17, 23].

Миграционный обмен со странами СНГ является для России наиболее предпочтительным в силу известных причин – общности языка, культуры и образования, унаследованных от общего прошлого в составе единого государства. Россия может ежегодно принимать до одного миллиона мигрантов, обеспечив им возможность найти работу и жильё [3, с. 8]. При этом на рынке труда отдаётся большее предпочтение россиянам, нежели гражданам других стран [2, с. 15-16]. Основная часть трудовых мигрантов из стран СНГ прибывает в Россию из Украины, Армении, Азербайджана, Таджикистана, Киргизии.

В отношении миграции населения в страны и из стран дальнего и ближнего зарубежья складывается довольно интересная тенденция. В частности, миграционный прирост, как правило, существует в регионах, принимающих иностранную рабочую силу из стран ближнего зарубежья и Балтии. Только за период 2008 – первого полугодия 2009 годов миграционный прирост по России составил в совокупности 373 689 человек, тогда как по Северо-Западному федеральному округу – 9 036 человек [19, 21]. В первом полугодии 2010 года – 89 022 человека по России и 8 539 человек – по Северо-Западу [20].

: (/ 9
% & !% 9
W 7 " ! * % ,
(;8 7R * ; ; !9
& 8 . Благодаря глобализации многие российские регионы сами начали притягивать из стран ближнего и дальнего зарубежья трудовых мигрантов, которые стали одним из источников пополнения трудовых ресурсов [6]. Однако появились проблемы, связанные с приёмом низкоквалифицированной рабочей силы и её интеграцией в социальную и экономическую систему страны [7]. Это вызвано резким увеличением численности мигрантов из бывших стран СССР, а также из стран дальнего зарубежья: Вьетнама, Китая, КНДР и Турции (за период 2000 – 2008 гг. доля мигрантов возросла в среднем в 7 раз). Кроме того, в России повысилась роль нелегальной миграции и незаконной занятости иностранной рабочей силы [12].

Так, например, за период 2008 – первого полугодия 2009 годов миграционная убыль в совокупности за два года составила по России 3 288 человек, в Северо-Западном федеральном округе – 1 210 чел. При этом наибольший показатель миграционной убыли был зафиксирован в Республике Карелия (-447) человек. В данном случае имеется в виду миграционный обмен между Россией и странами дальнего зарубежья.

Коэффициенты миграционного прироста (на 10 000 человек населения), рассчитываемые Федеральной службой государственной статистики, позволяют проанализировать тенденции развития миграционных отношений России и стран дальнего и ближнего зарубежья.

Так, например, в целом по России в период 1990 – 2007 гг. коэффициент миграционного прироста носил положительный характер. Наиболее высокий коэффициент был зафиксирован в 1995 году (44 балла). Однако в последующие годы коэффициент снизился до отметки 6 баллов (в 2003 году).

Примечательно, что наиболее низкие отрицательные коэффициенты миграционного прироста были зафиксированы в Республике Коми, Мурманской и Архангельской областях.

В то же время в ряде регионов (Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург) рассматриваемые коэффициенты в период 1990 – 2007 гг. носили положительный характер.

2. < 7 ! 4
5 0 (4 7) [23]

	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008
	45760	47637	56290	60926	65747	69866	73130
< :	22102	16304	16940	21936	19766	21071	20834
' P Q	6771	2056	1792	2428	1630	1571	1406
E	4189	2484	3058	3272	3419	3904	3493
E	3242	3122	3170	2884	2221	2639	2498
(	3063	3258	3517	4424	4416	3752	4487
:	17354	21340	21169	19135	17038	16784	17787
E	479	389	166	207	226	262	359
'	1184	3998	2215	1731	1849	2550	4036
'	8218	9875	10087	10492	8875	8232	8131
(	82	181	1108	704	360	466	827
	1978	1056	2119	839	972	980	1093
K	1754	3107	3886	2619	1603	2153	1257
" :	1516	2612	5828	4455	4484	4694	4807
%	1239	1979	3262	3955	3963	4158	4246
:	4763	6888	11579	14301	23081	23710	26236
L	337	437	735	815	1877	2576	2554
!	1180	1084	887	1090	1590	1860	2563
R*	1135	2408	6073	7409	13457	11542	13698
= =	25	493	774	1099	1378	3607	3466

:
% (R % % 9
; !& 8 . Основной поток миграции из России направлен в страны Европы, Азии и Америки. Однако за 2000 – 2008 гг. масштабы миграций по странам мира значительно изменились. За восьмилетний период сократилась численность трудовых мигрантов, выезжающих в Великобританию (в 4,8 раза), в то время как численность мигрантов, выезжающих в США, возросла в 12 раз, на Багамские острова – в 7,6 раза, в Австралию и Океанию – в 138,6 раза 1 & . 43 .

Как правило, основная доля трудовых мигрантов, выезжающих на работу за границу, – это рабочие …от 21 643 до 26 347 человек (матросы, шкиперы, подшкиперы, боцманы, машинисты всех наименований, мотористы и их помощники, пекари, кулинары, повара), тогда как численность специалистов, выезжающих за рубеж, значительно меньше (от 13 663 до 19 672 человек) [23]. Основную долю интеллектуальных мигрантов составляют специалисты в области техники, технологии (инженеры, техники, механики, лаборанты, градостроители, планировщики транспортных узлов), специалисты в области культуры и искусства (библиотекари, лекторы, экскурсоводы, переводчики, библиографы, искусствоведы, художники, режиссёры, артисты, композиторы, писатели, музыканты, певцы). В большинстве случаев российские мигранты, выезжающие за рубеж, имеют среднее профессиональное образование (около 40% от общей численности мигрантов). Однако доля мигрантов, имеющих высшее профессиональное образование, также значительна (около 30%). Продолжительность трудовой деятельности мигрантов за границей составляет, как правило, менее 6 месяцев (50 281 человек в 2008 году).

В процессе международного обмена трудовыми мигрантами для России характерны следующие тенденции:

€ с начала 90-х годов XX века продолжается отток высококвалифицированных

трудовых мигрантов в развитые страны, который ослабляет потенциал развития отечественной экономики; но в последнее время численность таких мигрантов снижается и наблюдаются отдельные случаи обратного движения мигрантов;

€ на заработки за границу выезжают малоквалифицированные российские работники; их работа во вторичном и третичном секторах экономики зарубежных стран носит сезонный или среднесрочный характер;

€ в Россию приезжают трудовые мигранты из стран СНГ и некоторых приграничных государств Азиатского региона; гастарбайтеры занимают свободные ниши на рынке труда в основном в строительной, лесной отрасли, в сельском хозяйстве и сфере услуг, а также занимаются коммерческой деятельностью;

€ особое значение имеет незаконная трудовая миграция, которая составляет по разным оценкам несколько миллионов человек ежегодно. Это трудовые мигранты, прибывшие в Россию с нарушением российского законодательства, незаконно пребывающие на территории страны, выполняющие работу без официального разрешения [8].

Международный миграционный обмен в России в настоящее время можно охарактеризовать как неравноценный, поскольку в стране снижается качество трудовых ресурсов, происходит замещение высококвалифицированных специалистов менее квалифицированными [1, с. 44].

Существует, однако, парадоксальный момент: не хватает специалистов со средним и начальным уровнем профессионального образования, которые могли бы заполнить растущее количество вакансий данной квалификации. Сегодня Россия уже не имеет собственных демографических ресурсов для восполнения численности населения слабозаселённых районов, и эта проблема усугубляется стихийным притоком мигрантов из соседних государств, который таит в себе ряд угроз не будучи законодательно регулируемым и должным образом контролируемым со стороны государства. Миграционные потоки с окраинных и слабозаселённых территорий, как правило, направлены в центральные и южные районы страны с благоприятными природными условиями или районы с относительно высоким уровнем социально-экономического развития [5, с. 75-83].

Трудовая миграция в последнее время становится распространённым явлением среди жителей малых городов и сельской местности [15].

Малые российские города численностью жителей несколько десятков тысяч человек имеют обычно моноотраслевую структуру хозяйства, т.е. градообразующее предприятие обеспечивает работой большинство трудоспособного населения. В период перехода к рыночной экономике многие из таких предприятий столкнулись с серьёзными трудностями, вследствие чего люди фактически остались без работы. В этих условиях члены домохозяйств вынуждены были искать работу в других, более крупных городах, где благодаря развитию частного бизнеса появлялись новые рабочие места.

Тяжёлая ситуация на рынке труда подтолкнула людей к коммерческой миграции и занятию торговлей «на выезде» [18, с. 39-73].

В связи с изменениями в экономической ситуации в России в конце 1990-х годов заграничные поездки «челноков» сменились поездками на крупные оптовые рынки столичных городов для последующей реализации товаров на региональных розничных рынках.

Масштабы такой миграции в малых городах достигают 30% всех домохозяйств, в которых хотя бы один член семьи занят торговлей «на выезде» [26]. Кроме коммерческой сферы деятельности трудовые

мигранты заняты на рабочих специальностях в строительстве, оказании разнообразных услуг, на транспорте, на лесных и сельскохозяйственных предприятиях.

Похожая ситуация наблюдается в сельских районах, где особо остро стоит проблема миграции молодёжи. После окончания учёбы в крупном городе молодые люди стремятся остаться в нём, чтобы не возвращаться в родные деревни и посёлки. Трудности с трудоустройством и решением жилищной проблемы, отсутствие реальных перспектив вынуждает молодёжь искать работу в более крупных населённых пунктах. На поиски работы в города устремляются не только молодые люди, но и другое трудоспособное население, не удовлетворённое низкой оплатой труда, а зачастую и полным отсутствием работы на сельском рынке труда.

Как правило, потоки трудовых мигрантов направлены из села в город, из малых городов в более крупные центры и столичные города. Происходит своего рода перераспределение населения в пользу крупных городов, где расширены возможности трудоустройства. Обратные потоки из городов в сёла практически отсутствуют, что несёт в себе скрытую угрозу для хозяйства страны из-за усиления отраслевой диспропорции в экономике.

Одним из сдерживающих факторов для потенциальных мигрантов являются социальные издержки, связанные с правовой и социальной незащищённостью мигрантов, проблемами с их здоровьем и ухудшением семейных отношений [11, с. 47-56].

Трансграничная трудовая миграция населения обусловлена социально-экономической напряжённостью, вызванной структурными недостатками локального рынка труда и незанятостью экономически активного населения, отсутствием на территории реальных источников повышения благосостояния для определённых категорий населения.

? ? ?

Итак, очевидно, что при достаточно сильной заинтересованности со стороны власти и общественности в целом в решении проблем трудовой миграции в приграничных регионах России трудовая миграция за её пределы остаётся без необходимого внимания. Основной акцент интересов общественности сделан на приезжающих мигрантах, их количестве, адаптации и трудоустройстве и других вопросах. Вместе с тем при изучении проблемы оттока трудовых мигрантов за пределы РФ выясняется, что в приграничных регионах нет никакой систематической статистики, отсутствует регулирование данных процессов, которые происходят достаточно стихийно. Существует лишь система посредничества при трудоустройстве за границей, не охватывающая всех трудовых мигрантов.

Трансграничная трудовая миграция населения в приграничных регионах связана с дефицитом гибких форм занятости населения, в первую очередь для таких особенных с точки зрения труда и занятости категорий граждан, как студенты, работники бюджетной сферы, безработные и др. Имея сравнительно небольшой доход, а также достаточно большое количество свободного времени в каникулы и отпусках, они вынуждены искать дополнительные источники дохода. Региональная структура занятости не всегда способна ответить на подобные потребности экономически активного населения. С одной стороны, несмотря на достаточное количество вакансий, предложение рабочей силы на краткосрочный период не устраивает работодателей, и, с другой стороны, условия работодателей не удовлетворяют потенциальных работников с точки зрения оплаты труда и условий работы на краткосрочный период. Решению данной проблемы может способствовать оказание образовательных услуг потенциальным трудовым мигрантам как для трудоустройства на родине, так и на предприятиях за рубежом.

Ряд российских регионов могут использовать такое преимущество, как приграничное положение, для сотрудничества в сфере труда и занятости. Дефицит гибких форм занятости на республиканском рынке труда может быть компенсирован за счёт таких форм занятости в соседнем государстве. Территориальная близость, отлаженные механизмы и необходимая инфраструктура по организации проезда, проживания и работы позволяет расширить сферу регионального рынка труда с использованием трансграничных связей.

Таким образом, формируются отдельные сегменты сферы труда и занятости трансграничного рынка труда. На данном этапе его структура имеет несовершенную форму, поскольку в трудовой миграции участвуют работники, выполняющие малооплачиваемую и низкоквалифицированную работу. Доля высококвалифицированных трудовых мигрантов не превышает 10% в их общем числе.

Экономические факторы трудовой миграции в приграничном регионе дополняются важными факторами, связанными с социальными, культурными и образовательными возможностями, доступными при трудовой миграции. В рамках трансграничного сотрудничества имеются перспективы для дальнейшего развития обмена трудовыми ресурсами.

Всё большее вовлечение России в общемировые хозяйственные связи будет способствовать развитию трудовой миграции квалифицированной рабочей силы. В то же время работа за границей остаётся хорошей перспективой для студентов во время каникул, так как она позволяет им получить дополнительный доход и удовлетворить свои потребности в образовательном и культурном развитии.

$

1. Балашова, Т.Н. Национальная безопасность и национальные интересы Российской Федерации в контексте миграционных процессов / Т.Н. Балашова // Миграционное право. – 2006. – № 1. – С. 44.

2. Волох, В. Приоритетное право на занятие вакансий – за российскими гражданами / В. Волох // Человек и труд. – 2002. – № 7. – С. 15-16.

3. Замятина, Т. Миграция – это благо или зло? / Т. Замятина // Эхо планеты. – 2004. – № 48-49. – С. 8.

4. Ивахнюк, И.В. Глобализация миграционных процессов. Глобалистика. Энциклопедия / И.В. Ивахнюк. – М., 2003. – С. 194-196.

5. Коков, В. Как управлять миграцией в России / В. Коков // Экономист. – 2002. – № 2. – С. 75-83.

6. Красинец, Е.С. Внешняя трудовая миграция в России / Е.С. Красинец // Миграция населения. – Вып. 2: Трудовая миграция в России / под общей редакцией О.Д. Воробьевой. – М., 2001.

7. Красинец, Е.С. К оценке тенденций и последствий расширения трудовой иммиграции в Россию / Е.С. Красинец // Социальная политика и социальное партнёрство. – 2007. – № 5.

8. Красинец, Е.С. Легальное и незаконное в сфере миграции населения / Е.С. Красинец // Россия 2002 – 2005: социально-демографическая ситуация / ИСЭПН РАН. – М.: Наука, 2008.

9. Малышева, М. Женщины в международной трудовой миграции / М. Малышева, Е. Тюрюканова // Народонаселение: издание МОТ. – 2000. – № 2. – С. 91-101.

10. Метелев, С.Е. Миграция населения и место России на мировом рынке труда / С.Е. Метелев. – М., 2005. – 77 с.

11. Моисеенко, В.М. Снижение масштабов внутренней миграции населения России: опыт оценки динамики по данным текущего учёта / В.М. Моисеенко // Вопросы статистики. – 2004. – № 7. – С. 47-56.

12. Миграция и глобализация // Население и глобализация / ИСЭПН РАН. – М., 2002.

13. Охлопкова, Н.В. Интернационализация рынка труда: современные тенденции и динамика развития / Н.В. Охлопкова // Вестник МГУ Серия 6. Экономика. – 2001. – № 6. – С. 36-48.

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат.сб. / Росстат. – М., 2009.

15. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

16. Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 795 с.

17. Россия в цифрах – 2008 г. / Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_01/IssWWW.exe/Stg/d07/3-2.htm

18. Рязанцев, С.В. Трудовые мигранты в российской провинции: от стратегии выживания к стратегии стабильных заработков / С.В. Рязанцев / Социальная политика: реалии XXI века. – Выпуск 1: GP1/2003/04 / Независимый институт социальной политики. – М.: Сигналъ, 2003. – 166 с. (С. 39-73).

19. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 1 полугодии 2009 года / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

20. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 1 полугодии 2010 года / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

21. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2008 году. – Москва, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krl.gks.ru/federal/default.aspx

22. Судоплатов, П.А. Миграционная политика стран Евросоюза / П.А. Судоплатов; Российская акад. наук, Институт социально-политических исследований. – М., 2006.

23. Труд и занятость в России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 623 с.

24. Трудовая миграция женщин из России = Female Labour Migration from Russia: выезд, трудоустройство и защита прав: [монография] / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко; Российская акад. наук, Институт социально-политических исследований. – М.: Наука, 2008.

25. Тюрюканова, Е. Мигранты принимают вызов / Е. Тюрюканова // Земляки. Приложение к журналу «Социальная защита». – 2006. – № 1. – С. 44.

26. Флоринская, Ю. Трудовая миграция из малых городов России: масштабы, направления, социальные эффекты / Ю. Флоринская, Т. Рощина // Население и общество. – 2004. – № 176-176. – 25 октября – 7 ноября.

27. Хабриева, Т.Я. Правовая политика государства в сфере миграции населения / Т.Я. Хабриева // Миграционное право. – 2006. – № 1. – С. 11.

28. Цапенко, И. Движущие силы международной миграции населения / И. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 3-14.

УДК 338.124.4(476)
© Шавель С.А.

0>Z -

) ((H ?

;! % (; & " ((; % 9
;% 8 * (* ; ; # ! , & W 9
; (%% & *(* ; , (& * (
; !, ;% 8 (* " !" *, ;% 9
(, 8 &R % ! ! % % .
$ " \/ 9< % " ; \ % .

5 #<$9
доктор социологических наук, профессор
зав. сектором Института социологии НАН Беларуси

В последнее время вопрос о том, закончился ли кризис, активно обсуждается на разных уровнях. Ожидания населения не трудно спрогнозировать: люди хотят поскорее перейти к нормальной жизни, – однако мнения аналитиков далеко не однозначны. Оценивая ситуацию в Беларуси, можно выделить некоторые признаки положительной динамики. В их числе рост ВВП в первые месяцы текущего года, оживление потребительского спроса, некоторое повышение заработной платы, индексация пенсий и других социальных выплат, сохраняющийся невысокий и стабильный уровень безработицы (около 1% занятых), а также изменение соотношения покупки-продажи валюты. Так, за два месяца 2010 г. население купило 765,5 млн. долларов, а продало 933,6 млн. В прошлом году всё было наоборот: покупка в январе – феврале – 1512 млн., продажа – 739,4 млн. долларов.

Тем не менее говорить о переломе, т.е. окончании кризиса, пока ещё рано. С социологической точки зрения важно учесть показатели социального самочувствия и настроения людей, как они были выявлены в августе 2009 г. по результатам мониторинга общественного мнения, проводимого в рамках российско-белорусского проекта. С этой целью представляем результаты указанного исследования.

&

Современный финансово-экономический кризис характеризуется прежде всего быстротой распространения и невиданными масштабами, захватом всех стран планеты. Это то, что лежит на поверхности и доступно восприятию на основе информации, транслируемой СМИ с фондовых рынков и из международных организаций, отслеживающих динамику мировых экономических показателей. Что касается

* Социологические данные получены в ходе выполнения совместного Гранта БРФФИ «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Беларуси» от 15.04.2009 ГО9Р-031.

внутренних источников зарождения кризиса и механизмов его развития, усугубления, то они остаются латентными: во всяком случае, большинство аналитиков придерживаются мнения, что точный диагноз станет возможным только в послекризисный период. Неопределённость видна уже в выборе терминологии, когда, например, американские СМИ долгое время вместо слова «кризис» употребляли эвфемизм «рецессия». Кризис – это глубокая дезорганизация, выход из-под контроля экономических процессов с крайне неблагоприятными социальными последствиями (рост безработицы, снижение доходов, повышение напряжённости в обществе и т.д.), а рецессия – только замедление темпов роста или относительный спад активности.

Начало современного мирового кризиса относят к середине 2007 года, имея в виду первые явные признаки краха системы ипотечного кредитования в США. Однако остается неясным, по каким причинам возник массовый невозврат ипотечных кредитов (при сохранении и даже росте доходов), вызвавший резкое падение цен на недвижимость и, как следствие, крушение банков, выдавших ссуды на её приобретение.

Ипотечный кризис мог быть вызван тем, что банки-кредиторы в погоне за сверхприбылью охотно шли на расторжение договоров ипотеки и даже провоцировали её, зная, что в этом случае уже выплаченная сумма не возвращается заёмщику. Не учтён был лишь психологический фактор, а именно то, что при достижении критической массы вынужденных расторжений возникает цепная реакция, выливающаяся в панику на ипотечном рынке. Заёмщики видят, что цены, например на жильё, падают, и воспринимают прежние условия кредитного договора как несправедливые. Соответственно, одни из них требуют пересмотра условий, другие – отказываются платить прежние взносы, затевая судебную тяжбу, третьи – выходят из ипотеки, надеясь на более приемлемое решение своей проблемы. Этот процесс зародился задолго до 2007 года, и социологи могли бы его выявить заранее, проведя целенаправленные исследования. Ипотеку следовало затормозить уже тогда, когда около 20% респондентов выразили сомнение в своей кредитоспособности или недоверие к банкам. Но ипотечный кризис не смогли предсказать ни экономисты, ни социологи, потому что не было такого заказа. Банкам подобные исследования казались излишними, а государство осталось в стороне, блюдя либеральный принцип laissez faire – невмешательства в частные дела.

Критики общества потребления уже давно говорят об опасности сверхпотребления и его мифологизации. Французский социолог Жан Бодрийяр писал: «Мы ждем грубых нашествий и внезапных разрушений, которые столь же не предвидимо, но очевидно, как в мае 1968 года, разобьют эту белую мессу»[1]. Коллектив авторов исследования под названием «Проект «Россия» делает однозначный вывод: «Лёгкие деньги в виде процентов провоцируют рост потребления. На это накладывается природа рыночной экономики, существующей при условии постоянного роста потребления. Растущая скорость и объёмы превращают человека в нечто вроде трубы, сквозь которую всё быстрее и быстрее пролетает поток большей частью ненужных товаров. Пока не понятно, какова предельная пропускная способность человека как трубы, но то, что она конечна, – не вызывает сомнений. Когда потребительская активность не будет соответствовать производственной, экономика рухнет. Следом рухнет государственная конструкция»[2].

Насколько этот вывод стратегически обоснован, покажет ближайшее будущее. Образ «человека-трубы» не столь уж однозначен, хотя «синдром потребительства»

[1] Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М., 2006. – С. 245.

[2] Проект «Россия». – Кн. 3. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.irkutsk.ru/ivm/pr/ (17.09.2009 г.)

1. $ 0 ! & 0 (% 7 5)

> B #@ Y	> Y			
	/ ,	) , , , , @	) , , , #,	)
> P , , . .Q	16,2	38,4	34,2	11,2
H B P Q	33,3	29,0	25,9	11,8
@ , ,	9,1	30,3	39,3	21,3
> P Q ,	4,2	26,8	45,5	23,4
$ 30,6	25,9	27,2	16,1	
H 76,4	11,7	5,1	6,8	

является реальной угрозой и для подверженных ему индивидов, и для охваченных им государств. К сожалению, мировые лидеры «G 20» («Большая двадцатка»), разрабатывая меры по преодолению кризиса, пока не упоминали о необходимости изменения ценностных ориентаций, выработке новых подходов к регулированию потребительского поведения.

До Беларуси волна мирового кризиса дошла в сентябре 2008 г. Строго говоря, если учесть приведённое выше определение, у нас кризиса нет, поскольку отсутствуют его внутренние источники. Но в реальной жизни есть его воздействия, которые в повседневном обиходе часто обозначают этим словом.

1. & " -
'

Как видно из данных & 2 , кризис в той или иной мере затронул большинство населения страны.

Наиболее распространённым проявлением кризиса названа инфляция. Так, 76,4% опрошенных отметили, что ощутили рост цен на потребительские товары и услуги. Ещё 11,7 признали, что хотя в момент опроса инфляция их не затронула, но такое возможно в будущем, а 5,1% респондентов уверены, что рост цен их не затронул и не затронет в дальнейшем. Для сравнительного анализа целесообразно ввести индекс значимости воздействия инфляции, рассчитываемый по формуле:

$$: {}_{0} K F \ldots L4$$

где А – число ответов «Да, затронул»;
Б – число ответов «Не затронул и не затронет».

Средний по выборке $И_{з} = 73,3$ процентного пункта; меньше среднего – в Брестской (57,6) и Могилёвской (59,3) областях, больше – в Гомельской области (85,2 п.п.) 1 & . 43 .

2. $ 0 ! & & (% 7 5)

> B Y		L		E	E	. (	(	($
)	6,8	3,1	6,5	6,6	2,8	11,8	4,2	11,9
/ ,	76,4	69,3	78,1	86,0	81,4	75,6	78,3	65,1
) , , , , @	11,7	15,9	12,7	6,6	12,2	8,5	10,6	17,2
) , , , #,	5,1	11,7	2,7	0,8	3,7	4,1	6,9	5,8
+ 73,3	57,6	75,4	85,2	77,7	71,5	71,4	59,3	

Обратим внимание, что эти отклонения являются статистически значимыми. Так, разница между Гомельской областью, с одной стороны, и Брестской и Могилёвской – с другой, составляет, соответственно, 28,2 и 26,3 п.п., что не может быть вызвано случайными погрешностями. Для объяснения были проведены дополнительные интервью с теми, кто выразил уверенность, что рост цен их не затронул и не затронет в будущем. Так ответил каждый 20-й из опрошенных: всего 106 человек, в том числе 57 женщин и 49 мужчин; 63 – горожане, 43 – сельчане; 33 – молодёжь (до 30 лет), 35 – средний возраст, 38 – старший возраст; 68 – с образованием средним общим и ниже, 24 – со средним специальным, 13 – с высшим. Отвечая на вопрос о мотивах такой уверенности, респонденты назвали:

- во-первых, наличие личного подсобного хозяйства (своего или родственников на селе), что даёт определённую независимость от рынка продовольствия, более того, делает выгодным рост цен;
- во-вторых, частное предпринимательство в сфере промыслов, изготовление на продажу тех или иных изделий, шитьё, вязание, бондарство;
- в-третьих, дополнительные заработки, повышающиеся с ростом цен;
- в-четвёртых, упование на родительское обеспечение (небольшая часть студентов и учащихся).

Таким образом, именно большая или меньшая представленность этих категорий объясняет различие ответов по регионам. Например, в Гомельской области только 0,8% опрошенных уверены, что рост цен их не затронет, в то время как в Брестской области таких 11,7%.

Треть опрошенных признали, что их затронуло связанное с кризисом уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат, почти столько же – 26% – выразили уверенность, что их это не затронет 1 & . 53 .

Имеется в виду, что заработная плата на некоторых предприятиях снизилась из-за вынужденной работы с неполной нагрузкой. Что касается социальных выплат (пенсий, пособий, стипендий и т.д.), то, как известно, они не снижались и даже выросли в номинале, но население оценивает их реальную покупательную способность, снизившуюся в связи с ростом цен, в том числе и на детский ассортимент и школьные товары. Самый высокий индекс значимости – в городе Минске (28,2 п.п.), показывающий, что число тех, кого затронуло уменьшение заработной платы и социальных выплат, в 2,6 раза больше числа тех, кого оно не затронуло и, по их мнению, не затронет. В Брестской и Витебской областях наблюдается иная картина: уверенных в своей защищённости больше, чем пострадавших от кризиса.

Несмотря на то, что была проведена девальвация рубля, пострадавшими от обесценивания сбережений признали себя только 30,6%, в то время как 27,2% уверены,

3." 5 (0)0 !
(% 7 5)

> B B P Q Y		L		E	E	. (	(	($
)	11,8	5,0	9,6	14,4	7,0	14,3	15,1	16,4
/ ,	33,3	29,7	18,6	38,7	37,7	45,4	33,9	25,5
) , , , @	29,0	28,8	42,7	21,6	35,2	23,1	22,1	33,8
) , , , #,	25,9	36,5	29,1	25,3	20,2	17,2	29,0	24,2
+	7,4	- 6,8	- 10,5	13,4	7,5	28,2	4,9	1,3

что с ними такого не случится, и 25,9% респондентов допускают такую возможность в будущем 1 & . 63 .

Приведённые данные позволяют сделать следующий вывод: вызванная кризисом девальвация рубля, безусловно, затронула интересы вкладчиков, однако она не только не вызвала паники и массового оттока сбережений, но и не подорвала доверия к банковской системе, о чём свидетельствует продолжающийся рост рублёвых депозитов. Этому способствовало прежде всего то, что во всех банках страны были вывешены заявления Президента Беларуси о гарантиях вкладов и обращение Национального банка с разъяснением ситуации. Тем не менее необходимо учитывать заметную разницу настроений людей в отношении данной проблемы. В Минске ($И_з$ = 21,1 п.п.) и Гродненской области ($И_з$ = 21,0 п.п.) обеспокоенность сохранением сбережений значительно выше, чем в среднем по стране ($И_з$ = 3,4 п.п.), а уверенность, наоборот, выше в Брестской, Минской и Могилёвской областях.

Задержки заработной платы и социальных выплат затронули в момент опроса 16,2% опрошенных. Это можно отнести к серьёзным проявлениям кризиса в тот период, особенно с учётом того, что система выплат со второй половины 1990-х гг. работала безупречно и люди к этому привыкли.

Не случайно 34,2% опрошенных выразили уверенность, что такая проблема их не затронула и не затронет. Однако 38,4% – допускают, что подобное может случиться в будущем и с ними. Обращаясь к & F , мы видим, что в Минске о задержках выплат заявили 25% опрошенных, а в Минской области – 20%. Заметим, что если в среднем по стране доля тех, кто уверен, что такого не случится, составляет 34,2%, то в Минске – только 25%. В то же время в Витебской области задержки выплат отметили только 8,0%, Гродненской – 9,6, Могилёвской – 12%.

8. $ * ! (% 7 5)

> B $ Y		L		E	E	. (	(	($
)	16,3	9,4	14,8	17,0	14,3	20,3	17,2	20,2
/ ,	30,6	25,7	33,2	29,8	40,5	39,3	26,6	18,2
) , , , @	25,5	24,4	23,6	24,5	25,7	22,2	25,4	37,9
) , , , #,	27,2	40,6	28,4	28,7	19,5	18,2	30,8	23,8
+	3,4	-14,9	4,8	1,1	21,0	21,1	-4,2	-5,6

A. 0 ! (!4 !4 ! . .)
(% 7 5)

> B P , , . .Y		L		E	E	. (	(	($
)	11,2	5,6	10,0	15,5	8,1	13,3	9,0	16,8
/ ,	16,2	17,2	8,0	17,2	9,6	25,0	20,3	12,0
) , , , , @	38,4	35,2	46,2	31,7	51,1	36,7	33,5	37,7
) , , , #,	34,2	42,1	35,8	35,6	31,1	25,0	37,1	33,4

Сокращение, увольнение с предприятий назвали 9,1% опрошенных 1 & . H3.

Безусловно, эта цифра завышена, т. к. некоторые респонденты имели в виду не только расторжение контракта, т.е. действительное увольнение, но и так называемые вынужденные отгулы, уменьшение рабочей недели и др. Конечно, это весьма неблагоприятные для человека и трудового коллектива последствия кризиса: они нарушают привычный ритм жизни, снижают материальную обеспеченность семей, отрицательно влияют на настроения людей. Вместе с тем социальная ориентированность экономики – термин, далеко не каждому понятный, но уже незаметно вошедший в массовое сознание, – проявляется в том, что почти 40% всех опрошенных, а среди работающих (без включённых в выборку пенсионеров, студентов, домохозяек) более 70% выразили уверенность в том, что им не грозит сокращение или увольнение. Такая определённость относительно сохранения своего рабочего места, а значит, и общественного положения – решающий фактор доверия к государству, его институтам и органам власти, залог стабильности общества и определённого потенциала посткризисного развития.

Сравнение по регионам (см. табл. 6) показывает, что наиболее благоприятная ситуация, судя по оценкам респондентов, в Витебской области – только 3,1% тех, кого затронули увольнения; хуже других в Минске – 12,4%, во всех других регионах – на уровне средней по стране.

Закрытие (приостановка) предприятий в связи с кризисом затронуло только 4,1% опрошенных, при этом 45,5% от числа всех респондентов (85% работающих) не допускают мысли о том, что подобное может произойти в их трудовых коллективах 1 & . J3 .

Это ещё раз подтверждает предыдущий вывод. Несколько больше данная проблема коснулась Могилёвской (7,2%), Минской (6,2%) и Гродненской (5,9%) областей. В Минске лишь 3,5% опрошенных столкнулись с закрытием или приостановкой работы предприятий.

В таблице 1 приведены данные о числе неответивших. Так, относительно роста цен не дали ответов 6,8%, а о закрытии предприятия – 23,4% и т.д. Причинами тому

C. ' 4 & &4
(% 7 5)

> B @ , , Y		L		E	E	. (	(	($
)	21,3	14,3	15,0	26,5	17,9	23,4	25,2	25,4
/ ,	9,1	10,1	3,1	10,0	10,3	12,4	8,6	8,5
) , , , , @	30,3	29,	37,4	25,5	37,4	9,5	23,0	33,0
) , , , #,	39,3	46,3	44,5	38,0	34,5	34,7	43,3	33,0

=. ( ) & &4 (% 7 5)

> B P Q , Y		L		E	E	. (	(	($
)	23,4	16,1	16,4	30,8	19,6	25,9	26,7	26,8
/ ,	4,2	4,0	1,3	2,4	5,9	3,5	6,2	7,2
) , , , , @	26,8	20,8	37,0	23,7	30,8	28,2	19,3	30,0
) , , , #,	45,5	59,1	45,2	43,1	43,7	42,4	47,8	36,1

могут быть не замеченные интервьюерами случайные пропуски, избегание респондентами отдельных вопросов. Но главным образом «неответы» появляются в силу того, что опрашиваемый не относит себя к той категории, которой адресован вопрос. Скажем, респондент является в данное время неработающим пенсионером, или студентом, или безработным, или домохозяйкой, и он не считает, что вправе отвечать на вопросы о заработной плате, увольнениях, сокращениях и др. Заметим, что перерасчеты от числа ответивших в данном случае не имеют смысла, поскольку это не меняет соотношение между альтернативами, т.е. тенденция сохраняется, что и было главным в проведённом анализе.

Приведём также сравнительные данные опроса общественного мнения в Беларуси и Северо-Западном федеральном округе России, полученные в ходе выполнения совместного гранта 1 & . O3.

Как видно из таблицы, по некоторым направлениям кризис затронул население СЗФО РФ сильнее, чем белорусов. О задержке заработной платы и социальных выплат сказали 31,5% россиян и 16,2% белорусов, об уменьшении заработной платы и социальных выплат – соответственно 44,5 и 33,3%, о сокращении с предприятия – 25,2 и 9,1%, закрытии предприятия – 13,2 и 4,2%, увеличении цен на потребительские товары и услуги – 84,4 и 76,4%. Несколько меньше затронуло россиян обесценивание рублёвых сбережений – 27,9%, в Беларуси – 30,6%.

2. ( )

В первый период кризисных проявлений в Беларуси общественность, в том числе социологи, выступала против нагнетания страстей, видя в нём информационное давление, способное вызвать алармистские настроения, породить панику относительно потребительского рынка, сбережений и т.п. И хотя в Беларуси нет бирж, фондового рынка, где обычно зарождается или искусственно вызывается паника, тем не менее такие опасения были оправданны. Но к моменту опроса выяснилось, что крайне необходимая информационно-разъяснительная работа мобилизационного плана проводится недостаточно. Опрос показал, что подавляющая часть населения (87,5%) слышала хотя бы что-нибудь о мировом финансово-экономическом кризисе, затронувшем и Беларусь 1 & . Q3.

Заявили, что они ничего не слышали о кризисе, 58 человек, что можно объяснить их замкнутым образом жизни или стремлением показаться оригинальными. В принципе, это не меняет общий вывод: всё население Беларуси знает, что кризис пришёл в нашу страну, затронул все сферы жизнеобеспечения и представляет для каждой

;. $ ' <L #$ <# & 0
(% 7 5)

> B #@ Y	> Y					
	/ ,		) ,	)		
	&L	&? >?	&L	&? >?	&L	&? >?
> P , , . .Q	16,2	31,5	72,6	60,5	11,2	8,0
H B P Q	33,3	44,5	54,9	49,3	11,8	6,2
@ , ,	9,1	25,2	69,6	65,2	21,3	9,2
> P Q ,	4,2	13,2	72,3	76,5	23,4	10,3
$ 30,6	27,9	53,1	62,3	16,1	9,8	
H 76,4	84,4	16,8	12,5	6,8	3,1	

9. < M
«/ 7 - 5 5
0 4 !0
L ?» (% 7 5)

- B B " , L Y	
)	2,5
/ , B	87,5
) B	2 8
> #	7,2

16. : &
0 ! 4 !
+ 0 + <L
(% 7 5)

	> Y			
	/	' - #	)	)
B 6,1	49,2	42,8	1,9	
)	2,4	31,4	64,2	2,0
1,6	47,2	49,6	1,6	
@	6,4	50,6	40,9	2,1
7,7	51,3	39,4	1,6	
B	10,5	54,6	32,8	2,0

семьи и всего общества определённые угрозы, с которыми нужно бороться совместными усилиями.

На вопросы о том, как бороться – всем вместе или каждому на своей позиции, – ответила антикризисная программа, осуществляемая Президентом Беларуси и Правительством страны. К сожалению, только 6,1% опрошенных оказались хорошо знакомыми с данной программой. Ещё 49,2% – кое-что знают о ней 1 & . 2=3.

С ростом образования осведомлённость населения заметно повышается, но и среди специалистов с высшим образованием треть призналась, что с Программой вообще незнакома. Отсюда понятно, почему 62,7% затруднились ответить на вопрос: «Как Вы относитесь к антикризисной программе?» 1 & . 223.

О положительном отношении к Программе заявили 18,6%, отрицательном – 2,9%, о безразличном – 15,8%. Сегодня, когда Программа реализуется по многим направлениям, таким как поддержка предпринимательства, поиск новых рынков сбыта, импортозамещение, укрепление финансовой дисциплины и др., потребность в доступной и аргументированной информации только возрастает, тем более что по отдельным вопросам возникают дискуссии и среди ведущих экономистов страны. Всё это необходимо для сохранения и укрепления доверия в обществе, которое зависит от того, насколько полно учитываются и реализуются социально оправданные ожидания людей. На повестку дня уже сегодня необходимо поставить новый проект «Беларусь посткризисная», в котором обобщить опыт антикризисных мероприятий, выявить точки, по которым кризис ударил больнее, чем по другим, найти причины уязвимости отдельных предприятий или отраслей народного хозяйства.

3. *

' #

Известно, что прогнозная функция – не самая сильная сторона общественного мнения. Для него более привычно опираться на уже имеющийся совокупный опыт относительно существующих явлений, которые доступны каждому, как, например, в вопросе «Затронул ли Вас рост цен?» Общественное мнение работает качественно и кон-

11. $ 5 & 0 ! (% 7 5)

' , ! ! &LY		! (M	/ 30	30 … 49	50	B
18,6	21,5	16,2	15 6	20,2		19,2
2,9	4,3	1,6	3,1	3,8		1,7
L	15,8	17,4	14,4	18,4	15,3	14,5
> # 62,7	56,7	67,7	62,9	60,7		64,6

структивно при выборе эмпирических альтернатив, ценностных ориентаций, предпочтений, вариантов действий и решений и при многом другом. Проникновение в будущее ставит конкретного респондента на позицию эксперта, что требует не только специальных знаний, но и таких, казалось бы, несовместимых качеств, как богатое воображение и твёрдое чувство реальности, рациональность мышления и рефлексия. Всё это ведёт к тому, что значительная часть опрашиваемых при встрече с такими вопросами выбирает позицию «затрудняюсь ответить». И всё-таки изучать общественное мнение о будущем целесообразно и оправданно. В нём фокусируется всё многообразие местных условий, что недоступно узким специалистам; оно оперирует не только фактуальными сведениями, но и догадками, опирается и на логику, и на интуицию, в том числе и на архетипы коллективного бессознательного.

С учётом этого рассмотрим данные & 24 .

Отвечая на вопрос о наиболее вероятных для РБ последствиях кризиса, 21,6% опрошенных выбрали первый вариант: «Страну ожидают серьёзные экономические потрясения». Как ни странно, но молодёжь в этом вопросе более пессимистична, чем старшее поколение, а мужчины пессимистичнее по сравнению с женщинами. Хотелось бы, чтобы этот пессимизм приобрёл конструктивно-мобилизующие формы, – по крайней мере, предохранил бы от самоуспокоенности, шапкозакидательства и особенно от иждивенческих настроений по отношению к семье и государству.

На втором месте – инновационный вариант: «Кризис подтолкнёт к поиску новых решений в экономике». Его выбрали 18,4%, причём различия между категориями несущественны.

На третьем месте – утверждение, что спад не будет длительным, но экономика замедлит темпы роста по сравнению с докризисными. Таково мнение 12,4% респондентов, практически равное во всех группах. Действительно, в последние более 10 лет развитие не только экономики, но и социальной сферы, культуры шло высокими и устойчивыми темпами. Набрать такой же ход очень непросто, хотя не столько по внутренним, сколько по внешним причинам, связанным, например, с ростом цен на энергоносители, со сложностями экспорта и др.

На четвёртом месте – прогноз длительного спада, но без серьёзных потрясений – 11,2% опрошенных. Это можно считать противовесом тем, кто полагает, что страну

12. / & & 0 &< L (% 7 5)N

' , L Y			(	M @	/ 30	30 … 49		50 B
# $ C	21,6	24,8	19,0		26,8	24,4	15,1	
# $	7,0	8,4	5,9		8,1	7,9	5,4	
; ' $			11,2	12,0	10,6	11,9	12,4	9,5
, C ,			12,4	14,4	10,8	11,8	14,2	11,1
! , C ,			5,8	5,8	5,7	3,6	6,1	6,9
' $ B C			18,4	16,9	19,7	18,5	20,9	15,7
' "			9,0	9,1	9,0	8,7	9,5	8,8
> #		2,3	28,4	39,3		30,2	28,6	42,3

X Z100, . . .

ожидают серьёзные политические потрясения (7,0%). Очевидно, что в сегодняшней реальности нет каких-либо оснований для такого вывода.

Ещё одним из наиболее вероятных последствий кризиса названо следующее: «Кризис заставит усилить контроль за финансовыми структурами». Его назвали 9% опрошенных, без каких-либо групповых расхождений. Безусловно, усиление контроля в финансовой области – одна из главных проблем мирового сообщества, особенно высокоразвитых стран. Для Беларуси она далеко не столь актуальна, хотя некоторые вопросы, такие, например, как льготное кредитование жилищного строительства, возврат кредитов, использование по назначению бюджетных средств и др., требуют постоянного мониторинга, усиления финансовой дисциплины и ответственности.

Представления о том, что последствия кризиса сильно преувеличены и экономика будет развиваться так же, как и прежде, не нашли заметной поддержки – за них высказались только 5,8%. На первый взгляд такая позиция может показаться оптимистической, но фактически это – псевдооптимизм, нереалистическое наивное бодрячество, способное лишь внести элементы дезорганизованности и демотивации как раз тогда, когда требуется высокая собранность и ответственность.

Как и отмечалось выше, почти треть (32,3%) затруднилась ответить на данный вопрос. Но если среди мужчин таких 28,4%, то среди женщин – 39,3%; среднего возраста – 28,6%, молодёжи – 30,2%, а старшего поколения – 42,3%. Именно поэтому методы прогнозирования предусматривают многократные процедуры с предоставлением результатов в предыдущих этапах и исключением некомпетентных экспертов. Но наша задача заключается не в получении количественных оценок вариантов, а в выявлении настроенности населения Беларуси относительно возможных последствий кризиса для страны. Нам представляется, что приведённые данные показывают преобладание в общественном мнении реализма и конструктивности. Гораздо менее заметны успокоительные настроения («всё будет, как и прежде») и апокалиптические – ожидание политических потрясений.

Обратим внимание, что в последнее время в СМИ, особенно российских, всё чаще звучат голоса журналистов, политиков, бизнесменов в похвалу кризису: «Не будь кризиса, я бы этого не добился», «Мы бы этого не сделали», «Нам бы такое и в голову не пришло» – таких высказываний всё больше. Возможно, это запоздалая реакция на события в Пикалёво и других регионах, но она не очень уместна. Что бы ни говорилось отдельными аналитиками, кризис объективно, по своей природе, – явление с преобладанием отрицательной модальности, и то, что он может подтолкнуть в отдельных случаях к позитивным изменениям, – но какой ценой, – не меняет его природы.

Большинство населения РБ воспринимает кризис как стихийное бедствие. Из данных, приведённых в & 25 , видно, что 55% респондентов считают, что кризис отрицательно отразится на экономике страны, при этом 13,3% из них прогнозируют безусловное отрицательное воздействие и ещё 41,7% – скорее отри-

13. $ ' ! 0 & &
0 > &
(% 7 5)

	' , B #,	
	C L	B
!	1,6	0,9
	3,5	1,5
)	5,9	9,1
	41,7	46,9
'	13,3	13,3
> #	33,9	28,3

18. :0 &
' (% 7 5)

' B # B Y			& L		
	>? &?	&L	/ 30	30 … 49	50 B
@ B	- 1,5	2	7	1,7	0,5
) B	1,1 7,8	1	1,5	8,2	4,9
)	29,2 24,0		19,2	21,2	30,4
) B	41,7 40,3	3	9,5	40,1	41,2
@ B	20,0 16,0	1	3,3	20,7	13,0
> #	8,0 10,3	1	3,8	8,1	10,1

цательное. В то же время 5,1% опрошенных допускают возможность положительных результатов кризиса для экономики, в том числе 1,6% – твёрдо уверены в этом, а 3,9% – скорее да, чем нет. То, что есть люди, пусть их и немного, которые видят позитив в этой трудной ситуации – на своих рабочих местах, в трудовых коллективах, малом бизнесе и т.д., – очень важно для создания потенциала посткризисного развития. Возможно, на таких участках и появятся инновационные точки роста. Можно только констатировать по результатам опроса, что они есть, – так считают сами люди. Местные органы власти должны обратить на них особое внимание, по возможности поддержать и помочь обрести перспективу.

На аналогичный вопрос, касающийся благосостояния семьи, только 2,4% опрошенных ответили, что кризис отразится на нём положительно. Значительно больше, чем в предыдущем вопросе, ожидают отрицательных последствий – 60,2%. Каждый одиннадцатый из опрошенных уверен, что на благосостоянии семьи кризис никак не скажется. Эта цифра, хотя она сравнительно невелика, указывает на существование определённого запаса прочности домохозяйств.

В целом здесь также преобладает реалистический подход, отсутствие «шараханий» в крайности. Заметим, что опять-таки треть респондентов затруднилась ответить, и это типично для футурологических вопросов.

На вопрос: «Как изменилось материальное положение Вашей семьи по сравнению с предыдущим годом?» – получены следующие ответы 1 & . 26).

Признали, что положение улучшилось, 9,3% опрошенных, не изменилось – 24,0%, немного ухудшилось – 40,3%, существенно ухудшилось – 16,0%. Данные по возрастным категориям показывают заметно большее улучшение у молодёжи (14,2%) по сравнению со средним возрастом – 9,9% и старшим – 5,4%.

К положительным моментам можно отнести то, что в старшей возрастной группе больше, чем в среднем по выборке, признавших, что их материальное положение не изменилось (30,4%), и меньше тех, кто отметил существенное ухудшение, – 13,0%. В СЗФО РФ улучшение материального положения отметил 1,1%, неизменившееся положение – 29,2%, ухудшившееся – 61,7%.

Чтобы оценить психологическую сторону данного процесса, приведём сравнительные данные мониторинга 2002 и 2005 гг., проведённого Институтом социологии НАН Беларуси 1 & . 2F3.

В предшествующие годы вместе с экономическим ростом повышалось материальное положение населения.

Сопоставляя данные 2002 и 2005 гг., заметим тенденцию роста: число положительных ответов выросло с 18,7 до 27,3%, отрицательных – уменьшилось с 39,8 до 21,1%. В 2005 г. только 5,3% опрошенных признали существенное ухудшение своего материального положения, в то

1A.

&

& L (% 7 5)

' B # @ Y	2002 .	2005 .	2009 .
@ B	1,9	3,2	1,5
) B	16,8	24,1	7,8
)	44,9	46,8	24,0
) B	26,3	15,8	40,3
@ B	13,5	5,3	16,0
> #	6,5	4,6	10,3

же время 72,7% – оценили материальное положение как хорошее и среднее. Сегодня эта тенденция нарушилась. Безусловно, снижение достигнутого уровня психологически переживается болезненно, даже если средств хватает для поддержания привычного образа жизни.

4. #

# #

Рассмотрим, как намерены действовать респонденты в такой ситуации. В & 9 2H приведено распределение ответов на вопрос: «Если Ваше (Вашей семьи) материальное положение ухудшилось или ухудшится, то что Вы, прежде всего, планируете предпринять?»

Большинство (59,3%) в первую очередь рассматривает возможность сокращения расходов, экономного ведения домашнего хозяйства, исключения необязательных и менее значимых для семьи или отдельных её членов затрат.

Более активно такой план готовы проводить женщины (65,4%) и старшее поколение (66,6%). В то же время мужчины, молодёжь и люди среднего возраста большее внимание готовы уделить поиску дополнительных источников дохода. Так, если в среднем по выборке 47,9% опрошенных планирует искать дополнительные источники доходов, то среди мужчин – 55,4%, женщин – 41,4%; молодёжи – 60,3%, среднего возраста – 58,7% и старшего – 25,2%.

Каждый десятый готов положиться – и, следовательно, надеется – на заботу со стороны других членов семьи, близких; несколько больше таких среди женщин – 12,1%, молодёжи – 10,8% и пенсионеров – 11,2%.

1C. O ! & 0 (% 7 5)

F B P B Q B B , , , Y			&L				
	>? &?	&L	(.	M . / 30		30 ... 49	50 B
)	11,3	3,0					
! # 53,4 47,9	55,4	41,4	60,3	61,0	25,2		
@ , C 28,4	59,4	52,1	65,4	50,1	58,7	66,6	
! ,	6,1	10,0	7,5	12,1	10,8	8,3	11,2
, 2,2	5,6	4,9	6,1	6,0	6,5	4,3	
@ @ # #	1,4	2,1	2,9	1,5	3,0	2,1	1,5
@	2,6	2,7	2,8	2,6	1,9	2,8	3,2
L 3,1	5,8	6,3	5,4	4,1	4,9	8,0	
! @ 2,7	2,9	3,3	2,6	1,4	3,6	3,3	
+ # #	1,8	1,8	2,3	1,3	1,8	2,2	1,3
! # @	0,3	0,3	0,3	0,2	0,6	0,1	0,3
> - @ 1,1	1,6	1,6	1,7	0,7	2,2	1,7	
L)	6,9	8,1	5,9	7,4	7,1	6,4	

О намерении тратить сбережения задумываются 5,8% опрошенных: молодёжь – 4,1%, пенсионеры – 8,0%. Надеются на получение кредита в банке или ссуды у близких, друзей – 5,6%. Планируют при крайней необходимости продать часть имущества – 2,9%, ещё 1,8% – использовать свою недвижимость для получения дополнительного дохода. На пособие от системы социального страхования рассчитывают 2,7%, на денежную помощь своего работодателя – 2,1%, на возмещение по личной страховке – 0,3%, на заклад какой-либо ценной вещи в ломбард – 1,6% опрошенных. И наконец, 6,9% опрошенных намерены отстаивать свои права. Наибольшее расхождение между россиянами (СЗФО РФ) и белорусами касается планов по сокращению расходов, по экономии. Если у белорусов эта мера на первом месте – 59,4%, то среди россиян её назвали вдвое меньше респондентов – 28,4%. Эта разница статистически значима и существенна, однако объяснить её непросто. Осторожно можно предположить, что архетип «Homo patiens – человек терпеливый» в большей степени укоренён в ментальности населения РБ, в силу исторических особенностей, многих военных лихолетий, послевоенных трудностей восстановления, а также традиций сельского мира, привыкшего не роптать, стойко переносить тяготы и т.д. Но, возможно, это объясняется и несколько большим запасом экономической прочности белорусских домохозяйств, ведь россияне несколько больше (53,4%), чем белорусы (47,9%), настроены на поиск дополнительных источников заработка.

5. & "
#

Кризисные деформации жизнеобеспечения (рост цен, снижение материального положения, обесценивание сбережений и недвижимости и др.) объективно ведут к психологической фрустрации (переживания из-за невозможности удовлетворения потребностей), повышению социальной напряжённости и чреваты массовыми выступлениями протеста. История множество раз подтверждала, что такое развитие событий весьма вероятно в кризисных ситуациях. Формы протеста могут быть разными – сегодня, например, фермеры Бельгии, Франции, Германии и других стран выливают миллионы литров молока, протестуя против снижения закупочных цен, делающих убыточным данное производство. Протестные настроения, как правило, возникают стихийно, но всегда находятся силы, готовые придать им организованную форму и извлечь выгоду для себя.

Каков градус таких настроений в Беларуси? Задачу по выявлению этого нельзя было не поставить при изучении общественного мнения о последствиях кризиса. Заметим, что представление о белорусах, как о людях уравновешенных, «(%] * », избегающих эксцессов и т.д., в целом верное, но только в границах разумной меры. В апреле 1991 года в Минске и других городах РБ произошли массовые выступления в связи с неожиданным повышением цен. М.С. Горбачев тогда сказал: «Вот уж от белорусов я этого не ожидал».

Исследование показало, что в настоящее время ничего подобного не наблюдается. Только 6,9% опрошенных 1 & . 2J3 считают, что в их населённом пункте могут состояться массовые выступления против роста цен и снижения уровня жизни.

Большинство (50,1%) не допускает подобного развития событий, а 43,0% опрошенных затруднились ответить.

Сегодня по сравнению с уже далёким 1991 годом ситуация принципиально иная: нет изматывавшего людей товарного дефицита, резкого падения реальной зарплаты, разброда в мыслях, неопределённости курса и вектора перестройки и т.п. Наоборот, население понимает, что нынешний кризис – явление временное, вызвавшие его причины ничего общего с нашими условиями не имеют, а главное – государство контролирует ситуацию и делает всё воз-

1=. / 0 ! 7 7 & (% 7 5)

' , B $ Y		L		E	E	. (	(	($
/ , 6,9	4,2	1,4	6,5	6,5	13,7	5,4	9,6	
) , 50,1	53,7	55,7	56,9	50,8	37,6	51,7	45,8	
> # 43,0	42,1	42,9	36,7	42,7	48,7	42,9	44,6	
/ $ Y								
/	3,9	2,5	4,4	5,1	5,2	3,7	2,9	4,2
, 3,5	2,3	1,4	3,0	4,8	4,2	4,1	4,5	
, 12,1	10,6	8,8	9,7	19,8	13,6	11,3	12,0	
)	59,5	63,9	65,5	61,6	51,7	55,1	59,9	58,1
> # 21,0	20,7	20,0	20,6	24,5	23,4	21,8	21,2	

можное для смягчения последствий кризиса для людей. Об этом красноречиво говорят высокие индексы доверия Президенту страны, правительству и другим органам власти и институтам, данные о которых будут рассмотрены отдельно. Всё это и объясняет сравнительно низкий уровень протестных настроений в белорусском обществе – 6,9%, что далеко от критической точки (30 – 35%), при достижении которой возникают самоподдерживающиеся эффекты за счёт иррадиации и заражения. Между тем в региональном разрезе есть заметные отличия. Так, если в среднем по выборке только 6,9% опрошенных допускают возможность протестных массовых выступлений, связанных с последствиями кризиса, то в двух регионах показатель больше среднего: в Минске – 13,7%, в Могилёвской области – 9,6%, в Гомельской и Гродненской областях – близко к среднему, а в Витебской, Брестской и Минской областях – ниже среднего: соответственно 1,4, 4,2 и 5,4%. Таким образом, разница, например, между г. Минском и Витебской областью статистически значима, но и в Минске о критическом уровне речи быть не может.

Важно также учитывать личную готовность людей к участию в акциях протеста. На этот вопрос положительно ответили только 3,9% опрошенных, причём в Минске – 3,7%, в Гродненской области – 5,2%.

Ещё 3,5% – выразили ситуативную готовность: «Скорее всего, допускаю». Суммарно о готовности участвовать в массовых выступлениях заявили 7,4% опрошенных, в том числе в Брестской области – 4,8%, Витебской – 5,8%, Гомельской – 8,1%, Гродненской – 10,0%, Минской – 7,0%, Могилёвской – 8,7% и г. Минске – 7,9%.

Как мы видели ранее (см. табл. 16), 6,9% опрошенных выразили намерение отстаивать свои права при ухудшении материального положения. О том, что имеется в виду, даёт представление & 2O .

Большинство (51,1%) ничего предпринимать не будет; 13,5% – постараются использовать любые возможности, в том числе и крайние; 9,6% – намерены действовать через профсоюзные организации; 7,6% – заявили о выезде из Беларуси в другую страну; 3,0% – о переезде в другой регион РБ; 1,2% – готовы вступить в политическую партию для защиты своих интересов; 1,6% – принять участие в митингах, демонстрациях, голодовках.

Смысл данного вопроса состоял в том, чтобы, по возможности, полнее представить палитру настроений, затронуть и то, что, может быть, существует на подсознательном уровне и не выносится на публичное обсуждение. Мы видим, что ряд выделенных способов защиты интересов вполне легальные и осуществимые: вступление в партию, работа в профсоюзах, переезд в другой регион

1;. + 0 ' (% 7 5)

@	(. M . / 30		30 … 49	50 B	
# #- # # @	1,2	1,0	1,4	2,2	1,0	0,8
L " #	9,6	10,7	8,7	9,6	12,5	6,7
! B 3,0 4,1	2,2	5,1		3,8	0,7	
! , , 1,6 2,0	1,3	1,6		1,7	1,6	
! B L # 7,6 10,0	5,5	12,1		9,0	2,9	
+ # # ,	13,5	16,5	11,0	18,9	14,4	8,8
) 51,1	43,2	57,6	35,8	44,3	68,9	
/	5,9	5,9	5,8	6,0	8,1	3,4

страны, участие в митингах, хотя их поддержало небольшое число респондентов. Что касается эмиграции и так называемых «крайних мер», то это скорее виртуальные варианты, рассчитанные на произведение впечатления. Кризис заставил развитые страны ужесточить миграционную политику и сегодня приём мигрантов сильно ограничен. Под «крайними мерами» можно понимать что угодно: от изменения образа жизни и расставания с привычками, хобби и пр. до некоего бунтарства, актов вандализма и т.п. Тем не менее к этим вариантам необходимо отнестись внимательно, тем более что их в большей степени поддержала молодёжь. В качестве профилактики подобных настроений среди молодёжи необходимо рассматривать не только воспитательную работу в учебных заведениях и трудовых коллективах, но и материальную помощь, поддержку молодёжных инициатив, открытие перспектив для самореализации и, конечно, простое общение с молодёжью представителей всех уровней власти.

Уровень готовности к участию в митингах и демонстрациях несколько выше в Гомельской и Гродненских областях, что связано с более высокой обеспокоенностью населения ростом цен на потребительские товары и услуги, как отмечалось выше. Контролирующим органам целесообразно проверить эту информацию и, если она верна, принять необходимые меры.

6. (' #

Для обобщённой характеристики состояния массового сознания используется индекс терпения. Это наиболее важный интегральный социологический показатель кумулятивного типа, отражающий личностные диспозиции в плане восприятия человеком своей теперешней жизненной ситуации на основе накопленного опыта и сравнения того, что есть, с тем, что было, и с тем, что хотелось бы иметь с учётом собственных возможностей и объективных условий. Сравнительно высокий индекс терпения означает, что существующие условия, социальный порядок в обществе достаточно благоприятны в психологическом плане, что позволяет субъекту управления спокойно и последовательно осуществлять намеченный курс. При этом особое внимание должно уделяться тем семьям, которые оказались в затруднительном положении. Имеется в виду не только выяснение причин этого, но и оказание адресной поддержки. В свою очередь, низкий индекс терпения свидетельствует об ухудшении положения многих категорий населения, а близкий к критической точке – о назревании революционной ситуации.

B & 2Q приведены результаты мониторинга Института социологии по данному вопросу за 2002, 2005 гг., а также сопоставимые данные 2009 года по Беларуси и Северо-Западному федеральному округу Российской Федерации. Отметим,

что индекс терпения (ИТ) рассчитывается по формуле:

$$ИТ = B+(A-C)/100,$$

где А – число ответов «Всё не так плохо и можно жить»;

В – число ответов «Жить трудно, но можно терпеть»;

С – число ответов «Терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

Индекс терпения изменяется от 0 до 1. Центральной в этой формуле является альтернатива В, но если на ней остановиться, то можно прийти к ошибочному выводу, что в 2005 году индекс терпения был меньше, чем в 2002 году, и остаётся меньшим и в 2009 году. Поэтому необходимо учесть разницу между альтернативами А и С. В опросах, как правило, есть некоторая доля респондентов, затруднившихся ответить, т.е. уклонившихся от ответа. Определить их позицию невозможно, но их долю следует принять во внимание в расчётах индекса терпения. Для этого в знаменателе должно быть общее число опрошенных, а не ответивших, т.е. 100%.

Из данных таблицы 19 видно, что в Беларуси ИТ вырос в период с 2002 по 2005 год на 9 процентных пунктов, но к 2009 году снизился на 16 п.п., хотя остаётся на достаточно высоком уровне. В СЗФО РФ индекс терпения в 2009 году составил 0,62 п.п., что на 8 п.п. ниже, чем в РБ.

Обращаясь к региональным данным в Беларуси, необходимо отметить, что в Могилёвской и Гродненской областях он несколько ниже среднего по стране 1 & . 4=3.

19. : & &
L (% 7 5)

' $ ' B Y	2002 .	2005 .	2009 .	
			&L	>? &?
$	29,0	47,9	28,3	25,6
M ,	56,7	41,2	50,2	50,4
< B	8,7	3,0	8,3	14 9
> #	5,6	7,9	13,2	10,1
+	0,77	0,86	0,70	0,62

Главный вывод проведённого анализа в том, что индекс терпения и в Беларуси, и в СЗФО РФ, несмотря на некоторые различия, в настоящее время существенно выше критической зоны. Это позволяет не просто надеяться, но и быть уверенными в том, что не случится каких-либо социальных потрясений, способных помешать успешному преодолению кризисных последствий и переходу к устойчивому посткризисному развитию.

7. + ' #
,
" #
* # #

Кризис является серьёзным испытанием для органов власти, социальных институтов и общественных структур. Помимо необходимости решения сложных экономических, технико-технологических и других вопросов перед ними возникают противоречия психологического плана.

26. : & L (% 7 5)

' $ ' B Y		L		E	E	. (	(	($
$	28,3	41,6	27,6	28,3	19,0	22,7	25,8	24,6
M ,	50,2	42,0	46,6	53,2	51,2	51,2	57,4	48,6
< B	8,3	4,5	13,5	9,0	13,5	7,3	4,3	7,3
> #	13,2	11,9	12,3	9,5	16,3	18,7	12,5	19,5
+	0,70	0,79	0,70	0,72	0,56	0,71	0,79	0,66

С одной стороны, для преодоления последствий кризиса нужна поддержка общественности, благоприятный социально-психологический климат, с другой – ухудшающееся объективно материальное положение, неизбежность принятия непопулярных мер создают опасность роста социальной напряжённости. Успешное разрешение таких противоречий возможно только на основе атмосферы общественного доверия, которое создано в предкризисный период и поддерживается во время кризиса тем, что принимаемые антикризисные решения одобряются населением. Эрозия доверия препятствует оптимизации общественных отношений, рождает подозрительность (слухи, домыслы и т.п.), резко увеличивает трансакционные издержки.

Обратим внимание на то, что в предкризисное время общий уровень доверия в Беларуси был одним из высоких. Так, по данным Европейского опроса ценностей (ЕОЦ), средний уровень доверия в европейских странах равнялся 30,5%, в то время как в Беларуси – 41,9%, а в Украине – 27,2%, Литве – 24,9%, России – 23,7%, Польше – 18,9%. Примечательно, что «Евробарометр» (социологическая служба ЕС) отказался от сотрудничества с Институтом социологии из-за его государственного статуса и проводил опрос в РБ собственными силами.

В настоящем исследовании не изучалось доверие людей друг к другу, поскольку ставилась задача замера уровня институциального доверия, т.е. доверия населения органам власти, общественным структурам и институтам. Впервые в перечень институтов включена белорусская наука, но исключены армия и церковь, которые во всех предыдущих мониторинговых исследованиях занимали традиционно высокие места. В & 42 представлены результаты опроса. Расчёт индексов доверия произведён по формуле:

$$И_д = (A-B)/100,$$

где А – число ответов «Да, доверяю»;
В – число ответов «Нет, не доверяю».

В тех случаях, когда А меньше В, индекс указан со знаком «-».

Высокий индекс доверия у Президента страны: 65,2% опрошенных выразили доверие и только 12,9% – недоверие. На втором месте – белорусская наука: соответственно 50,9 и 8,4%. На третьем – система образования: 55,2 и 13,2%. Вообще, в группу с высоким рейтингом можно включить те органы власти, институты и общественные структуры, у которых индекс доверия больше 0,28. Кроме названных в эту группу вошли: Совет Министров РБ – 47,9% опрошенных выразили ему доверие и 16,0% – недоверие; Национальное Собрание РБ – 44,6 и 15,1%; органы государственной безопасности – 45,6 и 16,9%. Во вторую группу, со средним индексом доверия, вошли: судебные органы – 45,8 и 20,2%; администрация своего предприятия – 42,4 и 24,4%; система здравоохранения – 48,5 и 24,4%; милиция – 46,9 и 26,7%; налоговые органы – 38,1 и 19,4%; местные органы власти – 43,3 и 25,9%; банки – 37,9 и 25,5%; государственные СМИ – 36,4 и 27,2%; официальные профсоюзы – 31,4 и 22,6%.

В третью группу, с индексом доверия близким к «0» или отрицательным, вошли следующие структуры: предприниматели, частный бизнес – 30,6 и 25,9%; независимые профсоюзы – 20,7 и 23,6%; негосударственные СМИ – 22,5 и 30,4%; представительства зарубежных организаций и фондов в РБ – 14,0 и 20,6%; политические партии, движения – 12,5 и 32,5%; оппозиция – 8,8 и 43,1%.

Таким образом, ряд институтов и общественных структур потеряли индекс доверия из-за сравнительно большого числа респондентов, выразивших им недоверие. В их числе: система здравоохранения, милиция, банки, местные органы власти, официальные профсоюзы, государственные СМИ, налоговые органы, предприниматели и частный бизнес. Это значит, что

21. & '

G U	+ @	/ Y				
		/ #)	# > .	+ &		
1.	! &L	65,2	12,9	21,9	0,53	1
2.	(&L 47,9	16,0	36,1	0	32	4
3.	) # &L 44,6	15,1	40,3	0,29	6	
4.	(43,3	25,9	30,8	0,17	13	
5.	* 42,4	16,8	40,8	0,25	9	
6.	" " # 31,4	22,6	46,0	0,08	16	
7.	) " # 20,7	23,6	55,7	-0,03	18	
8.	' 44,0	13,6	42,4	0,31	5	
9.	E (+ 36,4	27,2	36,4	0,09	15	
10.	) (+ 22,5	30,4	47,1	-0,08	19	
11.	45,6	16,9	37,5	0,28	7	
12.	(	46,9	26,7	26,4	0,20	11
13.	45,8	20,2	34,0	0,26	8	
14.	) 38,1	19,4	42,5	0,19	12	
15.	! , 12,5	32,5	55,0	-0,20	21	
16.		8,8	43,1	48,1	-0,34	22
17.	! , " &L 14,0 25,6		60,4	-0,12	20	
18.	L	37,9	25,5	36,6	0,12	14
19.	! , 30,6	25,9	43,5	0,05	17	
20.	48,5	24,4	27,1	0,24	10	
21.	55,2	13,2	31,6	0,42	3	
22.	L 50,9	8,4	40,7	0,43	2	

они могут повысить индекс доверия за счёт тех, кто сегодня пока не удовлетворён их работой. Что касается зарубежных представительств в РБ и политических партий, то в отношении к ним, по-видимому, сохраняются некоторые прежние стереотипы.

В настоящее время многие из этих структур существенно изменились и заслуживают большего доверия.

Для сравнения приведём результаты опроса российских социологов в СЗФО РФ 1 & . 443 .

Оговоримся, что эти данные нельзя считать репрезентативными для всей страны, по крайней мере относительно тех институтов, которые действуют на местах. В аналитическом смысле отметим, 9(*, заметный отрыв первых трёх мест – Президента РФ, Правительства РФ и Церкви – от четвертого и последующих. В Беларуси такая ситуация наблюдалась в 1990-е гг., но сейчас структура институтов, включая первые 10 мест, является более сбалансированной, о чём и свидетельствуют индексы доверия. 9 * , большое число отрицательных индексов доверия, в том числе местным органам самоуправления, милиции, профсоюзам, руководству предприятий и другим. Возможно, это связано с разнородностью территориальной выборки, представляющей ряд крупных регионов, в том числе и Санкт-Петербург.

Доверие Президенту РБ выше среднего по выборке в Брестской, Минской, Гродненской и Витебской областях; на уровне средней – в Гомельской и Могилёвской; несколько ниже среднего – в г. Минске.

Таким образом, проведённое исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Кризис затронул, – не мог не затронуть в силу его глобального характера и масштабов, – большинство населения Беларуси и России. Для Беларуси наиболее чувствительными, по оценкам респондентов, оказались такие проявления кризиса, как инфляция – 76,4% пострадали

22. : & #$ <#

G U	+ @	/ Y				
		/	)	> .	+	&
1.	! &?	62,3	13,4	24,1	0,49	1
2.	! &?	56,0	17,3	26,7	0,39	2
3.	?	32,4	22,0	45,6	0,10	6
4.	E /	29,4	29,0	41,6	0,04	8
5.	24,5	37,4	38,1	-0,13	13	
6.	(	27,1	42,2	30,7	-0,15	14
7.	? 35,4	22,5	42,1	0,13	4	
8.		33,1	30,8	36,1	0,03	10
9.	!	33,1	28,1	38,8	0,05	7
10.	! " #	25,3	30,6	44,1	-0,05	11
11.	! 14,9	42,6	42,5	-0,30	17	
12.	(+	28,1	38,6	33,3	-0,10	12
13.	/ , 21,2	37,9	40,9	-0,16	15	
14.	L , 18,2	39,0	42,8	-0,19	16	
15.	T	49,6	13,5	36,9	0,36	3
16.	*	37,8	27,5	34,7	0,11	5
17.	&	30,4	30,1	39,5	0,03	9

от роста цен; снижение реальной заработной платы – 33,3%, девальвация белорусского рубля – 30,6%. По другим жизненно важным позициям воздействие кризиса признано меньшим или даже незначительным: задержки зарплаты и социальных выплат – 16,2%, увольнение – 9,1%, закрытие предприятий – 4,2%.

2. На примере девальвации можно оценить психологический эффект грамотной работы с населением руководства страны и Нацбанка. По требованию МВФ курс белорусского рубля был снижен на 20% по отношению к корзине валют – доллару, евро, российскому рублю. В целях предотвращения паники и массового оттока сбережений были вывешены во всех банках страны заявления президента о гарантиях вкладов и обращение Нацбанка с разъяснением ситуации. Поэтому девальвация не подорвала доверия к банковской системе и рост рублёвых депозитов вскоре продолжился. Для сравнения: в начале 1990-х гг. аналогичная операция (т.н. реформа Павлова) проводилась тайно и вызвала волну протестных действий. В Минске и других городах РБ в забастовках и митингах приняли участие десятки тысяч человек. Именно поэтому М.С. Горбачев тогда заявил: «Вот уж от белорусов я такого не ожидал».

3. Несмотря на компактность республики, единство природных условий, наличие общей вертикали власти, выяснились заметные региональные различия в оценках последствий кризиса. В основном они связаны с двумя моментами: а) с тем, что приграничные области (Брестская и Гродненская) раньше других почувствовали движение кризиса с Запада на Восток и лучше подготовились к нему; б) Минск в силу концентрации в нём крупных промышленных предприятий и инфраструктурных объектов оказался более уязвимым.

4. Сравнительный анализ белорусских и российских массивов данных показал, что в июле 2009 г. население СЗФО РФ оказалось по ряду показателей сильнее затронуто кризисом, чем белорусы. Особенно чувствительными стали увольнения и закрытие предприятий, что вело к росту безработицы. Но, с другой стороны, к концу 2009 г. Беларусь вошла в опасную зону затоваривания и снижения экспорта своей продукции. Постепенный уход из этой

зоны в 2010 г. – главный показатель реального преодоления кризисных последствий. Россию в силу специфики её экспорта данная проблема затронула меньше.

5. В целом антикризисные программы и Беларуси, и России, при их существенных методологических отличиях, оказались достаточно действенными, способными компенсировать потери и предотвратить сползание в депрессию. Об этом свидетельствуют, во-первых, достаточно высокие индексы доверия руководству обеих стран; во-вторых, низкий уровень готовности к протестным действиям (в Беларуси – 4,6%, в России – 6,1%). В свою очередь, и население не уповает больше на государственный патернализм, ищет самостоятельно выход: дополнительную работу (в РБ – 53,4%, в РФ – 47,9%); сокращение расходов и более экономное ведение домашнего хозяйства (соответственно 28,4 и 59,4%).

6. Важнейший урок кризиса состоит в том, что он обнаружил «узкие места» в экономике и социальной сфере, «расшивка» которых требует модернизации производства товаров и услуг, инфраструктуры и отраслей социальной сферы. Для того чтобы выявить, каков человеческий и организационный потенциал посткризисного развития РБ и РФ, целесообразно проведение нового совместного проекта.

УДК 338.43.02:332.122:338.43 (470+470.13)
© Иванов В.А.

!

> ! >)

, ! -) !

% (& % & (" (& ; (9
' ($ [, % " 7 ;% 8 % ; % > (9
8 , * (!% 8 (; " (! * ; 9
. < ; & &* % (!R &7 8 9
!& ; (8 & ;!& " , (! 7R *
< " " (! (, & ; " * ; 9
; % " (! ; ! " . % 7 ! / 9
(; ; " (! (!& % .
$ * ; , ; $, (& ; (, " * ; 9
.

#
&# 0#
доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН
ivanov@iespn.komisc.ru

К настоящему времени ещё нет единого научно обоснованного экономико-географического понятия «Север», что в значительной мере объясняется различиями в подходах учёных. Но все исследователи сходятся в том, что Север – это общегеографическая зона земли, охватывающая арктическую, тундровую и часть лесной зоны с суровыми климатическими и сложными ландшафтными условиями.

Неоднородность зоны Севера в природном отношении позволила учёным выделить в её составе внутренние экономико-географические подзоны Дальнего (Крайнего), Среднего и Ближнего Севера. На основе подходов и принципов географического таксонирования Российский Север подразделяется на три макроэкономических региона: Европейский Север, Сибирский Север, Дальневосточный Север. В настоящее время в соответствии с действующим законодательством северные территории включены в состав районов Крайнего Севера и приравненных

к ним местностей, охватывающих площадь 11,9 млн. кв. км (69,6% территории России) [1, с. 8,14,16].

В их состав входят 25 субъектов: пять республик, шесть краёв, 10 областей и четыре автономных округа. К районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям отнесены полностью территории республик Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Тыва, Камчатского края, Архангельской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областей, Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Северные территории имеют особое значение для экономики страны. На долю районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей приходится 74% общероссийской добычи нефти (включая газовый конденсат), 92% – естественного газа, 10% – угля, 100% – апатитового и нефелинового концентратов, 19% выработки электроэнергии, 38% производства деловой древесины, 30% – пиломатериалов, 25% – клееной фанеры, 81% – целлюлозы, 47% – бумаги и 46% – картона. Помимо того, зона Севера является бессменным лидером по добыче золота и алмазов, жильного кварца и слюды, производству никеля, олова, кобальта, металлов платиновой группы и бриллиантов, заготовке пушнины и меха, улову рыбы и добыче других морепродуктов, производству товарной пищевой рыбной продукции и рыбных консервов [1, с. 54].

В то же время площадь сельхозугодий региона составляет 4 123 тыс. га (2,5% от российских), поголовье крупного рогатого скота – 919,3 тыс. гол. (3,9% от российского). Доля Севера в общем поголовье лисиц и голубого песца достигает 17,%. На северных территориях насчитывается 1664,3 тыс. гол. домашних оленей, или около 2/3 их мировой численности.

От общего производства продукции сельского хозяйства России в зоне Севера производится 4,1% картофеля, 3,3% овощей, 2,6% молока, 2,2% мяса. Доля улова рыбы и добычи морепродуктов составляет 60,5%.

Повышение роли арктических районов и прилегающих к ним территорий в социально-экономическом развитии страны непосредственно связано с участием коренных народов Севера, жизненный уклад, традиции и культура которых основаны на традиционных видах хозяйствования – оленеводстве, морском зверобойном промысле, охотничьем промысле и добыче рыбы. Преимущественно малочисленные народности Севера заняты в агропромысловом хозяйстве.

В предреформенный период свыше 62% представителей малочисленных народов было занято в сельском и промысловом хозяйстве [2, с. 32]. В отдельных сельских муниципальных образованиях Ненецкого автономного округа их доля в занятости составляла от 79 до 90% [3, с. 7].

Географическое расположение территории и большая протяжённость в широтном направлении определяют, с одной стороны, значительную суровость, а с другой – существенные различия в биоклиматических и экономических условиях развития сельскохозяйственного производства. Значительная часть территории размещена за полярным кругом, в пределах вечной мерзлоты, захватывает тундру и лесотундру, а центральная и южная части расположены в зоне северной и средней тайги.

Природные условия, и прежде всего климат, качество почв, вегетационный период, сдерживают эффективное развитие сельскохозяйственного производства. Особенно неблагоприятные условия для земледелия на Крайнем Севере, где преобладают тундровые почвы и крайне ограничены тепловые ресурсы. Здесь заморозки возможны в течение всего вегетационного периода. Для районов Заполярья характерен короткий вегетационный период, низкие температуры воздуха и почвы, слабое развитие почвенных процессов, огра-

ниченная деятельность почвенных микроорганизмов, повышенная кислая реакция среды, малое содержание гумуса, доступного растениям фосфора и других питательных веществ, низкая водопроницаемость подстилающих пород и, как следствие, обширная заболоченность. Из-за суровых климатических условий земледелие здесь носит локальный характер. В тундре возможно лишь овощеводство в закрытом грунте, производство кормов для молочного скотоводства путём залужения материковой тундры и использования днищ спущенных термокарстовых озёр.

Сельское хозяйство Севера имеет многовековую историю. Оно развивалось вместе с освоением территории. Его специализация сформировалась под влиянием природных условий, географического положения, исторических и социально-экономических факторов на производстве малотранспортабельной и скоропортящейся продукции – молока, мяса, яйца, картофеля и овощей, а также продукции традиционных отраслей.

В начале XX в. возможность северного земледелия доказал основатель сельскохозяйственной науки на Европейском Севере России А.В. Журавский. В 1911 г. распоряжением департамента земледелия России в Усть-Цильме была открыта Печорская сельскохозяйственная опытная станция. Основателем и первым директором станции стал А.В. Журавский.

Развёртывая работу Печорской станции, он наметил широкий круг вопросов для опытного разрешения. Это изучение севооборотов; обработка почвы с подъёмом зяби и без неё, с одним лущением и весенней вспашкой, в вариантах со сроками внесения удобрений; культура картофеля с отбором на скороспелость и с опытами по прививке; культура табака, закладка опытов по цветоводству и плодоводству; культура болот; изучение травосмесей и опыты по влиянию удобрений на ботанический состав естественного травостоя; намечалась постройка образцового скотного двора, изучение приёмов кормления крупного рогатого скота, овец, свиней, кур и ухода за ними.

А.В. Журавский считал, что «Север может и должен стать «житницей России». Основными предпосылками для этого являются отступление Северного Ледовитого океана на Север; малая, поверхностная глубина болот, что позволяет быстро превращать их в плодородные земли; длинный световой день; хорошая обеспеченность влагой [4, с.12].

Учёный убедительно доказал, что «не климат удерживал Печорское сельскохозяйственное развитие, а условия, ничего общего с климатом не имеющие. И не далеко, надеемся, то время, когда приполярное изобилие света будет использовано на благополучие России...» [5, с. 64].

Целесообразность «осеверения» земледелия обосновывали Н.И. Вавилов, Д.Н. Прянишников и другие.

Производимая агропредприятиями и фермерскими хозяйствами Севера продукция[1], в силу суровых климатических условий и отсталости технико-технологической базы производства, оказалась более дорогой, не способной конкурировать с аналогичной продукцией, завозимой из-за рубежа или из более южных районов России. Это подтолкнуло экономический блок правительства страны, ряд региональных руководителей к сворачиванию сельскохозяйственного производства на северных территориях. Однако не правомерно подходить к развитию местного агропроизводства с позиции: «Хорошо всё, что приносит прибыль, а от всего, что не приносит, следует избавляться».

С государственной точки зрения аргумент большой затратности сельского хозяйства не может быть признан вполне

[1] Что касается продукции оленеводства, рыболовства, охотничьего промысла, сбора дикорастущих трав и ягод, то она конкурентоспособна не только на региональном, но и национальном и международных рынках.

достаточным против политики развития местного производства по следующим причинам. Местные продукты питания вполне можно отнести к категории стратегических товаров, так как они непосредственно обеспечивают жизнедеятельность и определяют уровень продовольственной безопасности более 10,5 млн. человек, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Разумеется, ведение сельскохозяйственного производства в условиях Севера связано с большими затратами и сопряжено с высокой долей риска. Здесь существенные северные надбавки к заработной плате, выше затраты на обогрев производственных помещений, на борьбу с ранними заморозками, на уход за культурными растениями, на зимовку скота и т.д. Этим прежде всего объясняется более высокий уровень себестоимости продукции в сравнении с другими регионами. И чем севернее расположены сельхозтоваропроизводители, тем выше показатель себестоимости продукции растениеводства и животноводства.

Нельзя судить о конкурентоспособности сельского хозяйства на Севере по одному критерию – затратности производства. К конкурентным преимуществам северного земледелия относятся: продолжительность светового дня в период вегетации, хорошая обеспеченность влагой, значительные массивы естественных лугов в поймах рек, возможность производства экологически безопасной продукции. Преимущества северного сельского хозяйства для производства экологически чистых продуктов питания успешно используют скандинавские фермеры.

Приведём высказывание Эса Хярмеля, председателя Центрального совета Союза предпринимателей сельского и лесного хозяйства Финляндии: «Как в северной европейской стране, в Финляндии сельское хозяйство имеет свои «арктические» особенности. Холодная снежная зима и короткое, но с долгими световыми днями лето создают определённые ограничения для занятия сельским хозяйством и производством продуктов питания. Зима является своего рода препятствием для роста конкурентоспособности этой отрасли: с полей собирается только один урожай, скоту необходимо запасти корма и построить тёплые помещения, время сева и уборки коротко и требует высокой эффективности от машин и зерносушилок.

Но при таких суровых условиях природы можно говорить о высоком качестве производимого продовольствия в стране, где почва, воздух и водоёмы являются экологически чистейшими в Европе, где домашние животные здоровы и где нет сальмонеллёза. Так как территория Финляндии редко заселена, природа сохраняется. Зимой поля избавляются от вредителей и от микробов, являющихся причиной заболевания растений. За короткое лето с длинными световыми днями успевают созревать вкусные овощи, зелень и ягоды.

Северный народ на краю Европы давно уже сам решает, как вести своё хозяйство. Будучи членом Европейского союза, мы хотим сохранить свою культуру питания, культурные растения, приспособленные к северным условиям, здоровый скот и высокоразвитые производственные технологии, вырабатывая свою часть в мировом производстве сельхозпродукции.

Финский фермер стремится производить экологически чистые продукты питания, используя способы, защищающие окружающую среду» [цит. по: 6, с. 201-202].

В Финляндии до 90% фермеров в той или иной мере включены в экологические программы и полностью занято производством экологической продукции 7% хозяйств [6, с.79].

У России в зоне Севера есть намного больше возможностей, чем у Скандинавских стран, увеличить производство экологически безопасной продукции, отработать технологии органического земледелия.

Производство экологически безопасной продукции на огромных северных территориях становится главным конкурентным преимуществом. Здесь можно рассчитывать на получение своего рода рентного дохода от реализации экологической продукции. Поэтому одна из стратегических целей развития сельского хозяйства зоны Севера – производство органической продукции.

Органическое сельское хозяйство – это сельскохозяйственная практика производства продукции, которая экологически безопаснее для человеческого организма по своим санитарно-гигиеническим характеристикам, чем продукция традиционного сельского хозяйства, что подтверждается сертификатом, разработанным в соответствии с требованиями Международной Федерации Инициатив в области органического сельского хозяйства (International Federation Organic Agriculture Movements (IFOAM).

Органическое сельское хозяйство является возможностью устойчивого развития отрасли, так как удовлетворяет трём тесно взаимосвязанным составляющим устойчивого развития: экономической, социальной и экологической. Экономическая устойчивость сельского хозяйства достигается за счёт удовлетворения потребностей населения в безопасных продуктах питания, обеспечения экономической эффективности производства, позволяющей вести расширенное воспроизводство.

Социальная устойчивость обеспечивается для потребителей органической продукции через увеличение её потребительской ценности из-за меньшего содержания в ней веществ, вредных для здоровья людей, или веществ, влияние которых на организм человека ещё недостаточно изучено. Это улучшает качество жизни населения, а именно – здоровья за счёт более качественного питания. Социальная устойчивость обеспечивается также благодаря сохранению занятости населения в производстве и улучшению жизни крестьян. Экологическая устойчивость агроэкосистем достигается благодаря внедрению технологий охраны и улучшения состояния природно-ресурсной базы аграрного производства. Сокращение объёмов применяемых химических удобрений и химических обработок произведённых продуктов питания обусловливает экологическую безопасность продуктов питания.

Критерии отнесения сельскохозяйственной земледельческой практики к разряду органической следующие:

• минеральные удобрения используются в таких объёмах, которые необходимы для восстановления в почвах питательных веществ, выносимых как с урожаем, так и под воздействием других факторов;

• синтетические пестициды максимально заменяются биологическими методами борьбы с вредителями и сорняками;

• для стимулирования роста и увеличения объёма продукции не используются гормональные препараты;

• не применяются генномодифицированные организмы, антибиотики, осадки сточных вод и продукты питания, подвергавшиеся радиоактивному (гамма) облучению;

• при ведении такой практики не происходит деградация агроэкосистем (например, эрозия и истощение почв);

• максимально используются подходы адаптивного земледелия;

• продукция органического сельского хозяйства подлежит добровольной сертификации, которая гарантирует большую безопасность для человеческого организма по своим санитарно-гигиеническим характеристикам, чем продукция традиционного сельского хозяйства [7, с. 36].

Изучение условий и факторов ведения органического земледелия на примере Республики Коми выявило, что в регионе имеются возможности для производства экологически безопасной продукции (&. 2).

1. " & 0 0 7 !

< ,

Условия	
>	*
• ' C # C"" - " , @ # , @ B • - B , # &	• / … B … 0,24D @ •) - , , , @ $ • > • (-
Факторы	
>	*
• # - , C C - • # # - • 56D B . C # # •) C - & ' C • > - # - #	• & ? «! - » • H - B • " - B - • @ • - •) " • "

Для организации производства и реализации органической продукции необходимо реализовать следующие меры:

• перевод определённой территории в состояние пригодное для производства органической продукции, постоянные вложения в улучшение качества почв;

• совершенствование системы обмена информацией о технологиях органического сельского хозяйства, обучение руководителей и специалистов сельхозорганизаций и хозяйств, постоянное их консультирование в области производства экологически безопасной продукции;

• сертификация продукции на предмет органической;

• формирование общественного мнения относительно потребления экологически безопасных продуктов питания;

• рассмотрение вопросов ценообразования, выбор каналов сбыта для реализации органических продуктов;

• возможность гарантировать экологическую безопасность сельхозпродукции на протяжении всей цепочки – от производителя к конечному потребителю, разработка общероссийского органического логотипа;

• стремление обеспечивать круглогодичные поставки органической продукции потребителю;

• постоянное проведение научных исследований как в области технологий производства продукции органического сельского хозяйства, так и сбыта органической продукции.

Агропромышленный потенциал южных и центральных районов зоны Севера позволяет вести эффективное производство кар-

тофеля, овощей местного ассортимента, продукции скотоводства. Проведённый с помощью регрессивных уравнений анализ динамики показателей эффективности сельскохозяйственного производства за 25-летний период показал, что среднегодовые темпы роста валовой продукции на единицу земельной площади составили 4,4%, производительности труда в общественном секторе – 5,7%. Причём эти показатели по сравнению с показателями Северо-Западного экономического района были выше соответственно на 1,3 и 1,1 процентного пункта, а среднегодовые изменения себестоимости на 1 ц продукции практически не отличались [8, с. 94, 96].

Республика Коми в конце 1970-х – начале 1980-х гг. среди 71 региона РСФСР занимала первое место по урожайности картофеля, четвёртое – по урожайности овощей открытого грунта, восьмое – по удою молока на корову, третье – по яйценоскости кур. Эти показатели были в 1,3-1,5 раза выше, чем в регионах, откуда теперь завозится в республику продовольствие. При использовании современных технологий реально в условиях республики получать с гектара 200-300 ц картофеля, 300-400 ц овощей, 20-30 ц озимой ржи, ячменя и овса (в южных районах), 40-50 ц сена многолетних трав.

В условиях глобального потепления откроются благоприятные перспективы продвижения земледелия далеко на Север.

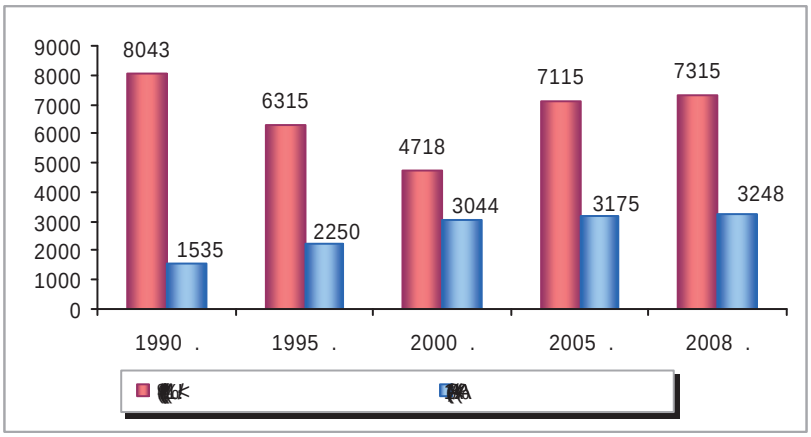
В России в результате потепления площадь земель, пригодных для земледелия, возрастёт в 1,5 раза, а биологический потенциал земельного фонда повысится на 30% [9]. Следует учитывать не только преимущества изменения климата, но и недостатки – рост числа вредителей и болезней сельхозкультур, проявляющийся в последние годы.

Необходимость производства сельскохозяйственной продукции на Севере обусловлена прежде всего решением проблемы продовольственной безопасности страны[2]. Сейчас доля импортных продуктов питания в рационе населения Российской Федерации составляет 40% от общего потребления. По данным ООН, предельно допустимой нормой для обеспечения продовольственной безопасности является 20%.

Импорт продовольственных товаров за 2000 – 2008 гг. увеличился с 7,4 до 35,2 миллиардов долл. Объём импорта мяса и мясопродуктов возрос с 1,5 млн. т в 1990 г. до 3,2 млн. т в 2008 г. 1 ! 3 . В последние

[2] В материалах Всемирной конференции по продовольствию (Рим, ноябрь 1996 г.), на которой была принята Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности, отмечается, что продовольственная безопасность – это обеспечение физического и экономического доступа населения к достаточному количеству безопасной и калорийной пищи с целью удовлетворения потребностей в продуктах питания определённого качества и количества, предоставляющих ему возможность ведения активного и здорового образа жизни (Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 2. – С. 3-6.).

: < 0 1996 ... 266; .4 .



2. + & 5 & < 4

!	) -	1990 .	1995 .	2000 .	2005 .	2007 .	2008 .
(	88 75	55	45	55	61	66	
(440	387	254	215	235	242	243	
K , B .	290	297	216	228	250	254	254
' "	110	106	124	118	133	132	132
@	140	89	68	86	103	110	111
&	23 20	10	10	13	14	15	
	43	47	32	35	38	39	40
&	8,8 10,2	7,5	9,9	12,2	12,8	12,7	
J	110 120	122	117	121	121	120	

+ : & & . -C . 2008: . . U & . ... (., 2008. ... . 198, 200= & -
& . -C . 2009: . . U & . ... (., 2009. ... . 204-209= &
. 2009: . . U & . ... (., 2009. ... . 441= * B & 2008 . ... (.: (J &?, 2009. ...
. 476, 478.

годы растёт импорт молокопродуктов. Но и при этом душевое потребление этих продуктов снижается 1 & . 43 .

Следует отметить, что согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ доля отечественных продуктов питания в общем объёме товарных ресурсов внутреннего рынка в 2020 г. составит: по зерну и картофелю – не менее 95%; сахару, растительному маслу и рыбной продукции – не менее 80; мясу и мясопродукции – не менее 85; молоку и молокопродуктам – не менее 90; пищевой соли – не менее 85% [11]. Даже в долгосрочной перспективе (через 10 лет) наша страна ещё не достигнет самообеспечения пищевыми продуктами.

Большой потенциал сельского хозяйства Севера в перспективе с достижением Россией продовольственного самообеспечения может быть использован для обеспечения растущего населения мира продуктами питания. Уже сейчас, по данным ООН, на планете голодает 1 млрд. чел., при этом ежедневно от голода умирает 17 тыс. детей. Истощение природных ресурсов, возрастание несельскохозяйственного использования земель, рост населения приводят к сокращению обрабатываемой земли на жителя планеты. Если в 1950 г. в мире на одного человека приходилось 2,4 га посевов зерновых, то в 2007 г. – уже только 1,2 га. По прогнозам, при сохранении нынешних темпов прироста населения этот показатель может снизиться до 0,8 га [12, с. 26].

Особое значение сельского хозяйства состоит в том, что эта отрасль является базисом развития сельских территорий. По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в сельхозорганизациях, фермерских хозяйствах и индивидуальном предпринимательстве районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей занято 100,6 тыс. чел. Кроме того, значительно больше трудилось граждан в 1134 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств [13].

Рост сельскохозяйственного производства теснейшим образом связан с социальным развитием северного села. Сельское хозяйство зоны Севера не только обеспечивает население свежими биологически полноценными продуктами питания, но и стимулирует развитие пищевой промышленности, стабилизирует занятость, препятствует монополизации локальных продовольственных рынков отдельными поставщиками продукции, сдерживает цены на продовольствие, завозимое из-за пределов региона, выполняет функции традиционного уклада жизни сельского населения, способствует сохранению

коренными народами духовности, культуры, традиций, нравственности, улучшению демографической ситуации, системы расселения людей, сохранению окружающей среды и природного ландшафта. Сельское хозяйство – одновременно и отрасль незаменимых материальных благ, и сфера жизнедеятельности людей. Ликвидация сельскохозяйственного производства означает смену места жительства или даже образа жизни.

Сельское хозяйство в силу его специфики и особенностей рыночных отношений в отрасли тяготеет к социальной сфере и может развиваться лишь при государственной поддержке. Особенно важно участие бюджета в развитии северного земледелия. Без государственной поддержки сельскохозяйственные предприятия и крестьянские хозяйства вынуждены будут свернуть производство малотранспортабельной и скоропортящейся продукции. Тогда для организации занятости коренных этносов другими видами деятельности государству потребуется несоизмеримо больше расходов, чем на поддержание сформировавшегося на Севере в течение длительного исторического периода аграрного сектора.

В истории развития сельского хозяйства северных территорий наиболее благоприятными были 1970 – 1980 годы. Динамика производства продукции растениеводства и животноводства по 13 субъектам, территории которых полностью входят в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, показала, что среднегодовой объём овощей в 1986 – 1990 гг. по сравнению с 1971 – 1975 гг. увеличился на 19%, молока – на четверть, а мяса – почти в 2 раза, яиц – в 2,6 раза. В 1990 г. на долю Европейского Севера приходилось свыше половины (54%) продукции сельского хозяйства зоны Севера.

В предреформенный период в аграрном секторе Севера внедрялись севообороты, новые сорта сельскохозяйственных культур, новые технологии их возделывания, меры по повышению плодородия земли, научно обоснованные системы земледелия, системы интенсивного кормопроизводства, прогрессивные технологии заготовки кормов, механизированные технологии производства семян и трав. В животноводстве, развивавшемся вблизи городов, продолжалось строительство и освоение животноводческих комплексов и птицефабрик. В эти годы в ряде субъектов практически была решена задача обеспечения потребностей населения в яйце. Этому способствовал перевод отрасли на промышленную основу.

Происходили положительные изменения в сближении условий и уровня жизни городского и сельского населения, а также в ценообразовании на основе повышения закупочных цен на продукты сельского хозяйства и в финансовом состоянии сельхозпредприятий. В 1990 г. все совхозы и колхозы были рентабельны. Уровень рентабельности соответствовал оптимальной норме (40-50%), позволяющей осуществлять процесс расширенного воспроизводства. Кроме того, значительное влияние в источниках расширенного воспроизводства сохраняли бюджетные ассигнования.

Показатели потребления продуктов питания жителями северных территорий приблизились к среднероссийскому уровню, а по некоторым субъектам превысили его. Население зоны Севера до 1993 г. полностью обеспечивалось собственными мясо-молочными продуктами, более чем на треть – яйцами, почти полностью – картофелем и на 18% – овощами [2, с. 34]. В Республике Коми в 1991 г. доля местных ресурсов в формировании продовольственного фонда достигла по картофелю 94%, овощам – 21, молоку – 48, мясу – 40, яйцу – 91%.

Рыночные преобразования 1990-х гг. сопровождались спадом агропроизводства, деградацией не только производственного потенциала отрасли, но и крестьянского сообщества.

Итак, необходимость развития сельского хозяйства на Севере объясняется следующими причинами.

Нельзя судить о конкурентоспособности сельского хозяйства по одному критерию – затратности производства. К конкурентным преимуществам северного земледелия относятся: продолжительность светового дня в период вегетации, хорошая обеспеченность влагой, значительные массивы естественных лугов в поймах рек, производство органической продукции, позволяющей получать от её реализации рентный доход.

Домыслы о неконкурентоспособности и сворачивании сельскохозяйственного производства в районах Севера обернутся для страны невозможностью решить проблему продовольственной безопасности и обеспечить население экологически безопасной продукцией, а также колоссальными государственными расходами для организации занятости коренных народов несельскохозяйственными видами деятельности. Ликвидация северного села станет болезненным и затратным процессом и ослабит национальную безопасность.

Государство, вместо сворачивания сельскохозяйственного производства в зоне Севера, должно разработать Государственную программу по развитию агропродовольственного комплекса и сельских северных территорий. В перспективе районы Севера с учётом активизации инновационной деятельности могут стать крупным резервом производства продуктов питания, особенно продукции животноводства. По мере насыщения внутреннего рынка отечественным продовольствием Россия с её огромными северными территориями вполне может стать крупным экспортёром экологических продуктов питания.

$

1. Обедков, А.П. Экономическая география и региональная экономика Российского Севера: учеб. пособие / А.П. Обедков. – Сыктывкар: КРИРОиПК, 2009. – 164 с.

2. Селезнев, А.И. Агропромышленный комплекс Крайнего Севера России (организационно-экономические основы развития) / А.И. Селезнев, В.А. Уваров. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 232 с.

3. Иванов, В.А. Социально-экономическое развитие коренных народов Севера: состояние, проблемы и механизмы реализации / В.А. Иванов, Т.Ю. Микушева, Т.В. Евдокимова // Социально-экономическое развитие районов Севера. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1991. – С. 5-20.

4. Шморгунов, Г.Т. А.В. Журавский – основатель сельскохозяйственной науки на Европейском Севере России / Г.Т. Шморгунов // Журавский А.В. Избранные работы по вопросам сельскохозяйственного освоения Печорского Севера. – Сыктывкар, 2007. – С. 3-16.

5. Журавский, А.В. Избранные работы по вопросам сельскохозяйственного освоения Печорского Севера / А.В. Журавский. – Сыктывкар, 2007. – 107 с.

6. Казарезов, В.В. Опыт фермеров Скандинавских стран на российскую землю / В.В. Казарезов, С.Л. Беляков. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 240 с.

7. Колегов, М.Г. Факторы и условия производства органической продукции сельского хозяйства в Республике Коми (на примере продукции растениеводства). (Factors and Conditions for OrganicCrop Production in the Komi Republic) / М.Г. Колегов, В.А. Иванов. – Сыктывкар, 2004. – 175 с.

8. Иванов, В.А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности / В.А. Иванов. – М.: Наука, 1990. – 200 с.

9. Сиротенко, О.Д. Глобальные изменения климата и продовольственная безопасность России в XXI веке / О.Д. Сиротенко // Продовольственная безопасность России: материалы Междунар. конф. – М., 2002. – С. 82-96.

10. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 2. – С. 3-6.

11. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 2. – С. 71-74.

12. Ковалев, Е. Обострение мировой продовольственной ситуации / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 9. – С. 21-29.

13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. – Т. 7.: Сельское хозяйство районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 391 с.

УДК 338.24:332.1(470.22)
© Курило А.Е.

) +) (
! , !
>) (> 1 (

& ; " (& % 9< % " (8 * 9
(!& . R % < * * & 7 !% W
" , ; (% W * ((, & ; & .
(%% 9 % !(% ; % (9
8 (* ; 8 W ! . $ % ((% 9
% 8 / ; , >
;% 8 (W % ; , W * W
9< % " % . $ (%
, (* ((!" 7 (!& , *
%! (* .
) ((% , < % , ; .

< !
16 &$0
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики Карельского научного центра РАН
akurilo@mail.ru

В настоящее время наблюдается асимметричность социально-экономического развития регионов России. Республика Карелия является северным ресурсо-ориентированным приграничным регионом. Около трети её территории расположено в северной агроклиматической зоне и за полярным кругом. Северные территории Карелии расположены выше 64°30' северной широты и включают территории шести муниципальных образований, таких как: Костомукшский городской округ, Лоухский, Калевальский, Кемский муниципальные районы, северная часть Беломорского и очень незначительная часть Сегежского муниципального районов. Общая площадь северных территорий республики составляет 60,7 тыс. кв. км, общее число населённых пунктов – 111, в том числе 3 города, 4 посёлка городского типа и 104 сельских населённых пункта.

Здесь проживает 96,3 тыс. чел. (14% населения Республики Карелия), из них 53,8 тыс. чел. – экономически активное население. В Едином государственном регистре на территории Северной Карелии зарегистрировано 2034 предприятия и организации и 2515 индивидуальных предпринимателей, работает 29 предприятий с иностранными инвестициями.

Кризисные процессы болезненно отразились на социально-экономической ситуации в рассматриваемых районах.

Исследование проблем Севера республики позволило выделить основные из них:

1. Постоянное уменьшение численности населения.
2. Уменьшение числа предприятий, в том числе успешно работающих.
3. Высокий уровень безработицы.

Северные территории республики обделены инфраструктурой, и их жизнедеятельность ограничивается транспортными, инфраструктурными, социальными и другими факторами. В целом развитие экономики данных территорий связано с энергетикой, горнодобывающей, лесной и деревообрабатывающей промышленностью. При условии осуществления глубокой переработки всех местных ресурсов северные территории республики могут развиваться на основе кластерного подхода к организации производства. С позиций кластерного подхода к развитию территорий в Карелии появляются возможности формирования производственных кластеров с участием субъектов малого предпринимательства.

Под кластером понимается сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определённой сфере, и при этом они характеризуются общностью деятельности и взаимно дополняют друг друга [5].

Кластеризация – важнейший и наиболее перспективный инструмент комплексной интеграции малого и среднего бизнеса, во многих случаях определяющий результативность мероприятий межфирменной, межотраслевой, межрегиональной и международной интеграции [7].

В результате взаимодействия организаций, входящих в кластер, за счёт возникающей региональной связи создаётся синергетический эффект. Кластер действует как самоорганизующаяся система. Предприятия региона, взаимодействуя друг с другом, стремятся к достижению общей цели, выражающейся в развитии региона в целом как кластера. При этом все субъекты хозяйствования находятся в равных условиях при осуществлении своей деятельности – они действуют на одной территории, подчиняясь одному законодательству.

Участие в кластере и получение комплексной поддержки позволяет субъектам малого и среднего предпринимательства повысить конкурентоспособность более существенно, чем при самостоятельном развитии. Многие элементы поддержки кластерных проектов успешно апробированы в отношении отдельных субъектов малого и среднего предпринимательства, а в некоторых случаях – и в интересах групп, взаимодополняющих сектор малого предпринимательства. В то же время мероприятия по кластеризации малого и среднего предпринимательства должны носить комплексный характер и предполагать скоординированные действия по широкому спектру направлений.

Такой подход открывает большие возможности для развития малого и индивидуального предпринимательства. Но для этого необходимо сделать акцент на малых инновационных предприятиях, как наиболее гибких и малозатратных механизмах формирования кластеров [2]. В связи с этим встаёт вопрос о перспективах развития самозанятости населения, особенно в сельской местности, где социально-экономические проблемы ещё более обострены на фоне инфраструктурной деградации территории.

Обстановка, сложившаяся в северных районах, долговременные интересы населения, характер проблем этих территорий требуют активного воздействия Правительства Республики Карелия на протекающие на них процессы. Важно остановить снижение реальных доходов населения, спад производства в базовых отраслях и на градообразующих предприятиях северных муниципальных районов республики, а в перспективе – обеспечить их динамичное развитие.

На территории северных муниципальных образований зарегистрировано 3105 субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 454 микропредприятия, 122 малых предприятия, 14 средних предприятий 1 & . 23 . На этих территориях осуществляют свою деятельность 2515 зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Сумма налоговых поступлений от деятельности субъектов малого предпринимательства составляет около 117,6 млн. руб. в год. Но предпринимательство развито не равномерно.

Лидером является Костомукшский городской округ, в котором зарегистрировано 1555 субъектов малого предпринимательства. Наименее оно развито в Калевальском национальном районе, где свою деятельность осуществляют только 235 субъектов малого предпринимательства.

В отраслевой структуре малого и среднего предпринимательства северных территорий преобладают такие виды деятельности, как торгово-закупочная (31%), заготовка и реализация древесины (16%), пассажирские и грузовые перевозки (16%), сельское хозяйство (5%), туризм (3%).

На всех северных территориях республики разработаны и реализуются муниципальные программы развития малого предпринимательства на период до 2014 года.

В рамках реализации Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 22.07.2008 г. № 159-ФЗ во всех районах осуществляется реализация преимущественного права выкупа нежилых помещений, арендуемых субъектами малого и среднего предпринимательства. Утверждены перечни муниципального имущества, предназначенного для оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Администрации муниципальных районов пытаются по мере возможности создавать благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства, создают инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, осуществляют консультационную деятельность.

В 2009 году во всех северных муниципальных образованиях было организовано обучение субъектов малого и среднего предпринимательства. Предприниматели, успешно сдавшие экзамен, получили удостоверение о повышении квалификации Петрозаводского государственного уни-

1. + 0 0 &
, P 2616 .N

<	' - - (L	(-	(-	-	+ - -	- # - , . .
' B -	1555	233	54	4	1264	34,1
% -	387	72	21	2	292	3,9
' -	235	55	9	1	170	4,5
' -	401	45	15	3	338	11,1
L -	527	49	23	4	451	5,3
	3105	454	122	14	2515	58,8
X !	[4].					

верситета. Учитывая положительный опыт сотрудничества с ПетрГУ по обучению предпринимателей, необходимо продолжать совершенствование механизма участия малых и средних предприятий в мероприятиях, проводимых научными организациями и вузами республики.

Кроме того, можно расширить информационное обслуживание населения посредством создания информационно-консультационного пункта – стационарного или мобильного. Организация такого кабинета позволит проводить консультации для местного населения по вопросам, связанным с организацией предпринимательской деятельности, решением спорных вопросов с администрациями муниципальных районов и поселений, что, в свою очередь, положительно отразится на активизации предпринимательской инициативы жителей Севера и поможет выявить и реализовать на практике альтернативные источники доходов местного населения, такие как побочное лесопользование, туризм и т.д.

Процесс развития предпринимательской активности постепенно, под действием реальных организационно-экономических факторов, начинает перемещаться от средних и малых предприятий к микробизнесу и индивидуальному предпринимательству. Численность микропредприятий в 3,7 раза больше, чем малых предприятий, а численность зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в 5,5 раза превышает число микропредприятий. Это явление объясняется тем, что всё большее развитие набирает процесс самозанятости населения с использованием наиболее эффективных и простых по регистрации, организации и осуществлению деятельности форм предпринимательства.

Сектору малого предпринимательства на Севере республики присуща узкая специализация. В конкретных условиях она складывается для каждого из предпринимателей исходя из уровня его квалификации, образования и географического местоположения, исторических предпосылок, местных возможностей и ресурсов. Накладывают свой отпечаток и специфические особенности северных территорий Карелии (особый уклад жизни, риски ведения сельского хозяйства, уникальность природных ресурсов, старинные промыслы, ремёсла, самобытность территории и т.д.). Всё это влияет на развитие разнообразных форм самозанятости в периферийных населённых пунктах северных территорий.

Сложные климатические условия требуют особых подходов при селекции и районировании растений и животных. На этих территориях существует возможность развития малого предпринимательства в данной сфере. Оно может быть связано с возрождением мидиевых хозяйств на побережье и заготовкой морских водорослей в Белом море; разведением ценных пород рыб; возрождением рыбных промыслов на внешних и внутренних водоёмах; долгосрочной арендой лесных массивов, рек, озёр местным сообществом. Эти направления набирают силу.

Например, в Республике Карелия достаточно динамично развивается форелеводство, в основном представленное малыми предприятиями. В Карелии научные разработки технологии выращивания форели проводились ещё в 1970-х годах учёными Северного научно-исследовательского института рыбного хозяйства, а товарное производство началось через 20 лет. Форелеводство имеет самую высокую в продовольственном секторе экономики рентабельность – до 30-50% [1]. И сегодня Карелия является российским лидером в этом виде деятельности, поскольку производит около 70% всей российской форели.

Сельское хозяйство северных районов представлено в основном малыми формами хозяйствования. Направление их развития определено повышенной финансовой устойчивостью этих форм хозяйствования на селе, повышением доступности

кредитных ресурсов для личных подсобных, фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В рамках муниципальных программ поддержки и развития малого предпринимательства в районах и в округе на 2006 – 2010 годы осуществлялись следующие мероприятия:

- мониторинг законодательства, касающегося предпринимательской деятельности;
- деятельность советов по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства при главах администраций районов;
- сформирован информационный банк неиспользуемых площадей муниципального имущества и размещён на сайтах администрации районов;
- проводились ярмарки с участием субъектов малого предпринимательства;
- предоставлялись льготы по арендной плате по социально значимым видам деятельности;
- утверждён перечень муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) пользование субъектам малого предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также определён порядок предоставления субъектам малого предпринимательства имущества, включённого в перечень;
- администрации районов и округа заключали контракты с малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными и осуществляющими свою деятельность на их территориях для выполнения муниципальных заказов (в соответствии с Федеральным законом № 94-ФЗ);
- в документы территориального планирования включались положения о предоставлении земельных участков в целях создания объектов недвижимости для субъектов малого предпринимательства в соответствии с Перечнем поручений по итогам заседания президиума Государственного совета РФ от 27.03.2008 г. и от 08.04.2008 г.

Однако тот набор мер, который был воплощён в реальной практике, включая решения в рамках программы антикризисных мер Правительства РК, пока не создал стимулов для развития малого инновационного предпринимательства.

Хотя все муниципальные образования Севера вкладывают средства в поддержку малого и среднего предпринимательства, но этих мер для изменения ситуации в лучшую сторону недостаточно. Происходит просто выборочное финансирование одного сектора экономики. Программы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, реализуемые в районах, разрознены и не могут заменить общей комплексной программы развития предпринимательства всех северных территорий.

В связи с этим необходима межрайонная программа по развитию малого и среднего бизнеса на Севере республики. Она должна координироваться и реализовываться комплексно, с увязкой действий и работы всех муниципальных администраций, министерств и ведомств республики. Без такого подхода мы не сможем изменить негативные тенденции, сформировавшиеся на северных территориях республики.

На наш взгляд, эффективная модернизация российской экономики невозможна, если одной из опорных конструкций модернизации не станет малый и средний бизнес. Потенциал малого и среднего предпринимательства слабо используется в процессе модернизации экономики северных территорий республики. И в связи с этим тренд на сокращение административных барьеров, тормозящих развитие малого предпринимательства, на недопущение появления новых барьеров должен быть первоочередным в административной деятельности [8].

Для снижения административного бремени в каждом муниципальном образова-

нии совместными усилиями власти и предпринимательской общественности должна быть выработана муниципальная программа развития малого и среднего бизнеса на ближайшие 5, 10 и 20 лет, предусматривающая наличие системы мер административной поддержки этого сектора экономики. Безусловное первенство в программе должно принадлежать мерам, нацеленным на ускоренное развитие промышленного и инновационно-ориентированного предпринимательства.

Динамично развивающиеся микропредприятия нуждаются в краткосрочных и незначительных по объёмам кредитных ресурсах (100 – 400 тыс. руб.). Большинство банков не предоставляют подобных кредитов этой категории заёмщиков. Необходимо уделить особое внимание развитию института микрофинансирования. В этом плане уже имеется опыт по созданию кредитных кооперативов в Калевальском районе.

Практически все города, посёлки и деревни северных районов и округа являются монопрофильными населёнными пунктами. Их жизнедеятельность зависит от одного предприятия или его филиала. Экономические проблемы мононаселённых пунктов – тема не новая. Однако в связи с кризисной ситуацией в северных районах эта проблема усилилась. «С точки зрения экономической целесообразности единого комплекса мер по поддержке каждого мононаселённого пункта нет и не может быть, и всё же одна необходимая и обязательная мера существует – это поддержка малого и среднего бизнеса в этих населённых пунктах» [3].

Правительство Республики Карелия проводит работу по формированию комфортных условий для ведения бизнеса, содействию развитию конкуренции, устранению излишних административных барьеров. В дополнение к этим мерам Правительство РК в соответствии с новой «Концепцией социально-экономического развития на 2011 – 2015 годы» будет проводить политику создания максимально благоприятных условий для ведения малого и среднего бизнеса через осуществление мероприятий республиканской программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия на период до 2014 года».

В целях обеспечения условий интенсивного роста малого и среднего предпринимательства будут решаться следующие задачи [6]:

1. Формирование благоприятной внешней среды развития предпринимательства:

- через совершенствование механизмов экономико-правового регулирования предпринимательской деятельности, ориентированного на обеспечение благоприятных условий развития малого и среднего предпринимательства с учётом мнений предпринимателей;
- обеспечение деятельности целостной системы информационно-консультационных услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства и развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- содействие субъектам малого и среднего предпринимательства, организациям, образующим инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, в переподготовке и повышении квалификации кадров.

2. Усиление рыночных позиций малого и среднего предпринимательства Республики Карелия, в том числе осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, деятельность в инновационной сфере и ремесленническую деятельность:

- через снижение затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, возникающих в связи с привлечением финансовых ресурсов, и содействие развитию системы кредитования;
- оказание имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и реализацию субъектами

малого и среднего предпринимательства преимущественного права арендаторов на приобретение арендуемого имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Карелия;

- развитие предпринимательства в ремесленной деятельности;

- содействие в продвижении продукции, товаров и услуг, выпускаемых субъектами малого и среднего предпринимательства, на российский и международный рынки;

- создание условий для реализации инновационных проектов.

Выполнение задач по развитию малого и среднего предпринимательства будет осуществляться по следующим направлениям:

- деятельность Гарантийного фонда Республики Карелия (Фонд поручительств) по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства;

- предоставление грантов субъектам малого и среднего предпринимательства на начало собственного дела, в том числе на создание инновационной компании;

- субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства;

- предоставление субсидий уже действующим инновационным компаниям на компенсацию затрат по разработке новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов; по приобретению машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями; приобретению новых технологий (в т.ч. прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей) и т.п.;

- функционирование Бизнес-инкубатора Республики Карелия;

- реализация мер по обеспечению доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к государственным и муниципальным имущественным ресурсам, в том числе по реализации преимущественного права выкупа арендуемых помещений;

- проведение информационно-консультационных мероприятий, а также мероприятий по переподготовке и повышению квалификации лиц, занятых в малом и среднем бизнесе;

- обеспечение максимальной информационной открытости в отношении реализуемых мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства посредством размещения указанной информации на Интернет-портале «Малый и средний бизнес Республики Карелия».

Будут реализованы мероприятия по таким новым направлениям, как: предоставление финансовой поддержки муниципальным программам развития малого и среднего предпринимательства; расширение поддержки экспортно-ориентированных малых и средних предприятий, так как именно такие компании производят конкурентоспособную продукцию.

Кроме того, Правительство Республики Карелия будет ежегодно готовить заявки для участия в конкурсе, проводимом Министерством экономического развития РФ, на предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках государственной поддержки малого предпринимательства.

Рассматриваемые предложения и мероприятия по повышению эффективности функционирования сектора малого предпринимательства позволят в перспективе снизить безработицу и привлечь к работе в сфере малого и среднего бизнеса 60-70% трудоспособного населения северных территорий [7].

Необходимым условием планомерного движения Севера республики по пути развития является осознание на уровне администраций муниципальных образований и населения, проживающего на этих тер-

риториях, необходимости развития малого предпринимательства. Развитие некоторых территорий Республики Карелия связано с деятельностью крупных промышленных предприятий и наличием туристско-рекреационного потенциала. Но в большинстве муниципальных образований Севера республики отсутствуют крупные предприятия, а их создание в настоящее время невозможно из-за нехватки инвестиционных ресурсов. В этих условиях способствовать развитию северных территорий может только сектор малого предпринимательства.

$

1. Владимирская, Н. Ловись рыбка, большая и маленькая / Н. Владимирская // Эксперт Северо-Запад. – 2007. – № 13. – 2 апреля.

2. Курило, А.Е. Региональный кластер инновационного предпринимательства / А.Е. Курило // Учёные записки Российской академии предпринимательства. – Вып. 21. – М: Изд-во РАП, 2009. – С. 189-205.

3. Малый бизнес спасёт моногорода, если устранить административные барьеры // Портал для малого и среднего бизнеса Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://msb.karelia.ru/snews/malii_biznes_spaset_monogoroda__ esli_ustranit_administrativnie_bareri.html

4. Материалы Совета Республики Карелия «Экономическое положение и перспективы развития северных территорий Республики Карелия». – Костомукша, 10.09.2010.

5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

6. Проект Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2015 года // Карелия официальная. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/economy.html

7. Резолюция X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России», г. Москва, 25 – 26 мая 2010 г. // Портал Международного агентства содействия сотрудничеству предприятий малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opora-druzhba.ru/news/?id=36

8. Тезисы выступления министра Э.С. Набиуллиной на X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России», г. Москва, 26 мая 2010 г. // Портал Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20100526_06

УДК 334.752
© Котляров И.Д.

#) (:
[ ) ,

% 8 ;< % " ; !R ! 9
. 8 / ! (< % " %! 8 7.
" 8 ; ! (. (; (;! %
R % (! % (8 ! " .
$/ %! (" " ! (! ! (; 9
* .
! , ! .

& /
10=$3 0#
кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского
филиала Государственного университета – Высшей школы экономики
ivan.kotliarov@mail.ru

&

Несмотря на широкое внедрение аутсорсинга в хозяйственную деятельность предприятий (обусловленное эффективностью аутсорсинга как инструмента снижения издержек и повышения рентабельности компании), теоретическое осмысление феномена аутсорсинга значительно отстаёт от практики его применения.

Специалисты сосредоточиваются в первую очередь на изучении эффективности его использования для оптимизации тех или иных функций компании – это легко можно увидеть как по тематике посвященных ему статей [1, 2], так и по направленности кандидатских диссертаций, посвященных аутсорсингу [3, 4, 5]. Такие исследования носят ярко выраженный практический характер. Даже работы, претендующие на теоретическое осмысление сущности аутсорсинга, либо сосредоточиваются на его практических аспектах, либо сводят его к разделению труда, не уточняя при этом отличия аутсорсинга от других форм разделения труда и межфирменной кооперации [6, 7].

Из-за этого до сих пор отсутствует как однозначное определение аутсорсинга, так и понимание экономической сущности этого феномена. В связи с этим возникает ряд неудобств. В частности, не сформулирован перечень отличий аутсорсинга от закупки товаров и услуг для промышленных нужд и от подряда [8 – 12], хотя попытки охарактеризовать эти различия и делались [1]. По этой причине некоторые специалисты ставят знак равенства между аутсорсингом и производственной кооперацией или подрядом и отказываются выделять его в качестве самостоятельного экономического явления, тогда как другие исследователи полагают, что любая форма кооперации между предприятиями по выпуску конечного продукта для потребителя может быть отнесена к аутсорсингу. Очевидно, что такие крайности при исследовании аутсорсинга неприемлемы.

Цель данной статьи – уточнить экономическое содержание сделки аутсорсинга, сформулировать перечень критериев, позволяющих разграничить аутсорсинг и другие методы сотрудничества между фирмами, и проанализировать механизм финансового взаимодействия компаний при аутсорсинге.

#

Как уже говорилось выше, аутсорсинг рассматривается в первую очередь как управленческий, а не экономический феномен [8]. Однако очевидно, что в аутсорсинге можно выделить как управленческую, так и экономическую [9, 11, 12] составляющую 1 & . 23 .

С управленческой точки зрения виды аутсорсинга удобно классифицировать по критерию типов процессов, передаваемых на исполнение стороннему подрядчику.

Существуют три основных подхода к такой классификации, представленные в & 4 . Разумеется, этими подходами всё многообразие вариантов классификации видов аутсорсинга по управленческим критериям не исчерпывается, но именно они чаще всего встречаются в научной, практической и учебной литературе.

Как явствует из таблицы 2, естественная классификация аутсорсинга с экономической точки зрения должна осуществляться по критерию вида ресурсов (факторов производства), необходимых для

1. " 7 ! > 7 !

	" # B C""
? @	! B
A @	+ B " , " , " -

2. @ *

' "	
B "	* *
*	" " P+<- Q ! % * L . .
"	* P # , $ Q ! : . + C « » P . task … Q * - P C $, $ " , Q ! : "

выполнения соответствующих функций. В этом случае можно выделить следующие виды аутсорсинга (перечень факторов производства дан в соответствии с наиболее распространённой на сегодняшний день классификацией):

1. Аутсорсинг капитала, при котором предприятие-заказчик использует капитал (в физической или денежной форме), организованный в его интересах, но на собственный страх и риск предприятием-оператором. Классическим примером аутсорсинга капитала является производственный аутсорсинг, когда предприятие размещает заказы на изготовление продукции под своей торговой маркой у стороннего исполнителя. Другим примером может быть лизинг, при котором для производства продукции используется оборудование, принадлежащее другому предприятию (лизингодателю). Отметим, что трактовка лизинга как разновидности аутсорсинга не нова, и в некоторых источниках он относится к производственному аутсорсингу [10]. Однако, на наш взгляд, такой подход неверен, функции лизинга по своему содержанию кардинально отличаются от функций производственного аутсорсинга. Производственный аутсорсинг представляет собой передачу внешнему оператору всего технологического процесса изготовления продукта (или какого-либо элемента этого процесса). Очевидно, что при лизинге этого не происходит [13]. Лизингодатель не занимается выпуском продукции для лизингополучателя, но он выполняет в интересах лизингополучателя задачи финансирования и приобретения основных фондов и берёт на себя функцию владения ими. Поскольку реализация этих задач и функций связана с привлечением капитала, мы считаем логичным отнести лизинг к аутсорсингу капитала.

2. Аутсорсинг земли (природных ресурсов). Насколько нам известно, в существующей литературе аутсорсинг в сфере сельского хозяйства и природопользования (за исключением, разумеется, аутсорсинга сервисного обслуживания добывающих предприятий, но в этом случае оператором выступает сервисная компания, а не предприятие природопользования, т. е. речь идёт о принципиально другом явлении) практически не рассматривался. Речь идёт о том, что какое-либо предприятие сельского хозяйства (или природопользования) целенаправленно производит продукцию для какого-либо заказчика на условиях её обязательного приобретения. В качестве примера можно привести, на наш взгляд, программу «Молочные реки», реализованную компанией «Вимм-Билль-Данн» [14].

3. Аутсорсинг труда – к нему относится аутсорсинг персонала. Важно отметить, что обычное привлечение внештатных сотрудников (когда компания сама заключает трудовой договор напрямую с работником), которое практики зачастую трактуют как аутсорсинг персонала, на самом деле им не является – это всего лишь одна из форм трудовых отношений между работником и работодателем. Участниками сделки аутсорсинга могут быть только юридические лица.

4. Аутсорсинг информации – в этом случае предприятие-заказчик поручает сбор и обработку информации стороннему предприятию; к этому виду аутсорсинга, на наш взгляд, относится бухгалтерский аутсорсинг.

5. Аутсорсинг предпринимательских способностей – предприятие-заказчик использует для ведения собственной хозяйственной деятельности предпринимательские способности, сосредоточенные в других компаниях. К этому виду аутсорсинга следует отнести франчайзинг (при котором независимый предприниматель – франчайзи – передаёт на аутсорсинг управление торговой маркой, под которой он ведёт свою хозяйственную деятельность [15]).

6. Аутсорсинг знаний – предприятие-заказчик привлекает для выполнения какой-либо функции компанию, обладающую определёнными навыками и опытом (в первую очередь – управленческим). Примером может быть привлечение внешней компании для управления недвижимостью.

7. Смешанный аутсорсинг – когда предприятие-заказчик передаёт на исполнение стороннему подрядчику функцию, требующую использования нескольких видов ресурсов; к этой разновидности аутсорсинга, как нам видится, можно отнести факторинг, при котором предприятие-фактор, с одной стороны, обеспечивает поставщика финансовыми ресурсами (аутсорсинг капитала), а с другой – занимается сбором и обработкой информации о текущих и потенциальных заказчиках поставщика для определения их платёжеспособности (аутсорсинг информации). Очевидно, что в реальной хозяйственной деятельности любое предприятие, в том числе и аутсорсер, использует более одного ресурса, но это не означает, что к смешанному аутсорсингу можно отнести все виды аутсорсинга. Речь идёт о том, что при смешанном аутсорсинге все мобилизуемые оператором в интересах заказчика ресурсы имеют одинаковое значение для успешности выполнения переданной ему функции, тогда как при «чистом» («одноресурсном») аутсорсинге (например, при аутсорсинге труда или капитала) ставка делается в основном на один ресурс.

На наш взгляд, предложенная выше классификация позволяет адекватно описать экономическую природу различных видов аутсорсинга.

/# # # # :

Важной задачей при анализе аутсорсинга является обеспечение разграничения между аутсорсингом бизнес-процессов и закупкой товаров и услуг. Её решение затруднено большой степенью сходства между этими явлениями. В обоих случаях заказчик приобретает у исполнителя (поставщика) готовый продукт (услугу). Очень часто аутсорсинг описывается как частный случай подряда, при котором товар или услуга производится в соответствии со специфическими требованиями заказчика. Ещё больше усложняет ситуацию тот факт, что российским законодательством понятие «аутсорсинг» не предусмотрено.

Отдельно следует отметить, что русскоязычная терминология аутсорсинга также пока недостаточно унифицирована. Компания, предоставляющая услуги аутсорсинга, может носить такие названия, как «оператор», «аутсорсер», а в отдельных случаях «подрядчик». Компания, передающая функции на исполнение внешнему оператору, специального обозначения не имеет и, как правило, носит название «заказчик».

По нашему мнению, поставщика услуг аутсорсинга следует называть аутсорсером; допустимым является также термин «оператор». В свою очередь, за компанией, заказывающей услуги аутсорсинга, представляется целесообразным закрепить обозначение «аутсорси». Это соответствует англоязычной терминологии и позволяет использовать специальные термины для участников сделки аутсорсинга (как это происходит, например, со сделкой лизинга, для участников которой также существуют специальные обозначения, что значительно упрощает описание и анализ этой сделки).

Существенными характеристиками аутсорсинга, часто упоминаемыми в литературе, являются [8 – 12]:

1. Услуги и товары (являющиеся конечным продуктом исполнения функции, переданной аутсорсеру) предназначены исключительно для аутсорси, т. е. не являются стандартизированными, изготавливаются в соответствии с требованиями аутсорси и не должны продаваться на открытом рынке.

2. Поставляемые аутсорсером товары и услуги производятся на условиях их гарантированной оплаты аутсорси (разумеется, в том случае, если они полностью соответствуют спецификациям). Это минимизирует риски аутсорсера.

По нашему мнению, правомерно также предполагать, что участниками сделки аутсорсинга могут быть только юридические лица, а товары и услуги, поставляемые аутсорсером и являющиеся конечным результатом выполнения переданной ему функции (задачи), могут использоваться только в коммерческих целях (т. е. для последующей перепродажи, для производства конечной продукции или для обеспечения ведения хозяйственной деятельности). Ранее, насколько нам известно, о необходимости соблюдения этих условий не упоминалось в исследованиях, посвящённых аутсорсингу.

На наш взгляд, с учётом вышеизложенного, аутсорсинг может быть определён как форма сотрудничества между предприятиями, при котором независимый внешний исполнитель (аутсорсер) привлекает, организует и использует от своего имени и на свою ответственность, но в интересах заказчика (аутсорси) факторы производства для выполнения задачи или функции в соответствии с требованиями аутсорси на безрисковой возмездной основе.

Это определение, как легко убедиться, учитывает все выявленные выше отличительные черты аутсорсинга и означает, что аутсорсер в течение периода сотрудничества выступает в качестве юридически независимого внешнего подразделения аутсорси.

Важно отметить, что попытки теоретического осмысления аутсорсинга столкнулись с важной проблемой – сложностью формализации представления о том, что аутсорсер является внешним подразделением аутсорси, при этом независимым (очевидно наличие противоречия между этими признаками, поскольку это не соответствует традиционному подходу к предприятию). Как правило, авторы вынуждены говорить об этом как о данности, пытаясь уточнить содержание и специфику данного феномена. Ниже будет сделана попытка решить эту задачу.

На основе анализа литературы и собственных исследований правомерно, как нам кажется, предположить, что основные различия между закупкой и аутсорсингом заключаются в разных значениях пяти базовых и четырёх вторичных признаков. Эти признаки и их значения перечислены в & 5 . Вторичные требования могут выполняться не всегда; чем больше вторичных критериев выполняется, тем теснее интегрированы аутсорсер и аутсорси.

По нашему мнению, правая колонка таблицы 3 может служить формальным описанием ситуации, при которой юридически независимое предприятие (аутсорсер) выступает в качестве внешнего подразделения другого независимого предприятия (аутсорси). Иными словами, можно говорить о решении поставленной выше задачи формализации признаков аутсорсинга.

0 # # #

Выше было показано, что важной характеристикой аутсорсинга является его безрисковость для оператора – он гарантированно получает плату за оказанные им услуги по выполнению переданного ему процесса или задачи (при условии, что качество исполнения соответствует требованиям заказчика). Однако это условие выполняется на первый взгляд не всегда.

В качестве примера можно рассмотреть факторинг. По утверждениям ряда источников, факторинг представляет собой аутсорсинг управления дебиторской задолженностью (на наш взгляд, было бы корректнее говорить об аутсорсинге управления финансовыми отношениями с покупателем; тем не менее в любом случае речь идёт об аутсорсинге). Формально в случае факторинга требование гарантированной оплаты услуг фактора выполняется, так как поставщик выплачивает ему комиссию.

3. & 0
0 -

	> P Q *	- P Q
	%	
@ @ P Q	! @ $	P Q
E @ P Q	E P # Q	* $ P Q #
P Q <	P Q # " @ #	< P Q
) P Q < P	Q	< P Q
H H	" #	H # . F $ #- " , $, B
	"	
(	! P Q #	, # # P Q
J @ @ P Q	! P @ Q " @ " P Q	" @ P , , , " Q
(P Q	! $ P Q	,
!	)	# , P , . .Q

Но при этом комиссия пренебрежимо мала по сравнению с суммой предоставленного факторингового финансирования, а фактор принимает на себя риски неплатежа покупателя и сможет полностью получить свои деньги назад только тогда, когда (и если) покупатель перечислит ему платежи за поставленный продавцом товар. Если покупатель поведёт себя недобросовестно и причитающуюся сумму взыскать с него не удастся, то фактор окажется в убытке, хотя и получит комиссию с продавца (она зачастую выплачивается при перечислении фактором первого платежа). Таким образом, при наличии факта формальной оплаты услуг, ни о какой безрисковости для фактора речи быть не может (что, кстати, явствует из содержания факторинга – ещё раз повторим, что фактор принимает на себя риски неплатежа).

Устранить это противоречие (факторинг относится к аутсорсингу, однако безриско-

вым для оператора не является) можно было бы, предположив, что факторинг на самом деле не может считаться разновидностью аутсорсинга. Однако само содержание деятельности фактора показывает, что речь всё же идёт об аутсорсинге [16]. Таким образом, необходимо тщательно проанализировать механизм оплаты услуг фактора и определить, существуют ли гарантии для фактора со стороны поставщика (кроме, разумеется, регресса, который в данной статье изучаться не будет). Иными словами, необходимо определить, можно ли оплату услуг фактора считать безрисковой.

Рассмотрим подробнее сходные моменты в других формах ведения бизнеса.

В случае франчайзинга франчайзи, осуществляющий в интересах франчайзера торговлю товарами и предоставление услуг под его торговой маркой (поэтому, по нашему мнению, франчайзинг для франчайзера следует рассматривать как аутсорсинг услуг по ведению сбытовой деятельности), получает доход только собственно от продажи вышеупомянутых услуг и товаров конечным потребителям. Однако при открытии новой франчайзинговой точки франчайзер и будущий франчайзи совместно составляют бизнес-план, в котором фиксируются ожидаемые объёмы продаж. Эти объёмы устанавливаются исходя из потенциала локального рынка и из анализа предыдущего опыта работы других франчайзи, которым располагает франчайзер. Использование же франчайзи известной торговой марки служит залогом того, что местные потребители пожелают воспользоваться его услугами и запланированный объём продаж будет достигнут (и, соответственно, франчайзи получит планируемые выручку и прибыль). Иными словами, в отличие от начинающих независимых предпринимателей, пытающихся работать под собственной торговой маркой и не имеющих никакой гарантии того, что им удастся выйти на планируемый уровень продаж, в распоряжении франчайзи оказывается эффективнейший инструмент привлечения потребителей – известная торговая марка.

Таким образом, при франчайзинге отсутствует плата франчайзера франчайзи за услуги по распространению товаров, но требование безрисковости соблюдено за счёт выполнения двух условий:

- адекватной оценки потенциала рынка, на котором будет работать франчайзи;
- предоставления франчайзи важного актива в пользование – торговой марки (т. е., по сути дела, предоставление ему франчайзером гарантированного источника дохода).

При факторинге ситуация во многом сходная – поставщик передаёт фактору права требования, признанные покупателем (т. е. оплату которых покупатель обязуется получить в будущем). Это означает, что поставщик уступает фактору источник гарантированных будущих денежных поступлений.

Таким образом, во всех рассмотренных выше формах ведения бизнеса заказчик не производит непосредственных платежей аутсорсеру, а предоставляет ему инструмент для получения гарантированного дохода.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что безрисковость аутсорсинга обеспечивается за счёт одного из следующих механизмов:

- полная оплата услуг аутсорсера заказчиком;
- предоставление заказчиком аутсорсеру гарантированного источника дохода (либо инструмента привлечения гарантированного числа – разумеется, в пределах статистической погрешности – потребителей, либо обязательств третьих лиц по совершению оплаты).

Отметим, что второй пункт не должен трактоваться расширительно и, например, торговые сети не могут рассматриваться в качестве аутсорсеров для своих поставщиков, поскольку они не дают торговым сетям никаких гарантий по объёму продаж.

%

Предложенные в данной статье классификации позволили отнести к аутсорсингу отдельные виды деятельности, которые ранее в него не включались, а рассматривались как самостоятельные. На наш взгляд, это сделало возможным, с одной стороны, лучшее понимание как экономической сущности феномена аутсорсинга, так и механизмов взаимодействия предприятий в рамках аутсорсинга, а с другой – позволило рассматривать ряд современных популярных форм ведения бизнеса (в частности, лизинг и франчайзинг) как частный случай более общего феномена использования ресурсов внешних предприятий (т. е. аутсорсинг).

Кроме того, мы надеемся, что предложенное уточнение понятия «аутсорсинг» и формализация критериев, которым должно соответствовать аутсорсинговое взаимодействие между предприятиями, могут послужить основой для дальнейшего теоретического осмысления феномена аутсорсинга.

$

1. Карашевич, В.Е. От подряда к аутсорсингу – первые шаги / В.Е. Карашевич // Инновации. – 2008. – № 1(111). – С. 125-128.

2. Кремлева, Н.А. Обеспечение конкурентных преимуществ производства и реализации продукции на основе аутсорсинговой модели организации бизнеса предприятия / Н.А. Кремлева // Организатор производства. – 2009. – № 43. – С. 72-75.

3. Вихляев, С.В. Концепция логистического аутсорсинга добывающих предприятий: автореф. дис. ... канд. эк. наук / С.В. Вихляев. – М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2007.

4. Галлямов, А.Н. Аутсорсинг при организации подрядных работ в строительных организациях: автореф. дис. ... канд. эк. наук / А.Н. Галлямов. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2006.

5. Мезинова, И.А. Международный аутсорсинг и его роль в повышении конкурентоспособности российских компаний в мирохозяйственной среде: автореф. дис. ... канд. эк. наук / И.А. Мезинова. – М., 2009.

6. Сайфиева, С.Н. Аутсорсинг в свете экономической теории / С.Н. Сайфиева, М.А. Быкадоров // Вестник Государственного университета управления (Серия «Развитие отраслевого и регионального управления»). – 2007. – № 3. – С. 175-180.

7. Сайфиева, С.Н. Теоретические основы и эволюция развития аутсорсинга / С.Н. Сайфиева, М.А. Быкадоров // Журнал экономической теории. – 2006. – № 3. – С. 77-91.

8. Аникин, Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пос. / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 320 с.

9. Бравар, Ж.-Л. Эффективный аутсорсинг. Понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений / Ж.-Л. Бравар, Р. Морган. – М.: Баланс Бизнес Букс, 2007. – 475 с.

10. Аутсорсинг / С. Ефимова и др. // Управление персоналом: журнал. – Научная книга, 2006. – 160 с.

11. Аутсорсинг бизнес-процессов. Советы финансового директора / С. Клементс и др.; под общ. ред. В.В. Голда. – М.: Вершина, 2006. – 416 с.

12. Хейвуд, Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ / Дж. Б. Хейвуд. – М.: Вильямс, 2002. – 176 с.

13. Философова, Т.Г. Лизинг / Т.Г. Философова. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 192 с.

14. Молочные реки, соковые берега // Деньги. – 2002. – № 27 (382). – С. 102.

15. Сосна, С.А. Франчайзинг. Коммерческая концессия / С.А. Сосна, Е.Н. Васильева. – М.: Академкнига, 2005. – 376 с.

16. Гришина, О. Плохо объяснили / О. Гришина // Эксперт. – 2006. – № 45 (539).

УДК 330.15(470.13)

© Тихонова Т.В.

, ! - (,
> (
\ )) > 1]

%(9< % " % ; ;
; " (!& % , 7" 7R % >* 7R *:
< " , < % " . * ; (* ! , &
& * % * (* (* <// 9
; . !R !7R 9< % " (& % 9
, (7R * ; ; %. (" < " * ! !
(* < % " . (* !"> ! / 9
% ... (& % .

? " ! ! , 8 ; & (" , , ! 9
, &R < % " .

= !(#(
=&X0 0#
кандидат экономических наук, зав. лабораторией
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
tikhonova@iespn.komisc.ru

Имеется множество причин сохранить биологические ресурсы, тем не менее экономические соображения играют главную роль в разработке планов развития хозяйственной деятельности территории. Человечество уже осознало, что качество жизни определяют не столько цены, сколько ценности, в том числе те, которые даёт здоровая окружающая среда. Экономисты-экологи пытаются оценить природные ресурсы и экологические функции, повысить «конкурентоспособность» природы в борьбе с техногенными решениями.

В настоящее время существует множество способов оценить природные ресурсы. Охраняемые объекты в силу своей «бесценности» (редких биоресурсов, занесённых в «Красные книги») не имеют регламентированных методов оценки. Правомерность современных подходов, основанных на акценте экологических благ, до сих пор имеет дискуссионный характер. Оцениваются, как правило, биоресурсные и рекреационные функции резерватов. Эти оценки были проведены С.Н. Бобылевым, Г.А. Фоменко, И.П. Глазыриной,

С.Н. Стеценко и Ю.В. Панасовским. Большой вклад в оценку экосистемных услуг внёс А.А. Тишков, который дал новое стоимостное представление об услугах особо охраняемой природной территории – климатрегулирующей, водорегулирующей, почвозащитной, ассимиляционной, биопродукционной, биоресурсной и т.д.

Исследование заключается в комплексной социально-экономической оценке различных особо охраняемых природных территорий республиканского значения. Среди отдельных задач выделена вариантность подходов к учёту фактора времени – проблема дисконтирования.

$(/ " & 9
& * %*(* 9

. В Республике Коми насчитывается 240 особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), в том числе: 2 – федерального значения (Печоро-Илычский государственный природный биосферный заповедник, национальный парк «Югыд ва») и 238 особо охраняемых природных территорий регионального значения (165 природных заказников различного профиля и 73 памятника природы). Общая площадь, занимаемая ООПТ (федерального и республиканского значения), составляет свыше 6 млн. га или около 14,6% от общей площади территории Республики Коми, что превышает общемировые показатели.

Все заказники и памятники природы имеют региональную значимость. Если о ценности федерального значения заповедника и национального парка существует множество информации и их значимость не вызывает сомнения, то о заказниках регионального значения информации гораздо меньше, хотя их доля превалирует.

Как правило, статус заказника устанавливается бессрочно. Однако в последнее время всё чаще возникает вопрос со стороны управленцев сферой природопользования о реструктуризации охраняемых объектов. В связи с этим данное исследование даёт представление о ценности не только ресурсов, но и экологических услуг, оказываемых на территориях различных ООПТ.

Настоящее исследование включает оценку семи особо охраняемых объектов регионального значения. В их число входят комплексные и ихтиологический заказники, кедровники, болотные резерваты. Их функции, несмотря на статус, различны, так же как занимаемая площадь, уровень антропогенной нагрузки и степень разрешённых действий. Комплексная социально-экономическая оценка территорий включает рассмотрение трёх составляющих: экологической, социальной и экономической.

" ; "% . Территории отличаются обширным биологическим разнообразием и репрезентативностью представленных видов растений, животных и организмов 1 & . 23 . Объём экологических услуг, включая биоресурсы, потребляемые конкретным человеком, зависит от образа жизни. В наибольшей степени их используют группы, сохранившие традиционные формы хозяйства, – охотники, рыбаки, оленеводы, особенно относящиеся к коренным народам. В связи с этим значимость экологических услуг чрезвычайно высока для жителей населённых пунктов, находящихся в зоне доступности ООПТ.

В заказниках широко представлены помимо ценных организмов различные ресурсы. Так, на территории болота «Океан» в ходе полевых исследований 2009 г. выявлено: 240 видов растений, 76 видов птиц, 10 видов млекопитающих (лось, медведь, ондатра, выдра, лиса, куница, белка, грызуны), травяные лягушки и живородящие ящерицы. По выеденному лишайнику и мхам были встречены также одиночные проходы оленей.

Флора сосудистых споровых, голосеменных и цветковых растений заказника «Удорский» насчитывает 341 вид. На равнинной части заказника обнаружено 96 видов листостебельных мхов из 53 родов и 24 семейств, 170 видов лишайников

1. Q $$+ 0 5 ' ! &

> U @ ,	T , $ «' # »	; "	& B #@ -
+ « " » 532400 $	(! ! @ J $	#@ ! @ L *	B <
L «) » 179000 $	6 B	! @ (#@ #@	***Нет положения***
L «* " » 6392 $		! @ #@ "	
' «+ » 42422 $	9 11 B & P Q 4 9 2 #@	! @ #@ *	& B <
' « -. " » 242000 $	15 ! @	& % … @ #@ *	& <
' «* " » 1300 $	' !	@ #@ * ! @ (	& B
' «/ » 600 $	' !	@ * ! @	***Нет положения***

из 61 рода и 34 семейств. Список птиц, отмеченных в пределах заказника «Удорский», насчитывает 82 вида, относящиеся к 11 отрядам. В заказнике установлено обитание 36 видов млекопитающих, из них 15 видов ценных промысловых животных. Практически аналогичная ситуация с заказником «Верхне-Локчимский».

Таким образом, практически все исследуемые особо охраняемые природные территории подтвердили свою высокую экологическую ценность с позиций сохранности наземных и водных экосистем.

$ (8 . Показатели социального положения (занятость, доход на душу населения, уровень заработной платы) населения в районах расположения ООПТ хуже, чем в среднем по республике.

Большинство районов расположения заказников имеют лесозаготовительную и сельскохозяйственную специализацию. Исходно низкая доходность этих отраслей, сокращение объёмов производства, а также малоэффективная деятельность не позволяют территории обеспечивать рост финансовых доходов населения[1].

Ликвидация совхозов и лесозаготовительных предприятий повернула селян к традиционным способам жизнеобеспечения: занятиям личным подсобным хозяйством, охотой, рыболовством и собирательством. Падение уровня занятости сопровождается ростом роли традиционного жиз-

[1] Дмитриева Т.Е., Максимов А.А., Хохлов Н.А. Грибо-ягодная индустрия может стать новой отраслью экономики Республики Коми // Регион. – 2007. – № 1. – С. 34-37.

2. < 0 7 &

J		H P . ! , ! , (Q	< -! P . ! Q	, P . (Q
? , D		42	30	27
/ , - , D	@	100	85	100
		40	29	10
	,	70	40	20
	,	50	69	60
> , D	@	10	3	10
		5	3	0
	,	15	6	0
	,	5	10	0

необеспечения в продуктовом обеспечении и доходах населения 1 & . 43 .

В населённых пунктах, находящихся в непосредственной близости от ООПТ, отмечается высокий уровень безработицы. Деморализующий статус безработного вызывает воровство, которого традиционно ранее не было в деревнях. Низкий уровень образования, навыков, отсутствие технического опыта, социальная и экономическая апатия, алкоголизм, суициды – всё это последствия длительно действовавшей асоциальной экономики советского и постсоветского периодов. Пьянство не позволяет реализовать даже имеющийся человеческий потенциал[2].

Изменение в структуре занятости связано с перемещением рабочей силы из сфер деятельности с низкими показателями эффективности (сельское хозяйство, лесозаготовки, жилищно-коммунальное хозяйство) в динамично развивающиеся – торговлю, связь, строительство. Доля занятых в непроизводственной сфере большинства районов составляет более 60% в силу отсутствия самой производственной сферы.

Транспортная сеть играет в социально-экономическом развитии территории огромную роль. Зачастую доступность к местам рекреации, охоты и рыболовства происходит не по автодорогам, а по рекам либо по зимним дорогам.

В настоящее время охота и рыболовство – важные сферы занятости многих сельских семей. В структуре среднедушевого дохода значимость охоты и рыболовства как источника доходов невелика, хотя в сёлах и деревнях встречаются семьи, для которых эти виды деятельности дают основные средства, позволяющие улучшать жилищные условия и обучать детей в вузах[3].

Согласно опросным данным, процент самообеспечения рыбой местного населения практически всех сельских населённых пунктов, прилегающих к заказникам (кроме болота «Печорское», болота «Океан» и кедровников), примерно одинаков и составляет порядка 20%. Причём охота и рыболовство имеют высокую значимость не только для самообеспечения селян, но и как неотъемлемая часть уклада жизни и источника доходов.

Более активны в личном подсобном хозяйстве, рыболовстве, охоте и сборе грибов и ягод семьи с низким уровнем доходов. Несмотря на стабильно тяжёлое социально-экономическое состояние большинства сельскохозяйственных районов, менять своё местожительство люди

[2] Максимов А.А. Проблемы ревитализации традиционного жизнеобеспечения // Север: проблемы периферийных территорий / отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2007. – С. 301-316.

[3] Максимов А.А. Там же.

не собираются. И выходом из сложившейся ситуации может быть занятость в области традиционного природопользования.

На территории Удорского района группа коренного населения «Удорачи» юридически заявила о своём существовании и ведёт активное использование территории заказника, согласно принципу традиционного природопользования. Практически 95% всех даров леса (в ходе собирательства, охоты и рыболовства) идут на самообеспечение.

Местное население (до 40 – 50% мужского населения) активно участвует в природопользовании, сохраняя при этом принципы бережного использования ресурсов леса. Зачастую весь рацион питания зависит от даров этого заказника.

Сельские жители обследованных районов не без оснований считают, что они обладают преимущественными правами на рыболовство и охоту. Это должно проявляться в закреплении за ними участков рек и охотничьих угодий с целью традиционного жизнеобеспечения.

Низкий уровень жизни местного населения практически всех населённых пунктов, прилегающих к особо охраняемым территориям, слабый контроль и надзор со стороны природоохранных органов и отсутствие оградительных вешек позволяют допускать браконьерство не только со стороны местных жителей, но и заезжих охотников.

Нередко местные жители не догадываются, что близлежащие территории относятся к заказникам регионального значения. И ограничением антропогенной нагрузки на ООПТ служат не положения и ограничительные вешки с указанием информации, а уровень благосостояния местных жителей, биопродуктивность местности и доступность для потенциальных скупщиков.

? % " . Социально-экономическая оценка включает денежную оценку ! ! ! . Практически для всех исследуемых ООПТ в число ресурсов входят: туризм; рыбные ресурсы; ресурсы охоты: боровая и водоплавающая дичь, звери; грибы, ягоды и орехи.

Рыночная оценка возобновимых ресурсов основана на использовании данных о существующих рынках. Чистый капитализированный доход при не изменяющихся во времени объёмах потребления рассчитывается как отношение чистого дохода от эксплуатации ресурсов в году к ставке дисконтирования. Чистый доход от эксплуатации ресурсов в году определяется путём вычитания из общей валовой выручки издержек заготовки.

Как правило, ценность объекта рекреации определяется по числу посетителей за год как функция доходов посетителей, цены и ряда социально-экономических характеристик.

Обобщая материал по исследуемым заказникам, можно отметить, что практически во всех заказниках проводится охота на боровую дичь, вылов хариуса, окуня, сига, сбор грибов и ягод. Антропогенная нагрузка наиболее ощутима в комплексных заказниках «Удорский» и «Верхне-Локчимский» и ихтиологическом заказнике «Илычский», несмотря даже на различный разрешённый на данных территориях уровень этой нагрузки.

В силу того что разделить объёмы легального и нелегального рыболовства и охоты не представляется возможным, объёмы изъятия используются для расчётов суммарно.

@ < " *!!. Оцениваемые услуги включают в себя водорегулирование, поглощение территорией углекислого газа, биоразнообразие.

Для расчётов следует учесть, что лесная и болотная среда различаются по уровню поглощения углекислого газа. Расчёты отечественных исследователей показали, что лесная среда по-разному депонирует углерод. Для степной зоны и зоны широколиственных лесов значения составляют 1 т

углерода/га в год[4]; леса, расположенные в зоне средней и северной тайги, имеют значения 0,8 т/га в год; болотные и речные системы – 0,6 т/га[5].

Исследования учёных из Санкт-Петербурга и Сыктывкара показали, что ассимиляционный потенциал лесов северо-западной части России равен 0,81 тонны CO_2 на 1 гектар – по лиственным породам и 0,86 тонны CO_2 на 1 гектар по хвойным[6]. По Республике Коми наблюдается изменение данного показателя – в среднем 0,77 тонны CO_2 на 1 гектар по лиственным породам и 0,95 тонны CO_2 на 1 гектар – по хвойным[7].

При расчёте поглотительной способности растительности пренебрежём возрастной структурой древостоев и породным составом, опираясь на исследования зонального распределения, проведённые в нашем регионе.

По официальным данным, возможная стоимость 1 т фиксируемого углерода оценивается от 5 до 50 долларов США[8]. Разница объясняется многими факторами: тем, что механизмы торговли различаются по ставкам; динамикой востребованности (за последние четыре – пять лет) либо популярностью данного спроса (некоторые страны, приобретая квоты, надеются их перепродать в дальнейшем). В настоящих расчётах будем придерживаться минимальных ставок – 5 долларов (150 руб.) за одну тонну депонированного углерода из-за фактического отсутствия в России данного «рынка».

Специфика обеспеченности водными ресурсами территории республики заключается в большом количестве рек, но в малом объёме речного стока. Важная роль в формировании и регулировании стока, а самое главное, в обеспечении качества природных вод, влагообмена территории отводится прежде всего болотам и озёрам. Сохранение природной цикличности в обеспечении водой, водного режима, речного стока, его качества и объёмов, самоочищающая роль болот, озёр и рек – вот те «плюсы», которые даёт услуга водорегулирования. Её оценка проводится согласно расчётам снижения потерь стока при обезлесивании, осушении болот посредством компенсационных затрат. Российские и зарубежные специалисты[9] обозначают эти затраты в 3 – 5,5 доллара/га в зависимости от среды (болото, озеро, река, лес). То есть данная услуга оценивается следующим образом: для болота – 150 руб./га; реки – 90; леса – 90 руб./га.

Сохранение и поддержание природного генетического и биохимического разнообразия местной биоты, особенно селекционных ресурсов, является одной из главных задач по созданию ООПТ. Следовательно, к данной услуге следует проявлять повышенный интерес.

Особая роль отводится оценке редких, так называемых «краснокнижных», ресурсов. Денежная оценка услуги биоразнообразия (учёт редких ресурсов) проводится через показатели удельных затрат на содержание заказников.

Таким образом, соблюдается следующая логика: для существования редких ресурсов необходимы охрана и ограничение их изъятия, что и должно обеспечивать-

[4] Ilinsky A., Cherepovitsyn A. Conceptual approaches to Kyoto protocol market mechanism implementation // Proceedings of the Nordic Minisymposium on Carbon Dioxide Capture and Storage, Finland, Espoo. – 2005. – Sept. 8 – 9.

[5] Черемисина А.В., Каракчиева И.В. Перспектива организации рынка углеродного кредита в условиях Республики Коми // Управление экономическими системами. – 2010 http://uecs.mcnip.ru/modules (дата обращения 20.09.2010).

[6] Швиденко А.З. Современная продуктивность лесных экосистем России // Лесная таксация и лесоустройство. – Изд-во Сиб. гостехн. ун-та, 2009. – Вып. 1 (10).

[7] Черемисина А.В., Каракчиева И.В. Перспектива организации рынка углеродного кредита в условиях Республики Коми // Там же.

[8] Тишков А.А. Биосферные функции и экосистемные услуги: к методологии эколого-экономических оценок деятельности ООП (www.biodiversity.ru/programs/international/teeb/... дата обращения 5.06.2010).

[9] Constanza R., et al. The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature. – 1997. – Vol. 387. – Pp. 253-260.

ся руководством и штатом этих территорий, то есть их действительным функционированием.

Данные зарубежных исследователей значительно расходятся с отечественными в сторону понижения. Так, Р. Костанза оценивает эту услугу в 16 дол./га территории для поддержания генетических ресурсов[10]. Российские исследователи ограничиваются меньшей суммой – 3 дол./га[11]. Опыт Камчатки фиксирует финансирование функционирования ООПТ бюджетными средствами в размере 10 – 30 млн. руб./год территории площадью порядка 4 млн. га. Камчатским ООПТ оказывается помощь со стороны ПРООН/ГЭФ и WWF, составляющая около 25% от бюджетных вложений. Таким образом, для существования ООПТ регионального значения выделяется финансовых средств 10 руб. на 1 га площади.

Показателен пример Красноярского края, где при наличии 88 ООПТ регионального значения общей площадью 5,3 млн. га бюджет региона выделил в 2008 г. более 80 млн. руб. То есть удельный показатель содержания ООПТ определяется в 16 руб./га[12]. Безусловно, эти цифры могут быть лишь ориентиром, тем не менее они расходятся по своим значениям, что фиксирует не только разные финансовые возможности, но и разное отношение к данным проблемам руководства всех уровней власти.

Отечественные и зарубежные исследователи объясняют такие расхождения в финансировании позицией управления природными ресурсами, нежеланием руководства воспринимать важность проблемы сохранения биоресурсов. В настоящее время происходит ограничение в людских и финансовых ресурсах в сфере природопользования – управлении, надзоре, контроле и охране. Так, в Республике Коми ни в одном заказнике регионального значения нет руководства. Лесничества (практически все) ограничиваются численностью работников от двух до шести человек. В связи с этим принимаем среднее значение затрат на содержание заказников по минимальной ставке – 10 руб./га площади.

Для территорий с малой площадью охраны такой подход должен быть скорректирован следующими расчётами: расходы формируются за счёт суммы расходов на заработную плату как минимум трёх сотрудников и на технику и оборудование. Согласно экспертным данным эта сумма укладывается в 1 млн. руб./год.

Оценка экологических услуг на территории заказников определяется их суммой 1 & . 53 .

^ ! . Сложность оценки выгод от реализации всей продукции лесов и рек заключается в том, что одним из распространённых каналов сбыта является частная торговля. Она, как правило, развита в крупных населённых пунктах, на железнодорожных станциях, вдоль автомобильных трасс.

Этот вид продаж самый востребованный, хотя и незаконный в силу отсутствия сертификатов на продаваемый товар. Отследить такого рода объёмы продаж практически невозможно. В связи с этим уровень цен на ресурсы принят по г. Сыктывкару по тем компаниям, которые занимаются скупкой ягод и грибов, рыбы, дичи и животных.

Грибо-ягодная продукция оценивается по основному предприятию нашего региона – «Матреко». Для сравнения приведём цены, по которым в 2010 г. в «Матреко» принимались дикоросы: белые грибы – 70 руб./кг; лисички – 35 руб./кг; маслята – 20 руб./кг; ягоды – 50 руб./кг. Оценить объ-

[10] Constanza R., et al. Там же.

[11] Тишков А.А. Биосферные функции и экосистемные услуги: к методологии эколого-экономических оценок деятельности ООП (www.biodiversity.ru/programs/international/teeb/... дата обращения 5.06.2010).

[12] Симановский А.А., Шахматов С.А. Интеграция особо охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов на примере Красноярского края // Заповедное дело http://www.uralgosnadzor.ru/article/tn_38_10_40.php (дата обращения 26.09.2010).

3. R 7 & > 7

!<		T !<, . .			
		! @ 2	L	@	
«+ »	47,90	47,92	5,32	101,1	
L « »		16,10	26,85	1,79	44,8
L «! »		0,54	0,96	0,06	1,56
« -% »	5,06	3,82	0,42	9,3	
«H »	29,00	21,78	2,42	53,2	
«! »	0,15	0,12	1,00	1,27	
« »	0,05	0,05	1,00	1,1	

ёмы сбора грибов по видам не представляется возможным. Традиционно основной объём сбора приходится на подберёзовики, маслята и моховики – это так называемые «чёрные» грибы, т.е. те грибы, которые при обработке чернеют. Судя по данным «Матреко», цены на них не превышают 20 руб./кг. Поэтому среднюю цену грибной продукции будем принимать в размере 40 руб./кг.

Статистически обоснованное определение затрат на сбор грибо-ягодной продукции в настоящее время сделать невозможно. Потенциальные затраты на сбор грибов и ягод складываются из стоимости бензина для транспортировки (чаще всего по реке) до места сбора и экипировки. По мнению местных сборщиков, эта величина не превышает 10% от среднего дохода сбора.

Прямая стоимость использования уловов рыбы определяется по рыночным ценам. Согласно экспертным данным (для сдатчиков рыбной продукции по ООО «ТрудДорСтрой») по г. Сыктывкару, харирус, сёмга принимаются по цене 300 руб./кг; щука – 150 руб./кг; сиг – 100 руб./кг; окунь – 70 руб./кг; язь – 60 руб./кг и плотва – 50 руб./кг. Затраты на вылов рыбной продукции складываются из затрат на содержание средств передвижения, на бензин, снасти и экипировку. Как показывают международный опыт[13] и мнения рыбаков, эти величины находятся в пределах 30% от дохода продажи (пусть даже потенциальной).

Прямая стоимость использования охотничьих ресурсов определяется также по рыночным ценам по г. Сыктывкару. Согласно экспертным данным специалистов РОО «Коми республиканского общества охотников и рыболовов», цены на боровую и водоплавающую дичь следующие: утка, рябчик – 100 руб./шт.; куропатка, тетерев – 300 руб./шт.; глухарь – 500 руб./шт.; на пушных зверей: соболь – 2000 руб./шт.; лисица, куница – 1000 руб./шт.; белка – 25 руб./шт.; заяц – 150 руб./шт.; на лося (по Типовым правилам охоты в РСФСР при весе лося 170 кг и цене его мяса 200 руб./кг) – 34 тыс. руб./шт. Затраты на охоту очень высоки; они складываются из затрат на путёвки, лицензии, экипировку, патроны, а также на содержание оружия и собак и транспортные расходы. Согласно экспертным данным охотников, эти величины находятся в пределах 50 – 60% от получаемого дохода.

Доход от сбора кедровых орехов в кедровниках оценён по рыночной цене 500 руб./кг. Судя по объёмам сбора, доход от сбора этих ресурсов составляет: по «Подчеремскому» кедровнику – 160 тыс. руб; по «Соплясскому» – 75 тыс. руб. С учётом затрат на их сбор (порядка 10% от дохода) денежная оценка этих ресурсов составляет по «Подчеремскому» кедровнику 144 тыс. рублей; по «Соплясскому» – 68 тыс. руб.

Денежная оценка ресурсов на территории заказников определяется суммой конкретных оценок по ресурсам, она же представлена в табличном формате 1 & . 63 .

[13] Комплексная экономическая оценка лососевых Камчатки / С.Н. Бобылев, П.В. Касьянов, С.В. Соловьева, А.В. Стеценко. – М.: Права человека, 2008. – 64 с.

8. & 0 0 4 . .

!<	/				
	E	&			
«+ »	8055	15120	209		23 384
L « »	121,5	252	152		523
L «! »	225		12		237
« -% »	630	75,3	290		995,3
«H »	2538	35	460		3 033
«! »	144	. .	76	144	364
« »	50	. .	48	68	166

; ; .

В данном исследовании в оценку экономической ценности ООПТ включена рекреационная компонента – экологический туризм. Для её расчёта используется метод транспортно-путевых затрат, который является методом обнаружения предпочтений.

Смысл этого метода достаточно прост: затраты на посещение интересующего население природного объекта (например, затраты на проживание, питание, стоимость билетов, стоимость услуг) отражают рекреационную ценность этого места. В данном случае оцениваются существующие усреднённые затраты туристов на посещение заказников.

Предложения со стороны туристических агентств есть в течение всего года, но наибольшая посещаемость характерна для летнего сезона. Основные интересы российских туристов практически 100% лежат в сфере экотуризма. Туристические туры проходят по двум заказникам: ихтиологическому «Илычскому» и комплексному «Удорскому».

Организованный поток туристов (через туристические фирмы) в направлении ихтиологического заказника «Илычский» стал осуществляться с 2006 г. До этого времени посещение заказника группами туристов-любителей, приезжающих в деревню Еремеево либо посёлок Приуральский, было организовано с помощью местных жителей. В настоящее время так называемый «дикий» поток туристов-любителей не прекратился.

Основная его часть (порядка 99% туристов) – приезжие из городов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Саратова и Перми. Данные туроператоров свидетельствуют о росте заинтересованности в этих маршрутах отечественных туристов. Были предприняты попытки налаживания контактов и с туристами из Германии, Норвегии и Финляндии. Тем не менее рост привлекательности территории наблюдается за счёт приезда туристов из российских городов. Небольшой интерес со стороны населения республики объясняется его желанием отдохнуть в других, более комфортных климатических условиях и низкими доходами.

Распределение туристов из разных городов следования такое: Москва – 67%, Санкт-Петербург – 5%, Калининград – 2%, Екатеринбург – 17%, Саратов – 3% и Пермь – 6%. Зачастую именно для туристов из других регионов браконьеры отлавливают и продают рыбу. Опыт организованного туризма ещё очень мал, однако если данные маршруты в 2008 г. посетило 38 человек, то в 2009 г. – уже около сотни, а в 2010 – две сотни.

Тенденция роста туристической привлекательности территории очевидна. Обеспечение инфраструктуры, транспортной доступности и информационной привлекательности должно быть главной зада-

чей для развития туристического бизнеса на данной территории.

Число посещений туристов (чьи затраты можно оценить) ограничивается 166-ю за 2010 г. по «Илычскому» заказнику. В расчёт расходов на путешествие туристов включены: затраты на дорогу до г. Сыктывкара и обратно; расходы во время путешествия (приобретение сувениров, клюквы, сухих грибов, переработанной или свежей рыбы). Практически все пункты отправления туристов (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Саратов, Калининград, Пермь) расположены таким образом, что можно использовать два вида транспорта для транспортировки до места отправления туристов по маршрутам: железнодорожный и авиа. В данных расчётах будем предполагать, что все туристы добираются до г. Сыктывкара и обратно железнодорожным транспортом. Следовательно, эти расходы туристов из всех городов будут укладываться в 10 тыс. руб./чел. Трата на дополнительные расходы принимается в сумме 4 тыс. руб./чел. B & F представлены усреднённые транспортно-путевые затраты туристов, путешествующих по р. Илыч.

Общие усреднённые затраты туристов в структуре общей экономической ценности по «Илычскому» заказнику составляют 6,4 млн. руб. Причём данная величина считается нижней границей затрат, а значит рекреационной ценности заказника. Реальные цифры, согласно потоку туристов, не приобретающих туристические путёвки, выше в 2-3 раза.

Рекреационная ценность комплексного заказника «Удорский» существует, хотя и не подкреплена официальными данными туристических агентств. Поэтому можно оценить её по посещению заказника туристами и их минимальным затратам на транспорт и прочим (покупка грибов, ягод, рыбы). Исходя из потока туристов 100 человек усреднённая рекреационная ценность заказника не превышает 500 тыс. руб.

Растущий интерес к туризму на территории региона непременно повысит ценность заказников регионального значения.

@ < %" @@ .

Экономическая ценность ООПТ складывается из денежной оценки ресурсов, включающих ресурсы охоты, рыболовства, сбора ягод, грибов и орехов, рекреационной составляющей и экологических услуг 1 & . H3.

Расчётные данные подтверждают значимость экологических услуг. При этом чем крупнее объект, тем эта роль больше. Использование ресурсов, как правило, происходит на ограниченной площади, поэтому в ценности оно характеризуется гораздо меньшими показателями, чем экологические услуги.

Денежная оценка ресурсов, которые участвуют в обороте пользования на территории заказников, определяется многими факторами. Основным фактором является спрос – рыночные цены. Безусловно, эти цены гораздо ниже мировых и общероссийских. Объём изъятия ресурсов не превышает в некоторых случаях даже 10%

A. - 0 4 ' '

. : 74 (. .S) (2616)

<	> , .			
	< -	>	/ -	
<	30	75	12	117
(...	650	1 073	260	1 983
(... < -! -+	320	813	128	1 261
(-!	480	1 309	192	1 981
! ! +	)	1 001	72	1 073
Всего затрат	1 480	4 271	664	6 415

C. R 7 & $$+

!<	T !<, . .			
	;	T -	&	@
«+ » 101,1	23,4	6,4	130,9	
L « »	44,8	0,5		45,3
L «! »	1,6	0,2		1,8
« -% » 9,3	0,9		10,2	
«H » 53,2	3,0	0,5	56,7	
«! » 1,3	0,4		1,7	
« »	1,1	0,2		1,3

от их потенциального запаса. Рекреационная ценность также не доминирует в полной экономической ценности ООПТ.

Причина кроется в низком уровне доступности мест отдыха и инфраструктурной составляющей. Низкий уровень культуры местного населения, зачастую их слабая заинтересованность в привлечении туристов мешают увеличению их потока.

Сложнейшей проблемой при проведении экономической оценки ООПТ является определение нормы дисконта при учёте фактора времени.

Международные учреждения (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др.) обычно применяют для своих заёмщиков нормы дисконта в диапазоне 8 – 12%. Однако эти уровни могут оспариваться как слишком высокие для экологических проектов, и прежде всего в развивающихся странах.

Особенности дисконтирования разновременных денежных потоков при оценке живых природных систем отличаются следующими факторами:

€ во-первых, их жизнеспособность поддерживается за счёт естественных природных сил – солнечной энергии, кислорода, углекислого газа, минеральных веществ, воды;

€ во-вторых, природные системы не устаревают морально и физически;

€ в-третьих, при общей тенденции количественного и экономического роста искусственно создаваемого материального мира природные ресурсы становятся более дефицитными и, следовательно, более дорогими.

Хотя в краткосрочном периоде возможно и удешевление естественных природных продуктов из-за того, что появляются технологии изготовления искусственных аналогов, в том числе превосходящих природные оригиналы по некоторым наиболее очевидным потребительским свойствам.

Исходя из международного опыта и возможного использования экономических оценок ООПТ, в данном исследовании предлагается три варианта нормы дисконта для расчётов &R < %" :

1. Норма дисконта 2%. Эту норму можно назвать экологической и соответствующей концепции устойчивого развития, долговременным интересам будущих поколений. При ней будущие ценности, выгоды и ущербы уменьшаются при расчётах в меньшей степени по сравнению с более высокими нормами дисконта.

2. Норма дисконта 6%. Этой норме соответствует политика государства, стремящегося более полно учесть экологический фактор в рыночной экономике, повысить конкурентоспособность экологических проектов. Она применима в программах/проектах с государственным участием, государственным инвестированием в экологическую и социальные сферы.

3. Норма дисконта 10%. Эта норма более соответствует рыночным реалиям в экономике. Выше уже упоминалось, что это фактически средняя международная

=. , 0 & '& > 7 & $$+ 4 . .

!<	! @	)		
		2D	6D	10D
«+ » 130,9	6 545	2 182	1 309	
L « »	45,3	2 265	755	453
L «! »	1,8	90	30	18
« -% » 10,2	510	170	102	
«H » 56,7	2 835	945	567	
«! »	1,7 85	28	17	
« »	1,3 65	22	13	

ставка (обычно 8 – 12%). В этом случае будущая ценность природных благ, экологические ущербы и выгоды в наибольшей степени нивелируются и минимизируются с позиций современного выбора. Приоритет отдаётся современным благам и быстрым выгодам.

Обобщённые данные о капитализированной общей экономической ценности (TEV) рассчитаны на основе следующей формулы:

TEV = (DV _ IV3`D,

где:

DV – рентный доход от использования ресурсов и туризма;

IV – оценка экологических услуг;

D – норма дисконта.

B & J приводятся обобщённые расчётные данные о капитализированной современной оценке экономической ценности ООПТ.

С целью решения экологических проблем необходимо стремиться к достижению рационального распределения производственных ресурсов. Для этого структура спроса и предложения должна формироваться с учётом максимально полного отражения в составе издержек производства любых видов товаров в объективных экономических оценках природных ресурсов и экологических благ.

Проведённое исследование позволило получить следующие результаты.

€ Территории практически всех ООПТ отличаются обширным биологическим разнообразием и репрезентативностью представленных видов растений, животных и организмов, вследствие чего они и подтвердили свою высокую экологическую ценность с позиций сохранности наземных и водных экосистем.

€ Природный капитал ООПТ включает в себя не только привычные для нас ресурсы – лес с комплексом его составляющих (охотничьи ресурсы, грибы, ягоды, орехи и т.д.), но и экологические блага, в числе которых водорегулирование, биоразнообразие, ассимиляционная способность леса к поглощению углекислого газа и т.д.

€ Низкий уровень жизни местного населения практически всех населённых пунктов, прилегающих к особо охраняемым территориям, слабый контроль и надзор со стороны природоохранных органов и отсутствие оградительных вешек позволяют допускать браконьерство не только со стороны местных жителей, но и заезжих пользователей.

€ Деятельность человека на территории исследуемых ООПТ, несмотря на различия в разрешающих действиях, практически везде одинакова – охота, рыболовство, сбор грибов и ягод. Уровень браконьерства ограничивает лишь доступность мест охоты и рыбалки.

€ Комплексная социально-экономическая оценка учитывала используемые людьми ресурсы и предоставляемые окружающей средой экологические блага, наиболее значимые для региона.

€ Для экономической оценки были использованы рыночные и нерыночные

методы оценки, объёмы изъятия ресурсов оценены исходя из экспедиционных и экспертных данных.

€ Для оценки современной экономической ценности взяты в основном показатели, отражающие сложившуюся в регионе экономическую и социальную ситуацию. Эти цифры можно считать 8 @@ , так как использование ресурсов, туризм и прочие компоненты отражают низкий уровень экономики районов, невысокое благосостояние населения не только Республики Коми, но и всей России, что негативно сказывается на поездках, туризме и рекреации, которые существенно определяют прямую стоимость использования ресурсов.

€ Рентный доход от использования ресурсов рассчитывается исходя из их стоимости на потенциальном рынке (г. Сыктывкар) за вычетом затрат на организацию охоты, рыбалки, сбора грибов, ягод и орехов. Затратная часть по охоте, рыбной ловле, сбору грибов, ягод и орехов была принята на основе международных, российских и экспертных источников и составила соответственно 60, 30, 10%.

€ В структуру оценки ООПТ включена рекреационная компонента. Для её расчёта используется метод транспортно-путевых затрат, который является методом обнаружения предпочтений. Этот метод базируется на затратах на посещение интересующего население природного объекта, отражающих рекреационную ценность этого места. Предложения со стороны туристических агентств есть в течение всего года, но наибольшая посещаемость характерна для летнего сезона. Туристические туры проходят по двум заказникам: ихтиологическому «Илычскому» и комплексному «Удорскому».

€ Основную часть экономической ценности (стоимости) многих ООПТ составляет косвенная стоимость их использования, связанная с ролью экологического регулирования ООПТ. Ценность экологических услуг даже при минимальных удельных величинах приобретает огромную значимость для сохранения данных территорий. Так, практически во всех ООПТ значимость экологических услуг составляет более 50%, а для обширных по площади заказников эта величина достигает более 90%.

€ Высокий уровень ценности экологических услуг доказывает необходимость их резервации в настоящее время и в будущем. Наличие биологических ресурсов на территории ООПТ и разрешение их использования влечёт за собой внедрение грибо-ягодного бизнеса, охоты, рыболовства и экологического туризма в качестве альтернативных путей лесопользования.

€ Метод оценки ООПТ, включающий учёт и значимость экологических услуг, служит для принятия своевременных, взвешенных управленческих решений по реструктуризации данных территорий.

$

1. Constanza, R. The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature. – 1997. – Vol. 387. – Pp. 253-260.

2. Ilinsky, A. Conceptual approaches to Kyoto protocol market mechanism implementation / A. Ilinsky, A. Cherepovitsyn // Proceedings of the Nordic Minisymposium on Carbon Dioxide Capture and Storage, Finland, Espoo. – 2005. – September 8 – 9.

3. Дмитриева, Т.Е. Грибо-ягодная индустрия может стать новой отраслью экономики Республики Коми / Т.Е. Дмитриева, А.А. Максимов, Н.А. Хохлов // Регион. – 2007. – № 1. – С. 34-37.

4. Комплексная экономическая оценка лососевых Камчатки / С.Н. Бобылев, П.В. Касьянов, С.В. Соловьева, А.В. Стеценко. – М.: Права человека, 2008. – 64 с.

5. Максимов, А.А. Проблемы ревитализации традиционного жизнеобеспечения / А.А. Максимов // Север: проблемы периферийных территорий / отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2007. – С. 301-316.

6. Симановский, А.А. Интеграция особо охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов на примере Красноярского края [Электронный ресурс] / А.А. Симановский, С.А. Шахматов // Заповедное дело. – Режим доступа: http://www.uralgosnadzor.ru/article/tn_38_10_40.php (дата обращения 26.09.2010).

7. Тишков А.А. Биосферные функции и экосистемные услуги: к методологии эколого-экономических оценок деятельности ООП [Электронный ресурс] / А.А. Тишков. – Режим доступа: www.biodiversity.ru/programs/international/teeb/... (дата обращения 5.06.2010).

8. Черемисина, А.В. Перспектива организации рынка углеродного кредита в условиях Республики Коми [Электронный ресурс] / А.В. Черемисина, И.В. Каракчиева // Управление экономическими системами. – 2010. – Режим доступа: http://uecs.mcnip.ru/modules (дата обращения 20.09.2010).

9. Швиденко, А.З. Современная продуктивность лесных экосистем России / А.З. Швиденко // Лесная таксация и лесоустройство. – Изд-во Сиб. гостехн. ун-та, 2009. – Вып. 1 (10).

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 004.652.4
© Сафонов В.С.

= (!
(, >) ((
, ! - ,

% 7 " ((% %(* & ; 9
. (> " > ; (%(#-, & " (9
8 7R * !R \ (7 ((* * ; 9
7 (* ; 7 * & ; *. (& ; %(9
W !R !7R * * & ; *. - < (7
(* (% . (((% R 7 & * (
*. ; 7" " % ((% %(9
* & ; * * 9< % " / % ;% 8 ;
(& * & ; * * ;! % * .

& ; *, %(& ; *, -, PostgreSjL, (.

#
"0 0#
младший научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН
VadimSafonov@gmail.com

Вся информация, с которой приходится работать, в той или иной степени имеет временную составляющую. Различие состоит лишь в том, что временная составляющая может как сохраняться в информационной системе, так и нет. Ещё несколько лет назад время хранилось только в тех системах, в которых неиспользование его приводило к искажению информации или к невозможности правильного восстановления последовательности событий. Такими системами являлись финансовые базы данных, системы хранения данных о научных экспериментах, т. е. все системы, в которых время выступает неотъемлемой частью информации, например, о состоянии исследуемой системы или объекта в некоторый момент времени или о времени совершения финансовой операции.

Малое распространение систем, накапливающих историческую информацию, вызвано, в первую очередь, тем фактом, что в большинстве случаев поставленные задачи успешно решались без сохране-

ния времени. И кроме того, такие системы являются требовательными к аппаратным ресурсам, прежде всего ёмкости носителей информации, что ещё совсем недавно было весьма актуальным.

Поэтому даже в системах, накапливающих информацию с временными атрибутами, темпоральной маркировкой снабжались только те объекты, которые без временных свойств утрачивали свои свойства. Например, если говорить о бухгалтерских системах, то информация о финансовых операциях будет иметь временную маркировку, тогда как информация о лице, совершившем операцию, будет храниться лишь в её текущем состоянии.

В последнее время интерес к системам, хранящим информацию, привязанную ко времени, усилился. Эти системы принято называть темпоральными. Темпоральные базы данных – это базы, хранящие данные, привязанные ко времени и имеющие средства управления такой информацией.

Главное отличие темпоральных систем управления базами данных (СУБД) от обычных реляционных СУБД заключается в том, что для любого объекта, который был создан в момент времени t1 и был удален в момент времени t2, сохраняются все его состояния в этом временном интервале [t1, t2], тогда как в обычной СУБД существует только текущее на конкретный момент времени состояние объекта. Таким образом, в темпоральной БД хранится история изменений состояний объекта и пользователь может получить информацию о состоянии записи в БД в любой момент времени из указанного промежутка.

В настоящее время можно выделить несколько подходов к реализации темпоральных свойств СУБД. Первый подход – это создание темпоральной СУБД с нуля, в этом случае все темпоральные свойства будут заложены в самом ядре системы управления базами данных. Хотя такие разработки и имеются, но говорить об их массовом использовании не приходится, т.к. на современном рынке господствуют нетемпоральные реляционные СУБД, а существующие темпоральные БД значительно уступают им по функциональности.

Есть также работы, в которых предлагается выполнять запросы к темпоральным БД на естественном языке, но и такой подход в ближайшее время не станет перспективным, поскольку лексические анализаторы далеки от совершенства и способны распознавать только ограниченное количество лексических конструкций. Тогда как запрос на естественном языке может быть сформулирован большим количеством способов.

Наиболее рационален третий подход – это расширение функциональности существующих СУБД за счёт создания некоторого дополнительного функционального блока, отвечающего за преобразование темпоральных запросов в реляционную форму и преобразование данных из формата хранения в структуру, удобную пользователю. При таком подходе основной проблемой является определение места размещения этого функционального блока.

Можно выделить три основных варианта размещения: в ядре СУБД, в пользовательском приложении и в виде некоторого промежуточного модуля.

Первый вариант плох тем, что он доступен только для разработчиков СУБД, хотя и предоставляет максимальную прозрачность данных для приложений и большие возможности по оптимизации запросов.

Второй способ более доступен для разработчиков приложений; темпоральные свойства доступны для приложения независимо от выбранной СУБД, в то же время такие свойства могут быть заложены только в новых версиях программ, но не в уже существующих. В настоящее время этот способ применяется чаще других.

При использовании третьего варианта созданное расширение прозрачно как для клиентской части, так и для серверной. Однако интенсивность обмена данными

между модулем и приложением значительно меньше, чем между модулем и СУБД, поэтому наиболее логично размещать данный промежуточный модуль как можно ближе к ядру СУБД.

На наш взгляд, наиболее рациональным является использование не одного какого-либо подхода, а объединение первого и третьего подходов, т.е. внедрение части модуля в ядро СУБД и применение промежуточного уровня. При этом можно получить поддержку целостности временных данных на уровне СУБД, а все преобразования запросов выполнять в независимом модуле. Поясним более подробно.

Так, темпоральные таблицы, в отличие от обычных реляционных таблиц, требуют использования двух дополнительных полей для хранения меток начала и конца периода. Это приводит к необходимости использования составных первичных ключей, т.е. выполнять связь таблиц приходится по трём и более полям.

По нашему мнению, рациональнее определить новый составной тип данных, содержащий некоторый уникальный идентификатор и две временные метки. В виде абстрактного типа данных (АТД) [2] новый темпоральный тип для работы со временем актуальности может быть описан следующим образом:

```
DATA_TYPE ValidTimeKey IS
OPERATIONS:
CONS: → ValidTimeKey(Key, Time_Begin, Time_End=NULL)
CLOSE: ValidTimeKey(Key,Time_Begin,NULL) →
ValidTimeKey(Key,Time_Begin, Time_End)
IS_OPEN: ValidTimeKey → bool
IS_LINKED: ValidTimeKey → bool
IS_INTERSECT: ValidTimeKey → bool
LESS_THAN: ValidTimeKey < ValidTimeKey → bool
LESS_THAN_EQ: ValidTimeKey <= ValidTimeKey → bool
LESS_EQ: ValidTimeKey == ValidTimeKey → bool
GREATER_THEN_EQ: ValidTimeKey >= ValidTimeKey → bool
GREATER_THEN: ValidTimeKey > ValidTimeKey → bool
GET_KEY: ValidTimeKey (Key,Time_Begin, Time_End) → Key
END ValidTimeKey
```

Для данного типа определены следующие операции: IS_OPEN – позволяет определить, открыт ли период; IS_LINKED – определяет наличие ссылок на данный столбец из других таблиц; CONS – конструктор типа; CLOSE – закрывает открытый период; IS_INTERSECT – проверяет пересекаемость периодов актуальности одного объекта; GET_KEY – получает числовую часть типа.

Следует заметить, что возможность определения новых типов заложена в текущей версии стандарта SQL, а применение для описания нового типа АТД позволяет легко реализовать новый тип данных применительно к любой современной реляционной СУБД, поддерживающей добавление новых типов.

Для экспериментов в текущей работе использовалась СУБД PostgreSQL версии 8.2 [3].

Эта система была выбрана по нескольким причинам. К ним относятся, во-первых, свободное распространение и открытость исходного кода. Во-вторых, широкие функциональные возможности системы. В-третьих, наличие подробной документации. В данной статье вся реализация рассматривается применительно к данной СУБД.

Новый тип данных для СУБД PostgreSQL был определён следующим образом:

```
CREATE TYPE validtime (
INPUT = valid_time_in,
OUTPUT = valid_time_out,
internallength = 24,
alignment = double
);
```

В данном примере функция valid_time_in() преобразует данные, передаваемые на её вход, во внутреннюю структуру следующего вида:

```
typedef struct ValidTime {
int ValidBegin;
int ValidEnd;
int key;
}
```

Данная структура хранит информацию метки времени начала и конца периодов и уникальный идентификатор, комбинация этих трёх значений обеспечивает уникальность каждого кортежа. А функция valid_time_out() выполняет обратные действия. Данные функции были реализованы на языке Си.

Для пользователя БД тип представляется в виде строки вида:

```
(key, validbegin, validend)
```

где key – некоторый уникальный числовой идентификатор;

validbegin и validend – метки начала и конца периода.

Элемент типа key должен быть целым числом, в качестве меток времени может быть указана метка времени в формате Unix Timestamp либо дата в формате ГГГГ-ММ-ДД или ГГГГ-ММ-ДД ЧЧ:ММ:СС. Функция valid_time_in() автоматически преобразует указанные даты в метку времени. Все даты сохраняются в виде временных меток независимо от формата, указанного пользователем.

Так как одной из целей, преследуемых при создании нового типа данных, является отказ от использования составных первичных ключей, то создаваемый тип должен иметь возможность использоваться в качестве ключа; для этого применительно к СУБД PostgreSQL необходимо определить класс операторов, отвечающий за построение индексного дерева. В качестве индекса использовалось B-дерево.

Для создания B-дерева были определены пять операторов: меньше; меньше или равно; равно; больше или равно и больше. Каждый оператор был реализован в виде функции на языке Си, производящей сравнение двух значений нового типа и возвращающей значение типа Boolean. Ниже представлен пример внедрения в БД оператора “меньше”.

```
CREATE OPERATOR < (
leftarg = validtime, rightarg = validtime,
procedure = valid_time_less_than,
commutator = >, negator = >=,
restrict = scalarltsel, join = scalarltjoinsel
);
```

Затем, с использованием данных операторов, был определён операторный класс, позволяющий применять новый тип в первичном ключе.

```
CREATE OPERATOR CLASS valid_
time_abs_ops
DEFAULT FOR TYPE validtime
USING btree AS
OPERATOR 1 < ,
OPERATOR 2 <= ,
OPERATOR 3 = ,
OPERATOR 4 >= ,
OPERATOR 5 > ,
FUNCTION 1 valid_time_abs_
cmp(validtime, validtime);
```

Описанные выше действия позволили использовать в качестве первичных ключей не группу из трёх полей, а одно поле нового типа, что упростило написание запросов.

Однако создание нового типа данных не преобразует реляционную БД в темпоральную, а является лишь первым шагом на пути к такому преобразованию.

Кроме создания нового типа данных необходимы преобразования запросов из темпоральной формы в форму, оговорённую стандартом SQL. Рациональнее всего эти преобразования выполнять в некотором промежуточном модуле, причём для пользователя запросы к темпоральной базе данных, использующей новые типы данных, не должны сильно отличаться от запросов на классическом языке, а простейшие запросы к темпоральной БД не должны отличаться от запросов к обычной реляционной базе данных. Иными словами, запрос «SELECT * FROM table1;» в обоих случаях должен вернуть одинаковый результат (применительно к темпоральной СУБД – все актуальные на данный момент записи).

Рассмотрим задачу формирования единой БД социологических опросов. Хотя сами по себе такие данные вернее будет отнести к информации, содержащейся во временных рядах, а не к темпоральной, добавление временных атрибутов будет полезным для некоторых аспектов этих БД, поскольку с течением времени может происходить изменение вопросов или вариантов ответов. Следует обратить внимание на тот факт, что некоторые части анкет совпадают, хотя опросы могут преследовать разные цели или быть ориентированы на различные группы населения (например, различающиеся по месту жительства или социальному положению и т.д.). Сведение данных таких опросов в единую базу позволит значительно расширить исходную информацию для анализа.

Таким образом, создание единой нормализованной реляционной базы данных является важной задачей, а добавление темпоральных атрибутов в те таблицы, где это необходимо, позволит расширить её возможности.

Результаты измерений за все периоды сформированы в виде файлов программы SPSS и по сути дела представляют таблицу, в каждой строке которой хранятся данные одной анкеты. Сведение в единое целое данных опросов, проведённых в различные периоды, в такой форме является весьма затруднительным, поскольку этот вид представления удобен для анализа отдельно взятых результатов.

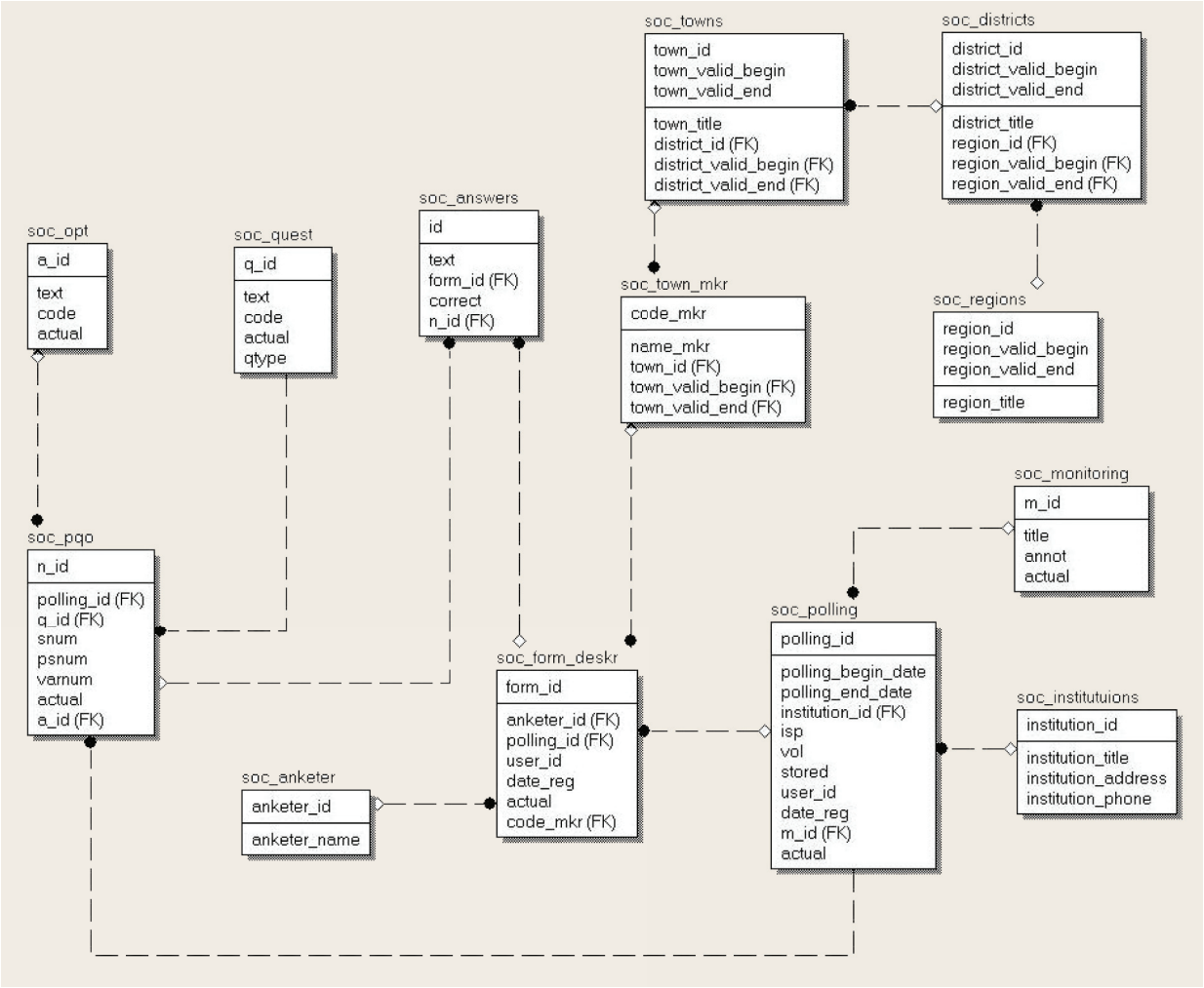
Хотя сами опросы не являются временными данными, но из логической схемы видно, что для некоторых таблиц может быть добавлен временной аспект, например для группы таблиц, описывающих место заполнения анкеты. Несмотря на достаточно постоянное административно-территориальное деление, всё же, в силу сложившейся в последнее время тенденции укрупнения административно-территориальных единиц, такие изменения необходимо учитывать при разработке БД. Без введения временной составляющей поддерживать целостность данных будет сложно.

Кроме того, временной аспект необходим в таблицах, содержащих вопросы и варианты ответов на них, так как с течением времени разработчики анкет нередко вносят в них изменения.

В приведённой на рисунке схеме базы данных первичные ключи всех таблиц, которые предлагается преобразовать в темпоральную форму, являются простыми, представляя собой некоторый уникальный идентификатор, удовлетворяющий нормальным формам и обеспечивающий неповторяемость кортежа.

При преобразовании базы в темпоральный вид невозможно применение простых первичных ключей для этих таблиц, поскольку не будет обеспечена уникальность записей, вот почему необходимо использовать составные первичные ключи вида [идентификатор записи, начало периода актуальности, конец периода актуальности]. И тогда схема базы данных будет иметь следующий вид 1 ! 3 .

+ & "L 7*



Данная схема может быть легко представлена в нетемпоральной форме, для этого достаточно лишь убрать поля, отвечающие за временную составляющую, и поэтому в статье не приводится.

Хотя преобразование в темпоральный вид расширяет возможности БД, в то же время может происходить и некоторое усложнение запросов. Причём информация для темпоральной базы будет более подробной и достоверной. Так, если в нетемпоральной БД изменить варианты ответа на какой-либо закрытый вопрос (например, добавить новый вариант ответа), то изменения коснутся всех существующих данных.

Если же обратиться к темпоральной БД, то добавленные временные поля как раз и помогают решить эту задачу, указывая, в какой период существовал тот или иной вариант ответа, хотя сам запрос не изменяется.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, определение периодов актуальности для всех элементов анкеты устра-

няет неоднозначности, касающиеся формулировок вопросов, мест проведения анкетирований и т.п.

Во-вторых, добавление в БД дополнительной информации расширяет возможности анализа, позволяя извлекать и анализировать данные в динамике.

В-третьих, темпоральную БД значительно проще связать с событиями, непосредственно не отраженными в ней, но привязанными к определённым временным интервалам.

В целом можно сказать, что в настоящий момент темпоральные базы являются перспективным направлением исследований. И наиболее оптимально, по нашему мнению, создание специальных расширений управления темпоральными данными для существующих СУБД.

$

1. Snodgrass, R.T. Developing time-oriented database application in SQL / R.T. Snodgrass. – San Francisco: Morgan Kaufmann Publishers, 2000.

2. Фути, К. Языки программирования и схемотехника СБИС: пер. с япон. / К. Фути, Н. Судзуки. – М.: Мир, 1988. – 224 с.

3. PostgreSQL 8.2.0 Documentation [Электронный ресурс] // PostgreSQL. – Режим доступа: http://www.postgresql.org/files/ documentation/pdf/8.2/ postgresql-8.2-A4.pdf

4. Образование, наука, бизнес: особенности регионального развития и интеграции: сб. трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Череповец: ИМИТ СПбГПУ, 2005. – 344 с.

5. Порай, Д.С. Реализация концепции темпоральной базы данных средствами реляционной СУБД [Электронный ресурс] / Д.С. Порай, А.В. Соловьев, Г.В. Корольков.– Режим доступа: ftp://ftp.dol.ru/pub/users/ cgntv/download/sbornic/sbornic5/Doc8.doc

УДК 331.215.1
© Чекмарева Е.А.

' ( ) , , :
!) >

$ (R (& % <%(" * ; % ; % 8 ! ; &
(! % ; ! (& . 9% " !7
& ;! ; & & " 9
; ! (. ;! % /! 9
; & (. @& , !7 W % ; & (
! " ((; ! (. ; ," 8 9
W ((! > ! & ," ; & 9
(<// % !% % (W ! ; ! 9
(. ;! &! ! (; !8 R % 9
* , & % !(7R ; ((; .
! (, ; & (, ; ! (, % ! !.

<
4<1% <#
младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
miteneva@inbox.ru

&

Заработная плата – одно из ключевых понятий экономики труда. Развитием теории заработной платы занимались в своё время такие великие экономисты, как Д. Рикардо, Дж. Милль, Ж.Б. Сей, А. Маршалл, К. Маркс, Дж.М. Кейнс и многие другие. Высокий научный интерес к проблемам заработной платы обусловлен многообразием функций, которые она выполняет в социально-экономическом развитии территорий. Эти функции следующие: воспроизводственная (обеспечение воспроизводства рабочей силы), регулирующая (способствует установлению пропорций между спросом и предложением), социальная (даёт возможность пользоваться социальными благами), стимулирующая (используется работодателем для стимулирования трудовой активности работника), мотивационная (создаёт мотивацию к трудовой деятельности), статусная (отражает трудовой статус работника) и др.

Заработная плата играет существенную роль в решении задач повышения производительности труда и увеличения валового выпуска. Как показано в публикациях Международной организации труда, «даже при широком разбросе страновых показателей прослеживается в целом положительная связь между ростом производительности труда и ростом реальной заработной платы»[1]. При этом производительность труда измерялась экспертами МОТ как ВВП на одного работающего. Т. е. по каждой

[1] Заработная плата в мире: Доклад Международной организации труда. – Москва, 2010. – С. 18.

стране использовались показатели средней производительности и средней заработной платы, а все полученные взаимосвязи справедливы для «среднего» работника.

В данной статье мы попытались уйти от такого макроэкономического подхода и ответить на вопросы: как взаимосвязаны заработная плата и трудовые усилия реальных работников, а не «среднестатистических»? Какую роль играет заработная плата в повышении уровня реализации трудового потенциала работника?

Ответить на перечисленные вопросы позволяют социологические измерения. Так, информационную базу нашего исследования составили данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

В рамках мониторинга объектом исследования является население Вологодской области в трудоспособном возрасте. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском).

Объём выборки составляет 1500 человек. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Величина случайной ошибки выборки: 3-4% при доверительном интервале 4-5%.

В соответствии со спецификой данного исследования из рассмотрения были исключены респонденты трудоспособного возраста, не занятые трудовой деятельностью на момент опроса и не получающие заработной платы.

В ходе исследования выявлена взаимосвязь между заработной платой и уровнем реализации трудового потенциала работающего населения. Раскрыта мотивационная функция заработной платы. Обоснована роль, которую в наше время играет заработная плата в повышении уровня реализации трудового потенциала населения.

8 -

Под реализацией трудового потенциала экономистами понимается процесс и результат его использования в производстве материальных и нематериальных благ и услуг[2].

Трудовой потенциал – многоуровневая категория. В данном исследовании трудовой потенциал рассматривался на уровне личности, отдельного работника, т. е. единицей анализа являлся личный трудовой потенциал как первичный структурообразующий элемент трудового потенциала более высоких уровней: группы, предприятия, общества, региона, страны.

При этом под трудовым потенциалом подразумевались качественные характеристики работников трудоспособного возраста: физическое и психическое здоровье, когнитивный и творческий потенциалы, коммуникабельность, культурный и нравственный уровни, потребность в достижении[3].

Вне зависимости от рассматриваемого уровня формой реализации трудового потенциала служит трудовая активность его конкретного носителя.

По своему социально-экономическому содержанию трудовая активность отражает одновременно общественную форму труда и занятости населения. При этом реализация трудового потенциала общества характеризуется уровнем использования трудоспособным населением в про-

---

[2] См. например: Соболева И., Маслова И., Белозерова С. Реализация трудового потенциала // Человек и труд. – 2006. – № 9; Маслова И.С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования – М., 1987. – 32 с.; Скаржинский М.И, Баландин И.Ю., Тяжов А.И. Трудовой потенциал социалистического общества. – М.: Экономика, 1987. – 102 с.

[3] См. например: Качество населения / под ред. Н.М. Римашевской, В.Г. Копниной. – М.: ИСЭПН РАН, 1993. – 185 с.; Римашевская Н.М. О методологии определения качественного состояния населения // Демография и социология. – 1993. – Вып. 6. – С. 7-21.

1. < &/ !
5 & 0 & 7 ! 2669 .4 %

'		+ #			H - - , D
		L -	N		
? 35,8	45,7	14,9	3,6		78,4
! 27,9	51,0	17,7	3,4		75,9
> , C , " 30,2	48,9	16,6	4,3		76,3
< P , B . .Q	21,1	41,6	26,5	10,7	68,3
@ , # 34,9	46,4	14,9	3,8		78,1
@ P , , . .Q	31,9	46,5	16,5	5,1	76,3
(- P , , , , - . .Q	31,4	47,0	17,2	4,5	76,3
B # , -	22,7	42,5	22,6	12,2	68,9

+ : > ... -
, $ + ;&< &*) 2009 .

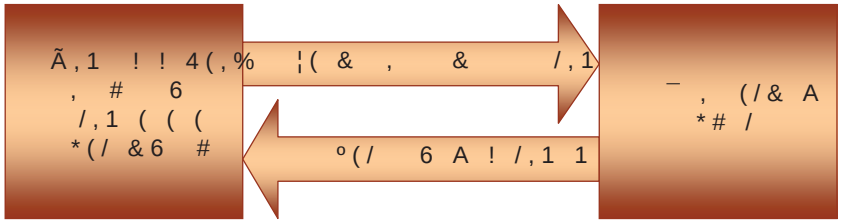
цессе занятости всей совокупности своих ресурсных возможностей и разносторонних качеств[4].

Для того чтобы дать оценку уровня реализации населением своих качеств и умений в конкретной трудовой деятельности, в рамках этапа мониторинга трудового потенциала, проводившегося ИСЭРТ РАН в 2009 г., была разработана специальная методика, основанная на блоке вопросов вида: «Насколько сильно Вы «выкладываетесь» на работе? В какой мере используете свои качества и умения?» Предложена следующая четырёхбалльная шкала: «использую в полной мере» (на пределе своих возможностей) – 4 балла; «более-менее полно» (могу использовать больше) – 3; «частично» (мало) – 2; «очень мало» (по минимуму) – 1 1 & . 23 . В дальнейшем путём деления фактического числа баллов на максимально возможное полученные баллы переводились в индексы, условно названые индексами реализации трудового потенциала и соответствующие восьми базовым качествам трудового потенциала (физическое и психическое здоровье, когнитивный и творческий потенциалы, коммуникабельность, культурный и нравственный уровни, потребность в достижении).

Содержательный смысл полученных индексов таков: каждый индекс показывает, какая доля имеющегося качества в действительности реализуется в трудовой деятельности: если индекс равен 0,25 ед., это означает, что человек реализует свой потенциал только на четверть. Умножая рассчитанные индексы на 100%, мы получили показатель, отражающий, в какой степени (в %) реализуется качество трудового потенциала. То есть это своеобразный аналог уровня занятости, показывающего, в какой мере реализуется количество трудового потенциала. Рассчитанный таким образом показатель был условно назван уровнем реализации качества трудового потенциала. В результате применения разработанной методики для каждого респондента были рассчитаны: уровень реализации физических возможностей, уровень реализации когнитивного потенциала, уровень реализации коммуникабельности и т.д. (всего восемь показателей). Уровень реализации качества трудового потенциала некоторой группы, будь то население в целом или какая-то его часть, вычислялся

[4] Маслова И.С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования. – М., 1987. – С. 24.

< 1. 0 &0 ! 0 ! !
0 !



как средний уровень реализации трудового потенциала членов этой группы.

Рассчитанные значения показывают, что в целом населением больше всего используются физические возможности (уровень реализации – 78%; см. табл. 1) и коммуникабельность (78%). Наименее полно, по оценкам населения, применяются творческие способности (изобретательность, умение решать неизвестные ранее задачи и т.д.; 68%), стремление к повышению по службе, проявление инициативы и предприимчивости (69%).

Для оценки заработной платы в рамках мониторинга трудового потенциала использовался прямой вопрос: «Укажите, пожалуйста, Вашу среднемесячную заработную плату». Причём мы исходили из того, что, являясь вознаграждением за труд, заработная плата одновременно создаёт мотивацию к труду, к более полной реализации трудового потенциала 1 . 23. То есть рассматривали простейшие взаимосвязи без углубления в механизмы их осуществления и взаимодействия с другими функциями заработной платы.

Далее для анализа статистических взаимосвязей между уровнем реализации трудового потенциала и заработной платой использовались таблицы сопряжения и корреляционно-регрессионный анализ.

#

Как показали измерения, уровень реализации качества трудового потенциала существенно различается в зависимости от размера заработной платы: в группах с большим размером заработной платы он более высокий 1 & . 43. Так, для работников,

2." 0 (%)
0 7 !0 ! !

'	>					
	(& < P 4430 .Q	1 2 (& < P 4430 8660 .Q	2 3 (& < P 8660 12990 .Q	3 4 (& < P 12990 17320 .Q	4 5 (& < P 17320 21600 .Q	5 (& < B P 21600 .Q
?	71,9	78,8	80,0	80,4	85,8	84,1
!	65,8	76,5	78,2	78,5	80,5	81,9
'	63,4	75,9	78,1	80,7	81,1	83,5
<	62,0	67,8	68,2	69,5	73,2	71,3
'	69,1	78,6	79,3	82,5	85,0	83,0
'	68,1	77,6	78,4	78,1	81,1	78,1
)	67,7	77,4	79,1	77,8	81,3	78,8
!	61,1	67,7	69,5	72,9	73,2	79,1
/	66,1	75,1	76,4	77,5	80,1	80,0

3. " 0 (%)
0 7 ! ! '! 0 !

'	, @ #@ C"" Y				
	/	,	> #	,	)
?	87,9	79,7	79,0	78,4	78,6
!	80,8	77,6	77,8	74,8	76,7
'	81,8	80,4	77,7	74,8	74,2
<	74,0	70,0	69,4	66,8	65,6
'	81,0	81,2	79,7	77,5	78,9
'	79,2	79,2	77,9	74,4	77,5
)	80,8	77,5	78,3	76,1	76,3
!	73,5	73,7	72,6	67,1	64,8
/	79,9	77,4	76,6	73,7	74,1
, . 15910	13231	11619	10021	8963	

имеющих заработную плату ниже величины минимального размера оплаты труда (МРОТ), по сравнению с теми, чья заработная плата достигает пяти МРОТ и больше, характерен более низкий уровень реализации всех качеств трудового потенциала: например, уровень реализации физического здоровья составляет 72% против 84%, когнитивного потенциала – 63% против 84%.

Следовательно, можно считать, что по мере увеличения размера заработной платы мотивация работника к реализации трудового потенциала становится выше.

Интересно, что представители группы, в которой размер заработной платы превышает пять МРОТ, уступают представителям смежной группы по уровню реализации большинства своих качеств, в частности способностей в творческом, культурном, нравственном и коммуникативном плане. Однако у них значительно более высокий уровень реализации социальных притязаний (потребности в достижении), т. е. это амбициозные и целеустремлённые люди, которые имеют большие планы и стремятся их выполнять. Кроме того, вероятно, существует определённый порог, после достижения которого побуждающая роль заработной платы снижается (по аналогии с положениями теории предельной производительности).

Судя по результатам мониторинга, только 30% работников считают, что установленный размер заработной платы побуждает их эффективно работать (или скорее да, чем нет). В то же время они показывают более высокий уровень реализации трудового потенциала 1 &. 53.

Средний размер заработной платы, побуждающий население эффективно работать, равен 16 тыс. руб. Причём следует учитывать, что этот вывод сделан на основании данных за 2009 г.

Соотнесение объёма полученных денежных средств с уровнем притязаний зачастую порождает у работника неудовлетворённость размером заработка, которая отрицательно сказывается на реализации трудового потенциала.

Неудовлетворённость подрывает мотивационную роль заработной платы, подавляет желание «выкладываться на работе», более активно использовать свои способности.

Так, работники, удовлетворённые размером заработной платы, которую они получают, по сравнению с лицами, неудовлетворёнными оплатой своего труда, показывают более высокие значения уровня реализации трудового потенциала по большинству качеств 1 &. 63.

8. " 0 (%)
0 & * 0 ! !

'	H / ,	,	) -	,	B
?	81,5	83,5	79,1	79,6	78,5
!	80,1	78,4	79,5	76,1	75,5
'	82,5	81,7	78,0	75,5	74,5
<	71,3	71,9	69,7	68,6	64,9
'	79,3	82,0	78,4	79,3	78,5
'	75,3	79,2	77,9	76,8	77,2
)	75,3	78,6	77,7	77,0	78,1
!	69,9	74,9	72,3	68,4	66,7
/	76,9	78,8	76,6	75,2	74,2
, .	18354	13953	10952	10964	8793

A. " 0 (%)
0

'	, B B # Y * #	,	) #	,	B
?	86,0	83,0	80,7	78,1	78,4
!	78,8	79,4	77,4	76,4	76,0
'	81,7	81,2	77,0	76,9	74,1
<	72,0	73,1	69,0	68,2	64,6
'	79,5	82,9	78,1	79,0	79,0
'	75,7	80,3	76,3	76,6	78,3
)	76,1	79,6	77,1	76,8	77,9
!	68,6	75,7	71,3	68,3	66,9
/	77,3	79,4	75,9	75,0	74,4
, .	18321	14156	11178	10803	8520

Средний размер заработка, устраивающий население области, составляет 18 тыс. руб. Интересно, что в группе лиц, наиболее удовлетворённых размером своей заработной платы, зафиксированы самые низкие значения уровня использования культурно-нравственных качеств, что ставит вопрос о способах достижения высоких заработков и соблюдении при этом культурно-нравственных норм.

Формирование у работника мотивации к повышению уровня реализации трудового потенциала тесно связано с восприятием оплаты труда как справедливой или несправедливой. Те, кто считает оплату своего труда соответствующей трудовому вкладу, отличаются по сравнению с придерживающимися противоположного мнения более высоким уровнем реализации большинства качеств трудового потенциала 1 & . F3. Несоответствие заработной платы трудовому вкладу и вызываемое этим чувство несправедливости снижает уровень реализации трудового потенциала.

Положительно влияют на уровень реализации трудового потенциала дополнительные материальные поощрения. Так, работники, получавшие денежные премии за качественное выполнение работы, показывают по сравнению с теми, кто таких премий не получал, более высокие значения уровня реализации всех качеств трудового потенциала 1 & . H3.

C." 0 (%)
0 7& ! 0 7

'	! # # Y	
	!	*
?	83,8	78,0
!	80,0	75,7
'	80,7	75,5
<	72,6	66,6
'	81,3	78,5
'	79,2	76,5
)	79,7	76,4
!	73,9	68,0
/	78,9	74,4
, .	12410	11017

=." 0 (%)
0 0 7 &0 !

'	F B, B Y				
	/, -	,	> #	,	)
?	87,9	79,8	78,9	78,6	80,2
!	81,9	76,9	78,0	74,6	77,3
'	83 0	78,9	78,1	76,0	75,4
<	73,2	72,6	68,6	66,9	67,2
'	82,0	77,6	80,1	78,5	79,8
'	79,2	74,3	77,4	76,4	79,4
)	78,8	73,7	77,9	77,5	78,9
!	72,1	73,4	72,7	67,3	67,8
/	79,8	75,9	76,5	74,5	75,8
, .	18042	12194	11768	10637	9451

Наряду с дополнительными мерами материального стимулирования важнейшую роль в повышении уровня реализации трудового потенциала играет возможность увеличения заработной платы при улучшении качества трудовой деятельности. Работники, уверенные в том, что их заработок увеличится с улучшением результатов работы, отличаются более высоким уровнем реализации трудового потенциала по сравнению с теми, кто уверен в обратном 1 & . J3 . Осознание того, что вне зависимости от трудовых усилий заработок останется прежним, подрывает мотивационную функцию заработной платы, снижает у работников мотивацию к более интенсивному труду, провоцирует пассивное трудовое поведение, сопровождающееся минимальной трудоотдачей.

С целью эмпирической оценки силы и вида взаимосвязей между заработной платой и уровнем реализации трудового потенциала был проведён корреляционно-регрессионный анализ. В ходе анализа рассматривались две переменные: y – средний уровень реализации качества трудового потенциала (в процентах), x – заработная плата (в рублях). Он подтвердил наличие статистически значимых взаимосвязей между заработной платой и средним уровнем реализации трудового потенциала ($r = 0{,}161$; корреляция значима на уровне 0,01). В результате анализа была получена следующая зависимость:

$$y = 0{,}0003065\,x + 72{,}5 + \varepsilon,$$

где y – средний уровень реализации трудового потенциала (в процентах),

* – заработная плата (в рублях),

ε – случайная составляющая.

Полученное уравнение регрессии говорит о том, что в современных социально-экономических условиях при увеличении заработной платы работника на одну тысячу рублей уровень реализации качества трудового потенциала в среднем увеличивается на 0,3%.

Для улучшения качества построенной модели был учтён логарифмически нормальный вид распределения заработной платы, в результате чего степень тесноты статистической связи увеличилась (r=0,202; корреляция значима на уровне 0,01), а уравнение регрессии приняло вид:

$$y = 5{,}1 \cdot \mathrm{Ln}(x) + 29{,}1 + \varepsilon.$$

Интерпретировать полученное уравнение можно так: при увеличении заработной платы в раз (примерно 2,7 раза) средний уровень реализации качества трудового потенциала в регионе увеличивается на 5%. При этом можно считать, что реализация трудового потенциала на 20% детерминирована размером заработной платы. Условно говоря, в настоящее время КПД заработной платы как инструмента повышения уровня реализации трудового потенциала весьма и весьма невысок.

#

Сложившаяся практика оплаты труда и её институциональные особенности таковы, что заработная плата не является эффективным инструментом повышения уровня реализации трудового потенциала населения.

Роль заработной платы обусловливается набором её характеристик. Наряду с её размером существенное значение для роста реализации трудового потенциала имеет следующее: возможность увеличения заработной платы в зависимости от прилагаемых трудовых усилий; справедливость в оплате труда; её соответствие трудовому вкладу работника; наличие дополнительных материальных вознаграждений за качественное выполнение работы.

$

1. Заработная плата в мире: Доклад Международной организации труда. – Москва, 2010. – 123 с.

2. Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.

3. Качество населения / под ред. Н.М. Римашевской, В.Г. Копниной. – М.: ИСЭПН, 1993. – 185 с.

4. Маслова, И.С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования / И.С. Маслова. – М., 1987. – 32 с.

5. Римашевская, Н.М. О методологии определения качественного состояния населения / Н.М. Римашевская // Демография и социология. – 1993. – Вып. 6. – С. 7-21.

6. Скаржинский, М.И. Трудовой потенциал социалистического общества / М.И. Скаржинский, И.Ю. Баландин, А.И. Тяжов. – М.: Экономика, 1987. – 102 с.

7. Соболева, И. Реализация трудового потенциала / И. Соболева, И. Маслова, С. Белозерова // Человек и труд. – 2006. – № 9.

8. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.

0) .2. *)! « (+ Z
) ((> !) »

(М.: Экономика, 2010. – 255 с.)

Сергей Юрьевич Глазьев родился 1 января 1961 г. в городе Запорожье, там же получил среднее образование. В 1983 г. окончил МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «экономист-кибернетик», затем – аспирантуру Центрального экономико-математического Института АН СССР. В 1986 г. защитил кандидатскую, а в 1990 г. – докторскую диссертацию, став самым молодым доктором экономических наук в СССР. В 1999 г. ему присвоено учёное звание профессора. С 2000 г. – член-корреспондент РАН, с 2008 г. – академик Отделения общественных наук (экономика) РАН. Научные интересы включают разработку теории долгосрочного экономического развития как процесса последовательного замещения технологических укладов; методологии измерения технологических сдвигов и выбора приоритетных направлений технико-экономического развития в мировой и национальной экономиках; методологические вопросы формирования зоны свободной торговли и единого экономического пространства. Автор более 160 научных работ, из них 22 монографии.

С.Ю. Глазьев участвует в работе научно-редакционного совета НПО «Экономика», редакционных советов журналов «Вопросы новой экономики» и «Экономические стратегии», является членом редакционного совета «Российского экономического журнала» и председателем редакционного совета журналов «Проблемы развития» и «Финансовый клуб».

Вышедшая в 2010 г. монография С.Ю. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» является не только обобщением научных исследований автора, но и попыткой рассмотреть закономерности современного экономического роста применительно к особенностям развития российской экономики в кризисных условиях.

Согласно логике повествования начало книги посвящено глобальному экономическому кризису (хотелось бы сразу отметить, что в своих ранних работах С.Ю. Глазьев давал прогноз о структурных сдвигах в мировой экономике, однако его предостережения, как, впрочем, и других учёных, не были услышаны правящей элитой), причинам его возникновения и перспективам развёртывания.

По мнению автора, наиболее значимыми факторами, повлиявшими на развитие кризисных процессов в современной экономике, являются:

€ лавинообразное расширение теневого сектора производных финансовых операций (деривативов), не учитываемых в балансах финансовых институтов и не регулируемых государством;

€ бесконтрольная эмиссия мировой валюты (доллара), осуществляемая не государством, а акционерным обществом влиятельных банков (Федеральной резервной системой США);

€ либеральная глобализация, сопровождающаяся демонтажем государственных институтов валютного регулирования и открывшая для кредитных организаций неограниченную возможность сооружения глобальных финансовых пирамид и поглощения национального богатства других стран;

€ исчерпание возможностей экономического роста на прежней технологической основе (по теории долгосрочного технико-экономического развития и теории «длинных» волн Н.Д. Кондратьева);

€ несоответствие концепции рыночного фундаментализма (опора на «невидимую руку» рынка), господствующей во властвующих элитах ведущих стран, происходящим в них процессам социально-экономического развития.

Согласно представленным С.Ю. Глазьевым прогнозам, «... наиболее вероятный ход развития событий будет включать обесценение значительной части финансового капитала, девальвацию доллара и утрату им положения мировой резервной валюты, региональную фрагментацию мировой валютно-финансовой системы».

Как он полагает, кризис закончится структурной перестройкой мировой экономики на основе нового, шестого технологического уклада (ключевым фактором которого станет сочетание нано-, био- и информационных технологий) и будет сопровождаться изменением состава ведущих компаний, регионов и стран, начнётся новая «длинная» волна экономического роста. Этим автор даёт нам понять, что положение той или иной страны на мировой арене будет зависеть во многом от сочетания имеющегося научно-технического потенциала и эффективности проводимой экономической политики.

Рассмотрев состояние мировой экономики и вызовы современности, С.Ю. Глазьев пытается ответить на вопрос, волнующий сегодня многих: каковы шансы России занять лидирующие позиции в мире и что для этого необходимо предпринять?

Характеризуя потенциал развития России, С.Ю. Глазьев отмечает, что в ней по сравнению с ведущими странами мира оказалось самым глубоким падение фондового рынка, производства и инвестиций. Кроме того, разразившийся кризис глубоко обнажил проблемы, накопившиеся в экономике и социальной сфере за два десятилетия экономических преобразований. Так, в современной России господствующими в большинстве отраслей производства являются третий и четвёртый технологические уклады. Согласно данным статистики, на экспортно-сырьевой сектор приходится около четверти добавленной стоимости и более двух третей реализуемых на мировом рынке товаров, доля же высокотехнологичных, наукоёмких и инновационных отраслей в отечественном ВВП достигает только 10-11% (в развитых странах – более 30%).

У России есть шанс совершить инновационно-технологический прорыв, ориентируясь на приобретение новых достижений пятого технологического уклада, а по мере приближения к уровню развитых стран всё в большей мере переключаясь на освоение базисных технологий шестого уклада с учётом собственного уникального потенциала и исторического опыта. Для этого необходимы, по мнению автора, разработка и реализация антикризисной стратегии, в которой первостепенная роль должна принадлежать научно-техническому прогрессу, способному обеспечить непрерывное обновление технико-технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение товаров и услуг на мировые рынки. Наибольший интерес у нас вызывают три предлагаемых С.Ю. Глазьевым ключевых направления антикризисной политики:

– «... создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

– формирование каналов финансирования производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

– «настройка» макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий для осуществления научно-технической и инновационной деятельности».

В целом издание представляет собой фундаментальный труд, продвигающий нас в познании современных процессов не только в мировой экономике, но и с квалифицированной проекцией на российскую действительность. Одновременно эта книга – повод для дискуссии, к которой автор приглашает всех заинтересованных в успешном развитии нашей страны.

Т.В. Ускова, д.э.н., ИСЭРТ РАН
И.А. Кондаков, к.э.н., ИСЭРТ РАН

Summary

Povarova A.I.

T^E T^REE-YEAR _UDGET: S^OULD WE WAIT FOR STA_ILITYB

For the first time the Vologda oblast accepted the budget for three years. In the conditions of sharp means' deficiency it is not an easy task to generate the main financial document in such a way so as to follow the social orientation and to list in the means for economic growth.

In the article the basic results of the regional budget's consideration (for the period from 2011 to 2013) having been carried out by the ISEDT RAS are represented. The main objective of the analysis was estimation of correspondence of the budgetary parameters to the prior problems of the area's development, to the growth of its population's well-being, to providing of the macroeconomic stability.

Key words: regional budget, incomes, charges, budget deficiency, public debt, budgetary policy.

Uskova T.V.[Kondakov I.A.

T^REATS TO T^E REGION•S ECONOMIC SECURITY AND T^E WAYS TO OVERCOME T^EM

The paper summarizes the approaches to the definition of the category "economic security of the region", gives its author's interpretation. The main threats to economic security are defined, the characteristic of their manifestation is presented. An analysis of major trends of socio-economic development of the Vologda oblast for the period from 2000 to 2009 is carried out, the most obvious threats to its economic security are revealed. The problems of regional economic policy the solution of which is aimed at ensuring economic security in the region are formulated.

Key words: economic security of the region, threats to economic security, development trends of the region, regional economic policy.

Kalinina A.A.[Lukanicheva V.P.[_urtseva I.G.

ASSESSMENT AND STRATEGY OF COAL RESOURCES DEVELOPMENT
OF T^E KOMI REPU_LIC

The article deals with the problems of little-developed and sparsely populated areas of the northern region on the example of the Komi Republic, the typology of regions based on their industrial development is made, regional differences of the state's northern policy are marked, the role of coal in the energy supply of the country is shown, the prospects of forming a new center of coal mining in the north-west Russia based on the Seydinskoyecoal deposit areevaluated.

Key words: north, little-developed and sparsely populated areas, regional development, coal resources, diversification of coal production, new centers of coal mining.

Smirnova T.G.[Gubanova E.S.

NEW C^ECK POINTS OF T^E REGION•S FOREIGN TRADE

The article considers the problems of the Russian regions' foreign trade activity, which complicate qualitative transformations in the foreign commerce, are. In many respects these problems are caused by imperfection of the existing mechanism of state regulation. The necessity and the features of the foreign commerce's regulation in a federative state are shown. The conceptual bases of the mechanism of the foreign commerce regulation at the regional level, which will promote a more full realization of the foreign commerce potential of a territory and transformation of the foreign commerce relations into the effective factor of the regional development, are formulated. The key directions of the foreign commerce policy of a region for the immediate prospects, which realization will allow diversifying export

structure and expanding its geography, are proved. The means of regulating influence assisting to the activity's coordination between the federal and the regional authorities, and to a region's integration into the world economy's space are argued. The opportunities of the mentioned means' use in the Vologda Area are estimated.

Key words: the Vologda oblast, foreign trade, mechanism of the foreign trade regulation.

Popova L. . [_utrim N. .

MODERN STANDARDS OF REPRODUCTIVE _E^AVIOR OF T^E POPULATION AND T^E O_JECTIVES OF PRO-FAMILY POPULATION POLICY

The paper considers the trends in fertility in recent years and the factors causing them. The authors identify the changes in the standards of the population's reproductive behavior, especially reproductive attitudes of different age cohorts and the impact of family income upon the modern reproductive expectations. The conclusion about the urgent need for enhancing the state pro-family population policy is justified.

Key words: trends in fertility, age structure, birth rate calendar, reproductive attitudes, pro-family population policy.

Mikhel <. .[Krutova 0.S.

MIGRA TORY PROCESSES AS MIRRORED _Y T^E TRANSFORMATIONS: _ORDER REGIONS IN RUSSIA

The article deals with the migration processes which took place in Russia in the post-Soviet transitional period. The migration processes became particularly intense in the border regions thanks to the active policy of the authorities to establish transboundary cooperation with the foreign countries. The transformational processes in the economic, political and social spheres of Russian society influenced directly over the dynamics of the migration processes. In addition to a detailed analysis of the theoretical foundations of migration researches the authors use the statistical materials, which indicate the dynamics of the migration processes between Russia and the near and far abroad countries.

Key words: migration, transformation, labour market, labour mobility, migratory exchange, transboundary cooperation.

Shavel S.A.

PU_LIC OPINION CONCERNING T^E WORLD FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS